

Актуальные проблемы современного российского общества

**Программа президентских грантов.
Избранные материалы исследований
открытого конкурса 2007 г.**

МОСКВА 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия:

Третий сектор как интеллектуальный авангард современного российского общества	4
--	---

Глава 1. НКО 6

Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Социологическая мастерская Задорина»	
--	--

Тема гранта — Третий сектор России: оценка влиятельности	10
--	----

Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Центр публичной политики, гражданского образования и прав человека», Республика Карелия, г. Петрозаводск	
--	--

Тема гранта — Что граждане Карелии знают о местных НПО и что думают местные НПО об активности граждан?	15
--	----

Организация-грантополучатель — Межрегиональная общественная организация «Уральский центр поддержки негосударственных организаций»	
---	--

Тема гранта — Третий сектор городских поселений Приволжского федерального округа: состояние и стратегия развития.	25
---	----

Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Центр социального проектирования «Возрождение», Псковская область, г. Псков	
---	--

Тема гранта — Местные сообщества малых городов Псковской области: социальная структура, качество жизни, перспективы развития	43
--	----

Организация-грантополучатель — Ивановское региональное отделение общественной организации «Союз женщин России»	
--	--

Тема гранта — Женщины против социального сиротства	49
--	----

Глава 2. Бизнес 56

Организация-грантополучатель — Фонд «Ресурсный центр малого предпринимательства»	
---	--

Тема гранта — Малый и средний бизнес в малых городах России как фактор социально-экономического развития и повышения уровня жизни в регионах	62
--	----

Руководитель проекта — Занковский С.С.	
--	--

Тема гранта — Развитие частного капитала в реалиях современного российского законодательства	78
---	----

Организация-грантополучатель — Некоммерческое партнерство «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)», г. Москва	
---	--

Тема гранта — Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления	91
---	----

Организация-грантополучатель — Некоммерческая организация	
---	--

Глава 3. Социальные группы и социальные институты 99

Фонд «Центр политической конъюнктуры»	
---------------------------------------	--

Тема гранта — Идеолого-мировоззренческая структура общества и развитие политической системы страны . . .	103
--	-----

Организация-грантополучатель — Общественный фонд «Мнение» города Ставрополя	
Тема гранта — Люди-XXI как локомотивная группа социальных трансформаций	111
Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Центр прикладных исследований и программ»	
Тема гранта — Исследование современного поколения научно-технической интеллигенции: ценности, мотивации, стиль жизни	125
Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Центр социального программирования»	
Тема гранта — Правоохранительные органы и российское общество	146
Организация-грантополучатель — Межрегиональная общественная организация «Институт современной политики»	
Тема гранта — Изучение факторов, влияющих на зарождение и последующее развитие социально-трудовых конфликтов в различных организациях РФ, с точки зрения выявления совокупности факторов, усиливающих или ослабляющих конфликты	156
Глава 4. Идентификация	161
Организация-грантополучатель — Автономная некоммерческая организация «Центр общественно-политических исследований "Российская Балтика"»	
Тема гранта — Калининградская область: социальное развитие эксклавного российского региона и идентичность калининградцев	165
Организация-грантополучатель — Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Балтийский клуб»	
Тема гранта — Социально-культурные особенности автономизации русскоязычного населения в Эстонии	184
Организация-грантополучатель — Общероссийское общественное движение «Общественное согласие»	
Тема гранта — Россия, русский мир в ближнем зарубежье: зачем они нужны друг другу	193
Глава 5. Молодежь	204
Организация-грантополучатель — Орловская областная общественная организация «Студенческий социологический клуб "ЛОГОС"»	
Тема гранта — Влияние межпоколенной трансмиссии на социальную активность провинциальной молодежи (на примере Орловского региона).	208
Организация-грантополучатель — Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет	
Тема гранта — Отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви	217
Организация-грантополучатель — Региональная детская общественная организация «Ассоциация скаутов Санкт-Петербурга»	
Тема гранта — Общие мечты молодежи как объединяющая идея	223
Глава 6. Практика использования результатов исследований	235

Вместо предисловия:

Третий сектор как интеллектуальный авангард современного российского общества

Институты гражданского общества (они же — третий сектор) — понятие в нашей стране относительно новое. Под гражданским обществом принято понимать социально-экономические, правовые, политические и культурные отношения в обществе, которые складываются *независимо* от государства. Соответственно, такое общество состоит из социальных групп активных граждан, которые путем самоорганизации берутся за решение различных актуальных проблем, которые, по различным причинам, не могут быть решены единственно государственными усилиями. В свою очередь, институты гражданского общества суть следствие такой самоорганизации.

Принято считать, что усилия институтов гражданского общества направлены, в

первую очередь, на решение социальных проблем. Это правомерный взгляд, особенно с учетом того обстоятельства, что социальная политика в стране пока не может считаться достаточной для создания комфортных условий жизни для подавляющего числа граждан, хотя то, что Россия является социальным государством, записано даже в Основном Законе. С другой стороны, потенциал третьего сектора позволяет решать задачи самого широкого спектра, поскольку интеллектуальные резервы в стране намного выше сегодня, чем средства, выделяемые для их реализации. Поэтому целесообразно и необходимо направлять усилия институтов гражданского общества на решение стратегических задач развития российского общества на современном этапе.

Такие усилия реализуются в рамках выделения грантов, «предоставляемых на конкурсной основе некоммерческим неправительственным организациям для реализации проектов, имеющих социальное значение в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества» (из уставных документов по Гранту). При этом, научные исследования могут быть направлены как на решения местных, локальных задач, так и ставить своей целью фундаментальные, стратегические задачи. Условно можно выделить три проектных уровня, различие между которыми удобно проиллюстрировать следующими примерами.

К числу локальных могут быть отнесены исследования конкретных проблем

общественного развития, такие, как «разработка социальных и медико-организационных мероприятий по профилактике социального сиротства, направленных на увеличение семей, готовых принять ребенка на воспитание». Такой проект проведен на примере конкретных субъектов федерации, но, по сути, является необходимым элементом решения структурной задачи формирования демографической политики на долгосрочную перспективу.

Примером конкретного, но уже полномасштабного проекта является исследование взаимоотношений общества и правоохранительных органов. Эти взаимоотношения сегодня далеки от того доверия, которое делает такие отношения продуктивными и формирующими комфортную общественную среду. Вместе с тем, очевидна необходимость такого исследования, поскольку ситуация в правовой области требует постоянного внимания и вмешательства общества. Таким образом, в поле внимания третьего сектора эти проблемы должны быть постоянно, что и явилось основанием для данного проекта.

К числу фундаментальных гуманитарных исследований можно отнести сразу несколько — это такие проекты, как «Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация партийно-политической системы страны», «Исследование

современного поколения научно-технической интеллигенции: ценности, мотивации, стиль жизни», «Влияние межпоколенной трансмиссии на социальную активность провинциальной молодежи». Все эти исследования объединяет стремление проанализировать сегодняшний интеллектуальный мир российского общества и отдельных его социальных групп. Это стремление актуально в силу того, что сегодня страна стоит перед фундаментальными вызовами, ответы на которых надо давать не в исторической перспективе, а уже сегодня. От этого зависит в буквальном смысле жизнеспособность и будущее российского общества и государства. Соответственно, нам необходимо знать и верно оценивать наш интеллектуальный, духовный потенциал и стремиться создать социальные механизмы его реализации.

Таким образом, институты гражданского общества уже сегодня способны решать задачи различного уровня и самой высокой степени актуальности. Третий сектор способен внести весомый вклад не только в систему совершенствования социальных отношений, но и в разработку нового научного знания, в систему научно-практического понимания того, как должны решаться фундаментальные проблемы развития страны.

Следует отметить, что в данной брошюре представлены далеко не все из интересных и актуальных проектов,

реализованных в течение 2007–2008 гг. К тому же, эти проекты являются пионерами в новой грантовой системе. Могу заверить, что темы проектов, подаваемых на гранты 2008 года, не менее профессиональны, а зачастую более интересны и глубоки. Таким образом, можно констатировать, что гранты в области социологических исследований выполняют важную роль в развитии нового гуманитарного знания и решения фундаментальных проблем современного российского общества.

Это знание является базой как для развития институтов гражданского общества, так и для принятия управленческих решений в различных областях общественных отношений. Это особенно важно, учитывая последствия экономического кризиса, когда диагностика социальных проблем приобретает высокую значимость. В этих условиях научно-практические исследования институтов гражданского общества должны стать неотъемлемой частью общенациональных усилий по скорейшему преодолению кризиса.

*Михаил Аскольдович Тарусин
руководитель отдела социологических исследований
Института
общественного
проектирования*

ГЛАВА 1. НКО

Задача, которую решали авторы нескольких проектов, проведенных с помощью Президентского гранта 2007 года, состояла в том, чтобы попытаться осознать роль «третьего» сектора, некоммерческих общественных организаций в развитии российского общества на современном этапе, определить способы и успешность их взаимодействия с государством, бизнесом и населением. НКО в России имеют уже довольно длительную историю, прошли немалый путь, и сегодня настало время саморефлексии — НКО пытаются понять самих себя, определить свою роль в обществе, свои слабости и сильные стороны. Подобные исследования становятся каналом, через который НКО пытаются рассказать обществу о проблемах, барьерах, с которыми они сталкиваются.

Изучение НКО в социологии и политологии происходит в рамках разных научных направлений, при этом используются разные методологические подходы как к определению НКО, так и к способу их изучения. Одним из наиболее разработанных и широко известных в науке направлений является изучение НКО как одной из форм проявления гражданской активности, способа политического участия граждан. В рамках этого направления были созданы фундаментальные работы по политическому участию, основанные на национальных опросах населения.* В подобном подходе НКО определяются как относительно стабильные группы людей с какими-то элементами формальной организации (хотя и не обязательно государст-

венно зарегистрированные организации), объединенные общими интересами, задачами, желанием повлиять на других людей или организации (в том числе изучаются и политические партии, которые иногда выделяются в особую подкатегорию). Подобные исследования нацелены на изучение поведения и мнения населения страны в целом или наиболее активной части населения («активисты»). Исследования в этой области, проведенные в России в последние 20 лет, показали, что уровень участия граждан в формальных и неформальных группах и сообществах невысок, как и уровень доверия действующим общественным организациям и оценка эффективности такой формы участия в целом. На протяжении 90х годов иссле-

* Труды европейских и американских ученых в области политических наук на основе данных крупнейших и наиболее значимых проектов по проблеме политического участия Verba, S., and Nie, N.H. (1972). *Participation in America*. New York: Harper and Rows, Kaase, Max and S.Barnes. 1979. *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills: Sage.

дователи предполагали, что подобная ситуация характерна лишь для общества, находящегося в переходном периоде, на пути к демократии, когда развитые формы гражданского общества только развиваются. Однако существенного увеличения участия в форме поддержки НКО не произошло и в последующие годы, что подтверждают крупные социологические исследования. Впрочем, подобная тенденция была отмечена учеными не только в России, но и в других развивающихся демократиях Европы.* Исследование населения в рамках проекта «Третий сектор России: оценка влияния» продолжает традицию подобных исследований. В нем делаются выводы, что сформированного общественного мнения о некоммерческом секторе, его роли и значимости в жизни общества на сегодняшний момент в России нет. Другим направлением изучения НКО является рассмотрение их как важнейших составляющих элементов гражданского общества, формы самоорганизации и самовыражения граждан. При таком подходе НКО обычно определяют как

формальную или неформальную организацию людей, объединяющихся вместе для решения какой-либо задачи или проблемы (включая благотворительность, взаимопомощь и т.д.), независимо от других институтов в обществе (власти, социальных институтов и т.п.), но не обязательно преследующих политические цели (под такое определение подпадают, например, религиозные организации и группы).** В русле той же традиции НКО изучаются как способ решения проблем или задач, стоящих перед людьми, то есть предметом исследования являются не НКО как таковые, а проблемы и задачи, которые пытаются решать люди, объединяясь в такие группы.

Так как исследования показали, что участие россиян в работе НКО невысокое, а доверие им и оценка эффективности их деятельности довольно низки, особенно важным и актуальным на данном этапе было бы обратиться к анализу внутренней структуры НКО, анализу НКО как социального института, их взаимодействия с другими общественными силами, определении внутрен-

них и внешних барьеров для их более успешной деятельности. Именно такую задачу и поставили перед собой исследователи, работавшие в проектах в рамках Президентского гранта 2007 года. Особенностью данных проектов является то, что здесь и предметом, и объектом исследования выступают сами НКО. В таком случае НКО чаще всего определяются как формально зарегистрированные организации, отвечающие юридическим требованиям к определению «общественная организация», которые ставят своей целью неполитические общественно-значимые цели в самых разных проблемных областях (от благотворительности до международного сотрудничества и решения глобальных проблем). Основной задачей исследований при подобном подходе становится изучение основных функций, выполняемых НКО, их роли в обществе (как это было сделано в проекте «Третий сектор России: оценка влияния»), взаимоотношения НКО с другими общественными институтами (властью и бизнесом, что изучалось во всех описываемых про-

* В России политическое участие являлось предметом исследования многих ученых, анализ подобных исследований и анализ данных крупнейшего в Европе сравнительного проекта, включающего вопросы участия граждан в политике и управлении в 2000х годах, см. в А.В.Андреевского «Политические взгляды и политическое поведение россиян» в книге «Россия в Европе», Москва, Academia, 2009.

** Исследование «Развитие форм и методов политического участия и социальной самоорганизации населения как условия становления гражданского общества в России». А.В.Андреевского (ЦЕССИ), В.Л.Римский (ИН-ДЕМ), В.В.Смирнов (Институт государства и права), 2003.

«Самоорганизация профессиональных сообществ». Опрос представителей профессиональных групп (учителя, 1020 чел.; врачи, 1012 чел.; научные работники, 900 чел.; преподаватели вузов, 800 чел.; менеджеры, 1000 чел.), ГУ-ВШЭ совместно с ФОМ и «Глас народа»

ектах), а также населением*, что являлось фокусом проекта «Что граждане Карелии знают о местных НПО», но затрагивалось также и в других проектах, проблемах и барьерах, которые стоят на пути развития НКО (как в проекте «Третий сектор городских поселений Приволжской ФО: состояние и стратегия развития»). Все три исследовательских проекта носили комплексный характер в отношении объекта исследования — в них были включены и сами НКО, и представители власти и бизнеса, и население. Различия в географическом охвате описываемых проектов (в проекте «Третий сектор России: оценка влияния» изучение проводилось на общероссийском уровне, в проекте «Третий сектор городских поселений Приволжского ФО: состояние и стратегия развития» — на окружном уровне (14 городов), в исследовании «Граждане Карелии о местных НПО» анализ проводился на примере отдельных городов одной области) позволяли получить как общую картину на уровне всей страны, так и провести

анализ взаимоотношения НКО с институциональной средой и населением на более конкретных примерах. Построение выборки для такой сложной генеральной совокупности как НКО (сложной как с точки зрения описания ее границ и составляющих элементов, так и с точки зрения перечня единиц отбора — его наличия, полноты, достоверности и доступности исследователям) само по себе является чрезвычайно интересной и важной методологической задачей, и обмен опытом между исследователями в этом плане мог бы послужить важным шагом в развитии методологии и улучшении качества исследований институциональных образований в России.

Подход, который использовался в проекте **«Третий сектор России: оценка влияния»** — это изучение третьего сектора с точки зрения всех наиболее важных участников процесса — представителей самих некоммерческих организаций, представителей власти и бизнеса, а также опрос населения России и опрос экспертов. Главные вопросы, которые ав-

торы ставили перед собой, — определение степени влияния некоммерческого сектора на общественные, социальные и политические процессы в обществе. Исследование позволило сделать вывод о том, что такое влияние в настоящее время существует, что некоммерческий сектор сформировался как социальный институт и признаками этого является регулярное взаимодействие НКО и органов власти и бизнеса, некоторое (хотя и небольшое) внимание властей к бизнесу, институционализация НКО. Авторы проекта определяют выявленный ими потенциал участия населения в НКО, как невысокий (14%).

В проекте **«Что граждане Карелии знают о местных НПО и что думают местные НПО об активности граждан»** проводится анализ «гражданской коммуникации», взаимоотношения НКО и населения на примере нескольких городов Карелии. Выводы проекта состоят в том, что препятствием для развития гражданской активности является низкий уровень информированности граждан об НКО и об их деятель-

* Эта тема затрагивалась в опросах общественного мнения об отношении населения к НКО, которые проводились разными исследовательскими организациями, например, Левада-Центром, ФОМ, ЦИРКОН («Отношение населения к деятельности некоммерческих организаций в России», 2004 и др.) Институтом социологии РАН (проекты «Солидаризационные процессы в российских регионах», 1997-1999; «Российская провинция в конце XX века: социально-экологические процессы, типы солидарностей и контрсолидарностей», 1998-2002; «Отношение местного сообщества к общественным организациям и инициативным гражданам», 2004 г. и др.), ГУ-ВШЭ (проект «Условия и эффективность деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации». Всероссийский опрос руководителей НКО - 1057 чел. совместно с ЦИРКОН, «Некоммерческие организации в институциональной среде гражданского общества и государства» - опрос руководителей НКО - 1054 чел.) и др. По результатам этих опросов была выпущена коллективная монография «Общественный договор» (М., 2001), «Поговорим о гражданском обществе», 2001 и др.

ности, с одной стороны, и недооценка НПО гражданского потенциала, с другой. Вместе с тем, исследование показало, что между осведомленностью, активностью и обращаемостью нет жесткой связи. В отличие от общероссийских данных, полученных в рамках проекта «Третий сектор России: оценка влияния», уровень информированности об общественных организациях в изучаемых городах Карелии достаточно высок. Конечно, было бы очень важно знать за счет чего НКО Карелии смогли достичь таких результатов, которые не смогли получить НКО в других регионах, какие методы и формы работы с населением по его информированию использовались.

В проекте **«Третий сектор городских поселений Приволжской ФО: состояние и стратегия развития»** изучались проблемы и барьеры в деятельности НКО на примере 14 городов Приволжского ФО. Такими барьерами, по выводам авторов проекта, выступают отсутствие у НКО необходимых средств, разобщенность, взаимоотношения с органами МСУ, отсутствие критического осмысления чиновниками негативных тенденций и барьеров, которые стоят перед НКО, невысокая квалификация сотрудников НКО.

Для изучения НКО в жизни российского общества, перспектив и барьеров развития НКО, было бы чрезвычайно важно в дальнейшем включать комплексный анализ всех участни-

ков процесса взаимодействия не только на этапе сбора информации, но и на этапе ее анализа. На сегодняшний день каждый из участников процесса взаимодействия анализируется отдельно, и иногда фиксируются лишь различия и противоречия во мнениях этих групп, но комплексного анализа функциональных, институциональных и личностных составляющих этого взаимодействия пока не сделано.

Важным направлением будущих исследований могло бы стать изучение НКО не только как социального института в целом, но проводить анализ по отдельным видам НКО. Предыдущие работы показали, что успешность НКО в решении поставленных задач и построении взаимоотношений с другими институтами, тесно связана с внутренней организационной структурой НКО, способами и времени образования, типу затрагиваемых вопросов и проблем (вопросы экологии, прав человека, благотворительность и т.п.).

В настоящее время во всех осуществленных проектах был сделан вывод о том, что население чувствует скорее отчуждение, а не близость с НКО. Это глобальное препятствие для развития данной формы общественной самоорганизации предлагается решать более широким информированием граждан о деятельности НКО. На мой взгляд, эта мера вряд ли будет достаточной и эффективной, если не пересмотреть сам подход к взаимодействию НКО

и населения. В настоящий момент авторы проектов основываются на модели, когда население рассматривается как реципиент какой-либо помощи со стороны НКО или их усилий по мобилизации на решение определенных задач, а не как равноправный участник, или более того, организатор работы НКО. Более глубокий анализ задач, которые ставят перед собой НКО, мог бы дать ответ на вопрос, какое место в общественной жизни России сами НКО стремятся занять, а, судя по результатам проделанных работ, место это зачастую связано со стремлением НКО занять место органов социальной защиты, а не стать организатором общественной взаимопомощи и самоорганизации. В таком случае может стать и более понятным выявленное в ходе исследования «Что граждане Карелии знают о местных НПО» потребительское отношение населения к НКО. Как это часто бывает в исследовательской практике, новые результаты порождают новые вопросы и ставят перед исследователем новые задачи. В этом смысле данные работы, я надеюсь, послужат серьезным стимулом и двигателем для дальнейшего развития этой столь важной для российского общества темы.

*Анна Владимировна
Андреенкова
кандидат политических наук
заместитель директора Института сравнительных социальных исследований*

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ЗАДОРИНА»

Тема гранта — Третий сектор России: оценка влияния

На основе комплексного анализа данных исследования, включавшего в себя опросы представителей некоммерческих организаций, власти и бизнеса, опрос населения Российской Федерации, а также опрос экспертов, можно сделать следующие основные выводы:

1. Размышляя о правомерности обсуждения темы «**влиятельности**» некоммерческого сектора России, многие эксперты выразили мнение, что, по меньшей мере, **этот вопрос сегодня уже может быть поставлен**. Влияние некоммерческого сектора на общественные, социальные и политические процессы в российском обществе — состоявшийся факт:

1.1. **Некоммерческий сектор в России в целом сформировался как социальный институт**. Это признают все участники исследования. Некоммерческий сектор уже более активно взаимодействует с властью, бизнес-структурами, населени-

ем, выполняет роль общественного эксперта. «Третий сектор» в ряде случаев вполне успешно осуществляет функции общественного контроля над властью и бизнесом. И государственная элита и бизнес-сообщество стали признавать влияние некоммерческого сектора и прислушиваться к мнению представителей некоммерческого сектора.

1.2. Еще одним значимым индикатором влияния НКО в России является тот факт, что **из некоммерческого сообщества выделились действительно сильные и профессиональные организации**. Растет профессиональный уровень некоммерческих организаций. По многим вопросам «третий сектор» сегодня выполняет функции и представляет все гражданское общество России.

2. **Взаимодействие организаций некоммерческого сектора (в первую очередь, их активной части) с органами власти разного уровня, а также с**

бизнес-структурами на сегодняшний день происходит довольно регулярно — это признают как руководители самих НКО, так и представители власти и бизнеса. Правда, **оценки этого взаимодействия весьма неоднозначны**:

2.1. **Наличие регулярного взаимодействия некоммерческого сектора с властью и бизнесом отнюдь не свидетельствует о признании влияния сектора**; коротко ситуацию можно определить следующим образом: **взаимодействие есть, а влияния (серьезного, значительного и т.п.) нет**. Даже представители активных НКО оценивают влияние «третьего сектора» на принятие решений органами власти и деятельность бизнеса довольно низко: по шкале от 0 до +3 подавляющее большинство средних оценок влияния по разным параметрам меньше +1.

2.2. Значительная часть опрошенных экспертов также

считают, что вопрос оценки степени влияния НКО в России весьма неоднозначный. В качестве основной причины респонденты называют **неоднородность некоммерческого сектора в России**. На сегодняшний день у некоммерческого сектора сложился имидж социального института, который весьма неравномерно представлен в различных сферах общественной жизни. Эксперты отмечают недостаточную эффективность некоммерческого сектора в России, разобщенность НКО, отсутствие общей идеологии развития межсекторного сотрудничества.

2.3. На сегодняшний день **некоммерческий сектор не достаточно участвует в принятии решений, реально не включен в управленческий процесс**, отсюда и низкая степень влияния, и снижение эффективности функционирования. По мнению отдельных экспертов, некоммерческий сектор в силу политических причин не является автономной силой, потому не имеет достаточных возможностей влиять на власть.

3. **Основным фактором, который усложняет развитие межсекторных отношений в России**, по мнению некоторых экспертов, **является влияние власти на выстраивание этих взаимоотношений**. Власть, опасаясь негативных проявлений со стороны НКО, оказывает определенное давление как на сами организации некоммерческого сектора, так и на бизнес-сообщество в плане его взаимодействия с НКО:

3.1. **Взаимодействие некоммерческого сектора и власти осложнено еще и законодательными нормами**. Под влиянием ФЗ № 18 «О некоммерческих организациях» сократилось число некоммерческих организаций, активность некоммерческого сектора в целом стала снижаться. Как считают эксперты, законодательные ограничения весьма негативно сказываются на формировании и развитии «третьего» сектора в России.

3.2. **Отношения между властью и НКО являются хотя и не конфликтными, но проблемными**. Некоммерческий сектор отстранен от трехстороннего взаимодействия, находится в неравном положении по отношению к двум другим участникам процесса — власти и бизнесу. Хотя на общем фоне существуют отдельные примеры конструктивного взаимодействия, когда партнерство некоммерческого сектора и власти действительно является эффективным, но это еще не стало правилом.

3.3. **Власть конструктивно взаимодействует с теми организациями, в которых видит эффективных проводников и исполнителей социальных инициатив или заказов власти**. За последнее время значительно улучшились отношения между властью и социальными, экологическими, молодежными организациями. Напротив, серьезное противостояние наблюдается с правозащитными организациями.

4. **Взаимоотношения бизнеса и НКО пока носят характер точечного взаимодействия**,

причем инициатива, как правило, исходит от некоммерческого сектора. Отношения между бизнесом и некоммерческими организациями выстраиваются на индивидуальной основе и не имеют системного характера:

4.1. **В большинстве случаев бизнес использует возможности НКО для формирования собственного положительного имиджа**. Взаимоотношения бизнес-сообщества и НКО сводятся к таким акциям, которые бизнес может рассматривать в качестве выгодных инвестиций в собственную репутацию и формирование позитивного общественного мнения (PR-эффект).

4.2. **Взаимоотношения бизнес-сообщества и НКО большинство опрошенных характеризуют как потребительско-снискательные**. Тот факт, что НКО и бизнес взаимодействуют в основном только в плане благотворительности, формирует определенное отношение и у некоммерческих организаций к бизнес-сообществу. Многие некоммерческие организации воспринимают бизнес-сообщество исключительно как источник финансирования и не стремятся выстраивать партнерские отношения, ограничиваясь только финансовой поддержкой и акциями благотворительности.

4.3. Значительная часть респондентов видит **перспективы развития отношений бизнеса и НКО в использовании потенциала «третьего сектора» для формирования норм и стандартов социально ответственного бизнеса**. Сегодня существует немало примеров, когда

бизнес начинает уделять серьезное внимание решению этих вопросов, обращаясь к профессиональному опыту некоммерческих организаций. Влияние через задание норм и стандартов социального ответственного бизнеса — это один из успешных форматов выстраивания взаимоотношений между НКО и бизнес-сообществом.

5. Сравнивая влияние некоммерческого сектора на власть и на бизнес, эксперты приходят к выводу, что **на власть со стороны НКО оказывается все-таки больше влияния, чем на бизнес**. Это объясняется следующими причинами:

5.1. Взаимоотношения власти и НКО имеют более давнюю историю; **власть видит в НКО проводников и исполнителей своих идей**.

5.2. За длительный период развития НКО в России **многие лидеры некоммерческих организаций пришли во власть**, что также объясняет более сильное влияние «третьего сектора» на власть, нежели на бизнес-сообщество. При этом все эксперты подчеркивают, что стратегически важные решения по-прежнему принимаются без участия представителей «третьего сектора».

6. В оценке наиболее действенных механизмов влияния НКО на власть участники исследования единодушны. По мнению опрошенных, при всем разнообразии форм и способов влияния, **наиболее эффективным является правовой, законодотворческий ме-**

ханизм. Представители некоммерческого сектора достаточно активно вовлечены в этот процесс путем участия в подготовке соответствующих решений по актуальным вопросам, в организации и проведении общественных слушаний по законопроектам или проектам решений. Довольно эффективным способом влияния на действия властей является организация и проведение независимых профессиональных экспертиз.

7. **Эффективным механизмом влияния НКО на бизнес эксперты признают налаживание постоянных контактов, связей, выстраивание партнерских взаимоотношений**. В этом плане очень важная роль отводится позиционированию самого некоммерческого сектора по отношению к бизнес-сообществу. Для выстраивания эффективных взаимоотношений с бизнесом некоммерческому сообществу необходимо преодолеть имидж «просителя» и сформировать в представлении бизнес-структур имидж полноправного партнера и эффективного помощника. По мнению экспертов, для налаживания диалога необходимо создание постоянных рабочих групп, консолидирующих органов, действующих в виде регулярных групп или переговорных площадок.

8. Эксперты выделяют **несколько важных факторов**, которые могут способствовать развитию некоммерческого сектора и укреплению влияния НКО на власть и бизнес-сообщество:

8.1. **Наиболее весомым фактором эксперты признают изменение позиции власти по отношению к НКО**. Только ориентация власти может способствовать развитию и усилению роли некоммерческих организаций. Власти необходимо осознание востребованности некоммерческого сектора, признание НКО равноправным партнером. Эффективному взаимодействию власти и НКО может способствовать только диалог по всем актуальным вопросам жизни общества.

8.2. **Не менее важным фактором, способствующим усилению роли НКО, является консолидация самого некоммерческого сектора**. Эффективному взаимодействию власти и НКО препятствует неоднородность самого «третьего сектора», отсутствие четкой структуры некоммерческого сообщества. С этой точки зрения, НКО должно проявить определенные усилия, привести свою деятельность к системе, обозначить четкую структуру внутри собственного сообщества.

8.3. **В качестве основного фактора усиления влияния НКО на бизнес эксперты называют выработку механизма развития социального партнерства со стороны государства**. Бизнес ждет от власти сигнала о том, что взаимодействие с некоммерческим сектором развивать необходимо. По мнению экспертов, во многом под воздействием отношения власти к НКО современный бизнес не готов и не заинтересован выстраивать свои отношения с

«третьим сектором». Необходимо наглядное взаимодействие государства, властных структур с НКО, чтобы бизнес-сообщество также начало выстраивать свои отношения с некоммерческим сектором.

8.4. Эффективному взаимодействию бизнеса и НКО будет способствовать самоидентификация некоммерческого сектора и выработка четкой идеологии.

8.5. Представления руководителей НКО, власти и бизнеса о факторах, препятствующих развитию некоммерческого сектора России и росту его влияния оказались наименее согласованными. Для руководителей НКО эти факторы лежат вне некоммерческого сектора: чаще всего, назывались несовершенство законодательной базы, невосприимчивость власти к общественным запросам и низкий уровень информированности со стороны власти и бизнеса о существовании и возможных формах работы с НКО. **Представители власти, напротив, видят основные препятствия для развития некоммерческого сектора в нем самом — разобщенности и безынициативности некоммерческих организаций, а также в низкой политической культуре и неразвитости гражданского сознания у россиян. Руководители предприятий отчасти солидарны с представителями власти, наиболее часто отмечая разобщенность самих НКО, а отчасти — с представителями некоммерческих**

организаций, видя одно из препятствий в несовершенстве законодательной базы функционирования НКО.

9. В целом можно отметить, что мнения экспертов, с одной стороны, по ряду вопросов довольно сильно дифференцированы, с другой — **преобладающей является неопределенная, неоднозначная оценка состояния и перспектив развития некоммерческого сектора страны.** Возможно несколько сценариев развития некоммерческого сектора в России. Его характер, по мнению участников опроса, во многом будет зависеть от действий власти. По оценке экспертов, **влияние некоммерческого сектора будет усиливаться при условии ослабления давления со стороны власти.** В противном случае, общественный и государственный запрос на гражданские институты будет сокращаться. Влиятельность некоммерческого сектора будет расти только в случае, если будет найден баланс в отношениях с властью.

Что касается российского населения, то главный вывод, следующий из анализа результатов исследования, состоит в том, что **сложившееся, сформированное общественное мнение о некоммерческом секторе, его роли и значении в жизни общества, о характере взаимоотношений и уровне влияния НКО на органы власти и бизнес-структуры на сегодняшний момент в стране отсутствует.** Одной из ключевых причин указанной ситуации является **низ-**

кая информированность россиян о некоммерческих организациях; простые граждане слабо представляют себе, что такое некоммерческие организации, чем они занимаются и какую роль в развитии общества призваны играть:

- более трети россиян, по их словам, впервые услышали выражение «некоммерческая организация» в ходе опроса;
- более половины респондентов ничего не знают о деятельности НКО в их регионе;
- соответственно, как минимум половина россиян не в состоянии оценить влияние некоммерческого сектора на другие сектора общественной жизни.

Более того, на протяжении последних лет не фиксируется сколько-нибудь позитивной динамики осведомленности населения об НКО: она остается стабильно невысокой.

Показателем несформированного общественного мнения о некоммерческом секторе наряду с низкой информированностью граждан является **высокая степень неоднозначности, противоречивости оценок населения в отношении деятельности НКО:**

- в близких долях в общественном мнении представлены точки зрения о наличии или отсутствии пользы для граждан от деятельности некоммерческих организаций (превалирующего мнения нет);
- отсутствует доминирующее мнение относительно влияния НКО на принятие решений органами власти и деятельность

бизнес-структур (хотя мнение об отсутствии влияния встречается несколько чаще);

- оценки того, осуществляют или не осуществляют НКО независимый контроль над деятельностью государственных органов и бизнеса, также неоднозначны (доля отрицательных оценок выше, особенно в отношении и контроля над бизнесом).

Очевидное противоречие зафиксировано и при оценке россиянами наиболее приоритетных, с их точки зрения, направлений деятельности некоммерческих организаций. С одной стороны, **в массовом сознании деятельность некоммерческих организаций чаще всего воспринимается как правозащитная деятельность**. С другой стороны, лишь каждый десятый россиянин считает деятельность по защите прав граждан одним из наиболее важных, приоритетных направлений деятельности НКО. Такое **рассогласование между ожиданиями и реальностью** (хотя и реальностью лишь в представлениях граждан) может, естественно, сказываться на отношении ко всему сектору НКО.

Исследование выявило три наиболее приоритетных в представлении россиян направления для осуществления деятельности НКО в России: охрана материнства и детства, помощь социально уязвимым слоям населения, благоустройство жилья, улиц и дворов. К числу приоритетных можно также отнести сферы медицины и образования. Т.е. **граждане, в первую очередь, ожи-**

дают от некоммерческих организаций усилий по решению острых социальных проблем, имеющих непосредственное отношение к жизни и здоровью населения (особенно его социально уязвимых групп) и при этом охватывающих наиболее широкие слои граждан. Деятельность же, связанная с развитием масс-медиа, научных исследований, культуры и искусства на массовом уровне воспринимается как менее приоритетная; очевидно, считается, что эта деятельность не относится к удовлетворению базовых, первичных потребностей человека, и, значит, является менее важной, второстепенной.

Одним из важных показателей отношения к некоммерческому сектору является желание и готовность граждан принимать участие в работе НКО. Исследование показало, что на сегодняшний день **потенциал вовлеченности россиян в деятельность некоммерческих организаций можно признать невысоким** (желание выразили лишь около 14% опрошенных). Очевидно, сказывается низкая информированность граждан о деятельности НКО. С другой стороны, социологические исследования фиксируют довольно низкий уровень социальной активности населения; оно слабо вовлечено в различные формы самоорганизации граждан, его готовность к участию в работе добровольных объединений, вообще в общественной жизни также находится на достаточно низком уровне.

На наш взгляд, чтобы действительно переломить ситуацию, необходима активная образовательная, пропагандистская кампания всероссийского масштаба, своего рода «гражданский всеобуч» с целью повышения грамотности населения в вопросах развития гражданского общества и дальнейшего привлечения россиян к участию в гражданских инициативах и самоуправлении на низовом уровне. При этом активизация усилий должна быть направлена по пропаганду позитивных примеров деятельности НКО в разных сферах общественной жизни, в первую очередь, по тем направлениям, которые воспринимаются как наиболее важные в массовом сознании.

Следует учитывать, что, согласно результатам исследования, оптимистичные ожидания в отношении НКО чаще встречаются среди материально обеспеченных и высокообразованных респондентов: **оптимизм во многом питается информированностью и пониманием того, какую важную роль может играть некоммерческий сектор в социально-экономической и общественно-политической жизни общества**. Отсюда можно предположить, что **общее повышение информированности россиян о деятельности некоммерческих организаций и их роли в жизни общества будет способствовать улучшению отношения к «третьему сектору»**, и как следствие — их более активному привлечению к участию в гражданских инициативах.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ, ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА», РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ, Г. ПЕТРОЗАВОДСК

Тема гранта — Что граждане Карелии знают о местных НПО и что думают местные НПО об активности граждан?

НКО и население Карелии

Введение

Поле гражданских коммуникаций как в России, так и в субъектах Российской Федерации, до настоящего времени остается недостаточно изученным. Взаимные ожидания граждан и общественных организаций, НПО как субъектов гражданских коммуникаций, остаются вне сферы изучения. Большая часть известных исследований проведена в проблемном поле взаимодействий НПО и власти. В то время как горизонтальное взаимодействие между НПО, НПО и гражданами, является мощным потенциалом дальнейшего развития демократии в России.

Социологическое исследование «Что граждане Карелии знают о местных НПО и

что думают местные НПО об активности граждан?» направлено на изучение проблемного поля гражданских коммуникаций. Поясним, что под гражданскими коммуникациями мы понимаем: информирование — получение гражданами альтернативной информации из независимых источников (НПО как один из них); ориентирование, в ходе которого, граждане формируют свое видение и отношение к действительности; побуждение — состояние, когда граждан на основе информирования и ориентирования принимает решение о посыле новых требований или поддержки в адрес власти.

Предыдущие социологические исследования, проводимые в Республике Карелия автономной некоммерческой организацией «Центр публич-

ной политики, гражданского образования и прав человека», свидетельствовали о нереализованном потенциале местных НПО, об отсутствии позиционирования большей части общественных организаций в глазах местного сообщества, отдельных граждан, власти. Ряд организаций, существующих в провинциальных городах, не являются привычными, «своими». Проблема «признания» и участия населения в деятельности местных общественных организаций является в определенной мере первоочередной задачей любой НПО, которую приходится решать каждой организации, большей частью, самостоятельно и опытным практическим путем «проб и ошибок».

Социологическое исследование «Что граждане Каре-

лии знают о местных НПО и что думают местные НПО об активности граждан?» позволило получить информацию у самих НПО и жителей городов Карелии о наиболее адекватных способах, каналах, средствах возможного общения друг с другом, оценить состояние гражданских коммуникаций в Карелии. Результаты исследования помогут создать основы долгосрочной PR-политики местных НПО, обозначить проблему гражданских коммуникаций в осуществлении региональной политики поддержки дальнейшего развития гражданского общества в Республике Карелия.

Цель данного исследования — анализ взаимных ожиданий лидеров местных НПО и горожан.

Задачи:

- выявить мнение лидеров НПО о степени активности граждан пилотных городов посредством экспертного опроса;
- выявить мнение граждан пилотных городов о деятельности местных НПО посредством анкетного опроса;
- создать аналитическую модель проблемного поля взаимодействия жителей городов Карелии и НПО.

Основные гипотезы:

1. Низкий уровень информированности граждан о деятельности местных НПО является препятствием для дальнейшего развития гражданской активности
2. Недооценка НПО гражданского потенциала мест-

ного населения является сдерживающим фактором в развитии институтов гражданского общества в Карелии

Социальная польза:

помощь в организации PR-процессов НПО Карелии, привлечение граждан к волонтерской деятельности в общественных организациях.

Выводы

В целом условия для диалога населения и общественных организаций в Республике Карелия сложились достаточно благоприятные. Данное исследование показывает взаимное желание идти навстречу друг другу.

Сопоставляя общие тенденции, выявленные при анализе результатов анкетного опроса и экспертных интервью, можно сделать вывод об их, в целом, непротиворечивости.

Если сопоставлять показатели частоты обращений и оценки результативности работы НПО, данные респондентами анкетного опроса, и ответы экспертов о способах и приемах работы НПО, они вполне корреспондируются. Низкая частота обращений (9%), неготовность ответить на вопрос о пользе НПО (20–30%) во многом объясняются спецификой менеджмента самих НПО, построенного в подавляющей степени на неформализованных и эмоциональных критериях эффективности (зачастую нечеткое определение целевых групп, отсутствие учета обра-

щений заменяют «сияющие глаза людей», «мнения разные, но в большинстве положительные» и т.п.).

Традиционно низкая общественная активность населения лишь отчасти может объяснить трудности со становлением гражданского общества и общественного самоуправления на местном уровне. Сама эта низкая активность — очень часто следствие непрофессионального управления неправительственными организациями, и их собственной финансовой и организационной несамостоятельности.

Сравнение исследуемых городов по основным показателям: Активность потенциальная — активность реальная — «обращаемость» в НПО граждан — осведомленность, показывает, что между осведомленностью, активностью и «обращаемостью» нет жесткой связи. Другими словами: включенность организации в проблемы горожан в большей степени зависит от качества работы самих организаций и их возможностей. Данная гипотеза нашла частичное подтверждение в результатах экспертных интервью, приведенных ниже. И потому подлежит дальнейшей проверке в ходе углубленных исследований.

Основные выводы по социологическому опросу:

Уровень информированности горожан в Карелии об общественных организациях достаточно высок — 65% опрошенных заявили, что они «определённо знают о таких

организациях» или «что-то слышали о таких организациях». Лучший показатель по осведомленности опрошенных о существовании НКО отмечен по городу Пудож, где лишь 9% признались в своей неосведомленности, либо затруднились с ответом. Старшая возрастная группа (старше 55 лет) пилотных городов оказалась наиболее осведомленной о деятельности общественных организаций; наименьшую осведомленность продемонстрировала возрастная группа от 30 до 39 лет. Следует отметить, что наибольшую информированность по вопросам деятельности НПО демонстрируют люди с высшим и неоконченным высшим образованием, наименьшую — респонденты со средним и неполным средним образованием. Всего о своем опыте участия в работе местных НПО заявили 19% респондентов. Наиболее общественно — активными проявляют себя жители гг. Сортавала и Пудож. 21,8% респондентов г. Сортавала и 19,3% респондентов г. Пудож заявили, что они принимали участие в работе какой-либо общественной организации на территории своего города. Наименьшие показатели по этому варианту ответа в гг. Олонец и Сегежа, 12,7% и 16,2% соответственно.

Респонденты с высшим и неоконченным высшим образованием более активно принимают участие в деятельности местных общественных организаций. Менее активны

люди со средним и неполным средним образованием

Люди старшего поколения более охотно сотрудничают с общественными городскими организациями. Наиболее активно принимают участие в деятельности общественных организаций города пенсионеры (28% опрошенных пенсионеров и 23,5% работающих пенсионеров ответили «да») и учащиеся/студенты (25%).

Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы сейчас принять участие в работе общественной организации на территории Вашего города?» позволяет предположить, что общественные организации, их деятельность слабо позиционированы в сознании жителей городов Карелии: около 38% опрошенных затруднились с ответом, что косвенно свидетельствует об отсутствии личной позиции респондентов по этому вопросу. Это может также свидетельствовать о том, что 38% взрослых жителей городов Карелии имеют недостаточную информацию об НПО для формирования личного отношения к их собственному участию в общественной деятельности.

Около 60% респондентов в Олонце ответили, что они не готовы принять участие в работе общественной организации на территории своего города. Там же и наименьшее количество респондентов, которые затруднились с ответом на данный вопрос — всего 21%. Наилучшие перспективы для сотрудничест-

ва с местными общественными организациями выявлены в гг. Сегежа и Сортавала.

Распределение ответов на вопрос о готовности сотрудничать с общественными организациями по возрастным группам, свидетельствует о наиболее сформировавшемся мнении по этому поводу у старшей возрастной группы. Младшая же возрастная группа (17 до 29 лет) пока не определилась по своей позиции к работе в общественных организациях (около 45% опрошенных) и является наиболее перспективной для работы служб PR общественных организаций. С этой точки зрения интересна также и возрастная группа от 30 до 39 лет.

Анализ результатов изучения проблемного поля взаимодействия НПО и граждан на территориях пилотных городов Республики Карелия свидетельствует о наличии следующих принципиальных проблемных точек в данной сфере: города Олонец и Сегежа по индексу активности потенциальной и реальной оказались ниже уровня республики в целом. Принимая во внимание выявленные в ходе исследования показатели по сфере осуществляемой местными НПО деятельности, особенности этой деятельности, это может означать, что общественные организации этих городов:

- либо неизвестны гражданам, так как слабо позиционированы
- либо осуществляют неакту-

альную, с точки зрения граждан, деятельность

- либо, имеют недостаточно ресурсов для оказания реальной помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В г. Олонце выявлены наихудшие перспективы участия жителей в работе общественных организаций на территории своего города, судя по прямым оценкам опрошенных граждан. Кроме того, о низком ресурсе вовлечения населения в работу НПО в будущем свидетельствует совпадение потенциальной и реальной активности в Сортавале.

Индекс обращаемости и индекс реальной активности, в соответствии с полученными в ходе исследования данными, крайне низок в г. Олонце, что, по мнению нашего исследовательского коллектива, свидетельствует о преимущественно неучастии жителей этого города в жизни местных НПО ни в качестве волонтеров, ни в качестве жертвователей, ни в качестве обращающихся за помощью, т. е. деятельность НПО г. Олонца крайне малозаметна.

Низкое значение индекса обращаемости при достаточно высоком уровне реальной активности в г. Пудож позволяет предположить, что жители города участвуют в деятельности НПО, но не обращаются к ним за помощью, что свидетельствует, на наш взгляд, либо о маломощности организаций, либо о том, что НПО этого города заняты пре-

доставлением услуг, не актуальных для жителей.

Противоположная ситуация вырисовывается по г. Сегежа. Данные, полученные по этому городу, позволяют говорить об актуальности предоставляемых НПО услуг, но, вместе с тем, — о присутствии (наличии) возможного потребительского отношения жителей города к НПО.

На вопрос «Обращались ли Вы в 2007 году в какую-либо общественную организацию Вашего города для решения своих проблем, проблем своей семьи?» положительно ответили около 9% опрошенных. Интересно распределение положительных ответов по городам: наибольшее количество обращений было в г.Сортавала (10,7% опрошенных в этом городе), г. Сегежа (10,3%), г. Кондопога (9,41%), наименьшее в гг.Пудож и Олонец (2,1% и 2,2% соответственно). Больше всего обращений в старшей возрастной группе (13,3%). Причем, в основном обращавшиеся в НПО — это неработающие пенсионеры (21,3%). Можно предположить, что у данной группы опрошенных еще работают старые стереотипы, когда традиционно можно было решить ряд жизненных проблем через обращение в различного рода организации (партком, местком, профсоюз и т.д.). Интересно, по нашему мнению, и тот факт, что работающие пенсионеры обращаются в общественные организации примерно так же часто, как и работа-

ющие граждане, учащиеся и безработные. Сравнительный анализ этих фактов может свидетельствовать также и о том, что пенсионеры, располагая большим свободным временем, могут чаще, чем иные категории граждан, обращаться за помощью в общественные организации. Такой же прямой зависимости, как в случае с возрастом, по параметрам «образование» и «пол» в данном случае не обнаружено.

Респондентов, которые сообщили о том, что они обращались за помощью в общественную организацию, попросили ответить на вопрос: «Какую оценку оказанной помощи Вы могли бы дать? (по 5-балльной шкале)». 65% респондентов, получивших помощь, достаточно высоко оценили работу общественных организаций. Средняя оценка работы общественных организаций Республики Карелия — 3,7 балла.

72% всех опрошенных считают, что общественные организации в их городе должны работать активнее. 8% опрошенных в г.Сегежа убеждены, что общественные организации «вообще не нужны», в г. Кондопога в этом уверены почти 7% респондентов.

Интересен тот факт, что более 24% респондентов в г. Сегежа и более 21% — в г. Сортавала затруднились в определении степени активности общественных организаций своего города, и необходимости этих организаций.

Самую благоприятную оценку деятельности местных общественных организаций представили в своих ответах жители г. Пудож.

На открытый вопрос «Какие общественные организации Вашего города Вам известны?» у 610 респондентов из 1501 не было ответа. Всего было названо около 70 организаций. Часть респондентов, ответивших на этот вопрос, в действительности имеют довольно слабое представление о том, что такое НПО и чем они отличаются от партийных организаций, государственных органов управления, муниципальных органов власти, учреждений различного рода и разного рода служб.

Исследование узнаваемости НКО выявило среди лидеров:

1. Ветеранские организации
2. Женские организации
3. Молодежные организации

Таким образом, факторами узнаваемости НПО в обследованных городах Карелии можно считать:

- четкую ориентацию на целевую группу населения, нашедшую отражение в названиях организаций
- известность «брендов» общественных организаций, сохраняющуюся с советских времен (это, прежде всего, касается первой группы лидеров — ветеранские организации)

Выводы по экспертным интервью

Большинство экспертов — руководителей общест-

венных организаций — признали, что НПО обследованных территорий используют в целях организации процесса коммуникации между НПО и гражданами такие информационные каналы, как собрания и встречи с населением. Частота использования этих форм коммуникации — от 1 раза в год до 1 раза в месяц — зависит от специфики организации. Индивидуальное общение с гражданами также активно используется неправительственными организациями и, в большинстве случаев, руководителями НПО признается более эффективным.

Одним из наиболее часто используемых коммуникационных каналов являются местные средства массовой информации: практически все руководители НПО размещали информацию о деятельности своей организации в СМИ с января по декабрь 2007 г. Как правило, информационным поводом являлись планируемые мероприятия и отчеты об их проведении.

Доминирующая цель информационных акций — привлечение внимания к организации или мероприятию — по мнению большинства опрошенных экспертов, достигалась.

Информирование населения о мероприятиях проводится в срок от 1 до 4 недель до их проведения:

- в местных газетах
- по телефону
- по местному телевидению
- через личные приглашения

- посредством бесед волонтеров;
- в школах через детей — родителям;
- через рассылку от имени местной администрации.

Некоторые организации используют плакаты и афиши, развешенные на улицах города, листовки, письменные объявления в общественных местах. В г. Кондопога с целью информирования населения также используется и Интернет. Большинство экспертов отметили, что используемые виды СМИ адекватны и целевым группам, и городам.

Таким образом, перечень каналов информирования населения о деятельности НПО, мероприятиях, проводимых организациями, с учетом местных возможностей, достаточно широк. Однако, обращает на себя внимание факт крайне редкой обращаемости неправительственных организаций к такому информационному каналу как Интернет. Принимая во внимание преимущества Интернета в сравнении с традиционными каналами информации — большая оперативность передачи данных, возможность организации персонализированной обратной связи НПО и населения, — как следствие, возникают объективные возможности для использования Интернета как качественного, нового и перспективного канала организации гражданских коммуникаций. Продвижение этого информационного канала, адекватное информационным потребностям местных со-

обществ, может быть продуктивным направлением работы структур гражданского общества обследованных городских поселений по «опубликованию» власти, т.е. участию местных НПО в развитии публичной политики на территории Республики Карелия.

Практически все эксперты сказали о привлечении волонтеров к подготовке мероприятий в прошедшем году и отметили активную позицию участников этих мероприятий, наиболее явно проявляющуюся в тех случаях, когда затронуты личные интересы участников, а также при проведении протестных мероприятий.

Эксперты отмечают, при этом, пассивность и потребительское отношение к общественным организациям со стороны значительной части населения обследованных городов.

Отзывы горожан, по мнению экспертов, о прошедших мероприятиях были положительными, так же, как и большая часть публикаций в СМИ.

Практически все организации, за редким исключением, привлекают волонтеров, которыми чаще всего становятся студенты, старшеклассники и люди пожилого возраста, в основном, женщины. Волонтеры привлекаются, как правило, через личные контакты. Эксперты также отметили, что в качестве волонтеров, как правило, требуются специалисты, работающие в той или иной сфере, значимой для осуществления уставных направлений деятельности НПО.

Практически все эксперты признали, что общественные организации нуждаются в добровольных пожертвованиях, а также и то, что денежные пожертвования крайне незначительны по причинам низкого уровня доходов населения, поэтому пожертвования делают организации и жители других (в основном, крупных) городов. Однако, на территориях обследованных городов довольно широко распространены неденежные пожертвования (помощь вещами, конкретными услугами, помощь в организации мероприятий, моральная поддержка).

По мнению всех экспертов, НПО активно сотрудничают с органами власти района и города и, как правило, их отношения партнерские.

Практически все руководители отметили, что репутация их организаций в городе хорошая. Факторами репутации названы:

- конкретные приносящие пользу горожанам практические дела организаций,
- работа с актуальными для жителей города проблемами,
- политическая неангажированность,
- стереотипы мышления людей, отсутствие конкурентов по направлению деятельности;
- уважение к членам организаций — ветеранам Великой Отечественной войны, участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, воинам-интернационалистам
- хорошие отношения органи-

зации с властью — исполнительной и представительной,

- частое выступление представителей НПО в СМИ,
- отзывчивость и чуткость сотрудников организации
- авторитет лидера;
- наличие средств, которыми организация может помочь людям.

При этом, далеко не во всех организациях, по признанию экспертов, ведется учет обращений граждан (только в г. Сегежа — практически во всех НПО, в г. Сортавала и г. Пудож — только в одной организации, в г. Кондопога и в г. Олонец — вообще не ведется).

Желательными направлениям изменения отношений с горожанами являются:

- преодоление потребительского отношения граждан к НПО и рост гражданской ответственности;
- рост сочувствия и понимания со стороны граждан трудностей, испытываемых НПО;
- рост доверия к НПО и веры в их возможности.

Перспективными направлениями развития НПО, по мнению экспертов, являются:

- активизация и персонафикация работы;
- расширение географии деятельности;
- увеличение информированности горожан об НПО;
- расширение участия детей и молодежи в деятельности местных НПО
- рост вовлеченности населения обследованных городов в целом в сферу активности местных НПО.

Таким образом, проведенный анализ проблемного поля взаимодействия НПО и граждан обследованных городов на территории Республики Карелия позволяет выделить следующие проблемные точки:

- НПО не имеют документально оформленной информационной политики в отношении населения города;
- большинство обследованных НПО имеют довольно расплывчатые контуры целевой аудитории (нет четкого выделения целевой группы/групп — все население города).
- местные НПО Карелии пока не располагают адекватными средствами и носителями информации для привлечения целевых групп.

У большинства организаций нет конкурентов в городе и районе. Но даже если и есть организации, занимающиеся аналогичным видом деятельности, то конкуренции не возникает, т.е. отношения, как правило, партнерские.

Таким образом, в контексте определения гражданских коммуникаций как процесса актуализации в сознании индивида, группы индивидов, всего общества смыслов, производимых гражданским обществом и обратной реакции на них, проведенное исследование является лишь первым этапом изучения ситуации на территории Республики Карелия, в ходе которого обозначена часть проблем, связанных с формированием и развитием гражданских коммуникаций (каналы информационного обмена: НПО-

граждане-НПО, восприятие и оценка НПО и их деятельности гражданами республики).

Цель данного исследования — анализ взаимных ожиданий лидеров местных НПО и горожан — достигнута. Все поставленные задачи выполнены. Мнение лидеров НПО о степени активности граждан пилотных городов выявлено посредством экспертного опроса. Результаты интервьюирования экспертов представлены в разделе «Анализ результатов экспертных интервью». Выявлено мнение граждан пилотных городов о деятельности местных НПО посредством анкетного опроса, результаты представлены в разделе отчета «Анализ результатов анкетного опроса». Создана аналитическая модель проблемного поля взаимодействия жителей городов Карелии и НПО. Основные гипотезы подтверждены.

По итогам проведенного исследования нами подготовлены Предложения по развитию взаимодействия организаций гражданского общества и граждан на территории Республики, реализация которых, по нашему мнению, будет очередным шагом на пути демократизации нашего общества.

Опираясь на результаты, полученные в ходе проведенного исследования, следующим этапом исследовательской работы в рамках обозначенной темы «Гражданские коммуникации» может быть:

а) проведение контент-анализа местных СМИ;

б) изучение влияния НПО Карелии на процесс принятия решений в городских поселениях и муниципальных районах и реакция жителей этих территорий на принимаемые решения (по схеме «политическая система: вход — выход => требования — поддержка»). Учитывая особенности пилотных городов, можно предположить, что степень развитости гражданских коммуникаций на территории г. Сортавала (особое геополитическое положение), являющегося приграничной территорией и имеющего в течение длительного периода широкие контакты с коммунальной частью Финляндии — одной из стран — участниц Европейского Союза, имеющих демократическое политическое устройство, а также г. Кондопога (находится на расстоянии 50 км от г. Петрозаводска — столицы Республики Карелия, является зоной повышенного уровня миграции населения) — территории, на которой в 2006 году в результате конфликта, представляемого в официальной статистике органов внутренних дел, как бытовой с национальным оттенком, произошла трагедия, унесшая жизни людей и послужившая, фактически, отправной точкой к формированию и активизации местного гражданского сообщества (до конфликта в Кондопоге фактически не было действующих НПО), в на-

стоящее время более высока, чем в остальных городах. Прикладным результатом второго этапа исследования может быть разработка критериев эффективности гражданских коммуникаций.

Предложения по развитию взаимодействия организаций гражданского общества и граждан на территории Республики Карелия

1. Актуальность разработки предложений

Разработка предложений по развитию взаимодействия организаций гражданского общества и граждан Республики Карелия обусловлена следующими обстоятельствами.

1. *Необходимость активизации деятельности организаций гражданского общества и граждан по выполнению задач, выдвинутых в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ (2007 г.)* по поддержке развития институтов гражданского общества, усилению их взаимодействия с государственными структурами, передаче государством части функций общественным объединениям; по обеспечению граждан объективной информацией о деятельности органов государственного и муниципального управления; по укреплению и развитию местного самоуправления.

Выполнение обозначенных задач актуализирует тематику практического использования потенциала НПО в процессе осуществле-

ния управленческих функций органов государственного и муниципального управления составляющих эффективного управления: публичности, системного взаимодействия организаций гражданского общества (НКО), граждан и органов власти.

2. *Необходимость преодоления негативных тенденций, выявленных в результате социологических исследований, проведенных на территории Республики Карелия в 2008 году.*

Известно, что перспективы дальнейшего развития демократии зависят от ряда факторов, одним из которых является знание гражданами норм и правил жизни в демократическом обществе, умение пользоваться правами и свободами, предоставляемыми гражданам демократическим политическим режимом, в том числе правом на объединение (ст. 30 Конституции РФ), правом на участие в управлении государством (ст. 32 Конституции РФ). Одним из таких преимуществ демократии является свобода и развитость гражданских коммуникаций в обществе, степень вовлеченности граждан в процессы актуализации требований различных целевых групп посредством их выражения через возможности, предоставляемые неправительственными организациями. Анализ результатов глубинных интервью экспертов, и опроса населения, проведенных в

ходе социологического исследования «Что граждане Карелии знают о местных НПО и что местные НПО думают об активности граждан?» свидетельствует о некоторой разобщенности действий граждан и гражданских организаций, наличии коммуникативных барьеров, существующих между ними, что исследователями гражданского общества оценивается в условиях демократического политического режима как фактор замедления процесса социально — экономического развития территории.

Информация, полученная в ходе данного исследования, позволяет предположить, что в настоящее время вопросы взаимодействия граждан и НКО, оценки эффективности этого взаимодействия переживают период осмысления со стороны как представителей организаций гражданского общества, так и граждан.

Научно — информационная и правовая база разработки представляемых Предложений включает в себя:

— результаты социологического исследования «Что граждане Карелии знают о местных неправительственных организациях и что местные неправительственные организации Карелии думают об активности граждан?», проведенного автономной некоммерческой организацией «Центр публичной политики, гражданского образования и

прав человека» в 2008 году;
— анализ документов и материалов, размещаемых на веб-сайтах: www.gov.karelia.ru (сайт правительства Республики Карелия), www.pro.karelia.ru (сайт неправительственных организаций Республики Карелия);

— федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях»;

— законодательные акты, документы концептуального, нормативно — правового и рекомендательного характера, разработанные и принятые органами власти и общественностью Республики Карелия: Конституция Республики Карелия, Концепция социально — экономического развития Республики Карелия, Концепция партнерства органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций (НПО) и бизнеса по развитию гражданского общества в Республике Карелия.

II. Стратегические проблемы развития взаимодействия граждан и организаций гражданского общества в Республике Карелия

На основании проведенного анализа к таким проблемам можно отнести следующие:

1. *Граждане Республики Карелия довольно слабо различают организации гражданского общества, органы государственного и муниципального*

управления, государственные и муниципальные учреждения, а также иные структуры, взаимодействующие с населением.

Можно предположить, что наличие данной проблемы отчасти обусловлено фактами:

— существования НКО, возглавляемых муниципальными служащими или сотрудниками муниципальных учреждений (например, образовательных);
— существования НКО, занимающихся решениями отдельных проблем частного бизнеса.

2. *Слабость организаций гражданского общества как субъекта влияния на общественную жизнь.*

Организации гражданского общества, осуществляющие некоммерческую деятельность на территории республики, крайне редко используют известные социальные (напр., технология «Прозрачный бюджет») и другие технологии в работе с населением.

Это обусловлено следующими причинами и обстоятельствами:

- Непрофессионализм менеджмента НКО
- Отсутствие жесткого контроля учредителей/благотворителей/грантодателей и доноров НКО за результативностью их деятельности
- Отсутствие системы стратегического планирования деятельности НКО (системы постановки и реализации целей, в том числе, и информационных)

3. *Отсутствие методики оценки эффективности взаи-*

модействия организаций гражданского общества с населением.

В Республике Карелия не разработана методика оценки/перечень показателей эффективности взаимодействия организаций гражданского общества и населения. Ее отсутствие позволяет представлять в ряде случаев фрагменты взаимодействия как системное взаимодействие, проведение отдельных мероприятий и акций — как целенаправленную деятельность по оказанию населению практически значимых общественных услуг.

4. *Отсутствие системы эффективного финансирования организаций гражданского общества в республике.*

Имеющаяся практика финансирования организаций гражданского общества в Республике Карелия основана на участии НКО в разрозненных ведомственных конкурсах, проводимых министерствами и государственными комитетами, муниципальном гранте — в г. Петрозаводске, объем финансовых средств, выделяемых на реализацию социально — значимых проектов крайне мал (преимущественно от 10 до 50 тысяч рублей на 1 проект).

Главной проблемой является крайне низкая доля частных благотворителей в структуре источников финансирования НКО.

5. *Отсутствие регулярно действующих электронных информационных каналов, через которые осуществля-*

ется постоянный диалог НКО и населения республики*, крайне слабое использование имеющихся веб-ресурсов для организации обмена информацией, мнениями граждан и представителей НКО по социально — значимым вопросам.

Большинство имеющихся веб — ресурсов, организатором и содержанием которых являются НКО, устроены таким образом, что связь может осуществляться лишь в одностороннем порядке, либо в режиме «вопрос — ответ».

III Предложения по решению стратегических проблем развития взаимодействия организаций гражданского общества и граждан в Республике Карелия

1. Профессионализация менеджмента НКО

Направлениями профессионализации менеджмента НКО являются:

- постановка системы стратегического управления в НКО
 - маркетинг и PR НКО
 - система привлечения средств частных благотворителей — физических и юридических лиц — в конкретные проекты и для регулярного финансирования текущей деятельности НКО.
- Создание системы финансирования организаций гражданского общества, включающего в себя возможности

государственного и негосударственного (частного бизнеса) финансирования, создание единого Фонда (активизация деятельности созданного Фонда), объединяющего различные ресурсы, для финансирования проектов и программ, реализуемых НКО.

2. *Создание методики оценки эффективности деятельности НКО*, действующих на территории Республики Карелия.

3. *Создание постоянно — действующей коммуникационной системы «НКО– граждане»*, через которую будет осуществляться двухсторонний, — диалог.

- использования имеющихся информационных возможностей (местные и региональные СМИ, веб-сайты www.gov.karelia.ru, www.npo.karelia.ru, www.zemstvo.karelia.ru и др.) с целью позиционирования существующих НКО;

- создания новых информационных возможностей для информирования жителей республики о процессе и результатах гражданских коммуникаций, понимаемых как процесс актуализации в сознании индивида — группы — общества смыслов, производимых гражданским обществом и обратной реакции на них посредством формирования и реализации на ГТРК

«Карелия» проектов «Гражданские коммуникации в Республике Карелия», «НКО и власть: результаты сотрудничества» (или «НКО и органы власти: диалог в действии»), ориентированного на различные социальные и возрастные группы населения и освещающего развитие взаимодействия по двум направлениям: 1) НКО — граждане, 2) НКО — органы государственного и муниципального управления, мероприятия, реализуемые в рамках Концепции партнерства органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций и бизнеса по развитию гражданского общества в Республике Карелия.

4. Создание системы гражданского образования для взрослых на территории республики с использованием опыта, например, Германии по реализации системы политического просвещения граждан.

* Существующие Web – сайты: www.gov.karelia.ru - не имеет форума, сайт npo.karelia.ru является сайтом для неправительственных организаций и крайне редко посещается государственными и муниципальными служащими (за исключением представителей Министерства культуры и по связям с общественностью).

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «УРАЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Тема гранта — Третий сектор городских поседений Приволжского федерального округа: состояние и стратегия развития

Третий сектор ПФО

Проблемы и барьеры в работе и развитии ННО

Есть ряд проблем и барьеров в деятельности и развитии ННО, характерных для 3-го сектора всей России последних 3–5 лет. Некоторый их перечень был использован нами при формулировании «закрытых» и «полузакрытых» вопросов инструментария.

Успешно решать проблемы и разрушать барьеры можно только при понимании истинных причин их возникновения и живучести в конкретной географической, социальной, психологической, этнической и политической среде. Стремясь к наиболее полному «съему» информации, мы обратились к респондентам и с «от-

крытыми вопросами». Отсутствие предзаданности перечня проблем, помех, барьеров, а также последующее кодирование ответов позволили выяснить понимание этого вопроса лидерами каждой 10-й ННО из всех работающих в столицах регионов ПФО.

По итогам нашего исследования можно зафиксировать, не претендуя на всеохватывающий анализ, как ряд общих причин торможения прогресса в 3-м секторе ПФО, так и обрисовать некоторые их «региональные личности».

Наша гипотеза о том, что последние 2–3 года являются не лучшими в истории становления и развития ННО-сектора столичных городов ПФО подтвердились. В целом динамику общих условий

для деятельности ННО положительной назвать нельзя: почти половина респондентов (48,8%) считает, что эти условия или остались на прежнем уровне, или ухудшились и только менее 1/3 (29,7%) из них заметили улучшение этих «общих условий работы» в своем местном сообществе.

Интервьюирование чиновников-руководителей выявило существенное отличие их оценки общих условий: они значительно чаще отмечали улучшение условий работы ННО, чем это делали руководители ННО (69,0% против 29,7%) .

Несмотря на абстрактность вопроса об «общих причинах», ответ на него чрезвычайно важен для понимания как объективных барьеров, так и психологических установок,

Таблица 1. Оценка изменения общих условий для деятельности ННО, по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	В целом по ПФО	Уфа	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза
улучшились	29,7	28,6	6,7	75,0	20,0	37,9	16,7	3,7	32,4	48,3	25,9
ухудшились	16,8	12,2	20,0	5,0	27,5	*	4,2	22,2	26,5	10,3	25,9
остались на прежнем уровне	31,8	40,8	53,3	5,0	37,5	34,5	37,5	48,1	17,6	34,5	37,0
не могу оценить											
вполне определенно	21,8	18,4	20,0	15,0	15,0	27,6	41,7	25,9	23,5	6,9	11,1
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Диаграмма 1. Проблемы и барьеры мешающие успешной работе и развитию ННО вашего города (руководители ННО)

Диаграмма 2. Факторы, снижающие продуктивность работы ННО города и препятствующие их развитию (чиновники)

нравственного самочувствования лидеров ННО. Последние, пожалуй, даже более важны, если учесть, что половина из них работают не ради денег, а «из-за потребности помогать людям, делать добрые дела» (54,2% ответивших), «т.к. работа интересная» (48,7%), «хотел бы внести свой вклад в решение проблем нашего города, региона» (45,1%).

Наше намерение конкретизировать не только понимание и даже «ощущение» лидерами ННО помех и барьеров, препятствующих сегодня работе их организаций, мы реализовали через получение ответов на «полузакрытый вопрос»: «Что, на Ваш взгляд, более всего мешает развитию в Вашем городе сообщества ННО, их успешной работе?» (диаграмма 1.).

Сравнение ответов руководителей ННО и чиновников показывает наличие противоречий у этих групп респондентов в понимании проблем, стоящих перед 3-им сектором.

Большинство представителей ННО видят основные проблемы в «отсутствии у ННО материальных средств», «разобщенности ННО», «отсутствии внутрисекторного сотрудничества», «в необходимости консолидации» и «в недостатке информации о деятельности ННО».

В то же время, почти треть чиновников органов МСУ считает, что основным препятствием в развитии деятельности ННО, является «низкая активность самих ННО, недостаточный профессионализм работников ННО, их лидеров, «нечёткое понимание своих задач».

Такое расхождение в видении проблем и барьеров на пути прогресса и повышения эффективности работы ННО, конечно, включает в себе некоторый негатив — преодоление (ликвидация) этих

	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
	37,3	24,6	16,3	43,8
	6,8	28,1	23,3	3,1
	23,7	28,1	39,5	31,3
	32,2	19,3	20,9	21,9
	100	100	100	100

барьеров требует совместных действий, что, в свою очередь, предполагает определенное согласие в их понимании и ранжировании. Но в нынешней ситуации обнадеживает уже то, что каждый пятый чиновник и каждый третий руководитель ННО заявляет о недостаточности взаимодействия между ННО и органами власти города. Иначе говоря, обе стороны в налаживании сотрудничества видят значительный резерв для обеспечения прогресса.

При всем уважении к мнениям чиновников, следует поверить общественникам в том, что в настоящее время более всего работу их ННО (а как следствие и развитие третьего сектора крупных городов) сдерживает ограниченность (отсутствие) материальных средств (диаграмма 3.).

Итоги нашего «захода с другой стороны» дают основание утверждать, что почти каждая 3-я ННО не имеет средств для нормальной работы, а каждая 5-я уже «ды-

Диаграмма 3. Оценка экономического положения ННО на момент опроса

Таблица 2. Наличие средств, достаточных для сохранения жизнеспособности ННО в 2008 и 2009 годах (% от ответивших)

	2008	2009
Имеются	51,2	32,8
Не имеются	18,5	16,8
Не возможно спрогнозировать	30,3	50,4
Итого	100,0	100,0

шит на ладан» — находится на грани закрытия.

Только половина ННО имеет благоприятные перспективы по финансовой обеспеченности в текущем, 2008-м, году и лишь у 1/3 руководителей ННО есть уверенность, что в 2009-м году финансовых средств для обеспечения жизнеспособности их организации будет достаточно (таблица 2.).

Финансовая недообеспеченность подобно топору палача нависла почти над 20% ННО административных центров ПФО. И этот топор может опуститься уже в следующем году. Если у ННО не бу-

дет «движения средств по счёту» в банке — это зафиксирует районная ГНИ и она может принять решение об исключении этой организации из ЕГРЮЛа «в административном порядке», т.е. без суда. Конечно, апелляция к суду возможна, но сколько ННО воспользуются таковой возможностью — неизвестно.

Уровень финансовой обеспеченности решающим образом предопределяет кадровую ситуацию.

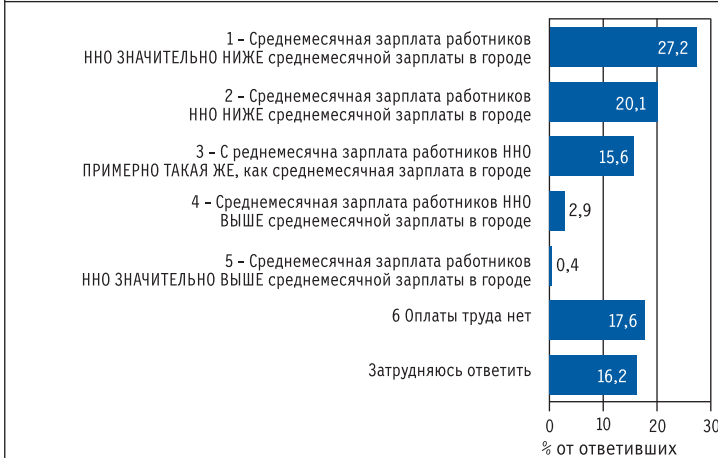
Кадры решают всё! Так было. И так будет...

Жизненные ориентации, и прежде всего перспективы самореализации, руководителей НКО во многом опреде-

Диаграмма 4. Причины увольнения сотрудников ННО

Диаграмма № 5. Сравнительная оценка заработной платы сотрудников ННО со среднемесячной зарплатой в городе

ляют успешность, жизнестойкость и перспективы общественных объединений.

Известно, что нестабильность кадров — хроническая болезнь, присуща ННО-сектору в наибольшей степени по сравнению с другими сферами российского общества.

Также общеизвестно, что низкая и нестабильная зарплата составляют главную причину увольнения штатных сотрудников ННО. Но исследование позволило выявить остроту этого недуга в столицах ПФО: эта причина составляет 34,6% от всех про-

Таблица 3.

	В целом по ПФО	Уфа
Зарплата в ННО выше	5,0	
Зарплата в ННО равна	23,6	36,8
Зарплата в ННО ниже	71,4	63,2
	100,0	100

чих причин. Эта проблема актуальна и для самих руководителей ННО — только 36% из них на момент опроса были удовлетворены оплатой своего труда.

Для выяснения территориальных особенностей проявления этой помехи стабильности ННО мы объединили варианты ответа в вопросе о сравнении среднемесячных зарплат следующими образом: 1-я позиция («среднемесячная з/плата сотрудников НКО значительно выше среднемесячной з/платы в городе» + «среднемесячная з/плата сотрудников НКО выше среднемесячной з/платы в городе»), 2-я позиция («среднемесячная з/плата сотрудников НКО примерно такая же, как среднемесячная з/плата в городе») и 3-я позиция («среднемесячная з/плата сотрудников НКО ниже среднемесячной з/платы в городе» + «среднемесячная з/плата сотрудников НКО значительно ниже среднемесячной з/платы в городе»). Варианты ответа: «оплаты труда нет» и «затрудняюсь ответить» здесь мы здесь исключили (таблица 3.).

Несколько лучше уровень зарплаты у сотрудников ННО Чебоксар и Кирова. Хуже все-

Сравнительная оценка заработной платы сотрудников ННО со среднемесячной зарплатой в городе, по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
		10	9,7	13,3	27,3	23,5	3,8					4,0	7,1
	22,2		25,8	6,7	18,2	29,4	22,6	23,5	38,1	14,3	12,1	28,0	50,0
	77,8	90	64,5	80,0	54,5	47,1	73,6	76,5	61,9	85,7	87,9	68,0	42,9
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

го положение в Саранске, Самаре, Перми и Ижевске.

Поскольку у более, чем 70% ННО финансовая база складывается преимущественно из спорадических поступлений, стабильного фонда оплаты труда в большинстве ННО (т.е. за исключением тех, кто собирает членские взносы) не существует. Поэтому разрушающая сила хронического недофинансирования будет иссушать имеющийся кадровый потенциал ННО. Старшее поколение лидеров ННО, выросшее на «небогатых хлебах», еще держится в строю. А на нём держится значительная часть 3-го сектора. Но «старрики» уходят... А молодых лидеров (до 30 лет) всего-то менее 10%.

Неблагоприятную перспективу усугубляет грядущее нововведение в сфере государственного регулирования уровня оплаты труда. Закон обязывает руководителя любой организации выплачивать зарплату штатным сотрудникам 2 раза в месяц. В ином случае он лично подвергается штрафным санкциям.

С удвоением с 01.01.2009 г. размера МРОТ, по нашему мнению, дестабилизирующее воздействие этого фактора

на ННО-сектор усилится. С учетом налоговых выплат возрастет минимальный объем средств, которые ННО обязана где-то добывать для своего простого самосохранения. Благотворители и бюджетные структуры, дающие деньги на различные мероприятия и программы, единодушны в одном: выделяемые средства нельзя использовать на текущую деятельность организации.

На 2-м месте среди барьеров, препятствующих эффективной работе, тормозящих развитие ННО, находятся их взаимоотношения с органами МСУ.

Люди, рассуждающие с идеалистических позиций непременно раскритикуют такой вывод и будут говорить о том, что суть, исторический смысл ННО в том, что это объединения граждан, которые по собственной воле решили действовать самостоятельно и независимо от всех властных структур... Верно это! Но это — «одна правда».

Есть и «другая правда», произрастающая из почвы реальной жизни.

При перечислении отрицательных изменений в работе городских ННО за послед-

ние два года, доступных наблюдениям обеих групп респондентов, ухудшение отношений ННО с МСУ и региональными властями заняло 1-е место.

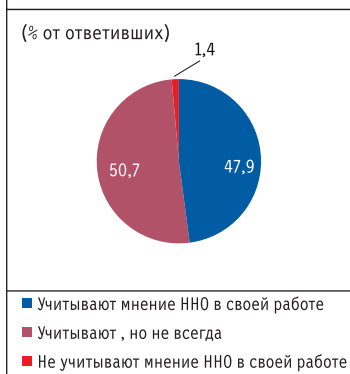
Ухудшение отношений ННО с МСУ и региональными властями, зафиксированное в ответах руководителей ННО, конечно же имеет и разные «масштабы», и местную специфику. Но с учетом роли МСУ в работе и судьбе, пожалуй, большинства организаций, эта отрицательная тенденция подлежит преодолению в 1-ую очередь.

Сокращение финансирования ННО из местных бюджетов (и от бизнесов) при слабой поддержке от граждан означает по существу «перекрытие кислорода» из муниципальных источников.

Ухудшение условий для социальной работы ННО произошло не без соответствующих нововведений со стороны законодателя административных структур, затруднивших поиск финансов. Кроме прочего, это подрывает их социальную базу ННО и прежде всего — рекрутирование добровольцев.

Хотя, сокращение притока молодых кадров не вошло в число «лидирующих барьер-

Диаграмма № 6. Оценка чиновниками особенностей учёта мнений ННО в работе органов МСУ

ров», ясно, что по пагубности влияния этот фактор нельзя недооценивать.

Особым барьером в развитии 3-го сектора ПФО является отсутствие (низкий уровень) критического осмысления чиновниками негативных тенденций и невидение реальных барьеров, тормозящих ныне прогресс в 3-м секторе.

Преодоление барьеров в работе ННО, решение на нынешнем этапе многих проблем возможно только в сотрудничестве 3-го сектора с МСУ. В ряде субъектов ПФО есть и опыт, и отработанные модели решения этих проблем.

Иначе говоря, **активное и обоюдно заинтересованное взаимодействие органов местного самоуправления и представителей городских ННО является основным условием успешного решения проблем ННО, а, следовательно, и жителей города в целом.**

Однако, на пути к этому развелась пропасть непол-

ного взаимопонимания между ННО и МСУ.

В нынешних условиях, когда позиция муниципальных органов управления существенно определяет жизнедеятельность ННО, почти 30% наших респондентов сообщили об отсутствии поддержки своих организаций от органов местного самоуправления. Доля чиновников, считающих, что органы МСУ недостаточно поддерживают ННО, в 2 раза больше — 60%!

Кроме непосредственной «поддержки» (материальной и др.) для 3-го сектора важен и учёт органами МСУ мнения, позиций ННО по различным городским проблемам.

Конечно, муниципальные структуры не имеют возможности учитывать все мнения, однако они должны, по меньшей мере, создавать некие условия для реализации предложений общественников. Ответы респондентов свидетельствуют, что в столицах большинства регионов нет традиций и соответствующих эффективных механизмов а) выявления, б) учета и в) согласования позиций, занимаемых ННО по конкретным проблемам.

Одним из таких механизмов — по декларированному замыслу — могла бы стать региональная Общественная палата, однако на август 2008 года в большинстве регионов этого не случилось.

Существенным фактором, влияющим на качество

взаимодействия органов МСУ и ННО, является компетентность работников органов власти. Оценка уровня этой компетентности существенно различается у чиновников и руководителей ННО. Поскольку почти 40% руководителей ННО считают, что сотрудники муниципальных органов управления, по долгу службы взаимодействующие с ними, имеют недостаточную компетентность, а 9% утверждают, что они некомпетентны вообще, то в этом следует видеть один из значимых барьеров и для сотрудничества, и для совместного решения многих проблем.

Среди помех, в наибольшей степени мешающих успешной работе и развитию ННО, их лидеры на 2-е(!) место поставили отсутствие (слабость) консолидации 3-го сектора.

Действительно, разобщенность 3-го сектора снижает его совокупный потенциал и, соответственно, привлекательность для граждан.

В изучаемый период неожиданно возник новый, весьма серьёзный барьер на пути развития 3-го сектора. В 2007–2008 гг. после появления информации об итогах выполнения ННО требований закона о предоставлении годовых отчётов о своей деятельности в УФРС в России был поднят (преимущественно правозащитниками) большой информацион-

Диаграмма №7. Отношение к требованиям о ежегодном предоставлении подробных отчетов о деятельности ННО в территориальное отделение федеральной регистрационной службы?

ный «шум» с акцентом на «целенаправленное уничтожение третьего сектора». Действительно, в Пермском крае, например, в 2007г. подали отчёты лишь 23% ННО. По закону остальные 77% становились потенциальными кандидатами на исключение из ЕГРЮЛ, т.е. фактически — на уничтожение их как юридических лиц по суду. В 2008г. пропорция улучшилось, но не намного. Такая ситуация, по нашим сведениям, характерна для всех регионов.

Наш опрос показал, что для половины руководителей ННО требования о ежегодном предоставлении подробных отчётов о деятельности ННО в территориальные отделения Федеральной регистрационной службы являются приемлемыми. Для остальных респондентов эти требо-

вания (диаграмма 7.) трудно-выполнимы или представляются избыточными и подлежащими отмене.

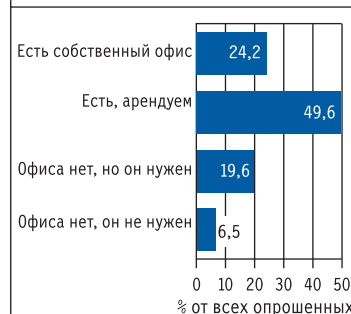
В оценке этого барьера есть некоторые территориальные различия: наименее критично относятся к новым нормативным требованиям руководители ННО городов Ижевска, Самары и Саранска, наиболее критично — в Йошкар-Оле, Казани и Пензе.

Организация без офиса, что работник без пояса — в полную силу работать не может...

Выяснилось, что у 19,6% столичных ННО нет средств для обретения такого важнейшего условия успешной работы как свой офис, без которого качественная деятельность затруднительна (диаграмма 8.).

Серьезным условием ста-

Диаграмма №8. Наличие собственного офиса

шения качества работы ННО является возможность повышения квалификации сотрудников ННО и, особенно, их руководителей. Среди негативных тенденций в 3-м секторе только 3% чиновников в последние 2 года наблюдают снижение компетентности сотрудников ННО, а сами руководители это не отметили.

Однако отсутствие доступных систематических обучений общественников столичных ННО, проводимых ранее ресурсными центрами на средства зарубежных фондов, зачастую и совместно с МСУ, определяет качественный уровень корпуса лидеров ННО.

На сей день только 17.7% опрошенных руководителей ННО сообщили, что в их городе есть возможность регулярного повышения квалификации. Почти $\frac{1}{3}$ сказали, что хотя такая возможность есть, но она ограничена. А 38.7% респондентов вообще не имели никакой информации по этому вопросу (таблица 4.).

Таблица 4. Оценка возможности повышения квалификации руководителей ННО, по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	ПФО	Уфа	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза
1 — есть в полной мере	17,7	20	13,3	15	15,0	10,3	8,3	18,5	23,5	13,8	14,8
2 — есть, но не достаточно	29,6	18	20,0	55	27,5	41,4	12,5	40,7	44,1	24,1	37,0
3 — нет	14,0	4	46,7	20	15,0	20,7	29,2	7,4	5,9	6,9	11,1
4 — не имею сведений	38,7	58	20,0	10	42,5	27,6	50,0	33,3	26,5	55,2	37,0
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 5. Оценка потребности в информации о работе других ННО... (% по строчке)

	Нуждаюсь и получаю регулярно	Нуждаюсь, но получаю (в т.ч. нерегулярно и недостаточно)	Не нуждаюсь	Итого
... вашего города	35,9	45,6	18,5	100,0
... вашего региона	28,2	50,4	21,4	100,0
российских НКО	21,2	55,7	23,1	100,0
зарубежных НКО	9,9	53,0	37,1	100,0

В отличие от руководителей ННО, более 50% опрошенных чиновников считают, что в их городе есть все условия для повышения квалификации работников третьего сектора, имея в виду платные формы самостоятельного обучения. При этом чиновники наивно полагают, что любая ННО имеет финансовые ресурсы для прохождения такого обучения. Но, судя по ответам самих руководителей ННО, такие возможности есть только у пятой части ННО, работающих в таких городах как Нижний Новгород, Пермь и Уфа.

Один из законов нашего времени: без информации не может быть ни эффективной деятельности, ни движения, ни прогресса в любой сфере общественной жизни. В 3-м секторе — равным образом. Без необходимой, достоверной информации, без регу-

лярного получения «свежью» любая ННО может лишь прозябать, либо пребывать в латергическом сне.

Мы предложили нашим респондентам только один вопрос по этому поводу и о частоте получения информации, спросили только «в целом» потому, что хотели проверить нашу гипотезу о вопиющем недостатке информации в исследуемой сфере в наш «информационный век». Для нас важно было изучить потребность руководителей ННО в получении информации о деятельности ННО своего города, региона, России и зарубежья. Сейчас без преувеличения можно утверждать: 3-й сектор ПФО испытывает информационный голод.

Действительно, только чуть более трети организаций регулярно узнают о «цеховых новостях» своего горо-

да! А «информационного голодных» — и сознающих это свое состояние — почти половина (45,6%).

Совершенно неожиданно почти каждый 5-й лидер ННО заявил о своей «информационной самодостаточности». Этот феномен заслуживает дополнительного изучения в будущем.

Выявлен и «рейтинг информационных потребностей»: чем больше масштаб 3-го сектора, тем более дела и новости в нем сегодня интересны сообществу лидеров ННО ПФО!

Наибольшее число среди «нуждающихся в информации о деятельности ННО» хотели бы получать сведения о деятельности зарубежных ННО. Это частично объясняется тем, что многие наши поныне активные ННО получали (немногие и до сих пор получают)

	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
	22,0	19,3	18,6	15,6
	15,3	21,1	30,2	40,6
	11,9	26,3	9,3	12,5
	50,8	33,3	41,9	31,3
	100	100	100	100

гранты от зарубежных фондов, имеющих, как правило статус ННО. И еще: за прошедшие 15 лет становления 3-го сектора ПФО многие социальные технологии заимствованы из опыта зарубежных коллег и за этим опытом ездили тысячи лидеров наших ННО, а затем они свои знания транслировали именно в активную часть третьего сектора. Поэтому «послевкусие» к зарубежным технологиям определяет сей интерес.

Еще один действенный барьер: безразличие СМИ к работе ННО не способствует повышению имиджа ННО.

Потребности и пути развития третьего сектора региональных столиц ПФО

Потребности ННО и потребности местного сообщества

Любая общая (для города, региона) программа развития 3-го сектора будет плодотворной, если она отвечает запросам тех, для кого и создана. В нашем случае для определения основных направлений приложения усилий

конкретного местного сообщества, или для «Программы развития 3-го сектора ПФО» безусловную ценность представляют выведенные в ходе исследования потребности ННО, их рейтинг, а также ранжированные представления чиновников-руководителей муниципальных ведомств. Обе категории респондентов могут стать соавторами такой программы, а впоследствии уж точно — ее исполнителями.

Определение основных направлений поддержки 3-го сектора должно базироваться во-первых, на потребностях тех, кому предназначена эта поддержка. Без этого все усилия останутся втуне, а выделяемые ресурсы «улетят в трубу». Во-вторых, следует учитывать явные и хорошо осознаваемые «объектами помощи» барьеры: без их ослабления, нейтрализации, ликвидации движение вперед невозможно.

Материал для фиксации, формулирования таких направлений работы, которые заранее не обречены на «нулевой эффект» дает наше исследование. Что же по мнению 520 респондентов-общественников и 71 чиновника-руководителя из 14 столичных городов потребно ННО для обеспечения их стабильности, плодотворной работы и развития?

Анализ ответов позволяет констатировать некоторую схожесть позиций обеих опрошенных групп, что

может стать основой некоторых согласованных совместных действий по созданию условий для успешной работы ННО. И руководителям ННО, и чиновникам вопрос был задан в одинаковой форме: «Укажите, пожалуйста, самые главные условия, которые позволят ННО работать более успешно» (не более 3-х ответов). Далее приводился набор из 9-ти вариантов ответов, который мог быть расширен самими респондентами. Ниже в таблице 6. приведены ответы обеих групп респондентов.

С одной стороны, обогащает то, что и чиновники, и общественники основным и главным условием успешной работы ННО города считают поддержку их со стороны исполнительной и законодательной властей. Однако, если руководители ННО далее на второе и третье места ставят финансовую поддержку ННО (см. пп. 2 и 3 в ответах руководителей ННО), то работники органов МСУ считают первостепенными вопросами (после общих слов о поддержке ННО) принятие среднесрочной программы (городской и (или) региональной) поддержки ННО (в рейтинге общественников — 5-е место) и организацию постоянно действующей системы повышения знаний (квалификаций).

Испытывая острый дефицит в деньгах и считая поддержку со стороны властей, административных струк-

Таблица 6. Самые главные условия для более успешного развития ННО (% от ответивших)

Ответы руководителей ННО		Ответы чиновников	
Варианты ответа	%	Варианты ответа	%
1. поддержка исполнительной и законодательной властей;	59,5	1. поддержка исполнительной и законодательной властей;	68,7
2. создание местного фонда для постоянной финансовой поддержки ННО города	35,3	2. принятие среднесрочной программы (городской и (или) региональной) поддержки НКО	46,3
3. поддержка со стороны бизнеса	34,9	3. организация постоянно действующей системы повышения знаний	38,8
4. возможность постоянно получать помощь от специального центра поддержки ННО;	31,4	4. поддержка со стороны бизнеса	28,4
5. принятие среднесрочной программы (городской и (или) региональной) поддержки НКО	25,7	5. возможность постоянно получать помощь от специального центра поддержки НКО;	26,9
6. поддержка благотворительных (российских и зарубежных) фондов;	20,9	6. создание местного фонда для постоянной финансовой поддержки ННО города	22,4
7. организация постоянно действующей системы повышения знаний и квалификации сотрудников и волонтеров ННО	16,0	7. организация выпуска периодического информационного издания для ННО	17,9
8. организация выпуска периодического информационного издания для ННО;	13,5	8. поддержка благотворительных (российских и зарубежных) фондов	13,4
9. создание системы морального поощрения лидеров и активистов ННО	11,5	9. создание системы морального поощрения лидеров и активистов ННО	11,9
10. помощь со стороны населения и отдельных граждан;	1,2	10. другое	6,0
11. невмешательство со стороны власти;	0,6		
12. заинтересованность в работе самих членов ННО;	0,4		
13. востребованность услуг ННО;	0,4		
14. другое	0,6		

тур первейшим фактором оптимизации условий для жизнедеятельности своих организаций, почти половина их лидеров все же ждет от них не денег... Первоочередной мерой для успешного развития ННО и их руководители, и чиновники считают подготовку пакета региональных нормативно-правовых актов, создающих благоприятную базу для деятельности ННО. Почти 13% чиновников назвали сегодняшнюю законодательную базу взаимодействия «некачественной». Будучи заинтересованными во включении

ресурсов 3-го сектора в решение проблем в сфере своего ведомства, чиновники озабочены тем, чтобы ННО-партнеры, в значительной мере «птицы свободные» по определению, во взаимодействии, в расходовании бюджетных средств, в предоставлении услуг руководствовались едиными с муниципальными структурами нормативами.

Для того, чтобы уточнить, в каких законопроектах есть нужда, в обе анкеты был включён однотипный «открытый» вопрос: «Какие нормативно-правовые акты не-

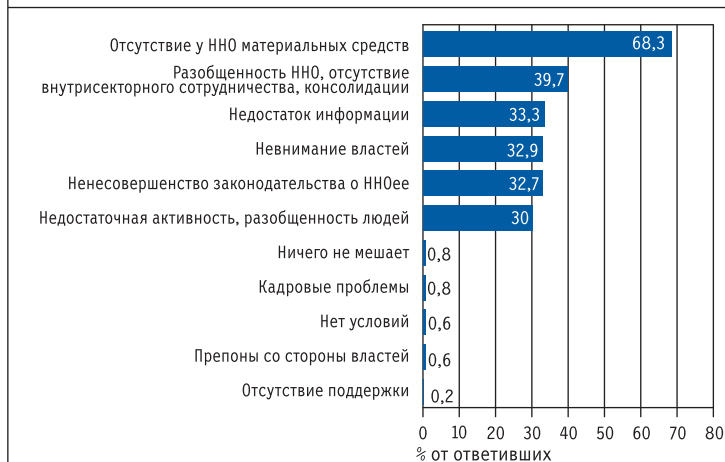
обходимы для улучшения работы ННО?». Ответы чиновников и руководителей ННО приведены на диаграмме 9.

Как видим, руководители ННО хотели бы получить от властей в первую очередь более совершенный Закон об ННО. Это — «цеховая забота» и понятно почему ее разделяют в 6 раз меньше опрошенных чиновников. Этим же объясняется и почти двукратное расхождение мнений у чиновников и руководителей ННО по позиции «материальная поддержка ННО, в т.ч. через изменение налогового законодательства». В то же время

Диаграмма 9. Нормативно-правовые действия, необходимые для улучшения работы ННО

Диаграмма 10. Причины, мешающие успешной работе ННО (ответы руководителей ННО)

большинству чиновников, по означенной выше причине, потребно принятие регионального (муниципального) закона «О поддержке работы ННО».

Ясно, что ситуация с правовым обеспечением в 14 ре-

гионах различается, но общность этой потребности и актуальность ее удовлетворения очевидны.

Решение этой задачи в значительной мере в компетенции муниципальных органов.

Наибольшее препятствие для успешной работы ННО — отсутствие у ННО материальных средств. Истина банальна, но неоспорима: без денег далеко не уедешь (диаграммы 10. и 11.).

При всех различиях в понимании этими группами респондентов проблем, стоящих перед 3-им сектором, «отсутствие у ННО материальных средств» в чиновничьем рейтинге занимаемое — 4-е место — это уже неслабое подтверждение позиции руководителей ННО.

Что же собираются делать руководители ННО для того, чтобы укрепить или улучшить своё финансовое положение? В первую очередь — получить гранты от российских фондов, трансферты от других российских ННО; на 2-м месте устремление к получению (увеличению) спонсорских поступлений от российских коммерческих компаний; далее — надежда на получение (увеличение) финансирования из местных (муниципальных) бюджетов и вслед — из бюджетных источников субъекта федерации (диаграмма 12.).

Большинство опрошенных общественников — руководители со стажем и они хорошо понимают, что деньги всегда даются на решение определенных проблем, задач. Еще более очевидно это для чиновников.

К руководителям ННО мы обратились с «открытым вопросом»: «Есть ли в вашем

Диаграмма №11. Причины, мешающие успешной работе ННО
(ответы чиновников)

Диаграмма 12. Меры для улучшения финансового положения ННО

городе проблемы, вопросы, которые ННО города должны решать сообща? Назовите, пожалуйста, 1–3 наиболее важные». Чиновников мы попросили назвать наиболее важные для города проблемы, вопросы по курируемому ими направлению, которые властям лучше бы решать вместе с ННО (под диктофонную запись) (таблица 7.).

Ясно, что те и другие через формулировку потребностей и предпочтений своего ведомства, своего «цеха» выражают по существу потребности и интересы самых широких слоёв горожан — жителей столиц своих регионов.

Несмотря на некоторое отличие формулировок, ответы дают полезную базу для создания программы поддержки ННО-сектора ПФО.

Во-первых, отношения с региональными и муниципальными властями оказались первостепенной заботой респондентов-общественников (как и заботы о просвещении граждан, защиты прав человека). На втором месте у руководителей ННО оказались проблемы интеграции и сотрудничества НКО в решении общих вопросов. И уже на последующих местах — проблемы городского сообщества.

У чиновников же первостепенными являются проблемы поддержки слабозащищённых социальных групп населения — детей, молодёжи, инвалидов и ветеранов. А также проблемы обустрой-

Таблица 7. Направления для совместной работы ННО и органов МСУ города (% от ответивших)

Ответы руководителей ННО		Ответы чиновников	
Варианты ответа	%	Варианты ответа	%
Выстраивание отношений НКО с местными и региональными властями	11,6	Проблемы детства и молодёжи, патриотическое воспитание	25,4
просвещение граждан, защита прав человека	11,6	Экология и благоустройство	23,9
Интеграция и сотрудничество НКО в решении общих вопросов	11,4	Поддержка инвалидов, социально незащищённых групп	22,5
финансирование НКО из бюджетов МСУ	11,1	Вопросы культуры	15,5
Решение проблем аренды помещений под офисы	10,2	Повышение активности населения, праздники, самовыражение	14,1
развитие спорта, физкультуры, здоровье	9,4	Проблемы образования	12,7
охрана семьи, детства и материнства, защ. прав детей	8,6	Большинство проблем, все (без конкретики и уточнения)	11,3
духовно-нравственные проблемы, патриотическое воспитание	8,3	Поддержка ветеранов, пожилых людей, одиноких	11,3
экология, зоозащита	7,8	Борьба с социальными болезнями (наркомания, преступность)	9,9
информационное обеспечение деятельности НКО, взаимодействие со СМИ	6,6	Развитие территориального самоуправления (ТОС, ТСЖ)	7,0
сохранение исторической застройки, благоустройство города	6,6	Много проблем, (с уточнением и указанием конкретных проб	4,2
проблемы ЖКХ	5,3	Диалог между населением и властью	4,2
борьба с наркоманией, алкоголизмом, профилактика ВИЧ/СПИД	4,2	Правовое просвещение	2,8
безопасность, противодействие коррупции, преступности	3,9	Подготовка кадров	2,8
Разработка местных нормативных актов, касающихся НКО	3,6	Координация работы различных ННО, союзов, профессиональ	1,4
повышение культуры, эстетическое воспитание граждан города	3,3	Затрудняюсь ответить	2,8
развитие досуга и отдыха	3,3		
Создание общественных советов ННО при Главе города	3,0		
Увеличение помощи от бизнесменов	2,8		
воспитание толерантности, развитие национальных культур	2,8		
развитие гражданского общества, НКО-сектора	2,5		
Формирование положительного отношения жителей к НКО	1,7		
Гражданский контроль за исполнительной и законодательной властью	0,6		
Другие ответы	0,8		

ства окружающей среды и вопросы проведения досуга в городе. При этом сама проблема взаимодействия с ННО чиновниками даже не упоминались. А она есть, и остра.

Чего же ждут от властей руководители ННО и соответствуют ли эти ожидания представлениям чиновников о первоочередных мерах по поддержке деятельности ННО

со стороны органов МСУ? Для того, чтобы ответить на эти вопросы сравним ответы руководителей ННО и чиновников на вопрос: «Что в первую очередь должны сделать ре-

Таблица 8. Первоочередные меры для развития ННО (% от ответивших)

Ответы руководителей ННО		Ответы чиновников	
Варианты ответа	%	Варианты ответа	%
1. подготовить пакет региональных нормативно-правовых актов, создающих благоприятную базу для деятельности ННО;	49,9	1. подготовить пакет региональных нормативно-правовых актов	61,4
2. утвердить систему льгот для «социально-ответственных» ННО по аренде офисов;	36,6	2. разработать механизм учёта мнений ННО для оценки работы	54,3
3. создать в районных администрациях специальные подразделения, занимающиеся поддержкой ННО;	32,9	3. утвердить систему льгот для «социально-ответственных» ННО	44,3
4. выделить помещение для «Дома ННО» (по типу «Дома учителя») в каждом рай-оне города;	29,2	4. повысить профессионализм сотрудников органов МСУ	38,6
5. создать условия для равноправного участия ННО в конкурсах на выполнение государственных и муниципальных заказов;	28,4	5. создать в районных администрациях специальные подразделения	32,9
6. создать систему морального поощрения лидеров и добровольцев ННО;	22,5	6. выделить помещение для «Дома ННО» (по типу «Дома учителя»)	32,9
7. регулярно проводить конкурсы инициативных проектов ННО;	22,5	7. другое	4,3
8. разработать механизм учёта мнений ННО для оценки работы подразделений администраций, указанных в п. 1	17,6		
9. повысить профессионализм сотрудников органов МСУ;	13,3		
10. создать региональные центры ННО	1,0		
11. выполнять принятые законы;	0,6		
12. инициировать принятие соответствующих федеральных законов;	0,4		
13. другое	0,2		

гиональные и городские власти для улучшения работы ННО?» (таблица 8.).

Отрадно отметить, что позиции обеих групп респондентов по многим вопросам схожи, или очень близки. Это создаёт базу для продуктивного диалога городских властей и представителей 3-го сектора по оптимизации условий работы ННО города.

Несмотря на различие формулировок, ответы дают полезную базу для создания программы поддержки ННО-сектора ПФО с подключением муниципальных, региональных и федеральных источников.

4-е место среди потребностей руководителей ННО заняло создание инфраструктуры в столицах для перманентной поддержки ННО.

Обеспечение офисами всех ННО нереально в обозримом будущем. Но создание муниципалитетами «общественных центров» в каждом районе (микрорайоне) — вполне реальное дело. Кстати, в Перми первый подобный центр открыт в октябре 2008 г. и вскоре они будут работать в каждом из 7-ми районов города.

Необходимость удовлетворения потребности ННО в регулярном получении помощи от инфраструктурных

центров очевидна. Муниципальные структуры, конечно, способны «помогать». Но есть опасность заполнения их чиновниками-статистами, контролирующими проведение мероприятий общественников, ведущих всякие «учёты». В этом ожидании отражена неудовлетворенная потребность в получении услуг от ресурсных центров.

Создание специализированных подразделений требует чиновников, обладающих многими специальными квалификациями и познаниями. Уровень же компетентности сегодняшних специалистов МСУ, оцениваемый руководителями

Таблица 9. Направления и городские проблемы для совместной работы ННО и органов МСУ города (% от ответивших)

Ответы руководителей ННО Варианты ответа	%	Ответы чиновников Варианты ответа	%
Выстраивание отношений НКО с местными и региональными властями	11,6	Проблемы детства и молодёжи, патриотическое воспитание	25,4
просвещение граждан, защита прав человека	11,6	Экология и благоустройство	23,9
Интеграция и сотрудничество НКО в решении общих вопросов	11,4	Поддержка инвалидов, социально незащищённых групп	22,5
финансирование НКО из бюджетов МСУ	11,1	Вопросы культуры	15,5
Решение проблем аренды помещений под офисы	10,2	Повышение активности населения, праздники, самовыражение	14,1
развитие спорта, физкультуры, здоровье	9,4	Проблемы образования	12,7
охрана семьи, детства и материнства, защ. прав детей	8,6	Большинство проблем, все (без конкретики и уточнения)	11,3
духовно-нравственные проблемы, патриотическое воспитание	8,3	Поддержка ветеранов, пожилых людей, одиноких	11,3
экология, зоозащита	7,8	Борьба с социальными болезнями (наркомания, преступность)	9,9
информационное обеспечение деятельности НКО, взаимодействие со СМИ	6,6	Развитие территориального самоуправления (ТОС, ТСЖ)	7,0
сохранение исторической застройки, благоустройство города	6,6	Много проблем, (с уточнением и указанием конкретных проб	4,2
проблемы ЖКХ	5,3	Диалог между населением и властью	4,2
борьба с наркоманией, алкоголизмом, профилактика ВИЧ/СПИД	4,2	Правовое просвещение	2,8
безопасность, противодействие коррупции, преступности	3,9	Подготовка кадров	2,8
Разработка местных нормативных актов, касающихся НКО	3,6	Координация работы различных ННО, профессиональных союзов	1,4
повышение культуры, эстетическое воспитание граждан города	3,3	Затрудняюсь ответить	2,8
развитие досуга и отдыха	3,3		
Создание общественных советов ННО при Главе города	3,0		
Увеличение помощи от бизнесменов	2,8		
воспитание толерантности, развитие национальных культур	2,8		
развитие гражданского общества, НКО-сектора	2,5		
Формирование положительного отношения жителей к НКО	1,7		
Гражданский контроль за исполнительной и законодательной властью	0,6		
Другие ответы	0,8		

ННО на основе предшествующей практики общения с ними, вполне их удовлетворяет.

И все же создание специализированных муниципальных структур — не лучший

способ обеспечения эффективности работы общественных объединений граждан.

Выявленный уровень оценок не исключает, а предполагает и регулярное обучение

чиновников, и введение механизма учёта оценок работы чиновников представителями 3-го сектора.

На примере Перми можно сказать, что практика

Таблица 10. Оценка перспектив развития своей ННО в ближайшие 2 года, по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	ПФО	Уфа	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза	
будем развиваться	61,2	42	46,7	85	80	72,4	66,7	59,3	61,8	69,0	70,4	
останемся на прежнем уровне	7,1	10	6,7		7,5	3,4	8,3	7,4	4,4	6,9	7,4	
положение будет ухудшаться	2,7				5		4,2		4,4	6,9	3,7	
организацию намерены ликвидировать	1,5						4,2		4,4			
трудно спрогнозировать	27,4	48	46,7	15	7,5	24,1	16,7	33,3	25,0	17,2	18,5	
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Таблица 11. Оценка наличия средств, достаточных для сохранения жизнеспособности ННО в 2008 г. по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	ПФО	Уфа	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза	
Имеются	51,2	50	20	45	77,5	57,1	54,2	55,6	54,4	37,9	42,3	
Не имеются	18,5	18	20	5	12,5	17,9	20,8	3,7	19,1	31,0	15,4	
Не возможно спрогнозировать	30,3	32	60	50	10	25,0	25,0	40,7	26,5	31,0	42,3	
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Таблица 12. Оценка потребности в информации о работе других ННО своего города, по столицам регионов (% от ответивших в каждом городе)

	ПФО	Уфа	Йошкар-Ола	Саранск	Казань	Ижевск	Чебоксары	Киров	Н-Новгород	Оренбург	Пенза	
Нуждаюсь и получаю	35,9	20,4	13,3	52,6	17,5	55,2	25,0	25,9	52,9	82,8	29,6	
Нуждаюсь, но не получаю	45,6	49,0	66,7	31,6	72,5	44,8	41,7	44,4	39,7	6,9	48,1	
Не нуждаюсь	18,5	30,6	20,0	15,8	10,0		33,3	29,6	7,4	10,3	22,2	
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

проведения тренингов для муниципальных чиновников, в том числе и совместных с лидерами ННО, в период активного становления 3-го сектора, осталась в прошлом... А потребность в этом актуальна.

Среди всех усилий МСУ по поддержке 3-го сектора 13,3% респондентов — общественников назвали задачу повы-

шения профессионализма муниципальных чиновников, взаимодействующих с ними.

В нашем опросе только 17,9% руководителей ННО сообщили об активной и продуктивной работе ресурсных центров в своих городах, а каждый 5-й заявил о неэффективности их работы. Остальные ничего определенно-го сказать не смогли. Нега-

тивные и нейтральные оценки — не являются смертным приговором ни самому методу поддержки ННО через РЦ, ни конкретному РЦ в конкретном городе.

Но не случайно в странах с наиболее развитым третьим сектором ресурсные центры имеют многодесятилетнюю историю, крупные штаты профессионалов, стабильное

	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
	56,9	42,1	71,4	59,4
	10,3	7,0	7,1	9,4
	1,7	5,3	2,4	
	3,4	3,5		
	27,6	42,1	19,0	31,3
	100	100	100	100

	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
	61,0	29,8	60,5	46,9
	10,2	42,1	11,6	18,8
	28,8	28,1	27,9	34,4
	100	100	100	100

	Пермь	Самара	Саратов	Ульяновск
	28,8	22,8	32,6	50,0
	49,2	59,6	41,9	28,1
	22,0	17,5	25,6	21,9
	100	100	100	100

финансирование. История, практика свидетельствует, что ресурсные центры в крупных городах являются реальным фактором обеспечения как стабильности, так и продуктивности работы ННО в местных сообществах.

Поэтому поддержка существующих РЦ и (или) создание новых следует рассматривать в качестве необходи-

мого компонента программы развития 3-го сектора ПФО.

Вложенные в обеспечение работы РЦ муниципальные средства «вернутся» в виде массы услуг населению от эффективных ННО, подъема активности горожан и т.п.

Около трети чиновников органов МСУ считают, что основным препятствием развитию ННО, является «низкая активность самих ННО, недостаточный профессионализм работников ННО, их лидеров, нечёткое понимание своих задач».

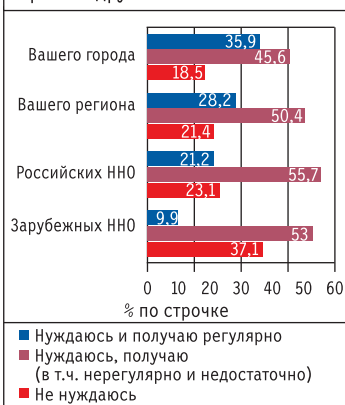
Преодоление этого препятствия возможно только через систематическое обучение, обмен опытом и т.п.

Обучение кадров для ННО может быть организовано на базе государственных ВУЗов. Программы есть, как и кадры преподавателей.

Учитывая первенство проблемы финансовой недостаточности в 3-м секторе — обучение «фандрайзингу» является первостепенной задачей.

Поскольку почти треть (29,3%) ННО деньги на свои дела, проекты, программы получают от бизнесменов (полагаем — преимущественно от местных), то, следовательно, они владеют соответствующими технологиями самообеспечения. Этим положительным опытом можно было обогатить и другие ННО — дело за налаживанием внутрисекторных связей, организации соответствующих учеб. Но главное: кто будет это делать? Кто заинтересован в этом?

Диаграмма №13. Оценка потребности в информации о работе других ННО...

Для нас очевидна целесообразность вложений муниципальных средств (не весьма больших) в обучение фандрайзингу. Она обусловлена хотя бы тем, что спонсорские поступления от российских коммерческих компаний среди всех источников финансового жизнеобеспечения ННО находятся на 3-м месте (24,9%), уступая лишь членским взносам. Большинство респондентов планируют в 2008–2009 гг. найти деньги именно в российских коммерческих компаниях.

Важнейшим фактором повышения, устойчивости, развития, работоспособности и качества результатов деятельности любой ННО является наличие эффективных каналов информации, в которые она включена. Здесь на первом месте — взаимный обмен информацией между ННО города, региона, России и зарубежья

по различным аспектам работы. Однако таковой обмен пока слаб.

Поэтому важно было изучить потребность руководителей ННО в получении информации о деятельности ННО в целом — своего города, региона, России и зарубежья. Оказалось, что почти половина опрошенных руководителей ННО нуждается в такой информации, но получает её не регулярно или не получают её совсем (диаграмма 13).

Задача информационного обеспечения 3-го сектора ПФО на сегодняшнем этапе может быть решена через создание специализированного сайта, администрируемого одним из опытных ресурсных центров и изданием окружной газеты.

Западные фонды по сей день не жалеют на это денег — газета Нижегородского ресурсного центра, много лет «питаясь» из этого источника, подпитывает информацией часть ННО ПФО. Пора бы и переключить вентиль — игра стоит свеч.

Близкое будущее: прогнозы и планы

Для определения целесообразности создания программы развития ННО-сектора, важна оценка руководителями ННО перспектив своего будущего.

На вопрос анкеты «Каким Вы видите будущее вашей ННО в ближайшие 2 года?» почти $\frac{2}{3}$ респондентов выбрали вариант ответа «будем развиваться». При

этом оптимистичнее всего оценивают своё будущее руководители ННО-сектора Саранска, Казани, Ижевска, Саратова и Пензы (таблица 10.).

Если рассмотреть зависимость ответа на этот вопрос от времени образования ННО, то можно отметить, что наименее оптимистично оценивают своё будущее те организации, которые были созданы в период так называемой горбачевской «перестройки» (1985–1991 г.г.), а также организации, которые создавались в последние годы президентского срока Б.Н. Ельцина (1995–2000 г.г.). Хотя и эти организации в большинстве своем (свыше 50%) выбрали вариант ответа «будем развиваться».

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ «"ВОЗРОЖДЕНИЕ"», ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ПСКОВ

Тема гранта — Местные сообщества малых городов
Псковской области: социальная структура, качество
жизни, перспективы развития

Малые города Псковской области

Общие выводы по городам

Во всех исследуемых городах наблюдается значительное снижение рождаемости и рост смертности, что при отсутствии прибыли населения за счет миграции отрицательно влияет на численность постоянного населения.

Распределения субъектов хозяйственной деятельности по формам собственности в исследуемых городах характеризуется сначала значительным всплеском индивидуального предпринимательства, а с 2005 года сменой формы с индивидуального предпринимательства на хозяйственные товарищества и общества и частичным отказом от предпринимательской деятельности.

В период с 1991 по 2000 гг. удельный вес убыточных предприятий во всех исследуемых городах снижался. С 2001 по 2006 г. снижение удельного веса убыточных предприятий продолжилось в Печорах, Опочке, Дно, но в Гдове, Невеле и Порхове произошел перелом позитивной тенденции, характеризующийся увеличением доли убыточных предприятий.

Во всех исследуемых городах наблюдается снижение величины основных средств и нематериальных активов. В большинстве городов в исследуемый период отмечен рост запасов организаций, в частности сырья и материалов, готовой продукции и товаров для перепродажи, что свидетельствует о росте объемов производств.

В большинстве городов наблюдается снижение численности ищущих работу граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, но этот показатель не отражает реальную ситуацию с безработицей в городах, так как уровень скрытой безработицы, не отражаемой государственной статистикой, весьма высок. Число лиц, прошедших обучение по направлению службы занятости, в разы меньше, чем численность ищущих работу граждан, состоящих на учете.

Во всех городах наблюдается рост размера инвестиций. Подавляющий объем инвестиций осуществляется в российскую собственность, а в рамках российской собственности — преимущественно в муниципальную и частную собственность.

Ввод в действие жилых площадей во всех исследуемых городах за исследуемый период практически прекратился. Количество ветхого и аварийного жилья за исследуемый период увеличивается в разы.

За 2000–2006 гг. в исследуемых городах наблюдается тенденция быстрого увеличения оборота розничной торговли. Оборот общественного питания в период с 2000 по 2006 гг. растет во всех городах. Темпы прироста оборота общественного питания выше темпов прироста в розничной торговле.

Объем платных услуг населению увеличивается в 2000–2006 гг. Объем бытовых услуг населению увеличивается во всех исследуемых городах в течение 2000–2006 гг.

В связи с приватизацией жилищного фонда во всех городах наблюдается снижение доли как муниципального, так и государственного жилищного фонда.

Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, уменьшается в течение всего исследуемого периода (1991–2006 гг.).

Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сокращается в течение всего исследуемого периода. Растет площадь жилищного фонда, обеспеченного коммуникациями (водоснабжение, газоснабжение, электро-снабжение, теплоснабжение).

В сфере коммунального хозяйства наблюдался рост водопроводной мощности и пропускной способности канализационных сетей, при этом объем отпускаемой воды снижается во всех городах. Однако увеличился объем отпускаемой воды населению.

Число источников теплоснабжения снижалось в трех городах: Невеле, Опочке, Дно. В Порхове, Печорах, Гдове число источников теплоснабжения не изменялось. Объем отпускаемой электроэнергии рос во всех городах, кроме Опочки и Печора, а объем отпускаемой электроэнергии на коммунально-бытовые нужды сокращался еще и в Невеле.

Во всех исследуемых городах сокращается объем перевозимых пассажиров на маршрутах внутригородского сообщения, уменьшалась длина внутригородских автобусных маршрутов, сокращался автобусный парк.

Число квартирных телефонов и аппаратов городской телефонной связи общего пользования во всех городах увеличивалось, количество таксофонов городской связи уменьшалось в разы.

На протяжении всего периода 1991–2006 гг. численность врачей во всех городах уменьшалась, также снижалась и численность среднего медицинского персонала. Число больниц не изменилось, однако количество больничных коек во всех го-

родах уменьшается. Таким образом, инфраструктура медицинского обслуживания сокращается.

В период 1991–2000 гг. в большинстве городов число людей, занимающихся физкультурой и спортом, увеличивается. В 2001–2006 гг. тенденция роста этого показателя сохраняется в Гдове, Дно и Невеле, в Печорах и Порхове начинает сокращаться. Число спортивных сооружений в 1991–2006 гг. во всех городах увеличивается, особенно заметны изменения в Дно и Невеле.

За исследуемый период в двух из шести городах функционируют дома-интернаты для престарелых граждан, оставшихся без семейного попечения (Дно и Опочка). Количество мест в этих учреждениях существенно не изменяется.

В период 1991–2000 гг. резко сокращается число мест в дошкольных образовательных учреждениях. Сокращение связано с уменьшением числа детей, посещающих эти заведения.

В 2001–2006 гг. в четырех городах, за исключением Гдова и Дно, число мест для детей в дошкольных образовательных учреждениях начинает увеличиваться.

В период 1991–2000 гг. во всех городах, за исключением Порхова, число обучающихся в общих средних образовательных учреждениях сокращается. В 2000–2006 гг. число обучающихся со-

кратилось во всех городах. Во всех городах, за исключением Гдова, отмечена тенденция к снижению числа обучающихся во вторую смену.

В 1991–2000 гг. в большинстве городов выпуск обучающихся из девятых классов увеличился. В 2001–2006 года тенденция сохранилась в Невеле и Дно. Выпуск обучающихся из одиннадцатых классов с 1991–2006 гг. во всех исследуемых городах возрастал.

На протяжении 1991–2000 гг. число обучающихся в средних специальных учебных заведениях (в Невеле и Опочке) снижается. В 2005 году училище в Невеле было закрыто. В 2001–2006 году в Опочке училище тенденция к снижению числа выпускников сократилась.

Количество библиотек и размер библиотечного фонда в период 1991–2006 гг. в большинстве городов сокращались. В этот же период заметна тенденция к сокращению числа пользователей библиотек. Число учреждений культурно-досугового типа сокращалось во всех городах, за исключением Порхова. Количество киноустановок с платным показом резко сокращалось, также сократилось (практически сошло на нет) количество посещений киносеансов. Число посещений музеев во всех городах, участвующих в исследованиях, снижалось.

В целом уровень жизни в исследуемых городах неоди-

наков. Негативными сторонами являются: отсутствие нового жилья при значительном росте ветхого жилья, недостаточный уровень услуг здравоохранения, снижение объема услуг всех учреждений культуры. К положительным тенденциям можно отнести увеличение удельного веса жилищных площадей, обеспеченных коммуникациями, рост занятий физической культурой и спортом, рост объема платных услуг, оказываемых населению. Число мест в дошкольных и средних общих образовательных учреждениях в настоящий момент отвечает запросам населения.

Общие тенденции в социально-экономическом развитии городов

С целью выявить общие тенденции в социально-экономическом развитии городов был рассчитан ряд относительных показателей. По этим показателям было рассчитано среднее значение по данным всех шести исследуемых городов, для которого нами использован термин «среднестатистический малый город Псковской области», в иллюстрациях и таблицах — «малый город». Это дает возможность определить и показать основные тенденции в социально-экономическом развитии малых городов в исследуемый период. Общий демографический тренд является отрицательным с 1990–1991 гг., в 2005–2006 гг. наблюдается

некоторое замедление темпов роста отрицательных тенденций за счет небольшого роста рождаемости и незначительного снижения смертности.

Распределение субъектов хозяйственной деятельности. Доля государственной и муниципальной собственности, к началу периода исследования уже небольшая (16% и 15% соответственно) сокращается в период с 1998 по 2006 гг., что вызвано, прежде всего, убыточностью государственных и муниципальных унитарных предприятий, особенно после кризиса 1998 года.

С 1998 по 2004 гг. доля предприятий частной собственности сокращалась, за счет роста доли предприятий прочих форм собственности. Однако с 2004 года наблюдается резкий скачок числа предприятий частной собственности (с 20% до 70%) при резком сокращении (с 70% до 15%) предприятий прочих форм собственности. Доля предприятий со смешанной формой собственности на всем протяжении исследуемого периода не составляла больше 2,5% и постепенно сокращалась.

Доля юридических лиц в 1998–2006 гг. являющихся коммерческими предприятиями сокращается с 56% до 25%, доля некоммерческих предприятий также сокращается с 31% до 14%. Доля индивидуальных предпринимателей начинает резко расти с 1999 года и к 2006 году она уже составляет 55%.

Инвестиции. Доля российской собственности в структуре инвестиций растет с 84% в 1998 году до 100% в 2003–2006 гг. Соотношение собственных и заемных средств, используемых для инвестирования, в период с 1998 по 2006 год изменяется незначительно. В среднем 60% средств для инвестирования являются собственными, а 40% — привлеченными. Можно сделать вывод о “консервативности” инвесторов. Они предпочитают малые возможности собственных средств высокорисковым привлеченным средствам.

Безработица. Количество лиц, которым назначено пособие по безработице, среди всех безработных растет с 1992 по 2002 годы (с 68% до 97%) и падает с 2002 по 2006 годы (с 97% до 82,5%).

Торговля. В общем обороте розничной торговли в период с 1999 по 2006 гг. доля крупных и средних предприятий снижается с 67% до 50%. В целом оборот торговли значительно растет, что является положительной тенденцией.

ЖКХ. В структуре общей площади жилых помещений отмечены следующие тенденции:

- увеличение доли государственного жилищного фонда в период 1975–1985 гг. в связи с массовым жилищным строительством и, соответственно, снижение в тот период доли муниципального и частного фонда;

- резкое снижение доли государственного жилищного фонда с 1993 года и увеличение частного и муниципального (в меньшей степени), что связано с проведением приватизации и передачи части государственной собственности в ведение муниципалитетов, в том числе ведомственного жилищного фонда бывших (приватизируемых) государственных предприятий;

- с 1998 году начинает сокращаться доля муниципального жилого фонда и продолжает расти доля частного.

Ситуация с улучшением жилищных условий жителей исследуемых городов тяжелая. Если в начале 1990-х годов около 10–15% семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, смогли их улучшить, то начиная с 1997 года, только около 5% семей в этих городах ежегодно улучшают свои жилищные условия. Следует отметить, что в Печорах в 1995 году и в Дно в 2001 году более 50% семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, получили новое жилье.

Около 65–68% воды в исследуемый период в среднем отпускается на нужды населения. Количество отпускаемой на нужды населения тепловой энергии увеличилось с 42% до 54%.

В целом ситуацию в жилищно-коммунальной сфере можно охарактеризовать как тяжелую, т. к. проблемы в

этой сфере, в первую очередь связанные с изношенностью инфраструктуры, только накапливаются.

Транспорт и связь. Среднее число поездок жителей городским общественным транспортом растет с 1992 по 1994 годы, немного снижается в 1995 году, а в период с 1996 по 2004 гг. наблюдается тенденция к увеличению среднего числа поездок. Резкое снижение числа поездок происходит в 2005 году (почти в 5 раз). В целом городской общественный транспорт используется все меньше.

Число квартирных телефонов (в расчете на 1000 человек населения) в период с 1992 по 2006 годы выросло более чем в два раза. Это связано как с количественным увеличением числа домашних телефонов, так и с уменьшением числа жителей в городах.

Здравоохранение. Число врачей и среднего медицинского персонала (в перерасчете на 1000 человек населения) сократилось с 4 до 3 и с 15 до 13 специалистов соответственно. Это связано с кадровыми проблемами сферы здравоохранения, а также с повсеместной практикой работы на 1,5 и 2 ставки среди врачей и медсестер. Число больничных коек сократилось с 19 до 16 на 1000 человек населения. Это связано с сокращением в больницах стационарного коечного фонда. В целом ситуация в здравоохранении в исследуе-

мый период не менялась. Следует отметить общее уменьшение доступности услуг здравоохранения ввиду сокращения численности врачей и среднего медицинского персонала.

Физическая культура и спорт. Число населения, занимающегося физической культурой и спортом, растет в период 1992–2006 гг. Следует отметить отдельные нетипичные всплески (в перерасчете на 1000 человек населения), например, в Печорах в 1998 году (рост числа лиц, занимающихся спортом более чем в 7 раз), что заставляет предположить некие изменения в подходе к учету лиц, занимающихся физической культурой и спортом. В целом в исследуемый период число спортсменов и лиц, занимающихся физической культурой, в пересчете на 1000 человек населения, выросло в два раза, что вызвано не только непосредственным увеличением количества спортсменов и физкультурников, но также и сокращением населения.

Образование. Доля детей, охваченных дошкольными учреждениями, сокращается с 81% до 53% в 1991–2000 гг. С 2001 года охват дошкольными учреждениями детей в возрасте 1–6 лет начинает постепенно увеличиваться и к 2006 году составляет 77%.

Число выпускников 9-х классов в перерасчете на 1000 человек населения в период 1991–2006 гг. колеб-

лется в районе 15 человек. При этом следует учитывать, что численность населения в этот период уменьшается. Число выпускников 11-х классов в этот же период выросло с 8 до 12 (в перерасчете на 1000 человек населения). Ситуация в образовании по исследуемым показателям стабильная, по некоторым показателям заметно незначительно улучшение.

Культура. В среднем в библиотеках исследуемых городов в 1992–2006 гг. было зарегистрировано 47–48% населения. Колебания этого показателя в период 1992–2006 гг. не превышали 3%.

В начале 1990-х гг. средний житель малого города посещал киносеанс 5–6 раз в год. С 1994 г. среднее число посещений киносеансов жителем малого города сократилось до 2 раз в год, а с 1995 г. и до 2006 г. это число стало меньше 1. Безусловно, эта тенденция объясняется во многом распространением телевидения, видеомагнитофонов, DVD-плееров, персональных компьютеров. Отрицательная тенденция в этой сфере пока не имеет тенденции к изменению.

* * *

Подводя общий итог, можно сказать, что в исследуемый период население малых городов сокращалось за счет увеличения смертности и уменьшения рождаемости. Также наблюдается тенден-

ция к старению населения. Миграционные процессы не сильно влияли на структуру населения малых городов.

Рост общей площади жилых помещений в исследуемых городах в основном происходил в период до 1990 года, в период с 1991 года строительство жилья идет крайне медленными темпами. Несмотря на то, что площадь жилых домов, оснащенных коммуникациями (газом, отоплением, водопроводом, горячим водоснабжением) увеличивается, темпы этого роста недостаточны. Кроме того, коммуникации не обновляются, мощности сетей остаются теми же.

В исследуемый период сокращается число государственных и муниципальных предприятий. Частный бизнес с 2004 года меняет организационно-правовую форму с различных форм коммерческих организаций на индивидуальное предпринимательство. Для инвестирования чаще применяются собственные средства, чем привлеченные. Почти вся собственность, в которую вкладывают средства инвесторы, является российской. Следует отметить, что значительная доля инвестированных средств приходится не на частную собственность, а на государственную и муниципальную.

К положительным тенденциям можно отнести снижение веса убыточных предприятий, а также значитель-

ное увеличение (после 1998 года) размера инвестиций в целом. В среднем активы предприятий (за исключением основных средств) увеличиваются. Происходит значительный рост оборота розничной торговли и объем оказываемых населению бытовых услуг. Численность официально безработных постепенно сокращалась, однако не все безработные стоят на учете в государственных органах занятости, существует латентная безработица. Поэтому достаточных оснований говорить о сокращении безработицы нет.

В социальной сфере отмечаются разнонаправленные тенденции. Сокращается число врачей, среднего меди-

цинского персонала и больничных коек, в том числе на 1000 населения.

Увеличивается число лиц, занимающихся физической культурой и спортом, и число спортивных сооружений. Доля пользователей библиотек не меняется, однако резко сокращается библиотечный фонд. Практически не посещаются киносеансы. По причине низкой рождаемости снижается число детей, следствием этого является сокращение числа мест в детских садах. Только после 2004 года наблюдается небольшое увеличение числа рождающихся детей и, как следствие, числа мест в дошкольных учреждениях.

Число обучающихся в школах также падает, в том числе

на 1000 человек населения, при этом выпуск из 9-х классов остается относительно стабильным, а выпуск из 11-х классов немного увеличивается, так как число учащихся, переходящих из 9 класса в 10–11 классы, растет, а после 2001 года достигают выпускного школьного возраста дети, родившиеся в период увеличения рождаемости в 1985–1990 годах, при этом число выпускников на 1000 человек населения растет и в силу общего сокращения населения. Численность обучающихся в средних специальных заведениях и выпуск из них сокращается.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — ИВАНОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ ЖЕНЩИН РОССИИ»

Тема гранта — Женщины против социального сиротства

Женщины против сиротства

Обоснование целесообразности реализации проекта

Безнадзорность и социальное сиротство продолжают оставаться одной из наиболее тревожных характеристик современного российского общества (Баранов А.А., 2004; Шарапова О.В., 2005). В настоящее время на фоне снижения численности детского населения от 0 до 4 лет происходит рост социальных сирот. За последние 10 лет число таких детей увеличилось в 1,8 раза, что подтверждает негативные социальные изменения в обществе. В 2005 году в 254 домах ребёнка состояло 20 342 ребёнка (в 2000 году в таком же числе учреждений — 19 345 детей). Более четверти воспитанников — это дети в воз-

расте до одного года (Конова С.Р., 2007).

Государственные учреждения по содержанию и воспитанию детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не могут полностью решить проблему формирования здоровья, физического и нервно-психического развития, социализации детей, находящихся в условиях материнской, сенсорной и эмоциональной депривации (Конова С.Р., 2002; Семья Г.В., 2004; Филькина О.М., 2005, 2006; Абросимова Т.С., 2005; Долотова Н.В., 2006.). Воспитанники домов ребёнка имеют худшие по сравнению со сверстниками, воспитываемыми в семьях, показатели соматического здоровья, физического и нервно-психического развития (Конова

С.Р., 2002; Либова Е.Б., 2003; Румянцева Т.А., 2005; Филькина О.М., 2005, 2006; Абросимова Т.С., 2005; Долотова Н.В., 2006). В среднем каждый воспитанник дома ребёнка имеет 7 и более различных нарушений здоровья и развития, что является причиной отказа от устройства ребёнка в семью. В настоящее время среди детей, временно помещённых в дом ребёнка, лишь 1/3 часть возвращается в свою биологическую семью.

Обеспечение воспитания, образования и развития детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах является в настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики (Баранов А.А., 2004; Шарапова О.В., 2005). Исследований по углублен-

ному изучению социально-гигиенических факторов риска с позиции предотвращения социального сиротства и его последствий недостаточно. Не изучены проблемы родителей, дети, которых помещены в дом ребенка временно. Усугубление социально-гигиенического и медико-социального неблагополучия семей диктует необходимость дальнейшего поиска путей управления социально-гигиеническими факторами риска с целью разработки мер профилактики социального сиротства на государственном уровне. Однако, полноценная помощь может быть обеспечена только в случае четко организованной работы по раннему выявлению потенциально опасных ситуаций для ребенка и основана на данных углубленного изучения проблемы социального сиротства с участием государственных и общественных структур.

Цель и задачи проекта

Цель: разработать организационные и социальные меры по профилактике социального сиротства и увеличению семей готовых взять детей из домов ребенка на воспитание.

Перед исследователями стояли следующие задачи:

1. Изучить причины временного устройства ребенка в дом ребенка и отказа родителей от воспитания ребенка в семье.

2. Дать социальную характеристику семей, где родители лишены родительских прав, выделить факторы риска и разработать прогностические таблицы.

3. Изучить причины отказа потенциальных родителей (российских и иностранных) от усыновления предлагаемых детей для семейного воспитания.

4. Изучить общественное мнение по вопросам социального сиротства и воспитания ребенка в приемной семье.

5. Установить особенности социальной адаптации, нервно-психического и физического развития, состояния здоровья детей, воспитывающихся в домах ребенка и усовершенствовать организацию медико-психолого-педагогических мероприятий по оптимизации здоровья и социальной адаптации этих детей.

6. Разработать организационные и социальные мероприятия по профилактике социального сиротства и увеличению семей, готовых взять детей из домов ребенка на воспитание.

Основные целевые группы на которые направлен проект:

1. Дети — сироты.

2. Потенциальные родители (российские, иностранные).

3. Биологические родители, отказавшиеся от ребенка.

4. Социально неблагополучные семьи.

5. Студенты медицинских и педагогических учебных заведе-

ний (подготовка волонтеров).

6. Население (изучение и формирование общественного мнения).

Мероприятия по оптимизации показателей состояния здоровья детей, воспитывающихся в домах ребенка

Состояние здоровья детей, воспитывающихся в домах ребенка характеризуют: отставание биологического возраста от паспортного; низкий рост, дефицит массы тела; формирование хронической патологии; формирование более тяжелых последствий перинатальных поражений ЦНС; более тяжелое течение острой патологии; комплексная и глубокая задержка нервно-психического; сниженный эмоциональный статус; нарушение поведенческих реакций. Неблагоприятные показатели здоровья, физического и нервно-психического развития воспитанников домов ребенка являются научным обоснованием поиска путей их оптимизации, совершенствования организации медицинского обеспечения детей в этих учреждениях с разработкой и внедрением новых профилактических и реабилитационных технологий.

Комплексность нарушений здоровья детей домов ребенка определяет необходимость комплексного подхода к диагностике и реабилитации этих детей. Низкие показатели здоровья воспитанников домов ребенка свидетель-

ствуют о том, что в реабилитационном процессе необходимо участие таких специалистов как педиатр, невролог, психиатр, ортопед, физиотерапевт, рефлексотерапевт, врач и инструктор ЛФК, психолог, педагог, дефектолог, социальные работники. Комплекс реабилитационных мероприятий для детей с перинатальными поражениями ЦНС и их последствиями включает медикаментозную терапию, физиотерапию, рефлексотерапию, фитотерапию, ЛФК (кинезотерапию), массаж, логопедические занятия, психологическую коррекцию (с использованием сенсорных, модульных комнат), закаливание. Детям, воспитывающимся в домах ребенка, учитывая особенности их здоровья и развития, дополнительно необходимо назначать мероприятия, направленные на уменьшение сенсорной депривации, оптимизацию эмоционального тонуса, психомоторного развития, социальной адаптации, питания. Выявленный низкий эмоциональный статус воспитанников домов ребенка обосновывает необходимость включения в реабилитационные мероприятия творческие занятия, способствующие эмоциональному развитию и подчеркивающие индивидуальность ребенка, что крайне важно для детей, постоянно проживающих в коллективе и находящихся в условиях депривации. К таким меро-

приятиям относятся: музыкотерапия, сказкотерапия, игротерапия, организация праздников (дней рождения), выходы в театры, зоопарки, экскурсии по городу, поездки в транспорте, увеличение социальных контактов. Существенная роль в условиях закрытого учреждения должна отводиться использованию красивого яркого интерьера, красивой одежды и обуви, ярких разнообразных игрушек и т.д. Учитывая выявленные неблагоприятные показатели физического развития у детей в домах ребенка необходимо скорректировать существующие нормы потребления энергии и основных пищевых ингредиентов для оптимизации питания воспитанников данных учреждений. В организации питания должен предусматриваться свободный режим потребления жидкости и дополнительного питания. Выявленные особенности нервно-психического развития воспитанников домов ребенка обуславливают необходимость разработки специальных образовательных программ с акцентом на развитие тех навыков, по формированию которых наблюдается наибольшая задержка. Организация отделений (кабинетов) социальной адаптации в домах ребенка, а также проведение всех выше перечисленных мероприятий способствуют лучшей социализации их воспитанников. Для уменьшения сенсорной деприва-

ции необходимо увеличивать число раздражителей (слуховых, зрительных, тактильных, вкусовых, обонятельных и т.д.); изменять цвет, звук, местонахождение одного и того же раздражителя.

Несмотря на внедрение новых технологий реабилитации, улучшения материально-технической базы домов ребенка показатели здоровья воспитанников домов ребенка остаются хуже, чем у сверстников из семьи, что свидетельствует о том, что в формировании здоровья этих детей большое значение играет фактор материнской, эмоциональной, сенсорной депривации. Устранение этого фактора возможно лишь при устройстве ребенка в семью.

Причины отказа родителей от воспитания ребенка в семье

Факторы риска лишения родителей родительских прав

Негативные тенденции на современном этапе, а именно увеличение числа «социальных сирот», требуют научного поиска причин этого явления в обществе и разработки социальных, организационных мер по его профилактике.

В нашем исследовании были проанализированы данные 165 актов социально-бытового обследования семей, предоставленных органами опеки и попечительства. Они содержали ин-

формацию о материальных и бытовых условиях семьи, социальном статусе матери и отца, наличии родственных связей, брачных отношениях. На основании полученных результатов были выделены основные факторы риска изъятия ребенка из неблагополучной семьи и помещения его в дом ребенка.

Прогностически значимыми факторами помещения ребенка из семьи в дом ребенка при лишении родителей родительских прав являлись: материальный доход на человека менее 1000 рублей; одинокая мать; злоупотребление отца алкоголем; отсутствие необходимой одежды у ребенка; недостаточное питание семьи; несовершеннолетняя мать, отсутствие работы у матери и отца; бродяжничество матери; отсутствие жилья; плохие санитарные условия проживания; отсутствие удобств в доме; не зарегистрированный брак.

Факторами, определяющими решение об оставлении ребенка в семье, являлись: материальный доход на человека более 3000 рублей; достаточное питание; хорошие санитарные условия жилья; полная семья; наличие работы у матери и отца; наличие необходимой одежды у ребенка; зарегистрированный брак; отсутствие бродяжничества матери; отсутствие злоупотребления алкоголем матери и отца; наличие род-

ственников, которые помогают в воспитании ребенка.

Факторы риска отказа матери от ребенка в родильном доме

Были проанализированы данные социально-биологического анамнеза матерей, отказавшихся от ребенка в родильном доме, что позволило выделить факторы, имеющие прогностическую значимость для формирования у женщины мотивации к отказу от воспитания ребенка в семье.

Прогностически значимыми факторами для принятия женщиной решения отказаться от ребенка в родильном доме являются: женщина не предохранялась от беременности; в период зачатия ребенка нежеланный; женщина хотела сделать аборт; узнала о беременности после 12 недель; женщина поздно встала или не вставала на учет в женской консультации; женщина не меняла образ жизни в первые 12 недель беременности; вредные привычки у женщины во время беременности (курение, прием алкоголя); женщина считала, что в доме ребенка ее ребенку будет лучше; женщина нуждалась в помощи по воспитанию ребенка; проживала одна; у женщины неполное среднее образование; не работала; женщина занимала рабочую должность; рабочий день более 8 часов; наличие вредных факторов на рабочем месте (шум, подъем тяжестей);

заработная плата ниже прожиточного минимума; женщина не замужем и никогда не была; женщина снимала квартиру или комнату площадью менее 9 кв.м. на 1 человека; женщина оценивала свое социальное положение как плохое; сексуальные отношения женщины с отцом ребенка носили временный характер; женщина считала, что ее не любил отец; не поддерживала отношения с родителями; женщина не знала, в какие учреждения она может обратиться за помощью; наличие у женщины еще детей; женщина сама являлась ребенком из многодетной семьи; женщина ничего не знала о состоянии своего здоровья; женщина считала, что ребенок ухудшит ее положение; нежелание женщины создавать семью.

Факторами, которые формируют решение женщины не отказываться от ребенка и воспитывать его в семье являлись: женщина не хотела делать аборт; данный ребенок желанный; женщина рано узнала о беременности; не обращалась в медицинские учреждения по поводу прерывания беременности; высокий уровень образования женщины; изменение образа жизни женщины в первые 12 недель беременности; женщина считала, что в доме ребенка ее ребенку будет хуже; у женщины нет детей; она не нуждалась в помощи по воспитанию ребенка; было постоянное место работы; рабо-

чий день 5–8 часов; средняя заработная плата выше прожиточного минимума; женщина являлась служащей; женщина оценивала свое социальное положение как хорошее; женщина замужем, проживала совместно с мужем, имела собственную жилплощадь со всеми удобствами; сексуальные отношения с отцом ребенка постоянные; женщина считала, что ее любил отец; женщина поддерживала отношения с родителями; женщина знала куда может обратиться за помощью; женщина сама не из многодетной семьи; женщина оценивала свое здоровье как удовлетворительное; женщина считала, что на ее решение отказаться от ребенка может повлиять замужество; женщина считала, что ребенок не изменит ее положение; женщина хотела создать семью.

Технология прогнозирования

На основании полученных данных были составлены прогностические таблицы для выявления критериев отказа родителей от ребенка.

Для составления таблиц проводили последовательный анализ Вальда. После доказательства достоверного различия в частоте исследуемого фактора между группами вычислялись прогностические коэффициенты (ПК), а также коэффициент информативности Кульбака (КИ) для каждой градации фактора

Прогностический коэффициент рассчитывали по формуле: $ПК = 10 \lg P1/P2$, для наличия симптома; $ПК = 10 \lg 1 - P1/1 - P2$, для отсутствия симптома. Показатели неблагоприятного прогноза ставились в числитель. Положительный знак полученной величины свидетельствовал о неблагоприятном прогнозе.

Коэффициент информативности Кульбака (КИ) рассчитывали для оценки информативности градаций по формуле: $КИ = ПК \cdot (P1 - P2)$. Далее определяли информативность признака по сумме информативности его градаций.

В качестве порога для принятия заключения о неблагоприятном прогнозе применяется + 13, о благоприятном прогнозе — — 13. Для прогноза отказа от ребенка родителями необходимо суммировать ПК всех значимых признаков и сумму сопоставить с порогами. Наибольшая вероятность отказа от ребенка (неблагоприятный прогноз), если прогностический порог равен + 13; средняя вероятность риска (группа «внимания»), если прогностический порог равен от -12 до +12; наименьшая вероятность риска (благоприятный прогноз), если прогностический порог равен -13.

Все факторы, прогностически значимые для отказа от ребенка, имеют прогностический коэффициент со знаком «+». Чем выше значение это-

го коэффициента, тем выше прогностическая значимость соответствующего фактора для отказа от ребенка.

Все факторы, способствующие воспитанию ребенка в семье, имеют прогностический коэффициент со знаком «-». Чем ниже значение этого коэффициента, тем выше прогностическая значимость этого фактора для воспитания ребенка в семье.

Прогнозирование лишения родителей родительских прав может проводиться в условиях детской поликлиники во все периоды жизни ребенка.

Прогнозирование отказа матери от ребенка в родильном доме проводится на антенатальном этапе в условиях женской поликлиники и родильного дома.

При неблагоприятном прогнозе необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на сохранение ребенка в семье: оказание психологической помощи матери и другим родственникам ребенка; разъяснение матери правовых вопросов в отношении государственной помощи в воспитании ребенка и её целенаправленное использование; совместная с органами опеки и попечительства работа при участии социального работника по выявлению и устранению управляемых факторов риска отказа от ребенка.

Как показало анкетирование женщин, кроме учитываемых факторов в актах, большое значение имеют такие

факторы, как планирование семьи, образование, незнание, куда обратиться в трудной жизненной ситуации, правовые вопросы, в какой семье воспитывалась женщина, здоровье родителей, вредности на производстве, отношение родителей к ребенку, к браку. Поэтому данные актов не дают полной картины о семье. Кроме того, отсутствует единая система оформления этих документов органами опеки и попечительства. В связи с этим, для более полного выявления управляемых факторов профилактики социального сиротства необходимо разработать унифицированную форму, включающую вопросы, наиболее полно, отражающие характеристику семьи.

Своевременное выявление управляемых факторов риска и прогнозирование лишения родителей родительских прав и отказа матери от ребенка в родильном доме позволит своевременно проводить комплекс профилактических мероприятий по сохранению ребенка в семье и значительно уменьшить число социальных сирот.

Для профилактики социального сиротства, по мнению населения, на государственном уровне должны быть решены следующие вопросы.

Многие респонденты (18%) считают необходимым использовать принудительную контрацепцию у лиц с аморальным поведением, а также обеспечить занятость населе-

ния. 46,4% респондентов считают, что для профилактики социального сиротства важно решение всех перечисленных вопросов. Кроме того, указывается на необходимость государственного подхода к вопросам планирования семьи, формированию ответственного материнства и отцовства как на этапах среднего и высшего образования, так и семейного воспитания. (16,9% подростков, 17,1% женщин-родильниц и 41,7% студентов).

Таким образом, мнение населения, принявшего участие в опросе, о причинах социального сиротства, частично совпадает с данными научных исследований по данному вопросу. Респонденты правильно оценивают значение аморального образа жизни родителей, отказывающихся от воспитания детей, несколько недооценивают роль психических заболеваний, неполной семьи и безработицы родителей. Признавая обоснованными причинами отказа от ребенка наркоманию и алкоголизм родителей, рождение больного ребенка, плохое материальное положение семьи, население снимает со взрослых ответственность за сиротство детей. В решении вопросов «социального сиротства» населением очень большую роль отводят органам социальной защиты населения, недооценивая значение учреждений образования и здравоохранения и собственную роль.

Рекомендации по проблеме социального сиротства

Данные проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

- Повысить информированность населения по вопросам социального сиротства, факторам риска социального сиротства, начиная с подросткового возраста;
- Формировать отрицательное общественное мнение к отказу от воспитания детей в семье, социальному сиротству;
- Обеспечить государственный подход к вопросам планирования семьи, формированию ответственного материнства и отцовства как на этапах среднего и высшего образования, так и семейного воспитания;
- Необходимо комплексное решение проблемы социального сиротства с участием органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, правоохранительных органов, общественных организаций и более широкого привлечения населения.

Мероприятия по профилактике социального сиротства

В настоящее время важное место в решении социально значимых проблем государства отводится добровольничеству (волонтерству). Одним из отличительных признаков добровольничества является социальная значимость работы, проявление своей гражданской позиции

по каким-то принципиальным вопросам, при активном выражении своего желания что-то изменить вокруг себя. Особенно популярным добровольничество становится среди молодежи, являясь, с одной стороны, способом получения новых знаний, развития навыков общественной деятельности, формирования нравственных ценностей, активной гражданской позиции самих волонтеров и, с другой стороны, ресурсом реализации социальной политики государства, направленной на повышение уровня знаний, улучшение качества жизни граждан, обеспечение общественной безопасности, защиты семейных, национальных и государственных интересов с их помощью.

Поскольку волонтеры участвуют в делах общества по личному убеждению, они помогают более эффективно решать конкретные задачи стоящие перед государством и обществом.

Повышение информированности населения с помощью волонтеров содержит несколько этапов. Первый этап — отбор волонтеров с учетом их интересов, гражданской позиции, желания заниматься данной проблемой. Второй этап — обучение, информирование волонтеров по проблеме с помощью обучающих семинаров, лекций, практических занятий, тренингов и др. Третий этап — информирование населения, используя различные формы: лекции, бесе-

ды, консультации, ведение уличной работы с подростками, «телефон доверия», при организации общественно полезного досуга, клуба по интересам и др.

Для проведения второго этапа необходима разработка программы подготовки волонтеров специалистами, занимающимися проблемой социального сиротства. В связи с этим, нами разработана программа подготовки волонтеров.

Программа направлена на повышение знаний волонтеров по проблеме социального сиротства в России с целью повышения с их помощью информированности населения в вопросах, касающихся этой проблемы, для целенаправленного формирования гражданской позиции по повышению роли семьи в формировании здоровья ребенка, его социализации, социальной адаптации.

Программа включает следующие вопросы: роль семьи в воспитании здорового ребенка; семейные факторы риска нарушений формирования здоровья детей, их социальной адаптации; роль детско-родительских отношений в развитии личности ребенка; особенности формирования здоровья ребенка в условиях дома ребенка; психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; семейные формы устройства ребенка детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей; ведущие факторы,

формирующие здоровье воспитанников домов ребенка и детей, воспитывающихся в семье; мероприятия по его оптимизации; формирование жизненных ценностей и приоритетов; планирование семьи и репродуктивное здоровье; правовые основы формирования и поддержки семьи; защита прав детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей; современная система помощи устройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семью. Обучение проводится в форме лекций и семинаров. Кроме того, предусмотрены практические занятия, позволяющие познакомиться с работой домов ребенка и Центра подготовки замещающих родителей.

Подготовка волонтеров по представленной программе позволит повысить их знания по проблеме социальное сиротство по разделам:

- Социальное сиротство в России
- Семья и здоровье ребенка
- Особенности здоровья детей, воспитывающихся в домах ребенка. Факторы, формирующие здоровье воспитанников домов ребенка
- Правовые основы поддержки семьи. Формы устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Полученные знания, в свою очередь, позволят волонтерам повлиять на информированность населения по этим вопросам.

Глава 2. Бизнес

Ряд исследований, проведенных по Президентскому гранту в 2007 году, продолжает и развивает традицию изучения малых и средних предприятий, в рамках «социологии предпринимательства», которое выделилось в отдельное направление исследований в начале 2000х

годов. В начале и середине 90х годов на этапе зарождения предпринимательской деятельности в современной России социологи изучали в первую очередь источники и механизмы формирования группы предпринимателей в рамках «экономической социологии»*, рассматривали

предпринимателей и бизнесменов как новую группу в социальной структуре российского общества,** изучали политические взгляды и интересы этой новой социальной группы***, а также отношение других групп населения к предпринимателям и предпринимательской

* Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация//Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. №5.

Радаев В.В. Явление предпринимательства и группы предпринимателей// Куда идет Россия?. Альтернативы общественного развития/ Общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995.

Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспект-Пресс, 1997

В. Гимпельсон (1993) Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегии социального действия, Мировая экономика и международные отношения, No. 6: 31-42.

Шерипенко, А. (1995), Малое предпринимательство в России: тенденции развития, Москва, 157161;

Горшков, М и др. (1994), Российское предпринимательство: социальный портрет, Москва, Аналитический Центр «Российские исследования»

В.Радаев (1993), Российские предприниматели: кто они: Вестник статистики, Москва, No.9: 313.

Л.Бабаева (1996). Субъекты рыночной экономики, Малый Бизнес России, No. 1: 1516

И.Бунин (1993), Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России, Полис, 3: 152154

** Заславская Т.И. Социальная структура России: главные направления перемен// Куда идет Россия?. Общее и особенное в современном развитии/ Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Остожье, 1997

*** А.Механик, «Как либералы стали консерваторами», Эксперт, #21 (424) от 7 июня 2004 года

деятельности. В начале 2000х годов сложилось отдельное направление науки «социология предпринимательства», предметом которого является экономическое поведение предпринимателя, изучение внешней среды и стимулов к осуществлению предпринимательской деятельности. В рамках этого направления предприниматель рассматривается как продукт национальной экономической культуры.* В настоящее время предпринимательство является объектом междисциплинарных исследований — кроме социологии, его изучает экономическая наука (анализ предпринимательской функции в экономической системе), различные аспекты предпринимательской деятельности изучаются психологами, конфликтологами, специалистами в сфере экономической антропологии. В последнее время предметом изучения стали такие стороны предпринимательской деятельности как этнический бизнес, предпринимательская этика и проблемы социально-ответственного бизнеса, проблема рисков, роль и место предпринимателей и бизнесменов в формировании «среднего класса» в России. В рамках работы по Президентскому гранту проблемам

предпринимательства, малого и среднего бизнеса в России был посвящен ряд проектов. Все они были посвящены изучению внешней среды предпринимательской и бизнес-деятельности, в том числе проблемах коррупции, взаимоотношений бизнеса и закона, а также работы малых и средних предприятий в условиях малых городов.

Проект **«Малый и средний бизнес в малых городах России как фактор социально-экономического развития и повышения уровня жизни в регионах»** был посвящен анализу проблем и трудностей, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в России в целом, и в малых городах в частности. Авторы проекта выделили такие особенности работы малых и средних предприятий в малых городах как высокая конкуренция в сфере розничной торговли, недостаточный доступ к информационным ресурсам, отсутствие профессиональных консалтинговых и юридических компаний, недостаточное развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства. Авторы дали многочисленные рекомендации по развитию малого бизнеса для органов государственной власти разного уровня (федеральной, областной и местной), а также

для самих предпринимателей. Для предпринимателей авторы проекта предлагают даже конкретные примеры и сегменты рынка, где, по их мнению, выгодно было бы развивать малый бизнес (например, шейпинг, организация досуга для детей, организация кемпингов и т.п.).

Другой проект **«Развитие частного капитала в реалиях современного российского законодательства»** ставит в качестве своих исследовательских задач очень важные и глобальные вопросы, такие как определение характера конфликта между частным капиталом и законом, определение степени совпадения интересов государства и бизнеса, «изучение ментальности представителей частного бизнеса в их отношении с законом», уровня информированности предпринимателей о законах, выявление причин, побуждающих обходить закон, изучение ожиданий частного капитала в правовом поле, «исследование ментальности должностных лиц, осуществляющих правоприменение», анализ отношения населения к законодательству о предпринимательстве. Авторы проекта делают вывод, что они испытывают оптимистические чувства и высказывают положительные ожидания относительно перспектив развития

* Ф.Шереги. *Социология предпринимательства: прикладные исследования*, Москва, Центр социально-го прогнозирования, 2002

Чепуренко А.Ю. *Социология предпринимательства*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007

частного бизнеса в России. Хотя в последние годы многие исследователи показали, что такой оптимизм может оказаться преждевременным, ведь доля людей, вовлеченных в России в частное предпринимательство и открывающих малый бизнес, на протяжении последних 10 лет если и растет, то чрезвычайно медленно, количество же разочаровавшихся в возможности открыть свое дело, напротив, возрастает. По данным Мониторинга социальной ответственности Глобскан-ЦЕССИ доля россиян, которые верят в свободное предпринимательство как будущее мира, постепенно падает. Если в 2001 году в это верили более половины россиян (51%), то в 2007 году доля таких людей сократилась до 43%, а в 2008 году — до 41%. Хотя доля тех, кто в это твердо не верит, относительно стабильна (32% в 2001 году и 34% в 2008 году), зато увеличивается доля сомневающихся в этом.*

Авторы проекта обращают внимание на необходимость обеспечения неприкосновенности частной собственности и одновременно защи-

ты государственной собственности от частного захвата, призывают защитить собственность частного предпринимателя от его агрессивных конкурентов. Сделать это авторы предлагают путем создания судебных прецедентов. При этом мнения самих предпринимателей по этому вопросу совсем неоднозначно. Это показало, в частности, исследование предпринимателей ВЦИОМ по заказу РСПП, по результатам которого только 17% предпринимателей считают недопустимым ставить под сомнение правомочность нынешних владельцев приватизированной собственности, а 58% считают необходимым сделать шаги по пересмотру результатов приватизации. В то же время большинство предпринимателей (62%) не разделяют мнения о том, что в России сложилось цивилизованное отношение к частной собственности, иначе думают лишь 15%, а 20% считают, что отношение к частной собственности в обществе отчасти цивилизованное, отчасти нет. Сред-

ний балл оценок развития цивилизованного отношения общества к частной собственности, по данным этого исследования, составляет 3,08 из 7 возможных, ещё ниже оказался интегральный показатель оценок предпринимателями уровня защищенности частной собственности законом — 2,94 балла из 7 возможных.**

В качестве отдельной важной проблемы авторы выделяют задачу правоприменения. Они предлагают ввести в научный и практический юридический словарь новое понятие «комфортного законодательства», подразумевая под этим такой «нормативный материал, который не создает сложностей в поиске необходимого правила, уяснения его смысла и применения на практике». В целом идея рассматривать законодательство с точки зрения интересов тех, кто должен его выполнять, как помощника в решении трудных и спорных ситуаций, а не карательного инструмента, представляется очень плодотворной.

* Мониторинг социальной ответственности Глобскан-ЦЕССИ основан на опросе 1000 россиян 18 лет и старше, отобранных по случайной вероятностной выборке всего взрослого населения России, проводятся личные интервью на дому у респондентов. Респондентов просили оценить по 5-балльной шкале согласия-не согласия утверждение «свободное предпринимательство – наилучшая система, на которой может основываться будущее мира». Мониторинг проводится раз в год с середины 90х годов. www.cessi.ru, www.globescan.com)

** Исследование предпринимателей ВЦИОМ по заказу РСПП. Было опрошено 1200 владельцев и топ-менеджеров частных компаний в 40 субъектах Российской Федерации по трём отраслям – промышленность и строительство, транспорт и связь, обслуживание и торговля

Авторы проекта предлагают определить в законодательном порядке способы и пределы воздействия государства на экономику. Необходимость этого объясняется ростом глобализации и требованиями ВТО. То, что такой призыв найдет отклик у законодателей и юристов, кажется мне не очень вероятным, но даже если и так, в нынешних условиях довольно быстро изменяющихся взаимоотношений государства и экономики в период экономического кризиса как в России, так и в Европе, определять такие взаимоотношения законодательно кажется довольно рискованным. Отношение населения к границам влияния государства на частный бизнес также довольно неоднозначно. По данным исследования Ценностей Института философии РАН (Н.И.Лапина), проведенного ЦЕССИ в 2006 году, 49% считают, что государство должно активно влиять на деятельность частного сектора, 17% — что государство не должно этого делать, а более трети россиян не смогли до сих пор сформировать определенное мнение по этому вопросу (34%). *

Авторы приводят развернутый анализ опыта разных

стран ЕС по поддержке малых и средних предприятий в 80-х -2000х годах и делают вывод о том, что законодательство о МСБ развивалось в ЕС в направлении создания благоприятного правового режима для малого и среднего бизнеса, отмечается также высокая интенсивность принимаемых мер. Однако авторам приходится констатировать, что введение законодательных и финансовых льгот само по себе не смогло обеспечить в Европе условий для долговременного развития и роста малого и среднего бизнеса. В проекте затрагивается еще одна проблема — правовое регулирование инноваций. Говорится о том, что законодательство в отношении инноваций на федеральном уровне отсутствует, как отсутствует и четкое понимание самого термина «инновации» в юридическом смысле. Авторы стараются обосновать необходимость принятия такого федерального закона, чтобы определить круг субъектов инновационной деятельности, круг лиц, которым оказывается государственная поддержка и т.п. Будет ли принятие такого закона отвечать концепции «комфортного законодательства», введенного

авторами в их работе ранее, судить трудно, аргументов за и против не приводится. В последней части своей работы авторы приводят анализ интервью, которые были проведены с потребителями. В выводах этой части исследования констатируется также, что информацию о законодательстве эксперты получают из сети Интернет, что половине экспертов в законах «все понятно», а другой половине, включающей профессионального юриста, смысл закона понятен лишь отчасти. В проекте делается вывод о положительном отношении потребителей к частному предпринимательству. По данным многочисленных исследований, этот вопрос в России до сих пор далеко неоднозначен, отношение населения к предпринимательству сложное, хотя намечаются в этом отношении положительные тенденции — все больше людей хотели бы работать на себя, считают такой способ организации занятости наиболее привлекательным, — отношение к предпринимательству как социальному феномену в целом и к классу предпринимателей в частности у населения становится всё более положительным. Например, по данным ис-

* Данные Исследования Ценностей под рук. Н.И.Лапина (Институт философии РАН) проводилось ЦЕССИ летом 2006 года. Результаты опроса в России по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше методом личного интервью на дому у респондентов, всего было опрошено 1200 человек.

следования Института общественного проектирования «Социальная стратификация современного российского общества» более половины населения страны считают, что переход к рыночной экономике был необходим. При этом к крупным предпринимателям положительно относятся более 60% населения, а доля тех, кто поддерживает малый и средний бизнес еще выше — почти 80%, хотя не исключено, что в условиях кризиса настроения россиян по этим вопросам могут подвергаться изменениям.

Сама тема отношения россиян к частному предпринимательству, информированности о законах и их понимания является сегодня в России чрезвычайно актуальной, и в этом направлении нужно еще многое сделать.

В третьем проекте **«Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления»** задачи ставятся почти столь же масштабные и важные, как и в предыдущем проекте. В частности, авторы проекта хотели получить сведения о типичных ситуациях и обстоятельствах, в которых малый бизнес сталкивается с коррупцией; описать основные экономические и правовые предпосылки коррупции; оценить масштабы распространения этого явления в регионе; определить соотношение между коррупцией, инициированной самим бизнесом, и

коррупцией, которая навязывается бизнесу; предложить решения для снижения масштабов коррупции; выявить наиболее предпочтительные способы противодействия коррупции со стороны малого бизнеса региона; оценить степень заинтересованности и готовности малого бизнеса противостоять коррупции. Хотя задача поставлена в количественном плане — оценить масштаб распространения коррупции, определить соотношения между разными видами коррупции и т.д., проект осуществляется качественными методами личных интервью и фокус-групп. При этом количество проведенных интервью и фокус-групп вполне позволило авторам углубить наше понимание многих проблем, связанных с коррупцией в бизнесе.

Авторы проекта говорят о том, что результатом участия в большинстве коррупционных сделок является не получение взяткодателям неположенных преимуществ или уход от заслуженного наказания, а реализация его законных прав. Это чрезвычайно интересный и важный вывод. Можно только надеяться на то, что этот очень важный вывод будет проверен в дальнейших исследованиях, но сделать это будет непросто. Примерно так же можно отнестись к выводам о том, что инициаторов корруп-

ционных отношений среди представителей МСП значительно меньше, чем тех, кто вступает в коррупционные отношения вынужденно и в результате не приобретает никаких неположенных преимуществ, и что для большинства предпринимателей коррупционные отношения с экономической точки зрения невыгодны и являются дополнительными издержками. Авторы говорят о том, что отношение самих предпринимателей к коррупции не является однозначно отрицательным, и предлагают повысить роль и значимость союзов/ассоциаций предпринимателей в деле повышения антикоррупционного просвещения. Авторы проекта считают, что главные причины, по которым малый бизнес коррумпирует представителей власти, — получение незаконных преимуществ в конкуренции, доступа к дефицитным ресурсам, государственному заказу и уход от наказания за совершенные правонарушения. Приведенные данные говорят о том, что люди скептически относятся к способам защиты своих интересов, лежащим в правовом поле, — например, судам. Все эти идеи, полученные авторами проекта с помощью глубоких интервью и фокус-групп, могут послужить очень интересным и важным материалом для фор-

мулировки гипотез и дальнейшей их проверки на репрезентативной выборке представителей интересующих исследователей групп, и в этом смысле отвечают задачам, которые могут быть решены качественными исследовательскими методами, использованными в этих проектах.

*Анна Владимировна
Андреенкова
кандидат политических
наук
заместитель директора
Института сравнитель-
ных социальных иссле-
дований*

*Михаил Аскольдович
Тарусин
руководитель сектора
социологии
Института общест-
венного проектирования*

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — ФОНД «РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

Тема гранта — Малый и средний бизнес в малых городах России как фактор социально-экономического развития и повышения уровня жизни в регионах

1. Бизнес в малых городах Проблемы начала и развития бизнеса на территориях малых и крупных городов.

Несмотря на некоторые положительные изменения в предпринимательском климате вследствие реализации ряда законов о дебюрократизации (2001–2002гг.), бизнес малых и больших городов по-прежнему стартует и действует в затруднительных условиях. При этом существуют некоторые сходства и различия в круге проблем для предпринимателей крупных и малых городов.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели и малых, и крупных городов*: высокая стоимость и затрудненный доступ к заемным финансовым ресурсам, затрудненный доступ к производственным помещениям и земельным участкам, инженерной инфраструктуре (электросети, водоканал, газовые сети), нестабильность законодательства, многочисленные проверки и инспекции, сложная процедура постановки на учет (особенно для предпринимателей

малых городов, так как им приходится проходить процедуру регистрации в областном центре), организация налогового и бухгалтерского учета и отчетности, регулирование трудовых отношений, коррупция. Интересен тот факт, что предприниматели практически всех городов России сталкиваются с необходимостью неформальных платежей, однако в крупных городах коррупцию отмечают как проблему для развития бизнеса, а в малых — нет.

* Административные барьеры на пути инвестиций и развития предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Томская область. 3-й раунд мониторинга. Декабрь 2007г. Администрация Томской области при содействии Консультативной службы по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка, Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в КЧР. Декабрь 2007, Консультативная служба по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка, Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в РСО-А. Декабрь 2007, Консультативная служба по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка

На данный момент для оформления земельного участка в собственность или аренду при прохождении процедур, связанных со строительством помещений, арендой и приобретением земли и помещений необходимо согласование с 25* различными инстанциями, в результате чего предприниматели затрачивают время не на ведение бизнеса, а на получение различных согласований. При прохождении процедур размещения бизнеса наблюдаются также и частые случаи неформальных платежей — до 60%, размер неофициальных платежей, в среднем, превышает 150 тыс.руб. По оценке представителей бизнеса, процедуры размещения являются одними из наиболее проблемных с точки зрения влияния на текущую деятельность бизнеса. Наибольшие проблемы, что подтверждается наиболее высокой продолжительностью и затратностью, а также наиболее высокой долей неофициальных платежей по сравнению с другими процедурами размещения вызывают процедуры:

- получения земельного участка под строительство,
- согласования предпроектной и проектной документации на строительство, получения разрешения на строитель-

ство объекта и получения разрешения на ввод в эксплуатацию,

- процедуры перевода помещений (зданий) из жилого фонда в нежилой**.

Подобная ситуация препятствует притоку инвестиционного капитала и развитию малого предпринимательства в наукоемких и производственных сферах.

В настоящее время в крупных городах практически сошли «на нет» ряд проблем, которые в начале нынешнего десятилетия были серьезным препятствием для бизнеса. Но эти проблемы по-прежнему актуальны для бизнеса в малых городах: высокая конкуренция в розничной торговле за счет перенасыщенности мелкими торговыми точками; низкий платежеспособный спрос населения; недостаточный доступ к информационным ресурсам, в частности, интернет; отсутствие профессиональных консалтинговых и юридических компаний — бизнес-посредников, которые помогали бы предпринимателям за разумную плату находить пути решения насущных проблем. Многим предпринимателям не хватает элементарных знаний и навыков в области финансового менеджмента, управления компаний, маркетинга, а получить нуж-

ные знания, повысить свою квалификацию предпринимателям у себя в городе или негде, или эти услуги, предлагаемые областными структурами, слишком дороги. Наиболее серьезной проблемой в малых городах для развития бизнеса является недостаточное развитие или полное отсутствие инфраструктуры поддержки предпринимательства, бизнес-центров, программ поддержки на муниципальном уровне, мизерное финансирование единичных мероприятий по поддержке предпринимательства на уровне муниципалитетов. К сожалению, малый бизнес в малых городах действует в условиях отсутствия государственной поддержки.

Фактически, ситуация в малых городах, а именно, этап первоначального накопления капитала, весьма похожа на ситуацию в крупных городах в начале десятилетия. В связи с этим представляется целесообразным использовать реальный опыт преодоления некоторых проблем, типичных именно для малых городов, с учетом пройденного пути развития бизнеса в крупных городах.

Диалог бизнеса и власти в малых городах существует формально, так как предприниматели не желают объеди-

* Административные барьеры на пути инвестиций и развития предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Томская область. 3-й раунд мониторинга. Декабрь 2007г. Администрация Томской области при содействии Консультативной службы по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка

** Там же.

няться и участвовать в мероприятиях иницируемых администрацией. Это обусловлено тем, что предприниматели слишком много времени тратят на решение различных бюрократических вопросов и считают, что участие в различных советах по предпринимательству не принесет никакого результата, более того многие из принявших участие в исследовании негативно относятся к различным советам и объединениям предпринимателей.

В целом, можно говорить о том, что основные проблемы для бизнеса и малых, и больших городов носят системный характер, и основное решение этих проблем должно происходить на федеральном уровне. И все же, поскольку предпринимательское сообщество, с одной стороны, и местные администрации, с другой стороны осознают необходимость перемен, можно уже сейчас предложить ряд практических рекомендаций как для предпринимателей и для местной власти малых городов. Эти рекомендации и предложения в рамках настоящего проекта предлагается передать в администрации и представителям предпринимателей исследованных городов, размес-

тить их в интернет. Представляется, что предприниматели, структуры поддержки и администрации других малых городов найдут эти предложения заслуживающими внимания.

Существует еще одна проблема, которая волнует и предпринимателей и органы власти прежде всего в малых городах, а именно — неформального, «теневого» бизнеса. Но с учетом большого числа малых городов в России, эта проблема выходит на федеральный и также приобретает масштаб системной проблемы, так как фактически тормозит раскрытие и использование предпринимательского потенциала не только в малых городах, но и в масштабах всей страны.

В рамках проекта FIAS* в 2006г. было проведено исследование неформального бизнеса, то есть предпринимателей, не зарегистрированных официально и не уплачивающих налоги. Наиболее распространено неформальное предпринимательство в розничной торговле и бытовых услугах населению, численность занятых на таких предприятиях, в среднем, не превышает 10 человек. То есть это потенциальные субъекты малого предпринимательства,

которые могли бы зарегистрироваться и платить налоги в местный бюджет.

Интересно, что основными преимуществами официальной регистрации такие предприниматели считают: отсутствие налогового бремени, отсутствие проверок, возможность предлагать продукцию по более низким ценам и отсутствие издержек на административные процедуры. Из недостатков были названы: сложность доступа к легитимным заемным ресурсам и боязнь наказания. Здесь необходимо отметить, что сложность доступа к финансовым ресурсам характерна как для официально зарегистрированных предпринимателей, так и для незарегистрированных. Таким образом, официальная регистрация предпринимателям невыгодна. Кроме того, респонденты считают процедуру регистрации достаточно дорогой и продолжительной. Например, стоимость регистрации общества с ограниченной ответственностью с одним учредителем и главным бухгалтером составляет от 14 тыс.руб., причем в эту стоимость не входят стоимость заключения договора с банком на обслуживание и ведение расчетного счета и стоимость

* «Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в КЧР. Исследование неформального бизнеса». Декабрь 2007г., «Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в РСО-А. Исследование неформального бизнеса». Декабрь 2007г. Отчеты подготовлен маркетинговым агентством «Медиа Навигатор» по заказу Консультативной службы по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка

аренды помещения, где будет размещаться бизнес. Что же касается жителей малых городов, то им для прохождения процедуры регистрации бизнеса придется не единожды посещать областной центр, так как регистрация ИП и юридических лиц возможны только в областных регистрационных центрах.

Предприниматели не желают регистрироваться и из-за сложности процедур лицензирования и сертификации. Эти процедуры весьма запутанны и затратны для предпринимателей. Кроме того, самостоятельно разобраться в них предпринимателям практически невозможно, им приходится обращаться к посредникам, стоимость услуг которых тоже высока. Временные и финансовые затраты для легитимного ведения собственного дела для начинающих непомерно велики*, что удерживает население от ведения предпринимательской деятельности или надлежащего ее оформления. Что же касается населения и предпринимателей малых городов, то помимо того, что для прохождения процедур им необходимо будет посещать областной центр, им так же придется ис-

кать в областном центре посредников, так как на территории муниципальных образований подобных услуг никто не предоставляет. Организация процедуры регистрации бизнеса на уровне муниципалитетов, упрощение процедур сертификации и лицензирования, снижение количества проверок реально привело бы к увеличению официально зарегистрированных предпринимателей, задействованию предпринимательского потенциала, увеличению поступлений в местные бюджеты малых городов.

По результатам настоящего исследования и с учетом данных других аналогичных исследований последнего времени предложен ряд рекомендаций для структур поддержки федерального уровня, для предпринимателей и для местной власти малых городов.

2. Выводы и рекомендации

Рекомендации для федерального уровня власти.

1. Предусмотреть решение коренных системных проблем: проверки, доступ к финансам, упрощение регистрации, доступ к энергоресурсам и инженерным сетям, информационная поддержка, интернет.

2. Предусмотреть более масштабное исследование предпринимательского потенциала малых городов (совместно с областными администрациями) в целях определения перспективных направлений развития малого бизнеса для КАЖДОГО малого города России или для типов малых городов (туризм, экотуризм, агрофирмы, производство и пр.).

3. Изучить и адаптировать на территории России опыт поддержки малого бизнеса зарубежных стран. Например, интересен опыт Китая, где было создано большое количество свободных экономических зон, что привлекло иностранные инвестиции и научно-технические ресурсы, были созданы фонды развития МСП, предоставляющие льготные кредиты и гарантии потенциально успешным предприятиям, была открыта государственная некоммерческая информационная служба China SME Online — CSMEO: www.sme.gov.cn, что позволило обеспечить всестороннее и своевременное информационное обслуживание населения страны и всех государственных органов по всем вопросам деятельности МСП. В последствии служба рефор-

* Административные барьеры на пути инвестиций и развития предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Томская область. 3-й раунд мониторинга. Декабрь 2007г. Администрация Томской области при содействии Консультативной службы по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка, Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в КЧР. Декабрь 2007, Консультативная служба по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка, Выявление и устранение административных барьеров на пути инвестиций и развития предпринимательства в РСО-А. Декабрь 2007, Консультативная служба по иностранным инвестициям, Группа Всемирного банка

мировалась в 3-х уровневую систему, таким образом, что в каждом городе аккумулировалась актуальная информация именно для этого города. В КНР была реализована успешная политика развития технопарков, что совместно с наличием большого количества СЭЗ привлекло иностранный венчурный капитал, были созданы площадки для развития инновационных предприятий, развивалась система профессионального обучения и т.д.*.

4. Организовывать для местной и областной власти выездные круглые столы, семинары, конференции по передаче опыта развития малого и среднего бизнеса в малых городах других регионов или стран. Например, интересен опыт по поддержке малого бизнеса в Томской области.

Томская область дважды (2004–2005гг.) становилась победителем Всероссийского конкурса «Лучший регион (субъект) РФ» в области развития малого предпринимательства», проводимого ТПП РФ, Советом Федерации ФС РФ и РСПП. У Томской области:

- 1-е место в РФ по объему инвестиций в основной капитал МП в расчете на душу населения;
- 1-е место в РФ по приросту малых предприятий на 100 тыс. человек населения в 2006г.;
- 4-е место в РФ по количеству малых предприятий на 100 тыс. человек населения.

На территории Томской области по результатам 2006г. функционировало: 19 муниципальных ЦПП, 32 кредитных кооператива, 5 производственных бизнес-инкубаторов. За счет средств областной программы развития малого предпринимательства созданы 25 удаленных рабочих мест кредитных кооперативов в сельских поселениях в 2006г.

В ноябре 2006г. в Томске состоялась VIII Сибирская молодежная Ассамблея. В ней приняли участие 258 старшеклассников и студентов младших курсов Сибирского региона, участвовали более ста ребят из районов Томской области (Каргасокский, Молчановский, Кривошеинский, Парабельский, Асиновский, Шегарский, Томский, Верхнекетский районы). В рамках Ассамблеи прошли конкурсы на лучший предпринимательский проект в сельской местности, олимпиады и деловые игры для старшеклассников по предпринимательству и ИТ-технологиям. В 2006г. стартовал пилотный проект по подготовке молодежных команд для малого бизнеса районов области.

На территории области реализуются такие мероприятия по поддержке молодежного бизнеса, как:

- 1) Формирование и обучение молодежных бизнес-команд;

- Для реализации инновационных проектов;
- Для реализации предпринимательских проектов в сельской местности.

2) Студенческий молодежный карьерный форум «Стратегический кадровый резерв: Дело. Мобильность. Опыт».

3) Сибирская молодежная ассамблея «Возможности поколения и индивидуальные шансы».

4) Образовательный форум «Школа делового успеха».

5) Стажировки на успешных российских предприятиях.

По заказу Администрации Томской области в 2007г. было проведено исследование «Условия для начала предпринимательской деятельности («стартующего» бизнеса) в Томской области».

5. Для повышения эффективности деятельности сотрудников администраций различного уровня необходимо для них проводить дополнительное обучение компьютерной грамотности. Сотрудники администраций малых городов не обеспечены, в настоящее время, достаточным количеством ПК, более того, они не обладают умением пользоваться ПК, интернет и т.д.

6. Доводить информацию о реализуемых областных программах поддержки до муниципалитетов и предпринимателей. В ходе исследования было установлено, что на муниципальном уровне никто не знает о реализации об-

* Малое предпринимательство Китая. www.giac.ru

ластных программ. На территории Тульской и Воронежской области реализуются Областные целевые программы: «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Тульской области на 2008–2010гг.» и «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Воронежской области на 2006 — 2009гг.». Обе программы предусматривают реализацию ряда мероприятий в 2008г. Для г.Суворов Тульской области актуальны 60% описанных в программе мероприятий, предприниматели же знают о 0,4% реализуемых мероприятий. Программа Воронежской области разделена на 4 мероприятия, которые, в свою очередь, подразделяются на действия. Таким образом для городов Острогожск и Бутурлиновка Воронежской области актуальны порядка 50% действий, реализуемых в 2008г., непосредственно предприниматели знакомы только 20% действий. Это не говорит о том, что программы не эффективны, просто основная часть программ реализуется в областных центрах и актуальна, в основном, для областных центров. Например, развитие и предоставление интернет-ресурсов — предприниматели малых городов не умеют пользоваться интернет, а зачастую и ПК, таким образом, несомненно полезные интернет проекты не смогут быть для них акту-

альны, без проведения минимальных образовательных мероприятий для предпринимателей малых городов по компьютерной грамотности. Развитие бизнес-инкубаторов и консультационных центров вне обследованных городов — предприниматели замкнуты, не хотят общаться даже с предпринимателями своего города, а также не умеют пользоваться информационными ресурсами. Таким образом, без обширной популяризации создаваемых центров они просто не будут знать о их существовании и пользе.

7. На данный момент предприниматели малых городов в качестве поддержки видят только льготное финансирование. Необходимо посредством СМИ популяризировать и другие виды поддержки: обучение, консультирование, обмен положительным опытом и т.д.

8. По данным ВЦИОМ, в 2008г. только 51%* населения считает, что предпринимательская деятельность идет на пользу России, поэтому необходимо посредством СМИ проводить рекламу вовлечения населения в частный бизнес и популяризировать предпринимательство.

9. Разработать пилотный проект федерального уровня для предпринимателей малых городов: отобрать несколько малых городов, где администрация проявляет активную позицию и существует актив-

ное предпринимательское сообщество или есть возможность сформировать его, создать на их основе инфраструктуру поддержки и оказать помощь наиболее перспективным предприятиям. Провести для них обучение, помочь разработать веб сайт, показать возможности интернет для продвижения продукции предприятия на внешние рынки и т.д.

10. Постоянно информировать регионы о возможности участия в совместных и международных программах по развитию предпринимательства (пример — Алексин, Тула, проекты на Северо-Западе России). Дать примеры сайтов, кратко описать результаты проектов, что это дало местному сообществу.

11. Создать портал по лучшей практике поддержки предпринимательства или использовать информационные ресурсы ТПП РФ и территориальных палат.

В части налогового законодательства:

1) Внести изменения в статью 346.13 п. 4 главы 26.2 Налогового кодекса РФ, увеличив предельную величину годового дохода налогоплательщика, применяющего упрощенную систему налогообложения до 60 млн.руб. Существующее в настоящее время ограничение препятствует развитию малого и среднего бизнеса, так как большинство предпринимателей после года

* <http://sociocom.ru/2008/07/22/nuzhen-li-rossii-chastnyiy-biznes/>

применения упрощенной системы налогообложения вынуждены возвращаться на традиционную систему налогообложения, поскольку их годовой доход превышает установленное ограничение.

2) Устранить проблему уплаты НДС, возникающую при покупке продукции у налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения. С такими налогоплательщиками невыгодно иметь дело потенциальным партнерам, так как использование результатов их труда приводит к увеличению конечной цены товара.

3) Оптимизировать работу налоговых органов по информированию налогоплательщиков об изменениях, происходящих в налоговом законодательстве, активной разъяснительной и консультационной деятельности специализированных подразделений федеральной налоговой службы.

4) Не применять к предприятиям, допустившим незначительные нарушения в первый раз, штрафных санкций, а ограничиваться вынесением предупреждения и проведением разъяснительной работы.

5) Рассмотреть возможность увеличения налоговых льгот для предприятий и ИП, оплачивающих обучение персонала.

6) Рассмотреть возможность налоговых льгот для

малых предприятий, начинающих деятельность в сферах с продолжительными сроками окупаемости: производство, сельское хозяйство, туризм и т.д.

В части административных барьеров:

1) Популяризировать применение Книги инспекторских проверок, что позволит снизить число проверок в сфере малого предпринимательства.

2) Рассмотреть возможность менее частой замены ККМ, а также оперативного доведения информации до предпринимателей о исключении из Реестра определенных ККМ.

3) Разрешить предпринимателям, применяющим ЕНВД не использовать ККМ.

4) Упростить законодательные акты, регулирующие деятельность МСП — исключить все разночтения и формулировки, допускающие двойное толкование и содействовать притоку инвестиций в регионы и малые города.

5) Ужесточить антикоррупционное законодательство и обязать представителей исполнительной власти отвечать собственным имуществом, в случае нарушения законодательства. В качестве примера можно привести историю Сингапура, который из очень бедной страны с высоким уровнем коррупции благодаря удачным реформам пре-

вратился в одного из «восточноазиатских тигров». Борьба с коррупцией началась «путём упрощения процедур принятия решений и удаления всякой двусмысленности в законах в результате издания ясных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и лицензирования». Были резко подняты зарплаты судей, на судейские должности были привлечены «лучшие частные адвокаты». Зарплата сингапурского судьи достигла нескольких сот тысяч долларов в год (в 1990-е годы — свыше 1 млн.долл.). Госслужащим, занимающим ответственные посты, были подняты зарплаты до уровня, характерного для топ-менеджеров частных корпораций. Был создан независимый орган с целью борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти (расследования были инициированы даже против близких родственников Ли Куан Ю*). Ряд министров, уличённых в коррупции, были приговорены к различным срокам заключения, либо покончили жизнь самоубийством, либо бежали из страны. Среди них были и давние соратники Ли Куан Ю (материал из Википедии). В итоге Сингапур (в соответствии с международными рейтингами) стал одним из наименее коррумпированных государств мира.

6) Проанализировать и, по возможности, адаптировать

* Ли Куан Ю - сингапурский политик, первый премьер-министр Республики Сингапур, один из отцов сингапурского «экономического чуда».

опыт сокращения административных барьеров в странах СНГ и Восточной Европы.

7) Упростить процедуру подключения к коммуникациям и максимально упростить систему тарификации за предоставляемые газовые и энергоресурсы.

8) Упростить процедуры получения в собственность или аренду земельных участков и нежилых помещений.

9) Рассмотреть возможность увеличения сроков аренды муниципальных и областных помещений и земельных участков для предпринимателей.

10) Рассмотреть возможность создания единого банка данных документов предпринимателей (справок, разрешений, сертификатов и т.д.), который могут использовать различные контрольно-надзорные органы и организации, выдающие разрешения.

11) Рассмотреть возможность создания единой формы заявлений и справок для различных органов власти, требующих предоставления информации по одним и тем же показателям.

12) Популяризировать телефоны доверия и горячие линии различных контрольно-надзорных органов.

В части доступа к финансовым ресурсам:

1) Развивать микрофинансирование и лизинг. Использовать положительный опыт.

2) Субсидировать кредиты предпринимателям, ведущим

деятельность в секторах с долгим сроком окупаемости.

3) Развивать систему венчурного финансирования.

В части популяризации малых городов для развития бизнеса и раскрытия предпринимательского потенциала :

1) Создать единый портал по малым городам, где можно разместить информацию об инвестиционно привлекательных объектах, перспектив реализации бизнес-проектов, интересных местах, местах для отдыха. На данный момент практически каждый город или муниципальное образование имеют свой интернет сайт, однако этого не достаточно, необходимо создать единый общий ресурс и зарегистрировать его в поисковых системах для того, чтобы инвесторы или туристы по простому запросу в поисковой системе могли узнать нужную им информацию.

2) Создать условия для того, чтобы деятельность администраций городов становилась все более прозрачной, так как это является важным фактором при оценке инвестиционной привлекательности территории.

Рекомендации для областного и местного уровней власти.

1. Разрабатывать областные программы развития предпринимательства, которые помогают объединять предпринимателей и формировать единый областной бренд. Например, программа

мероприятий по обеспечению качества пищевых продуктов в Вологодской области на 2002–2005 гг., получившая название «Настоящий вологодский продукт», в результате которой был создан и развит бренд «Вологодские продукты»: в г. Москва существуют магазины, причем очень малой площади, где реализуются молочные продукты из Вологодской области. Благодаря высокому качеству этих продуктов, в магазинах, реализующих данный бренд, всегда нет отбоя от покупателей, что позволяет выгодно реализовывать молочную продукцию предприятий Вологодской области. При этом целесообразно привлекать зарубежное финансирование или софинансирование, в том числе, посредством привлечения на территории муниципальных образований донорских программ, например, Тасис, Оксфам и т.д.

2. Упростить регистрацию для предпринимателей в муниципалитетах. Не заставлять их постоянно выезжать для решения проблем в областной центр.

3. Разработать областные программы, целью которых будет создание в муниципалитетах бизнес-инкубаторов или бизнес-центров, на базе которых предприниматели смогут получать необходимые знания и консультации, а так же доступ к интернет.

4. Разработать меры поддержки женского предпринимательства, что актуально для

муниципалитетов, в связи с миграцией мужчин на «зарботки» в крупные города.

5. Разработать комплекс мер, направленных на повышение эффективности деятельности малых предприятий малых городов, реализацию в полной мере предпринимательского ресурса, повышение статуса предпринимателя.

6. Популяризировать участие малых предпринимателей в выставках, ярмарках. Использовать опыт успешных выставок и ярмарок в других городах. Организовывать выездные ярмарки для предпринимателей в другие регионы. Например, в г.Москва каждые пятницу-воскресенье проводятся «Ярмарки выходного дня», на которых предприниматели из разных регионов могут реализовывать свою продукцию, на территории России подобные ярмарки проводятся во многих городах. Основная цель ярмарок — предоставить предприятиям возможность реализовывать свою продукцию.

7. Организовывать обучение представителей местного самоуправления и предпринимателей. Например, на базе ММЦ Калуга была организована передача опыта Швеции

для калужских предпринимателей, органов власти и губернатора.

8) Стимулировать общение предпринимателей друг с другом, например, организовывать тематические или выездные круглые столы, где предприниматели из разных субъектов федерации смогут познакомиться и поделиться опытом. Возможно приурочить их к ярмаркам. Необходимо доводить до предпринимателей информацию по планируемым мероприятиям. Например, в г.Тула со 2 по 4 октября 2008г. будет проходить III Тульский экономический форум, где предполагается организовать множество дискуссий и пригласить зарубежных гостей. Появится реальная возможность представить свои достижения и у муниципальных образований*. В программе по развитию бизнеса Тульской области предусмотрено строительство нескольких бизнес-инкубаторов — специальных площадок экономического развития, предназначенных для ускорения роста и успешной самореализации начинающих предпринимателей за счет предоставления им комплекса ресурсов и услуг — юридических, бухгалтерских, консуль-

тационных. Кроме того, в инкубаторе можно будет арендовать на льготных условиях офис, оснащенный всем необходимым для работы предприятия. Хотя на территории г.Суворов не предусмотрено строительство бизнес-инкубатора, силами областной или местной администрации можно организовать для предпринимателей выездное обучение.

9. Создать рабочую группу, которая сможет ездить по территории области и определять инвестиционно привлекательные территории, в первую очередь в сфере туризма (экологического, исторического, литературного, молодежного), так как практически около каждого муниципального образования можно определить очень выгодные места для развития кемпинга, а в результате и создания базы отдыха. Это особенно актуально сейчас, когда популярен экологический туризм. Здесь можно привести в пример опыт Норвегии, где организованы различные туристические маршруты во все уголки страны, как наземным транспортом, так и водным.

10. Развивать туристические услуги и сопутствующие бизнесы одновременно*: не-

* ИА «Альянс Медиа» по материалам ГТРК Тула

** Более подробно о сотрудничестве бизнеса и власти при развитии туризма изложено в Инструменты поддержки бизнеса на региональном и муниципальном уровнях. (Опыт реализации муниципального компонента проекта Оксфам «Групповая работа с представителями пилотных муниципальных образований, направленная на укрепление социально-экономического потенциала местного самоуправления и создание благоприятных условий для развития малого бизнеса на территории муниципальных образований»). Под общей редакцией С.С. Исуповой - Москва, 2007, 193 с. техническая редакция — А.А. Сорокина

большие отели, кафе, различные музеи прикладного искусства и народного творчества (как, например, «Музей Чайника» и «Музей Утюга» в г.Переславль-Залесский, где собраны различные предметы народного быта. Территория музеев — обычный дом из бруса, в музеях продаются различные изделия местных мастеров). Создавать паркинги, центры организации досуга детей, молодежи и взрослых.

11. Упростить предоставление в аренду и собственность земли и помещений.

12. Доводить информацию о реализуемых областных программах по поддержке МСП до предпринимателей малых городов. Публиковать информацию на стендах, в местных СМИ. Например, в Воронежской области разработана и действует целевая программа «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Воронежской области на 2006–2009гг.», в рамках этой программы на территории Воронежской области за счет средств областного и федерального бюджетов осуществляется поддержка внешне-экономической деятельности субъектов малого предпринимательства, но ни один из предпринимателей и представителей администрации или структуры поддержки малых

городов Воронежской области не знают о ее существовании.

13. Принимать любые возможные меры по расширению доступа населения и предпринимателей в интернет (для начала, за счет школ, интернет-кафе, открытия мини-бизнес-центров по примеру Суворова).

14. Проводить более активную политику по привлечению инвестиций на территории муниципальных образований — интересоваться различными международными проектами и приглашать их на территорию муниципальных образований.

15. Участвовать в областных и федеральных программах — интересоваться существующими программами и предлагать возможности своего участия в них.

В части образования:

1) Проводить компьютерные курсы для предпринимателей; обучать использовать интернет, особенно правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», где в свободном доступе можно изучать основные законодательные акты; показывать возможности использования интернет для самообучения, маркетинга, поиска партнеров, рынков, поставщиков.

2) Рассмотреть возможность на базе образовательных учреждений малых городов организо-

вать бизнес-центр или консультационный центр по вопросам экономики, маркетинга, менеджмента, правоведения и т.д.

3) Предусмотреть недорогие интенсивные бизнес-курсы для предпринимателей по финансовому менеджменту, маркетингу, управлению предприятием, развитием бизнеса, возможно, с приглашением преподавателей выездных семинаров из области.

4) На базе школ факультативно преподавать дисциплины: организация предпринимательской деятельности, экономика предприятия, менеджмент, маркетинг, информационные технологии, налогообложение, бухгалтерский учет с посещением успешных предприятий, что позволит молодежи видеть перспективы развития предпринимательства в городе и иметь необходимые, для начинающего предпринимателя, знания.

5) Популяризировать информацию о бизнес-инкубаторах и техно-парках для представителей малого и среднего бизнеса малых городов.

6) Проводить обмен положительным опытом. Например, в рамках проекта ОКС-ФАМ* из г.Перми в г.Алексин приглашали специалиста, в течение многих лет активно участвующего в разработке региональных и городских

** Инструменты поддержки бизнеса на региональном и муниципальном уровнях. (Опыт реализации муниципального компонента проекта Оксфам «Групповая работа с представителями пилотных муниципальных образований, направленная на укрепление социально-экономического потенциала местного самоуправления и создание благоприятных условий для развития малого бизнеса на территории муниципальных образований»). Под общей редакцией С.С. Исаповой — Москва, 2007, 193 с. техническая редакция — А.А. Сорокина*

Таблица 1. Предприятия, выставленные на продажу в ЦФО

вид бизнеса	стоимость, руб.	срок окупаемости, мес.	возраст бизнеса, лет
Галантерейное производство	400 000	10	5
Лесопильное производство	5 000 000	6	10
Маслозавод	5 000 000	12	7
Овцеводческая ферма	3 500 000	36	2
Базы отдыха	18 000 000	12	3
Цех макаронных изделий	5 000 000	30	3
Завод по переработке льна	10 000 000	6	20
АЗС	15 000 000	12	1
Интернет-центр	700 000	24	2
Производство моющих средств	4 000 000	24	12
Колбасный цех	19 000 000	15	1
Производство биойогуртов с лакто и бифидонаполнителями.	11 000 000	4	10
Агропредприятие	20 000 000	12	15
Производственный комплекс состоящий из пиломатериала и столярного цеха.	14 000 000	50	5
Молокозавод	16 500 000	24	15
Лесопиление, производство пиломатериалов	18 000 000	32	3
Лесопильное производство	4 000 000	12	2
Стекольный завод	10 500 000	30	5
Производство ТНП (антипригарное покрытие)	1 000 000	12	10
Производство мебели	2 000 000	25	6
Автосервис	5 000 000	24	4
Деревообрабатывающий комбинат	8 000 000	30	4
Мебельное производство	20 000 000	30	4
Производство оцилиндрованного бревна и пиломатериалов для деревянного домостроения.	1 000 000	10	6
Производство сухих пиломатериалов	15 000 000	36	2

программ по совершенствованию системы управления и эксплуатации жилищного фонда; подготовке кадров, управляющих жильем и непосредственно осуществляющего управление домами, который делился собственным положительным опытом по функционированию малого и среднего бизнеса в сфере ЖКХ.

Развитие предпринимательства в каждом городе положительно отразится на уровне жизни населения, количестве налоговых поступле-

ний, развитие предпринимательства в социальной сфере позволит занять детей и подростков и обучить их различным навыкам. С ростом количества рабочих мест прекратится отток трудоспособного населения из городов.

Рекомендации для предпринимателей

Помимо рекомендаций властям различного уровня представляется целесообразным обратить внимание населения и уже действующих предпринимателей, что есть возможности развития бизне-

са скооперировавшись или развить бизнес не требующий крупных финансовых вложений, а так же обратить внимание предпринимателей на иные, нежели кредитования способы привлечения ресурсов.

1. Возможности открытия востребованного нового бизнеса (вне торговли). Основная проблема, с которой сталкиваются предприниматели при создании бизнеса — отсутствие финансовых средств, однако многие предприниматели, ранее начав-

шие свою деятельность в торговле, на сегодняшний день уже обладают определенными сбережениями. Этих сбережений у одного предпринимателя может не хватить на открытие еще одного вида бизнеса вне торговой сферы, но если несколько предпринимателей объединятся, то их совместных финансовых средств будет достаточно для начала нового бизнеса.

В качестве реальных примеров нового бизнеса в табл. 1 приведены предприятия, сейчас находящиеся в продаже на территории ЦФО, указана стоимость предприятий и сроки окупаемости*. Все перечисленные предприятия продаются с помещениями и всей необходимой технической базой. То есть, открыть новое предприятие в указанных сферах будет дешевле при использовании оборудования, купленного на вторичном рынке или оформленного в лизинг. Как видно из таблицы, для многих видов деятельности достаточно длительные сроки окупаемости и объединение предпринимателей позволит развивать новый бизнес и вести старый, что исключает возможность финансового коллапса.

2. Приобретение оборудования для производственного предприятия** — одна из самых высоких статей расходов

предпринимателя при создании предприятия, здесь предпринимателю может помочь такая форма приобретения, как лизинг.

Лизинг — долгосрочная аренда машин и оборудования, купленных арендодателем для арендатора с целью их производственного использования, при сохранении права собственности на них за арендодателем на весь срок договора.

Внешне лизинг очень напоминает аренду, вместе с тем, имеются существенные отличия. Отличия лизинговых операций от традиционной аренды:

а) объект сделки в классическом случае выбирается лизингополучателем, а не лизингодателем, который приобретает оборудование за свой счет;

б) срок лизинга меньше срока физического износа оборудования но за счет применения повышенного коэффициента амортизации, оборудование может быть полностью амортизировано (в целях налогообложения) в период лизинга. Это обеспечивает последующую минимизацию нагрузки по налогу на имущество;

с) по окончании действия договора лизингополучатель может продлить аренду по льготной ставке или приобрести имущество по остаточ-

ной стоимости обычно, если оборудование приобретается в лизинг на 3–5 лет, оно полностью амортизируется и выкуп осуществляется по остаточной — как правило формальной стоимости. В практике ОАО «Смоленский центр делового развития» (лизинговая компания) сотрудники не сталкивались с желанием лизингополучателя продлить арендные отношения. Такой мотив может возникнуть только в случае его банкротства или наличия иных угроз ареста или изъятия имущества — тогда логично сохранить это оборудование в собственности лизинговой компании;

д) в связи с отменой лицензирования лизинговой деятельности, лизингодателем может быть любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, следующий нормам ФЗ № 164 «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998г. и установленным законодательством специальным режимам отчетности для лизинговых компаний.

С экономической точки зрения лизинг имеет сходство с кредитом, предоставленным на покупку оборудования, но при этом, обеспечивает некоторые преимущества по сравнению с банковским кредитом. Основными такими преимуществами являются:

* Источник: <http://www.biznes4sale.ru/>, аналогичные материалы представлены на сайтах: <http://www.bizzona.ru/>, <http://www.deloshopnn.ru/>, <http://www.bportal.ru/>.

** При подготовке раздела были получены и использованы консультации от финансового директора ОАО «Смоленский центр делового развития» (лизинговая компания) Овчяна Марата Ригоевича.

- ускоренная амортизация, обеспечивающая минимизацию налога на имущество;
- отнесение лизинговых платежей на затраты и минимизация, таким образом, налога на прибыль;
- включение НДС в арендные и выкупные платежи и возможность возмещения т.н. «входного» НДС».

Основными параметрами лизинговой операции являются срок лизинга (период лиза) и его стоимость.

Под периодом лиза понимается срок действия лизингового договора. При определении срока лизингового договора учитываются следующие моменты:

- срок службы оборудования;
- период амортизации оборудования;
- цикл появления более производительного или дешевого аналога сделки;
- динамика инфляционных процессов;
- конъюнктура рынка ссудных капиталов и тенденции его развития.

В отличие от договора купли-продажи, по которому право собственности на товар переходит от продавца к покупателю, при лизинге право собственности на предмет аренды сохраняется за арендодателем, а лизингополучатель приобретает лишь право на его временное использование. По истечении срока лизингового договора лизингополучатель может

приобрести объект сделки по согласованной цене, продлить лизинговый договор или вернуть оборудование владельцу.

Обладая рядом преимуществ, лизинговые операции являются альтернативой долгосрочного кредитования. Банк, выдавая ссуду в денежной форме стремится иметь ее обеспечение. В случае задержки в погашении ссуды необходимо осуществить достаточно сложную процедуру реализации имущества, на которое могут претендовать и другие кредиторы заемщика. При лизинговых отношениях лизингодатель передает объект обеспечения (он же объект лизинга) в распоряжение лизингополучателя, но при этом сохраняет право собственности на этот объект.

Лизинг дает ряд преимуществ лизингополучателю:

- возможность более простого получения кредита в банке при сотрудничестве с лизинговой компанией;
- упрощение бухгалтерского учета (учет основных средств, начисление амортизации, оплата части налогов и сборов, а также управление долгом осуществляется лизинговой компанией);
- гарантия выкупа оборудования по остаточной стоимости после завершения договора лизинга (возможность приобретения качественного оборудования после его эксплуата-

ции лизингополучателем по остаточной стоимости).

Использование лизинга возможно и при ведении сельского хозяйства — партия скота абердин-ангусской мясной породы доставлена из Канады. Более полутора тысяч животных поступят на хозяйства краснодарских крестьян и фермеров благодаря реализации госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Поставкой занимается компания «Росагролизинг»*.

После запуска производственного предприятия перед его владельцами встанет задача по привлечению покупателей, это так же может повлиять на нежелание предпринимателя начинать новый бизнес. Эту проблему можно решить с помощью франчайзинга.

3. Франчайзинг — это такая организация бизнеса, в которой компания (франчайзер) передает независимому человеку или компании (франчайзи) право на продажу продукта или услуги под товарным знаком этой компании. Франчайзи обязуется продавать этот продукт или услуги по заранее определенным правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзер. В обмен франчайзи получает разрешение использовать имя компании франчайзера, ее репутацию, продукт и услуги, маркетинговые технологии, экспертизу и механизмы поддержки.

* <http://www.finlease.ru/1119739263/?p=1>

Таблица 2. Франшизы актуальные на сегодняшний день, стоимость которых не превышает 350 тыс.руб.

Вид деятельности	Франчайзер	Примерная стоимость франшизы, руб.
агентство праздников	Царская Забава	350000
детективное агентство	Статский Советник	245000
организация свадеб	Царская Свадьба	350000
арбалетный тир	Arbaletto	315000
фаст фуд	Stardogs	350000
медицина	АМД лаборатория	175000
агентство праздников	Планета праздников и развлечений	70000
турагентство	Горячие туры	175000
пиццерия	Пицца Соле Мио	280000

Франчайзер — это компания, которая передает лицензию или передает в право пользования свой товарный знак, ноу-хау и операционные системы.

Франчайзи — это человек или компания, которая покупает возможность обучения и помощь при создании бизнеса у франчайзера и выплачивает сервисную плату (роялти) за использование товарного знака, ноу-хау и системы ведения работ франчайзера.

Франшиза — это полная бизнес система, которую франчайзер продает франчайзи. Сюда входят: право на работу под торговой маркой франчайзера, технология организации бизнеса, консультационная, маркетинговая и иная поддержка бизнеса.

Роялти (сервисная плата) — это периодические выплаты, производимые франчайзи франчайзеру за продолжительное использование торговой марки и операционных систем ведения бизнеса. Раз-

мер роялти обычно рассчитывается как процент валовых продаж, но может также иметь форму фиксированной платы.

В таблице 2 приведены франшизы актуальные на сегодняшний день и стоимость которых не превышает 350 тыс.руб.*

Удобство франшизы в том, что рекламные расходы по продвижению бренда не ложатся на плечи предпринимателя, например, Компания Stardogs — всемирно известный бренд, и если предприниматель приобретет франшизу этой компании, то ему не нужно будет оплачивать создание сайта в интернет, популяризацию предприятия в прессе и т.д.

3. Практические примеры — варианты создания нового бизнеса в малых городах, не требующие чрезмерных затрат.

3.1. Организация занятий шейпингом. Для этого требуется приобрести несколько видео-дисков или кассет с уп-

ражнениями, освоить их, арендовать зал с душем и санузлом и набрать группу желающих. На начальном этапе это могут быть несколько знакомых, но если занятия им понравятся, то в дальнейшем информация будет распространяться посредством «вирусного маркетинга». Можно добавить мини-кафе.

3.2. Организация досуга для детей, развивающий навыки. Для этого потребуется помещение, несколько наборов пластилина, бумага, карандаши, краски, фломастеры, ткани нитки и прочая фурнитура для вышивания, вязания, шитья, макраме, выжигание и т.д.

3.3. Вязание изделий на заказ, изготовление предметов прикладного искусства, домашней утвари. Подобный бизнес был создан находчивой и энергичной женщиной в Канаде**, которая открыла маленький магазинчик сувениров и изделий прикладного искусства не-

* Источники: <http://www.frshop.ru/>, <http://franchise.su/>, <http://www.bizbroker.ru/>.

** Идеи для малого бизнеса в малых городах и для тех, кто хочет открыть малый бизнес в маленьком городе (сайт на английском языке). <http://www.goodbyecitylife.com/country-life/start-a-small-business.htm>

далеко от автомобильной трассы. Продукция была «нарасхват», бизнес быстро набрал обороты, его хозяйка закончила курсы дизайнера и теперь она — признанный во всем мире (!) веб-дизайнер, консультант по созданию бизнеса. Особенность заключается в том, что предпринимательница создала интернет ресурс, где люди могут заказать себе изделие и при этом могут выбрать мастера, который это изделие создаст. Популярность этому бизнесу принесло то, что мастерами выступают дамы пенсионного возраста, то есть человек выбирает «бабушку», которая для него, как для внука, с любовью свяжет какое-либо теплое изделие. Через сайт можно заказать и любое другое изделие для украшения дома или офиса.

3.4. Кемпинг. Этот вид бизнеса развивается повсеместно, он весьма востребован в связи с развитием туризма и автомобилизацией в масштабах страны. На территории России есть пример успешной реализации данного вида бизнеса — группа людей взяла в аренду у лесхоза часть территории, прилегающую к реке*. Были построены из пиломатериалов лавки и столы, организованы места для приготовления шашлыков, охраняемая стоянка и присмотр за детьми. Пример

зарубежного опыта: несколько иначе подобный бизнес развит в Черногории на реке Тара. Изначально несколько предприимчивых людей приобрели несколько плотов и необходимое снаряжение для рафтинга и договорились с туроператорами о организации экскурсий, впоследствии количество плотов было увеличено, были приобретены вездеходы, туристов к месту начала маршрута стали доставлять на машинах, потом было организовано кафе, где туристам предоставлялись завтрак и обед, таким образом, в течение примерно 3-х лет рафтинг стал самой популярной экскурсией, а предприятие стало весьма доходным.

3.5. Грузоперевозки. Автомобиль для перевозки грузов обойдется менее чем 400 тыс.руб., в дальнейшем, при развитии потребуется организация call центра и приобретение радиостанции.

3.6. Караоке. Обычно используют в местах общественного питания (кафе, ресторанах). Многие dvd плееры содержат функцию караоке, некоторые из них можно приобрести за 3–5 тыс.руб., причем микрофон будет входить в комплект, так же для караоке потребуется монитор или телевизор с видео входом, которые можно приобрести достаточно недорого, особенно на вторичном рынке.

3.7. Организация просмотров видео-фильмов хорошего качества и высокой художественной ценности с последующим обсуждением. Для этого потребуется небольшое помещение, минимально необходимая мебель, телевизор с достаточно большим экраном, предоставление прохладительных напитков. Впоследствии возможно создание клубов по интересам.

3.8. Организация производства и продажи попкорна, сладкой ваты и пончиков. Стоимость оборудования для каждого из видов бизнеса не превышает 50 тыс.руб. Производство и продажу желательно организовывать в местах массового скопления людей (в парках, на площадях, недалеко от местных достопримечательностей, посещаемых туристами). Предусмотреть соблюдение санитарных норм. Интернет-магазин, реализующий предметы народного быта. У населения, проживающего в частных домах малых городов, деревень, можно найти и приобрести предметы народного быта, сохранившиеся с прошлых веков: сундуки, мебель, утварь и т.д., причем часто это просто хранится в сараях, чердаках и никак не используется. Эти предметы можно приобретать у населения, реставрировать и выставлять на продажу. Наиболее удобно для

* Статья «Отдых в лесу, или кемпинг по-русски», источник: <http://www.bishelp.ru/rich/zarabotai/bezum/les.php>

реализации организовать интернет-магазин: хостинг* — 3 тыс.руб. в год, разработка интерфейса — 23 тыс.руб. Интернет-магазин позволит увеличить географию продаж, избежать издержек, связанных с арендой торгового помещения и оплатой персонала. Такой бизнес будет весьма востребован жителями городов, владельцами мини-гостиниц, ресторанов, кафе фольклорного стиля (например, таких как «Елки-палки», корчма «Тарас Бульба» и пр.)

3.9. Предоставление в аренду спортивного инвентаря: велосипед (стоимость приобретения от 3 тыс.руб.), ролики (от 2 тыс.руб.), лыжи (стоимость комплекта ботинки, крепления, лыжи, лыжные палки от 4 тыс.руб.), снегокаты (от 2 тыс.руб.), игра «городки» (до 1

тыс.руб.), дартс (от 2 тыс.руб.), стрельба из лука (от 6 тыс.руб.) и арбалета (от 2 тыс.руб.), аэрохоккей (от 22 тыс.руб.), настольный теннис (от 14 тыс.руб.), бадминтон (от 1 тыс.руб.), скейтборд (от 1 тыс.руб.), баскетбольный щит и мяч (от 2 тыс.руб.).

3.10. Организация картинг-клуба. Стоимость б/у карта составляет 33 тыс.руб., комбинезон и шлем можно приобрести за 6 тыс.руб., также потребуются использованные покрышки от большегрузных автомобилей и аренда территории — зависит от местных условий. Такой бизнес поможет упорядочить досуг подростков, возможно, кто-то из них впоследствии заинтересуется автоспортом или автосервисом.

3.11. Ремесленные производства. Пример — на территории города Спас-Клепики Ря-

занской области (население 6,6 тыс.чел.) успешно функционирует магазин по продаже ремесленных изделий местного производства. Магазин существует не более 5 лет, руководство приобретает изделия на территории всей Рязанской области и аккумулирует на одной торговой площади, что очень удобно для покупателей, так как на одной территории представлены и произведения живописи, изделия гончарных мастеров, мастеров резьбы по дереву, бисероплетению и т.д. Магазин пользуется очень большой популярностью и у местного населения и у туристов, что позволяет местным ремесленникам эффективно реализовывать свои произведения, причем популярность магазина растет исключительно за счет вирусного маркетинга**.

* Хостинг (англ. hosting) — услуга по предоставлению дискового пространства для физического размещения информации на сервере, постоянно находящегося в сети (обычно интернет).

**Методики продвижения, основанные на принципе поощрения индивида к передаче «вирусного сообщения» другим лицам и создания потенциала для экспоненциального роста воздействия этого сообщения. Вкратце смысл заключается в создании чего-либо полезного или интересного для общественности, и главное, имеющего свойство быстро распространяться среди пользователей за счет других пользователей сети. В переводе на русский язык – «Сарафанное радио»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА — ЗАНКОВСКИЙ С.С.

Тема гранта — Развитие частного капитала в реалиях современного российского законодательства

Законодательство и бизнес

Введение

Острая потребность в рыночных законах вызвала бурную деятельность законодательной власти, принявшей в период с 1991 г. по настоящее время тысячи федеральных законов, не говоря о региональном нормотворчестве.

Данный фактор относят к числу достижений, однако до сих пор в России не проведено объединенными усилиями юристов и социологов серьезных исследований, которые содержали бы ответ на элементарный вопрос: каково отношение частного капитала к этому все возрастающему нормативному массиву.

Между тем, бизнес является тем сообществом, которому этот массив адресован, и требования которого ему следует

выполнять. Понятно, что уровень такого исполнения прямо зависит от отношения предпринимателя к закону. Отсюда и возникают проблемы установления характера такого отношения, начиная с правового нигилизма коммерсанта до его страха перед санкциями.

Необходимо понять, что именно видит бизнес в законе и представляющих его должностных лицах — недружественную силу; средство, которое при определенных обстоятельствах способно защитить его интересы; малодоступный набор правил, в которых невозможно разобраться и т.п. Говоря более обобщенно, важно установить, насколько бизнес разделяет интересы государства, особенно в условиях острой международной конкуренции, и как он

соотносит эти интересы со своими собственными.

Все это, в конечном счете, позволяет получить социально значимый материал, который может быть использован как законодателем в его работе по подготовке проектов законов, так и бизнес — сообществом при выработке его общей позиции перед федеральной законодательной властью.

1. Цели и задачи проекта

Основная цель проекта состоит в определении характера существующего конфликта между частным капиталом и законом, включая правоприменение, в интересах выработки принципов разрешения такого конфликта. В соответствии с этой целью в проекте преследуются следующие задачи:

— исследование ментальности представителей частного бизнеса в их отношениях с законом и их информированности об основных положениях законодательства, регулирующего их деятельность;

— выявление типичных причин, побуждающих бизнес обходить закон;

— изучение ожиданий частного капитала в плане совершенствования правового поля;

— исследование ментальности должностных лиц, осуществляющих правоприменение (налоговые и иные контрольные органы) в их отношениях с бизнесом;

— изучение представлений должностных лиц о причинах нарушения законов и резервах совершенствования законодательства;

— анализ отношения к законодательству о предпринимательстве граждан — потребителей;

— исследование перспектив установления отношений партнерства между государством и частным капиталом.

Основная гипотеза проекта состоит в возможности расширения сектора совпадения интересов государственной власти и частного капитала. Такой сектор должен служить основой для построения исходных начал законодательства, регламентирующего частное предпринимательство.

Суть проекта носит двоякий характер. Во-первых, необходимо выяснить отношение частного капитала к действующему законодательству: является ли оно в глазах бизнеса

тормозом к развитию и насколько велик в нем удельный вес элементов, стимулирующих предпринимательство.

Во-вторых, следует понять позицию, занимаемую по отношению к бизнесу потребителями и государственными органами (органами местного самоуправления), непосредственно вовлеченными в регулирование предпринимательства и контроль над ним. Здесь особенно важно установить, насколько сохранились остатки советской командно-административной системы, и в какой мере получили развитие рыночные методы регулирования.

Все это дает возможность уяснить реальную ситуацию взаимодействия частного капитала с законом и предложить меры по ее оптимизации.

2. Выводы и предложения

Полученные от экспертов данные составляют картину, на основании которой можно сделать ряд выводов. Главные из них сводятся к следующему.

1. Общий настрой экспертов, лейтмотив их опросов показывают оптимизм и позитивные ожидания, причем не только в развитии частного бизнеса, но и в прогрессе страны в целом. Причиной к тому служат внешнеполитические и внутренние события, о которых здесь нет смысла упоминать ввиду их общеизвестности, но которые дают иностранцам основания утверждать: *у русских начало получаться*.

Но мы и сами знаем, что Россия в настоящее время

вступила в полосу активного движения вперед, что создает крайне важную психологическую установку на успех и, кроме того, позволяет решать задачи, которые еще вчера лежали в «долгом ящике».

Законодательное регулирование бизнеса и практика применения закона не должны стать тормозом в этом общем движении.

2. Первое, на что следует обратить самое пристальное внимание — это неприкосновенность частной собственности. Мировой опыт убеждает, что государство, которое ставит публичные интересы выше частных, долго не устоит. Поэтому частного собственника необходимо защитить от казенного грабежа, столь широко практиковавшегося советской властью.

Другая сторона проблемы заключается в том, чтобы защитить государственную собственность, в т.ч. землю, от захвата частными лицами.

Следует, наконец, защитить собственность частного предпринимателя от попыток присвоения со стороны его агрессивных собратьев.

Но для решения перечисленных проблем нет необходимости вносить изменения в законодательство о собственности: *достаточно создания ряда судебных прецедентов* для того, чтобы постепенно сформировать в общественном мнении ощущение ее неприкосновенности.

3. На первый план сейчас должно выступить не столько

принятие новых законов, сколько *правоприменение*. У нас на протяжении полутора десятилетий принято достаточное количество рыночных законов, чтобы можно было наконец обратить внимание на уровень их исполнения. Этот уровень, как показывают экспертные оценки, явно недостаточен, а это позволяет утверждать, что в наших условиях принятие всякого нового закона — это не более 5% дела.

В самом деле, если сравнить Россию с гигантским океанским лайнером, то прежде, чем отдать новую команду, капитан должен убедиться в том, что предыдущая дошла до последнего матроса, понятна им и выполнена.

4. Это, понятно, не означает, что законопроектную работу следует остановить — в таком варианте мы лишились бы перспективы. Но при ее продолжении следует учесть новую для нас категорию — *комфортное законодательство*.

Под комфортным законодательством, если определить его кратким образом, понимается такой нормативный материал, который не создает сложностей в поиске необходимого правила, уяснения его смысла и применения на практике.

Понятно, что значение комфортного нормативного масштаба не ограничивалось бы экономией времени и сил тех, кто должен по роду своих занятий с ним работать. Гораздо важнее то обстоятельство, что он послужил бы предпосылкой к повышению качества

правоприменения в самом широком смысле — от составления предпринимательских договоров до принятия судебного решения по экономическому спору.

В связи с этим необходимо сформулировать в федеральном законодательстве основные положения, относящиеся к государственному регулированию экономики, которые могли бы послужить общим знаменателем вмешательства государства в экономические процессы, сделали бы такое вмешательство прогнозируемым и понятным. Одним из наиболее важных положений должна стать установка на отношения сотрудничества между государственной властью и предпринимательским сообществом, как это принято в развитых странах, что позволит отойти от сложившегося в предшествующие исторические периоды образа государства как некой недружественной по отношению к предпринимателям силе.

Поступательный ход глобализации, требования ВТО не оставляют другого выбора, кроме как определения в законодательном порядке способов и пределов воздействия государства на экономику. В связи с этим следует назвать такие экономико-правовые инструменты, как государственная поддержка бизнеса, директивное регулирование его отдельных параметров, защита прав предпринимателей, организацию контроля и

надзора в цивилизованном русле, установление обратной связи между объединениями предпринимателей и властью.

Комфортное законодательство должно обеспечить новое качество нормативного материала, сделав его понятным для бизнес-сообщества, построенным на основе выраженных связей между актами, посвященными одному и тому же вопросу и рациональном объединении публичных и частных норм. В качестве общего начала такого законодательства следует принять современные представления о государстве, которое становится своеобразным партнером предпринимательских структур.

Период энергичного развития, в который вошла Россия, — это время для постепенного формирования комфортного законодательства.

5. В России отсутствует системное и развернутое регулирование малого и среднего бизнеса, который был представлен экспертами — предпринимателями, принявшими участие в проекте. Предпринятые в последнее время шаги по ослаблению административного давления на него встретили активную поддержку в бизнес-сообществе, однако не следует ожидать от них слишком многого. В ходе планирования дальнейших действий целесообразно обратить внимание на соответствующих, кратко приводимый ниже, опыт ЕС.

Проблемы малого и среднего бизнеса (в дальнейшем —

МСБ) стали предметом особого внимания ЕС с начала 1980 годов, в результате чего 1983 г. был объявлен годом малых и средних предприятий и ремесленничества. Продолжая ту же линию, Совет Европы в 1985 г. принял решение о подготовке пакета мер, направленных на формирование благоприятной законодательной среды для названного бизнеса, включая административные и налоговые вопросы. Затем в рамках ЕС были приняты три долгосрочные программы поддержки МСБ, в т.ч. финансовый.

Всего этого с точки зрения европейской бюрократии должно было оказаться достаточно для оптимального существования и развития МСБ, тем более, что принимаемые меры носили масштабный и всеобъемлющий характер. Однако к 2000 г. этот сектор экономики, как впрочем и предпринимательство ЕС в целом, обнаружил признаки стагнации. Возникла необходимость в новом импульсе и, главное, в новых, более продуманных подходах к МСБ.

Такой импульс был дан на встрече в марте 2000 г. в Лиссабоне глав государств — участников ЕС, результатом которой стало принятие в июне того же года Европейской хартии малых предприятий. Ее смысл состоит в констатации важности МСБ для Европы, признания их движущей силой экономики, способной предложить новые услуги, обеспечить рабочие места и, в

конечном счете, содействовать социальному и региональному развитию. Вместе с тем, как отмечено в Хартии, особая чувствительность МСБ к изменениям в окружающей их среде диктует потребность в создании условий, облегчающих их развитие.

Этот общий подход послужил основой для формулирования в Хартии рекомендаций по «десяти линиям действия», а именно:

- образование, под которым понимается воспитание духа предпринимательства с раннего возраста, а также обучение основам предпринимательства в ВУЗах. Сюда же относится поощрение бизнеса школьников и студентов;
- удешевление и упрощение процедур создания МСБ, в т.ч. путем регистрации он-лайн;
- оптимизация национального законодательства с точки зрения учета интересов МСБ;
- постоянное обучение и консультирование персонала МСБ;
- развитие услуг он-лайн в отношениях между государственными органами и МСБ;
- использование преимуществ единого рынка ЕС на фоне развития национальных рынков и конкуренции;
- облегчение налогового бремени и финансирование венчурного капитала;
- облегчение доступа МСБ к новым технологиям, поощрение сотрудничества с ВУЗами и исследовательскими центрами;
- поощрение электронной коммерции и других современ-

ных методов ведения бизнеса; — постоянный мониторинг состояния дел в сфере МСБ с представлением ежегодных отчетов, которые позволят корректировать политику ЕС в отношении МСБ.

И хотя Хартия — документ не правовой, а политический, и к тому же рекомендательный, сам факт ее принятия на высшем уровне послужил стимулом к обновлению национальных законодательств. Так, в Великобритании с 2003 г. существует правило о резервировании времени для консультаций по новому законодательству; иными словами, МСБ предоставлен трехмесячный срок для ознакомления с новым законом до его вступления в силу. Кроме того, владельцы малых предприятий и их персонал имеют возможность знакомиться с путеводителями по законодательству, которые периодически издаются с тем, чтобы снизить риск применения старых законов и разъяснить в доступной форме смысл новых.

Одновременно в ЕС наблюдается тенденция к привлечению представителей МСБ к законотворчеству.

Все это, однако, не мешает тем же представителям придерживаться мнения о том, что власти ЕС поступили бы правильно, если бы оставили их в покое и, главное, не проявляли бы законодательных инициатив, которые в конечном счете заканчиваются принятием трудных для понимания и соблюде-

ния актов, осложняющих работу МСБ.

Смягчить ситуацию призваны действующие в ЕС принципы «благотворного регулирования», которые включают пять положений:

— *прозрачность для пользователя*. Это означает, что предмет закона должен быть четко определен, а цель регулирования ясно выражена. Все необходимые консультации проводятся до разработки и применения соответствующих актов. Последние должны быть просты по содержанию, ясно сформулированы, с указанием мер ответственности за нарушения. Субъекты, подпадающие под действие тех или иных актов, знакомятся со своими обязанностями и получают поддержку (методики, практические примеры) и время для выполнения новых требований;

— *ответственность*. Регулирующие органы и лица, осуществляющие правоприменение, подотчетны законодательным органам, правительству, общественности. Субъекты регулирования должны понимать ответственность за свои действия. Апелляционные процедуры общеизвестны, доступны, справедливы и эффективны. Правоприменители добросовестны и обладают достаточными правами для эффективной деятельности;

— *сбалансированность*. Любое правоприменение должно быть пропорционально риску нарушения, а ответственность — нанесенному ущербу;

при этом следует исходить из презумпции применения минимальных санкций. Необходимо рассматривать возможность использования мер воздействия, альтернативных государственному регулированию, т.к. они могут оказаться более эффективными при меньших затратах;

— *системность*. Новые акты должны находиться в соответствии с действующими; в их применении различными контрольными инстанциями не может быть противоречий. Национальные акты совместимы с международным торговым правом, законами ЕС и требованиями справедливой конкурентной политики. Согласованные директивы ЕС последовательно применяются во всех странах-участниках, а их адаптация к национальным условиям не допускает смягчения или ужесточения;

— *целенаправленность*. Действие регулирующего акта направлено на решение определенной проблемы без приближительных или размытых формулировок. Правоприменительные службы взаимодействуют с субъектами регулирования. Периодический пересмотр актов позволяет определить их действительную эффективность и необходимость отмены устаревших. Государство должно поддерживать предприятия, которые оказались ущемленными в результате принятия актов, вплоть до предоставления таким предприятиям целевых компенсаций.

Возвращаясь к Великобритании, следует отметить, что дерегулирование бизнеса является ключевым направлением правительственной политики, которая исходит из того, что чрезмерность регламентации, сказываясь, прежде всего, на МСБ, снижает конкурентоспособность. Поэтому Актом 1994 г. предусмотрено применение ускоренной парламентской процедуры для отмены законов, необходимость в которых отпала. Кроме того, процесс принятия новых актов подчинен ряду правил, среди которых запрет на применение регулирования без выяснения возможностей МСБ соответствовать этому регулированию; отказ от регулирования, если издержки его применения превышают выгоды; ограничение прав местных властей оказывать прямое воздействие на частную деятельность, за исключением ограниченного числа способов (дифференцированные условия аренды, применение различных схем расчета налога на недвижимость, прямая финансовая поддержка).

Действуя в том же русле, Бельгия, Дания и Нидерланды поставили цель снизить административные барьеры на 25%. В Германии создан орган, занятый снижением бюрократических процедур, который рассматривает жалобы на бюрократию и готовит предложения по устранению излишних барьеров, создаваемых законодательством.

Не менее важна оценка эффекта регулирования. Ирландия, Швеция и Великобритания объявили, что нормы о такой оценке будут включены во все основополагающие законы. Дания, Нидерланды, Финляндия и др. создают в рамках административных органов специальные подразделения по оценке.

Во исполнение Хартии Евросоюз сформулировал принцип, суть которого сводится к фразе «Thinking Small First». Его содержание заключается в том, что любая европейская законодательная инициатива, любой нормативный акт всякого уровня, которые каким бы то ни было образом затрагивают малый бизнес, должны быть оценены с позиций интересов МСБ.

Нормативная среда, в которой действует МСБ, как, впрочем, и всякое предприятие независимо от его масштабов, должна отвечать требованиям продуктивности, т.е. обладать позитивным эффектом, а также прозрачности и дружелюбности.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Законодательство о МСБ развивалось в ЕС в направлении создания благоприятного правового режима, причем интенсивность принимаемых мер была достаточно высока, что и позволило вступить в период развития МСБ, который, против ожиданий государственной бюрократии, вскоре закончился.

Это показало, что введение законодательных и финансовых льгот само по себе не обеспечивает оптимального функционирования МСБ на долговременной основе. Экономико-правовые средства его поддержки должны варьироваться с учетом данных мониторинга. В то же время стали очевидны постоянные факторы такой поддержки: политическая воля; ключевые законодательные принципы, определяющие характер правового регулирования МСБ; сокращение государственного регулирования до необходимого минимума; различные формы опеки владельцев и персонала МСБ.

Опыт ЕС в сочетании с российским, пусть не таким богатым, позволяет сделать вывод о том, что одного лишь снятия административных барьеров недостаточно. В основу законодательства о МСБ должен быть положен принцип: *не мешать, но помогать*.

6. В ходе общения с привлеченными к проекту экспертами обсуждался не отраженный в анкетах вопрос о правовом регулировании инноваций. Сделан вывод о том, что в России отсутствует построенное в систему законодательство об инновациях. В настоящее время около 2000 нормативных правовых актов РФ содержат упоминание о различного рода институтах, называемых инновационными: «инновации», «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «на-

циональная инновационная система» и т.д. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое понимание указанных терминов.

Государственной Думой Российской Федерации 1 декабря 1999 года был принят Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике», однако он был отклонен и.о. Президента Российской Федерации в связи с наличием в нем ряда недостатков: отсутствием четкого определения предмета регулирования — инновационной деятельности; отсутствием признаков, по которым продукцию или технологический процесс следует отнести к новым или усовершенствованным до такой степени, чтобы деятельность по созданию и освоению этой продукции или технологического процесса относилась бы к инновационной; недостаточной определенностью границ инновационной инфраструктуры, неопределенностью круга субъектов отношений, регулируемых Федеральным законом; нечетким разграничением компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и т.д.

О необходимости разработки федерального закона об инновационной деятельности неоднократно говорилось в программных и иных документах, начиная с 1995 года, причем в настоящее время такая необходимость стала осо-

бенно очевидной. Данный закон под наименованием «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» должен быть разработан для определения и унификации основных правовых понятий, предмета правового регулирования инновационной деятельности, субъектов отношений в области инновационной деятельности, источников финансирования, мер государственной поддержки, и иных мер стимулирования субъектов инновационной деятельности.

В настоящее время около половины субъектов Российской Федерации приняли законы об инновационной деятельности, вводящие принципиально различные понятия и меры регулирования инновационной деятельности. Таким образом, требуется принятие указанного Федерального закона, унифицирующего региональные подходы, создающего единую законодательную базу инновационной деятельности.

Данный Федеральный закон должен закрепить, кроме того, базовые понятия «инновация», «инновационная деятельность», «национальная инновационная система» и др. В настоящее время в законодательстве субъектов РФ отсутствует единый подход к пониманию «инновации»: под ней подразумевают как продукт, так и процесс его производства и внедрения. Под инновационной деятельностью также

подразумевают процесс, но формулируют ее либо посредством закрепления признаков данного вида деятельности, либо путем перечисления конкретных видов инновационной деятельности. В Федеральном законе предлагается закрепить понятие «инновация» в качестве результата деятельности, понятие «инновационная деятельность» — через определение существенных признаков данного вида деятельности. Кроме того, предлагается ввести понятие «инновационный процесс», которое аккумулировало бы различные этапы инновационной деятельности, от первого этапа (разработка новой идеи) до последнего (введение инновации в хозяйственный оборот).

Вместе с тем принципиально важно определить круг субъектов инновационной деятельности (на всех стадиях инновационного процесса), так как нужно четко установить круг лиц, которым государство должно оказывать поддержку, чья деятельность должна рассматриваться в качестве инновационной.

В публичных выступлениях представителей государственной власти и нормативных актах часто используется понятие «национальная инновационная система». По общему правилу, под инновационной системой подразумевается совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализа-

ции инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области инновационной деятельности. Однако этот подход не дает понимания национальной инновационной системы в юридическом смысле, потому что в праве не закреплено, что подразумевается под субъектами инновационной деятельности, а также не разработаны механизмы взаимодействия данных субъектов в единой системе. Вместе с тем, в правительственных стратегиях и программах национальная инновационная система рассматривается лишь через ее функции, что не даёт ясности в отношении ее институционального состава. Федеральный закон должен закрепить структуру, механизмы взаимодействия элементов и принципы построения национальной инновационной системы.

При разработке указанного Федерального закона предлагается использовать модельный закон «Об инновационной деятельности», подготовленный Постоянной комиссией Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по науке и образованию.

В настоящее время действует ряд федеральных целевых программ, стратегий и иных документов программного характера, закрепляющих меры по стимулированию инновационного развития страны. Их анализ пока-

зывает, что фактически реализация предусмотренных в них положений осуществляется с большим отставанием, значительная часть мероприятий на уже пройденных этапах указанных программ так и не была реализована.

Так Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) предусматривает создание финансовых институтов, в том числе венчурных инновационных фондов, обеспечивающих непрерывность финансирования бизнес-проектов на всех стадиях инновационного цикла, стимулирование экспорта и внутреннего спроса на инновационную продукцию российских предприятий. Ясно, что к концу 2008 года данные вопросы не будут решены, так как государство не осуществляет каких-либо конкретных действий, направленных на реальное решение данных задач. В Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года на первом этапе (2006–2007 гг.) были запланированы «достройка» отдельных элементов инновационной инфраструктуры, гармонизация институтов в сфере инновационной деятельности с нормами международного права, существенное повышение заработной платы научных работников, смещение государственной поддержки инновационных проектов на ранние стадии их реализации

и т.д. Данные мероприятия не осуществлены даже приблизительно.

Одной из причин сложившейся ситуации является взаимное несоответствие целей и этапов в указанных программах; несогласованность ряда положений нормативных правовых актов, разработанных различными органами исполнительной власти; отсутствие стыковочных норм, что влечет отсутствие комплексности и системности в решении поставленных вопросов.

Кроме того, декларативность положений ряда документов лишает их правового содержания; они не получают развития в нормативных актах, которые призваны определять механизм реализации данных положений.

В качестве одного из решений указанной проблемы предлагается более детальное регулирование государственной инновационной политики в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации либо разработка отдельной *Стратегии долгосрочного инновационного развития Российской Федерации*. Такая Стратегия (либо разрабатываемая в настоящее время Концепция) будет включать подготовку и планы реализации мероприятий правового характера на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, что обеспечит их согласованность и будет способствовать большей эффективности. Данная Стратегия

должна быть утверждена Президентом Российской Федерации. В связи с этим, все новые программы и иные акты соответствующей юридической силы в сфере инновационной деятельности должны будут соответствовать ей, разрабатываться либо изменяться на ее основе.

Особое внимание необходимо уделить развитию в России венчурного финансирования, как основного источника инвестирования в инновационные предприятия ранних стадий развития. Для этого, в частности, требуется четкое определение механизмов участия государства в формировании и функционировании системы венчурного финансирования, дифференцированных в зависимости от стадии роста инновационных предприятий. В этих целях следует создать благоприятный нормативный и инвестиционный климат для развития венчурных фондов. В частности, решить проблему ограниченной возможности формирования (в том числе, выбора оптимальной организационно-правовой формы, регистрации) венчурных фондов. В настоящее время данным организациям проще регистрироваться в зарубежных странах или оффшорных зонах. В России они создаются в форме закрытых паевых инвестиционных фондов (ЗПИФ), однако данная организационно-правовая форма мало соответствует природе венчурных фондов, так как нормативная

правовая база о венчурных ЗПИФ ориентирована, в основном, на фонды поздних стадий, привлекающие большие объемы инвестиций от консервативных инвесторов, а не на инвестирование в инновационные стартапы. Одной из наиболее оптимальных форм на практике является договор простого товарищества, который также соответствует целям и требованиям к венчурным фондам. *В связи с этим требуется внесение изменений в Федеральный закон от 29 ноября 2001 года №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».*

Кроме того, с учетом расширяющегося сектора различных фондов, направленных на формирование и стимулирование инновационной сферы, требуется разработать *Федеральный закон «О фондах поддержки науки и инноваций».* В соответствии с предложениями, содержащимися в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, данный Федеральный закон должен содержать определение правового статуса государственных и частных фондов, осуществляющих финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности; указание на организационно-правовую форму деятельности фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности; определение организационно-правовой формы некоммерческой организа-

ции — государственного фонда — которая будет содержать в себе как признаки фонда, так и признаки финансируемого собственником учреждения.

Важное значение для стимулирования инновационной деятельности имеет совершенствование системы статистических показателей. Анализ современного состояния государственной статистики в области инновационной деятельности позволяет утверждать, что недостаточно разработана система показателей, позволяющих реально оценить состояние инновационной деятельности в России. Во многом это связано с тем, что законодательно на федеральном уровне не закреплены правовые понятия «инноваций», «инновационной деятельности». Другими словами, существующие инструменты статистического наблюдения в сфере науки, технологий и инноваций не позволяют в полной мере решать возникшие в последние годы новые задачи информационного обеспечения государственной политики в данных областях и требуют совершенствования с целью комплексного анализа оценки эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности. Следует указать также на информационные пробелы, связанные с отсутствием систематизированных данных об объектах инновационной инфраструктуры, объемах и структуре венчурных инвестиций; су-

щественной неполнотой статистического измерения малого инновационного бизнеса; почти полным отсутствием статистической информации об инновационных кластерах и др. В связи с этим представляется необходимым *разработка перечня инновационных видов экономической деятельности и принятие его в нормативном порядке на ведомственном уровне* (Госстандарт Российской Федерации), а также закрепление в системе статистики Российской Федерации инновационных видов экономической деятельности и иных объектов, указанных выше (путем принятия *Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»*).

В Федеральном законе от 20 июля 1995 г. N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» целесообразно дать определение понятия «государственная инновационная политика», а также включить в качестве обязательного раздела прогнозы показателей инновационного развития.

Но понятия, связанные с инновациями, должны быть четко определены и в налоговом законодательстве, иначе невозможно говорить о *налоговом стимулировании инновационной деятельности.*

7. Частный бизнес не может развиваться в правильном направлении без корректировки такого развития, исходя из интересов потребителей. В этом плане *Закон о защите прав потребителей* далек от идеала и требует существенной доработки. Приведем один пример: в законодательстве ряда Европейских стран действует правило, в силу которого условия договоров с потребителями, напечатанные мелким шрифтом, не имеют правовой силы.

Число подобных примеров, не отраженных в российском законодательстве, отнюдь не исчисляется единицами.

8. Частный капитал не может активно развиваться в России вне совершенствования судебной системы. Действующая судебная машина медлительна, неудобна и в то же время требует значительных временных затрат от спорящих сторон. Её решения о взыскании денежных сумм не выполняются, что лишает их здравого смысла.

Имеющееся у нас правосудие по своим параметрам относится, если так можно выразиться, к эконом-классу. Однако у России в настоящее время есть возможности для того, чтобы построить систему *комфортного правосудия*, основные свойства которого: доступность, оперативность, исполняемость решений.

9. Развитие частного бизнеса пойдет успешнее, если все участвующие в нем или име-

ющие отношение к нему группы лиц — предприниматели, потребители и служащие, получают более четкое представление о законодательстве.

Типичный современный предприниматель отличается самомнением, довольно безграмотен в юридическом плане и не организован в какие-либо профессиональные сообщества. Агрессивность потребителей в их отношениях с бизнесом не заменяет им правовой грамотности, а чиновники, как было известно и до работы над проектом, занимаются таким сомнительным делом, как самообразование.

Но правовое государство, декларируемое в Конституции РФ, не может существовать без «правовых» граждан, что ставит вопрос о необходимости юридического всеобщего образования.

3. Данные опроса экспертов в сфере защиты прав потребителей

3.1. *Краткая характеристика нормативно-правовой базы по потребителям.* Основу такой базы составляет Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», проект которого был подготовлен в 1990–1991 гг. на основе зарубежных аналогов. В последующем по мере накопления практики применения этого Закона в него 10 раз вносились изменения и дополнения, что привело к значительному (на 50%) росту его объема.

Закон РФ от 07 февраля 1992 г. нельзя считать актом

прямого действия уже потому, что он уполномочивает Правительство РФ устанавливать правила организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) потребителям, и в настоящее время действует порядка 30 правительственных документов такого рода. Факт передачи части функций по защите прав потребителей на подзаконный уровень свидетельствует о том, что федеральный законодатель пока не готов защищать указанные права сообразно их значению исключительно на уровне федерального закона.

Следует далее констатировать, что для реальной защиты прав потребителей важно не только наличие нормативного материала, но и его доступность для понимания средним обывателем. С этой точки зрения Закон, о котором идет речь, относится к той категории актов, которые немцы называют «юристы для юристов».

В самом деле, уже в преамбуле этого Закона можно видеть неудобопонимаемое определение потребителя как гражданина, имеющего намерение заказать или приобрести либо заказывающего, приобретающего или использующего товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кроме того, многие его положения нечетки, что, наряду

с новизной самой проблематики защиты прав потребителя, заставило Конституционный Суд РФ в период с 1995 по 2007 г. 50 раз обращаться к положениям Закона, а Верховный Суд РФ за время с 1992 г. по сегодняшний день принял 293 акта, так или иначе затрагивающих права того же потребителя.

В 2004 г. образована Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), которая уполномочена проводить государственный контроль за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов РФ в области защиты прав потребителей.

3.2. Данные по экспертам.

В опросе приняли участие 6 экспертов, относящихся к категории граждан — потребителей товаров, работ и услуг, в возрасте от 25 до 52 лет, в т.ч. 4 женщин и 2 мужчин. Все эксперты получили высшее образование. 4 из них являются служащими, двое заняты в частных компаниях, 1 пенсионер.

3.3. Результаты опроса.

Для обеспечения достоверности анализа опроса экспертов полученные от них ответы поделены на 4 группы:

- отношение экспертов к законодательству;
- отношение экспертов к частному бизнесу;
- оценка эффективности защиты прав потребителей;
- оценка взаимоотношений между государством и частным бизнесом.

3.3.1. Ответы по группе 1. Отношение экспертов к законодательству.

Большинство экспертов констатировали, что закон играет значительную роль в их повседневной жизни, и только двое «вспоминают о нем время от времени».

По мнению экспертов, закон должен относиться к частному предпринимательству либерально, с минимальными ограничениями, по принципу: разрешено все, что не запрещено. Двое экспертов, правда, оказались настроены более радикально: в одном варианте законодательство предлагается относиться к частному бизнесу со всей возможной строгостью и максимумом ограничений, а в другом — выборочно, применяя строгие меры там, где это необходимо.

Позиции экспертов относительно строгости наказаний для предпринимателей, нарушивших закон, разделились. Одни считают, что меры ответственности достаточно строги, однако важна неотвратимость их применения; другие думают, что в России слишком мягкие меры для нарушителей.

Но для того, чтобы делать оценки такого рода, необходимо иметь представление о содержании законодательства. В основном, информацию о нем эксперты получают из сети Интернет, реже из случайных источников, и совсем редко — из средств массовой информации.

Кроме того, должен быть понятен смысл и содержание

закона. Половина экспертов отметили, что им «все понятно». Другой половине, включающей профессионального юриста, смысл закона понятен лишь отчасти, либо (1 ответ) «там трудно что-либо понять».

Все эксперты отмечают, что у них нет возможности как-то влиять на процесс принятия новых законов. В то же время идеи в отношении обновления законодательства у них есть.

Так, предлагается принять законы о развитии конкуренции, о льготном налогообложении малого бизнеса, о государственном страховании рисков потребителей, об ответственности за принятые обязательства; законы, относящиеся к вступлению России в ВТО, что позволит упростить таможенные процедуры.

Сформулирована и позиция, по которой важно не принятие новых законов, а «доведение до ума» действующих.

3.3.2. Ответы по группе 2. Отношение экспертов к частному бизнесу.

Почти все эксперты относятся к частному предпринимательству положительно, за исключением одного, который поставил свое отношение к нему в зависимость от характера бизнеса.

Половине экспертов безразлично, с каким предприятием — государственным или частным — иметь дело. Однако двое предпочли бы именно частника, т.к. у него лучше обслуживание и больше заинтересованности в клиентуре.

Такой подход объясняет позицию экспертов применительно к возможному возврату государству ранее приватизированных предприятий. Лишь один из них полагает, что следует вернуть в государственную собственность самые крупные и доходные предприятия. Все остальные против национализации; выдвинут довод о том, что она все равно не сможет компенсировать экономические потери от почти тотальной приватизации эффективных отраслей хозяйства. Все закончится банальным переделом собственности, дестабилизирует экономическую и политическую ситуацию, а также нанесет большой вред международным экономическим отношениям (особенно в инвестиционной сфере).

Но тогда не следует ли обязать частный бизнес «делиться» с социально незащищенными группами населения? Двое экспертов считают, что это должно относиться лишь к крупному бизнесу. Остальные ответили отрицательно, а один из экспертов дал развернутый ответ в том плане, что вопросы социальной защиты нуждающихся должны решаться за счет средств, получаемых от предпринимателей в виде налогов и сборов. Если и выстраивать систему «социальной ответственности» бизнеса, то исключительно на диспозитивных началах. Для достижения большего эффекта

их участие в подобных проектах лучше простимулировать предоставлением налоговых льгот и другими распространяемыми в практике многих зарубежных стран способами.

Если исходить из того, что конкуренция — союзник потребителя, то эксперты считают, что она в России есть, правда, расходятся во мнениях относительно ее развитости: половина экспертов слабо ее ощущают; высказано мнение о необходимости развития конкуренции, в особенности на продовольственном, строительном, телекоммуникационном и топливном рынках.

3.3.3. Ответы по группе 3. Оценка эффективности защиты прав потребителей.

Половина экспертов считает, что защита прав потребителя зависит от его настойчивости. Что касается Закона о защите прав потребителей, то мнения о нем разделились: двое экспертов полагают, что этого Закона вполне достаточно, в то время как один считает, что Закон работает только в редких и незначительных случаях.

Эксперты знают, о чем говорят: все им, кроме одного, приходилось пользоваться правами, предусмотренными Законом о защите прав потребителей (обмен товаров ненадлежащего качества, устранение недостатков выполненных работ, получение необходимой информации о товаре).

Почти все эксперты утверждают, что им известны организации, куда можно обратиться за защитой прав потребителей. Один из них привел даже перечень таких организаций, в который он включил местные и региональные общественные организации, входящие в состав Всероссийской лиги защиты потребителей, Конфедерации обществ по защите прав потребителей, Союза потребителей РФ, Национальный фонд защиты потребителей.

Любопытно, что Роспотребнадзор эксперт в этот перечень не включил. Не оказалось в нем и судов, хотя они по канонам правового государства должны были быть поставлены на первое место. Причина состоит в том, что ни один из экспертов не обращался в суды за защитой своих прав в качестве потребителя.

Зато отношение экспертов к введению общественного контроля хотя бы за предприятиями, которые заняты непосредственным обслуживанием населения, оказалось резко негативным. По их мнению, основы и порядок функционирования подобной системы вызывает большие сомнения, а контролеров предпринимателям хватает и без этого. Для введения общественного контроля необходимо гражданское общество, иначе дело кончится взятками. Контролировать бизнес должны государственные органы.

3.3.4. Ответы по группе 4. Оценка взаимоотношений

между государством и частным бизнесом.

На вопрос о полезности использования в наши дни советского опыта жесткого регулирования цен и обеспечения всеобщей занятости лишь двое экспертов ответили, что такой опыт можно применять выборочно. Остальные полагают, что в наше время это не годится. Один из экспертов отметил, что вопросы ценообразования в условиях рыночной экономики и включенности в мировую экономическую систему (тем более учитывая взятый курс на вступление в ВТО) не могут разрешаться столь радикальным образом. Предпринимаемые попытки жесткого регулирования (замораживание цен на продовольственные товары) прогнозируемо оказались неэффективными. Поэтому стоит ограничиться положительно зарекомендовавшей себя системой гибкой тарификации в традиционных сферах.

Более либеральный подход к ценам, предполагающий установление государством верхнего предела цен на товары повседневного спроса, также, за малым исключением, не встретил поддержки со стороны экспертов. Они считают, что из этого ничего не выйдет и верхний предел цен допустим разве что в условиях чрезвычайного или военного положения.

Один из экспертов высказал предположение, что с введением верхнего предела цен исчезнет система скидок и

распродаж и у предприятий будут завышенные цены на товары.

Почти все эксперты считают, что государство должно поддерживать частный бизнес, путем установления различных льгот. Большинство, однако, полагает, что такая поддержка возможна лишь в случае, когда частник занят полезным делом.

Высказано и мнение, что надо поддерживать отечественный бизнес, чтобы не допустить засилья иностранного. Система льгот и субсидий должна активно использоваться в отдельных отраслях хозяйства (сельское хозяйство, промышленное производство), поскольку в складывающихся макроэкономических условиях (в первую очередь имеется в виду «укрепление» рубля) отечественным товаропроизводителям все сложнее оставаться конкурентоспособными на внутреннем рынке.

Рассуждая об ограничениях для иностранного бизнеса в интересах развития отечественного, эксперты отметили, что без иностранных товаров нам не прожить. Ограничения для иностранцев могут быть введены, если это продиктовано экономической целесообразностью, но лучше стимулировать российских предпринимателей, чем ограничивать иностранных. Ограничения для иностранных товаров приводят к падению качества и отсутствию стремления к его улучшению у отечественных производителей.

Иными словами, некоторое ограничение импорта по отдельным категориям товаров возможно, но лишь в комплексе с другими мерами, направленными на поддержку отечественных товаропроизводителей, иначе ощутимого увеличения конкурентоспособности отечественных товаров не достичь. Вообще такие ограничения, как отметил один из экспертов, представляются крайней мерой и далеко не всегда могут найти понимание у потребителей. В большинстве случаев вполне можно обойтись увеличением таможенных пошлин для достижения оптимального соотношения цен.

Касааясь центрального вопроса — неприкосновенности частной собственности, — половина экспертов отметили, что эту форму собственности у нас не уважают. В развитие данной мысли другие эксперты констатировали, что неприкосновенность частной собственности зависит от конкретных обстоятельств.

Говоря более конкретно, с частной собственностью в России складывается неоднозначная ситуация. Если с формально-юридической точки зрения все не так плохо, то на практике отъем собственности по нелегальным и полулегальным схемам получил широкое распространение. В отдельных сферах (земельной, жилищной) наблюдаются тревожные тенденции к существенному ограничению данно-го прав частников.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ (ОПОРА)», Г. МОСКВА

Тема гранта — Малый бизнес и коррупция:
перспективы преодоления

Малый бизнес и коррупция

Основные задачи исследования

- Получить сведения о типичных ситуациях и обстоятельствах, в которых малый бизнес сталкивается с коррупцией
- Описать основные экономические и правовые предпосылки коррупции
- Оценить масштабы распространения явления в регионе
- Определить соотношение между коррупцией, инициированной бизнесом, и коррупцией, которая навязывается бизнесу.
- Предложить решения для снижения масштабов коррупции
- Выявить наиболее предпочтительные способы противодействия коррупции со стороны малого бизнеса региона
- Оценить степень заинтересованности и готовности малого

бизнеса противостоять коррупции

География исследования позволяет соблюсти региональную репрезентативность, обеспечивая присутствие в выборке респондентов из регионов с высоким, средним и низким уровнем развития малого бизнеса и различным предпринимательским климатом.

Метод опроса: личные РАРІ (paper and pencil) интервью. Средняя продолжительность интервью, включая ответы на открытые вопросы после заполнения формализованной части опросника — 70 минут. Критерии отбора респондентов для участия в интервью:

1. Представитель малого бизнеса,
2. Собственник, принимающий активное участие в управлении бизнесом, или один из высших руководителей пред-

приятия, индивидуальный предприниматель,

3. Личный опыт работы респондента на предприятиях малого бизнеса (не только на нынешнем месте работы) должен составлять не менее 2 лет,
4. Достаточно высокий уровень осведомленности о проблематике исследования (выясняется во время предварительного разговора о возможности проведения интервью).

Фокус-группы: до 8 участников, продолжительность до 1.5 часов.

Критерии отбора участников:

1. Представитель малого бизнеса,
2. Собственник, принимающий активное участие в управлении бизнесом, или один из высших руководителей предприятия, индивидуальный предприниматель,

География исследования, количество интервью и фокус-групп:			Таблица 1
Федеральный округ	Регион	интервью	фокус-групп
Южный	Астраханская область	8	1
	Ростовская область	8	
Центральный	г. Москва	4	
	Московская область	4	1
Северо-западный	Воронежская область	8	1
	Ленинградская область	8	1
	Республика Коми	8	1
Приволжский	Республика Татарстан	8	
	Кировская область	8	1
Уральский			
	ЯНАО	8	
	Челябинская область	8	
Сибирский			
	Кемеровская область	8	
	Томская область	8	1
Дальневосточный			
	Камчатский край	8	
	Республика Якутия	8	
Всего:		112	7

3. Личный опыт работы респондента на предприятиях малого бизнеса (не только на нынешнем месте работы) должен составлять не менее 2 лет.

4. Из 8 участников фокус-группы 4 должны быть «оптимистами» в отношении возможности противостоять коррупции и 4 — «пессимистами».

5. Желательно, чтобы среди участников фокус-группы были одна — две женщины.

6. Респондент должен быть осведомлен о предмете исследования (т.е. о проблеме коррупции в регионе), что выясняется во время предварительного разговора о возможности проведения интервью.

Основные выводы и рекомендации

По результатам исследования получено много новой информации о природе коррупции,

общий обзор этой информации приводится ниже.

1. Основной, ключевой, вывод исследования отражает природу российской коррупции. Она состоит в том, что **результатом** участия в большинстве коррупционных сделок является не получение взяткодателем неположенных преимуществ или ухода от заслуженного наказания, а реализация его законных прав. Этот вывод дает возможность определить инициаторов коррупционных отношений с точки зрения экономической заинтересованности в результате.

2. Предприниматели **инициируют коррупцию только для получения дополнительных выгод и преимуществ**, в том числе, и безнаказанного невыполнения затратных требований к осуществлению предпринимательской деятельно-

сти. При этом инициаторов коррупционных отношений среди представителей МСП значительно меньше, чем тех, кто вступает в коррупционные отношения вынужденно и в результате не приобретает никаких неположенных преимуществ. Для большинства предпринимателей коррупционные отношения с экономической точки зрения не выгодны и являются дополнительными издержками. Выгодоприобретателями всегда являются получатели взяток. **В этой связи необходимо существенно ужесточить наказания для чиновников, одновременно выводя из-под ответственности предпринимателя, если он не получил от коррупционной сделки выгоды и/или не сообщил в правоохранительные органы о факте коррупции.**

3. Сами предприниматели не

всегда понимают разницу в экономическом характере коррупционных отношений, в которые они втянуты. Хотя коррупционное давление на бизнес со стороны представителей власти все равно остается в центре внимания, отношение самих предпринимателей к коррупции не является однозначно отрицательным, и это следует рассматривать как проблему для предпринимательских организаций. **В этой связи можно рекомендовать повысить роль и значимость предпринимательских организаций в части повышения антикоррупционного просвещения, путём софинансирования их мероприятий антикоррупционной направленности.**

4. Основными причинами, по которым малый бизнес коррумпирует представителей власти — получение незаконных преимуществ в конкуренции, доступу к дефицитным ресурсам, государственному заказу и уход от наказания за совершенные правонарушения. Что касается ресурсов, **можно рекомендовать упростить доступ к ним, снизить степень влияния чиновника на распределение ресурсов и повысить роль торгов, оптимизировав процедуру и строго следя за ее соблюдением.**

5. Ситуация дефицита нередко умышленно имитируется чиновниками, а правонарушения фабрикуются путем предъявления избыточных требований и несуществующих законодательных норм. **Поэтому даже в тех случаях, когда именно биз-**

нес коррумпирует чиновников, не следует упускать из виду активную роль представителей государства в создании предпосылок для коррупции: по данным исследования, две трети коррупционных ситуаций возникают именно по инициативе чиновника.

6. Основными трудностями противодействия коррупции со стороны малого бизнеса являются невысокий уровень правовой подготовки и наличие действительных, но не всегда существенных, нарушений / несоответствий нормам, выявляемых при проверках. Эти два аспекта делают предпринимателя уязвимым перед проверяющей инстанцией и облегчают для последней инициирование коррупционной ситуации. Относительно невысокий уровень собственной правовой грамотности усугубляется тем, что многие малые предприятия не могут себе позволить держать в штате юриста или даже бухгалтера (как следует из экспертных интервью). Наличие нарушений, с одной стороны, связано с юридической подготовкой и не всегда внимательным отношением к действующим нормам, с другой — обусловлено самим характером этих норм, во многом неадекватных. **В любом случае, представители малого бизнеса нуждаются в юридической поддержке, что в равной степени является проблемой как для государства, так и предпринимательских организаций.**

7. Отдельной проблемой является сам характер проверок,

нацеленных не столько на исправление недочетов, сколько на получение штрафа. Наконец, отсутствие четкой регламентации проведения проверок и размытость, неконкретность самой нормативной базы, слишком многое оставляющей на усмотрение чиновника, обесценивают знания даже самого подкованного в законах предпринимателя. **В качестве первоочередных мер следует максимально упростить процедуру проверок, проводить проверки намного реже и, возможно, в присутствии представителя предпринимательских организаций в роли своего рода «адвоката» проверяемого, проводить проверку под видеозапись. Также необходимо изменить идеологию контрольных (надзорных) мероприятий. Должна превалировать превентивная функция государственного контроля (надзора) — профилактика правонарушений, вынесение предписаний, а не наложение штрафных санкций.**

8. В целом проблема качества нормативной базы отмечается как важнейшая. Существующее законодательство наделяет большое количество органов власти широкими полномочиями в отношении предприятий малого бизнеса. Оно более склонно учитывать интересы проверяющих, согласующих и пр. инстанций, чем интересы бизнеса, устанавливая длительные сроки рассмотрений, согласований и иных работ, выполняемых госучре-

ждениями, неудобные для предпринимателя процедуры, усложненный документооборот. С другой стороны, ответственность чиновников за нарушение, как норм делопроизводства, так и действующего законодательства, достаточно мягкая, плюс к тому их очень трудно привлечь к ответственности: респонденты говорили, что «такого не помнят». Нормативная база в нынешнем виде позволяет полностью оставить, например, выдачу разрешительной документации или заключение договора аренды на личное усмотрение уполномоченного чиновника, что создает широкие возможности для коррупции и может нанести фатальный ущерб конкретным предприятиям. **Налицо необходимость более четкой регламентации полномочий чиновников, чтобы в идеале ни один вопрос не выпал за рамки действующего законодательства, а то, что четко регламентировать невозможно, вероятно, не следует и регулировать.**

9. Респонденты в целом скептически относятся к способам защиты своих интересов, лежащих в правовом поле — например, судам. Вместе с тем, респонденты приводят немало свидетельств из личной и чужой практики, когда предпринимателю удавалось защитить свои интересы в суде. Среди предпринимателей есть спрос на работающие государственные и общественные институты защиты своих прав — правда, наряду со спросом на лич-

ные / неформальные связи в органах государственной и муниципальной власти. Так или иначе, предложение эффективных государственных и общественных институтов, как можно ожидать, позволит вытеснить незаконные, коррупционные практики защиты интересов в область маргинального поведения. Хотя серьезным препятствием для этого является длительность и трудоемкость формальных (например, судебных) процедур, в связи с чем взятка, по-своему более удобная, вероятно, останется приоритетом для некоторой части предпринимателей. **В качестве рекомендации — необходимость обеспечения независимого суда, а также снижение расходов предпринимателя на взаимодействие как с судами, так и с другими государственными учреждениями.**

10. Респонденты в целом позитивно относятся к деятельности предпринимательских организаций, особенно, ОПОРЫ РОССИИ, приводят практические примеры их деятельности по защите интересов бизнеса. С другой стороны, многими высказано соображение, что вовлеченность широких слоев предпринимателей затруднительна в силу характера самой профессии, не позволяющей надолго отвлекаться от текущих дел. Таким образом, большая часть предпринимательского сообщества, видимо, будет вносить лишь пассивный вклад в деятельность организаций — как пользователи консультацион-

ных и иных услуг. В целом, члены предпринимательских организаций более активно участвуют в разного рода акциях по борьбе с коррупцией. **Для усиления роли общественных организаций необходимо наделить их возможностью отстаивать права неопределённого круга лиц в суде. Когда в роли истца или ответчика в суде выступает организация, а не один предприниматель, многократно увеличивается шанс выиграть спорное дело, посредством привлечения специалистов общественной организации.**

11. Из способов борьбы с коррупцией, одобряемых респондентами, можно назвать подачу исков в суд, жалобы в вышестоящие инстанции и правоохранительные органы, обращение в предпринимательские организации, повышение собственной правовой грамотности для успешных коммуникаций с чиновниками. Хотя у каждого из этих способов (кроме повышения юридической грамотности) есть свои скептики, в целом отношение к ним позитивное. Даже отдавая предпочтение для сиюминутной выгоды взятке, некоторая часть респондентов осознает, что чем больше ты даешь взяток, тем больше будет на них претендентов в перспективе, и издержки коррупционных практик в перспективе неизбежно перекроют краткосрочные выгоды. **В этой связи есть смысл развернуть широкую просветительскую кампанию, наглядно объясняющую выгоды «чистого» биз-**

неса, а также информационно-просветительскую кампанию, направленную на порицание коррупционных отношений.

12. Хотя респонденты нередко высказывают готовность участвовать в экспертизе законодательных актов, основные надежды относительно борьбы с коррупцией и облегчения административного бремени для малого бизнеса возлагаются на государство. Государство, полагают предприниматели, должно радикально пересмотреть законодательство, ввести анализ нормативных актов на коррупционность, ввести более жесткую ответственность для чиновников (хотя и повысить им зарплату тоже), произвести реформу самого аппарата, принципов взаимодействия госслужащих с предпринимателями, систематизацию документооборота, а также снизить налоговое бремя. При этом участие самих предпринимателей, как они в основном полагают, здесь объективно может быть лишь минимальным. Единицы говорят, например, о необходимости политической партии, защищающей интересы бизнеса или более активном участии в предпринимательских организациях. **Вероятно, вновь политические организации должны обратить внимание на этот момент — аполитичность предпринимателей — и найти возможности заинтересовать малый бизнес в своей активности, вовлечь его в политическую деятельность**

и активную борьбу с коррупцией.

13. Вовлеченность малого бизнеса в коррупционные отношения является широко распространенной практикой, хотя и не все предприниматели, в противоположность стереотипу, вынуждены взаимодействовать с властями вне правового поля. Как показывают данные экспертных интервью, многие предприниматели обладают своего рода «иммунитетом» от коррупционных отношений, связанным с разными факторами: отраслевой спецификой бизнеса, репутацией предпринимателя (например, в связи с его участием в деятельности предпринимательских или антикоррупционных и правозащитных организаций), налаженными контактами в органах власти. **Таким образом, можно говорить, что «стакан наполовину полон», и существует широкая группа предпринимателей, для которых проблема коррупции является хотя и актуальной, но не особенно острой.**

Борьба с коррупцией: ожидания в отношении государства
Респонденты ожидают первых шагов в борьбе с коррупцией со стороны государства, прежде чем включиться в эту борьбу самим. Если рассмотреть, какие конкретно шаги ожидаются, то на первом месте оказывается не судебная реформа, или возможности по контролю за законотворчеством, или либерализация законодательства, а ужесточение репрессий в отношении чинов-

ников и иммунитет предпринимателей от давления властей. Иными словами, малый бизнес ожидает от государства скорее самоочищения от коррупции, когда государство само наказывает своих представителей и само защищает тех, чьи интересы представители государства ущемили. Создание эффективных инструментов, позволяющих самому бизнесу противостоять недобросовестным чиновникам, судя по данным исследования, не является приоритетом предпринимательского сообщества, причем в равной степени это относится и к участвующим в деятельности предпринимательских организаций, и к тем, кто в их деятельность не вовлечен. Таким образом, малый бизнес не только отдает инициативу государству, но и ждет от него скорее «рыбу», а не «удочку», что довольно неожиданно для самой активной в экономическом смысле социальной группы.

На материале фокус-групп и экспертных интервью можно выделить следующие основные ожидания, которые малый бизнес предъявляет государству:

— Уточнение нормативной базы с точки зрения однозначности. Пересмотр норм и процедур в сторону большей ориентированности на потребности малого бизнеса. Анализ действующих норм на коррупционность

«Мне кажется, что надо более четко прописать законы, чтобы не было двоякого их толкования»

Как Вы думаете, какие условия государство должно создать, чтобы предприниматели активно противодействовали коррупции (любое количество ответов)

«Точно прописать все административные регламенты, сократить сроки согласований и, все инструкции должны быть взаимосогласованы, и, в первую очередь с Конституцией».

«Потому что на сегодняшний день законодательство так размыто и проверяющих органов так много, что невозможно выполнить все те требования, которые ложатся на предпринимателя. Это просто невозможно. У пожарных свои, у СЭС свои, у налогового свои, у проверяющих органов УВД на потребительском рынке свои, — их куча, разных инстанций. У технадзора — свои, у экологического — свои. Это просто нереально,

одному человеку выполнить все эти требования».

— Облегчение налогового бремени и упрощение отчетности — Повышение официальных доходов сотрудников органов власти

«Чиновник получает маленькую заработную плату, тем не менее, очень стремится занять ту или иную должность, например в администрации, для того чтобы побочные заработки являлись той жилой, с помощью которой он живет. Мы все знаем, что наш аппарат очень хорошо живет. Возможно, повышение заработной платы бюджетникам приведет к тому, что чиновники перестанут опираться на взятки бизнесменов».

— Ужесточение наказаний для чиновников

«Если будет ответственность чиновника за те не правомерные действия, которые он совершил — вот это поможет предпринимателю уменьшить издержки бизнеса, а чиновник будет бояться ходить штрафовать, брать взятки. Чиновник будет понимать, что если на него пожалуется предприниматель, если он будет прав, то чиновник лишится места работы».

— Создание специального органа власти, который защищал бы интересы предпринимателей

— Контроль за исполнением законов самими представителями государства

«Мое глубокое убеждение — законы все нормальные, но законы должны исполняться. Государство издает законы, которые само же не исполняет. Есть проблема, которая требует своего регулирования, для этого есть закон, но пока закон приняли, проблема исчерпала себя. В этом случае следует отменить закон, т.к. он через 2–3 года начинает вступать в противоречие с другими законами. Законов должно быть минимум. Предприниматель, который занимается своим делом, должен подпадать под действие двух-трех законов от силы. Государство изначально человеку, желающему заняться каким-то делом, должно разъяснять его права и обязанности, заключенные в небольшом количестве законов и предоставлять бизнесмену са-

мостоятельно развиваться, не вмешиваясь постоянно в деловой оборот и не создавая ситуаций, при которых предприниматель 70% времени уделяет не развитию и процветанию бизнеса, а оформлению бумаг. Я считаю, что государство не сможет помочь бизнесу, бизнесу сможет помочь только сам предприниматель, который хочет этого».

Ряд респондентов полагают, что работа по искоренению коррупции должна проводиться как государством, так и самим предпринимательским сообществом. Государство, полагает один из респондентов, должно интенсивно заниматься оптимизацией законодательства и его применения, а предпринимательские организации, в свою очередь, убеждать бизнес отказаться от коррупционных практик и информировать его о способах защиты своих законных интересов без обращения к коррупции.

Даже делая упор на государство, не следует забывать, что предприниматели слабо знают законы и неаккуратно их выполняют — даже те из них, которые знать и выполнять не сложно. Очевидно, говорит один из респондентов, что всем станет намного легче выполнять свои обязанности, если предприниматель станет общаться с проверяющими инстанциями «на одном языке». Интересно, что не все респонденты настроены по отношению к проверкам однозначно негативно:

«Я, кстати, удивлен, что мы ратуем за то, чтобы их отменили полностью. Даже сами предприниматели говорят, что их нельзя отменять полностью, потому что тогда бизнес, который работает легально, открыто, — он будет терять, и не будет конкурентоспособен тому бизнесу, который будет работать с нарушениями (торговля, общепит). У него все работники получают белую зарплату, он платит налоги, у него все нормально; а рядом стоит какой-нибудь ларек, где работают гастарбайтеры, которые могут вообще не получать зарплату. Тогда, естественно, цена будет ниже, и он, пользуясь тем, что проверок не будет, будет процветать, а нормальное предприятие будет или нести убытки или же переходить опять на нелегальные схемы».

Таким образом, снижение администрирования настолько, насколько это возможно, необходимо, однако некоторое его количество должно остаться. Вместе с тем, следует изменить направленность проведения проверок — не для получения штрафов, а для профилактики. Представитель ОПОРЫ выразил идею, чтобы после первой проверки в случае выявления нарушений к предпринимателю не применялось административное наказание, а только предупреждение в качестве профилактической меры.

Методические рекомендации по самостоятельному проти-

водействию бизнеса проявлениям коррупции

Значительно упростить взаимоотношения бизнеса и власти можно за счет использования в работе принципов рамочной антикоррупционной стратегии. Она состоит в том, чтобы структурировать и системно организовать антикоррупционную деятельность отдельных предпринимателей или их объединений, повысить эффективность такой деятельности и сократить потери бизнеса от неправомерных действий отдельных должностных лиц органов государственной и муниципальной власти. Комплекс мер, направленный на решение этих задач, условно можно разделить на взаимосвязанные группы:

1. Максимально полное выполнение предпринимателем законодательных требований к данному виду предпринимательской деятельности.
2. Повышение юридической грамотности в отношении законодательного регулирования своего бизнеса и контрольных и надзорных функций властных органов.
3. Отслеживание изменений нормативно-правового регулирования в своей, а также в смежных сферах деятельности.
4. Обязательное использование книг учёта проверок для контроля законности и обоснованности проверок, их частоты.
5. Коллективная деятельность по противодействию коррупции является самым важным элементом антикоррупционной стратегии:

- Необходимо создание стимулов для сотрудничества власти с малым бизнесом, особенно — в сфере борьбы с коррупцией.

- Создание среды постоянной комфортной корпоративной коммуникации, направленной на обеспечение регулярного обмена информацией между предпринимателями.

- Обнародование опыта «позитивных образцов» антикоррупционного поведения, способствующих повышению сопротивляемости предпринимателей внешнему давлению.

- Разработка, внедрение и контроль выполнения стандартов деловой этики, а также наложение санкций на их нарушителей. Организация, объединяющая предпринимателей, должна быть инициатором повышения этического уровня ведения бизнеса в регионе и должна осуществлять определенный контроль над соответствием деятельности своих членов этим принципам морали и этики.

- Создание консолидированной службы мониторинга изменений законодательства и доведения необходимой информации до членов объединений предпринимателей.

- Создание организаций, занимающихся оказанием «скорой юридической помощи», готовых оказать своевременную консультацию или выехать на место проведения контрольных мероприятий для оказания помощи предпринимателям, а также осуществляющих коллективную защиту отдельных пред-

принимателей в ходе судебного и административного порядка защиты нарушенных прав.

- Проведение периодических семинаров, круглых столов и тренингов по повышению квалификации (экономические, юридические, бухгалтерские и др. аспекты деятельности) руководителей малого бизнеса. На практические семинары по конкретным темам можно приглашать чиновников из профильных государственных структур. На таких семинарах можно добиваться получения практической информации и рекомендаций по легальному решению тех или иных вопросов. Также это позволит раньше узнавать и лучше подготавливаться к предстоящим изменениям в практике работы органов.

- Социально-психологические тренинги для руководителей малого бизнеса по созданию нужного климата в коллективе.

- Коллективные организации предпринимателей должны предоставлять информационные и консультативные услуги бизнесу в большем объеме. Например, поиск новых сфер деятельности для малого бизнеса и помощь в их освоении — многие предприниматели ожидают от коллективных организаций бизнеса консультативных услуг по анализу конъюнктуры рынка и пр.

- Поддержка ассоциациями бизнеса, фондами и отдельными предпринимателями деятельности негосударственных

некоммерческих организаций, занятых правозащитной деятельностью, в частности, помощью гражданам и бизнесу в отстаивании прав собственности. Сам факт общественной защиты прав частной собственности будет развивать этот экономический институт, способствовать решению соответствующих проблем бизнеса, а также информировать, обучать граждан и улучшать их отношение к бизнесу.

- Кооперация с представителями власти в сфере совершенствования и стабилизации государственного и муниципального регулирования и администрирования.

- Информирование предпринимателей о возможных негативных последствиях коррупционного поведения, разъяснение причин, порождающих коррупцию, и возможных способах ее избежать.

- Усиление влияния на общественное мнение через СМИ — это основной ресурс гражданского общества, посредством которого оно может влиять на власть.

Глава 3.

Социальные группы и социальные институты

Одними из наиболее значимых проектов, проведенных в рамках Президентского гранта 2007 года, были проекты, посвященные основополагающим сторонам функционирования и развития российского общества и социальных институтов и групп, связанных с этими сторонами: политической жизни страны и роли политических партий в проекте «Идеолого-мировоззренческая структура общества и развитие политической системы страны», безопасности и роли правоохранительных органов в ее обеспечении в проекте «Правоохранительные органы и российское общество», инновационности и экономическому и технологическому развитию в проекте «Исследование современного поколения научно-технической интеллиген-

ции: ценности, мотивации, стиль жизни».

Глубокий анализ особенностей политической системы России на современном этапе, состояния и мировоззренческих основ действующей партийной системы был проведен в проекте **«Идеолого-мировоззренческая структура общества и развитие политической системы страны»**. В проекте дана характеристика политической жизни страны в целом, сделан вывод о том, что политика находится на периферии общественного интереса, сложные времена переживает институт выборов и партийная система страны. Общество характеризуется высоким уровнем политической аномии и социальной апатии, особенно характерной для молодого поколения, авторитет и до-

верие основным институтам политической системы (партиям, выборным органам власти, самому институту выборов) также низкий. В результате проведенного исследования предлагается новое видение идейно-политического пространства России. Основные линии политической стратификации предлагается провести вдоль осей поддержки сильного государства-личных свобод, патриотизма, социальной справедливости-экономической свободы. Выделяются такие группы как либерал-консерваторы, патриоты, коммунисты, левые, русские националисты, правозащитники и правые либералы. Систематически рассмотрев всю систему современной политической стратификации, в исследовании было показано, что в России сего-

дня есть место для целого ряда новых политических объединений, партий, и их появление, возможно, изменит облик политической жизни России.

Кроме политики, огромную роль в жизни любого общества играет безопасность граждан, которая обеспечивается различными правоохранительными органами. В России на протяжении всего пост-советского времени отсутствие чувства безопасности, низкое доверие органам, которые призваны его обеспечивать, неверие в то, что в стране возможна законность и равенство людей перед законом, является одной из ключевых общественных проблем. Вопросам о том, почему правоохранительные органы страны не воспринимаются эффективными защитниками населения и безопасности, посвящен проект «**Правоохранительные органы и российское общество**». В этом проекте ставились очень важные для понимания этой стороны жизни российского общества задачи, такие как составление социального портрета сотрудника российских правоохранительных органов, выявление основных структурно-функциональных, мировоззренческих, политических факторов, которые препятствуют успешной работе правоохранительных органов, рассмотрение опыта взаимодействия правоохранитель-

ных органов с обществом, оценка перспектив их взаимодействия в будущем. В результате проведенного исследования делаются очень важные выводы о том, что у сотрудников правоохранительных органов сегодня нет четкого и единого представления о своих задачах, своей функции в обществе. Хотя сами сотрудники правоохранительных органов считают, что главные проблемы низкой эффективности их работы связаны с недостаточным финансированием, возможно, именно отсутствие четкого понимания своих задач является главным препятствием их не очень успешного, с точки зрения общества, функционирования. Важным аспектом понимания ситуации, в которой работают сотрудники правоохранительных органов, является обнаруженная в ходе исследования довольно большая гордость работающих в органах людей за свою работу. Исследование показало, что большинство сотрудников правоохранительных органов считают свою работу опасной, почетной, важной для страны, и хотя они знают и понимают претензии, которые общество предъявляет к ним (коррупционность, низкая эффективность), сами они тоже выдвигают ряд претензий к обществу — считают что их работа недооценивается как в материальном, так и моральном плане. Налажива-

ние взаимоотношений между правоохранительными органами и обществом, более глубокое понимание со стороны общества (как руководителей, так и населения) внутренних проблем и барьеров, которые препятствуют более эффективной работе этих институтов, могло бы помочь изменить ситуацию, и данное исследование помогает нам это сделать.

В экономической сфере одной из ключевых проблем для России является проблема технических и технологических инноваций. Без них невозможна настоящая модернизация экономики страны, движение страны вперед. Субъектом технологической модернизации выступает такая социально-профессиональная группа как инженерно-технические кадры. Политики, экономисты, журналисты и предприниматели согласны с тем, что в условиях необходимости не только обслуживания, но и динамичного развития техносферы России, в процессе реализации принятых национальных проектов, федеральных целевых программ в области развития отдельных отраслей и т.д., качественная и количественная потребность в технических специалистах будет расти. Оценить кадровый потенциал таких специалистов, их структуру, мотивацию, трудовые ценности и ожидания от профессии и являлось задачей уникаль-

ного по своему масштабу и научной новизне проекта **«Современное поколение научно-технической интеллигенции: ценности, мотивации, стиль жизни»**. Если в советское время изучение группы ИТР было частью многих исследований социальной структуры, социологии труда и социологии образа жизни, то в пост-советское время эта группа, особенно в плане ее трудовых возможностей и роли носителя технологической инновационности, практически не изучалась. А за последние 20 лет, как показало данное исследование, произошли очень существенные изменения в структуре этой социально-профессиональной группы, ее размере, общественной роли, задачах, которые перед ней ставятся. Актуальность данного исследования обусловлена и тем, что научно-техническая сфера России столкнулась с дефицитом и недостаточным качеством подготовки технических специалистов, особенно для инфраструктурных (энергетика и энерго-машиностроение, связь, транспорт), а также высокотехнологических отраслей. Через 10–15 лет в результате естественной убыли технических специалистов возраста 50–60 лет к управлению НТ сферой придут сегодняшние молодые специалисты. В этой связи встает вопрос о возможном несоответствии уровня профессио-

нальной и личностной подготовки сегодняшних специалистов будущим вызовам техносферы, отсутствию готовности (в том числе психологической) сегодняшней молодежи решать ответственные задачи управления техносферой. Важной проблемой является также недостаток четких мотивационных и ценностных ориентиров в системе привлечения молодежи на учебу в технические вузы и обеспечения профильной занятости молодых специалистов.

В ходе исследования были получены очень богатые и содержательные данные о самых разных сторонах жизни, деятельности и взглядов молодого поколения современных ИТР. Например, в исследовании сделаны очень важные выводы о том, что сами специалисты, которые работают с технологической сфере, довольно оптимистично оценивают технический и научный потенциал России, совсем немногие считают отрасль, в которой они работают, технологически отсталой. По оценке молодых инженеров, в настоящее время Россия находится на стадии технологического возрождения и, на их взгляд, сможет осуществить серьезный технологический прорыв в ближайшие 5–10 лет. Однако реальные изменения, которые произошли в этой сфере в России в последние годы, молодые инженеры оцени-

вают довольно сдержанно. Исследование показало структурное многообразие одной из самых больших социально-профессиональных групп в стране; был проведен анализ специфики работы молодых инженеров в разных отраслях промышленности в разных регионах. Очень важным является вывод о появлении новых форм организации научно-технической деятельности, большой роли малых предприятий в формировании управленческих и лидерских качеств молодых инженеров, воспитании их как лидеров технических инноваций. В целом молодое поколение инженеров чувствует себя наследниками успешно показавших себя на деле советских инженеров, несмотря на уход многих людей из профессии в 90х годах, провал в «среднем поколении», ощущают преемственность и поддержку со стороны старших специалистов. С другой стороны, большой проблемой для этой социально-профессиональной группы является ее низкий социальный статус в обществе, «непрестижность» профессии инженера, связанная в основном с низкой оплатой труда, особенно на больших предприятиях. Исследование показало, что хотя материальная сторона мотивации труда инженеров является преобладающей, профессия инженера дает возможность развитию и

большого количества других, нематериальных стимулов (интерес к содержанию труда, ее инновационная составляющая, важность и масштабность работы), то есть является привлекательной профессией для многих талантливых людей. Данные исследования развенчивают миф о том, что профессия инженера скучна и рутинна. Скорее наоборот, те, кто занимается этой профессией, считают ее интересной, творческой и нужной для общества, что резко контрастирует с представлениями

о другой очень большой социально-профессиональной группе, куда ушли многие молодые инженеры в 90х — группа современных офисных служащих, специалистам по бизнес-администрированию (их работа, напротив, считается во многом рутинной, отчужденной от конечного результата труда, не имеющей большого общественного значения, хотя в настоящее время являющейся гораздо более популярной и желаемой среди молодежи из-за высокой оплаты труда). Этот вывод был бы осо-

бенно важен для современных подростков, которые находятся в этапе выбора профессии. В исследовании было сделано еще очень много важных и интересных выводов, и, наверняка, эти данные еще станут предметом дальнейшего научного и практического анализа.

*Анна Владимировна
Андреенкова
кандидат политических наук
заместитель директора
Института сравнительных
социальных исследований*

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОНД «ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ»

Тема гранта — Идеолого-мировоззренческая структура общества и развитие политической системы страны

Мировоззрение и политическая система

За без малого десятилетие политической и социальной стабильности, связанной с именем В. Путина, российское общество претерпело существенные изменения. Значительно вырос уровень жизни граждан, изменилась социальная структура, во многом преодолен “кризис идентичности”, доставшийся в наследство от революционной эпохи 90-х годов. На уровне “парадных” ценностей россияне все в большей степени проявляют оптимизм, готовы к поступательному движению вперед, к “новым успехам и свершениям”, выглядят единой политической нацией. Сформировалась и социальная база новой стабильности — средний класс, в основном уже родом из “последефолтовской” эпохи, по своему составу существенно отличающийся от пре-

успевших в 90-е годы “новых русских”. Власть, в первую очередь, в лице Президента РФ, пользуется несравнимо более высоким уровнем поддержки общества, чем в предыдущую историческую эпоху. Государство, стянутое “обручем” путинской административной вертикали, выглядит куда более дееспособным. Оно отвоевывает все новые позиции в экономике и политике, казалось бы, утраченные навсегда в 90-е годы.

Однако политическая система, сформировавшаяся при В. Путине, ее перспективы, эффективность и устойчивость вызывают большие споры среди политиков и политических экспертов. Они отмечают избыточную централизацию системы, ее “заточенность” на принятие решений узким кругом лиц, непрозрачность, монополизм. “Ставка на бюрократию” стала оборотной стороной попыток

укрепления государства, построения административной вертикали. Однако сегодня “путинская бюрократия” вызывает едва ли не более негативное восприятие общества, чем пресловутые олигархи 90-х годов. Активные и перспективные общественные силы не всегда могут найти себе достойное место в сложившейся политической системе и либо уходят в радикальную оппозицию, либо, что происходит гораздо чаще, вообще перестают связывать свои интересы с политикой.

Как отмечают специалисты, по-прежнему не решена главная проблема сегодняшнего общества, не преодолен институциональный кризис, отсутствуют эффективно работающие политические, государственные и общественные институты. “Старые” институты, доставшиеся “новой России” и от эпохи демократического

“натиска”, и от более ранних периодов в истории страны, так до конца и не нашли своего места в сегодняшней общественно-политической системе. Это касается политических партий, представительной власти, профсоюзов, Церкви, традиционной российской бюрократии. Действующая крайне неповоротливая модель политических партий явно не соответствует сложившимся реалиям, где все более значимым факторов формирования социальных сетей становятся современные информационные технологии. Несовпадение партийной модели требованиям времени во многом становится причиной разочарования массового избирателя в политике, в самой процедуре выборов как форме народовластия. Серьезные испытания поставила перед партийно-политической системой страны и новая “социальная реальность”, в рамках которой общество слабо сегментируется по идейно-мировоззренческим основаниям, а социальные слои и группы недостаточно консолидированы, чтобы поддерживать устойчивую многопартийность. Как результат, общество в политическом отношении “сбивается в кучу”, что порождает идеологическую всеядность и монополизм отдельных политических сил. Даже выборы в высшие органы государственной власти все меньше становятся поводом для принципиальных дискуссий о будущем страны, стратегиях ее развития.

Связность общества, которая должна обеспечиваться работающими институтами, остается на крайне низком уровне. Сможет ли российское общество и новая власть решить эту задачу — наполнить “старые меха” новым содержанием? Сформируется ли в “новой” постпутинской России политическая и государственная система, адекватная не только ценностям общества, но и его возможностям?

Проведенное Фондом «Центр политической конъюнктуры» совместно со ВЦИОМ исследование «Политические и мировоззренческие ценности россиян и трансформация партийно-политической системы России» позволяет ответить на вопросы о том, каково состояние и мировоззренческие основы действующей партийно-политической системы и каковы основные направления ее возможного трансформирования.

Основные выводы

1. Политическая жизнь в современной России “ушла на обочину”, периферию общественного интереса. Россияне заняты собственными, в первую очередь, социально-экономическими проблемами, работают, отдыхают, учатся, а политикой интересуются “от случая к случаю”, да и то меньше половины населения страны, в основном наиболее образованная и состоятельная прослойка общества. Соответственно, политическая жизнь, не получающая “подпитки снизу”, во многом становится имитацией. Это касается и соперничества политических

партий на выборах, и работы выборных органов власти, и процесса обновления политических элит в целом. Симптомы кризисного развития ситуации в социально-экономической сфере, появляющиеся время от времени, не находят развития, не ведут ни к росту влияния оппозиции, ни к обострению политической дискуссии. Оптимисты характеризуют подобное положение дел как “стабильность”, а пессимисты как “застой”. Под стать “стабильности-застою” сформировалась и партийно-политическая система, с мощным, но идейно аморфным и управляемым с помощью административного ресурса политическим “центром” и идеологизированными, но слабыми “флангами”. Система прочная, предсказуемая, но недостаточно гибкая, не рассчитанная на возможные социальные и политические кризисы. Ее поддержка населением скорее основана на негативном отношении общества к оппозиции и готовности дать власти “карт бланш” — “делайте что хотите и не мешайте нам делать то, что мы хотим”. Подобная ситуация заставляет искать пути “оживления”, “очеловечивания” российской политики, не меняя ее основного формата, обусловленного объективными социально-политическими факторами.

2. Сам институт выборов в России переживает сложные времена, которые некоторые аналитики характеризуют как определенный кризис. Выборы в России, после недолгого “де-

мократического разгула” начала 90-х годов, так и не стали значимым фактором ротации власти. Они остаются сегодня скорее декорацией, парадной, ритуальной ценностью, а не институтом “обратной связи” между обществом и властью. У значительной части граждан сложилось убеждение, что есть сфера “моих собственных интересов”, на которые никак не может повлиять деятельность вышних, да и любых других выборных органов страны, и выборы как институт их формирования — в том числе. “Все решают без нас и без учета наших интересов”, — думает рядовой избиратель и либо не идет на выборы, либо голосует “как все”. Снижение значимости института выборов как инструментальной ценности, механизма влияния рядового гражданина на политику не может не сказаться и на общем интересе современных россиян к политике, политическому процессу, партиям. Молодое поколение россиян практически не интересуется выборами и политикой в целом, а старшее ей интересуется в большей степени в силу инерции, привычки, сформированной более бурными прошедшими десятилетиями. Исключение составляет лишь наиболее образованная и состоятельная прослойка общества. Равнодушие современных поколений россиян к политике является одним из главных факторов, определяющих кризис партийно-политической системы сегодняшней России. В условиях равнодушия к политике боль-

шей части россиян, в обществе не хватает энергии для строительства нормальных политических партий, и эта энергия подменяется активностью “сверху”, исходящую из высоких административных инстанций. Подобное равнодушие частично вызвано объективными факторами, связанными с общей политической стабильностью, а в определенной степени спровоцировано (точнее усилено) действующим избирательным законодательством, практикой его применения, избыточным “административным ресурсом”, заорганизованностью и бюрократизированностью партийной жизни.

3. Как следствие, партийно-политическая система в современной России переживает сложный период, что проявляется в низком авторитете политических партий, слабом влиянии партий на принятие реальных решений, невнятности программ и идеологических позиций и в неполном соответствии сложившегося набора партий социальной и мировоззренческой структуре общества. Сама роль политических партий в структуре власти выглядит и во многом является подчиненной, вторичной. Это наглядно проявилось в ходе избирательной кампании 2007–08 гг., когда даже “правящая” партия, имеющая гарантированное большинство в органах представительной власти, была вынуждена озвучивать принятые без ее реального участия решения, связанные с новой конфигурацией власти.

Еще “печальнее” положение других партий, даже прошедших в состав Государственной Думы, с мнением которых можно вообще не считаться. И эта ситуация вряд ли исправима в обозримой перспективе. Представляется маловероятным и переход в России к формированию “партийного правительства”, то есть к парламентской республике, где правительство формирует политическая партия, победившая на выборах. Общее кризисное состояние современной российской политической системы существенно сказывается на общей легитимности выборов, в особенности выборов представительных органов власти. Как результат, сама Государственная Дума РФ как институт не пользуется высоким уровнем доверия россиян, причем это наблюдается все пятнадцать лет существования этого института представительной власти, вне зависимости от того, какие политические силы в ней “правят бал”. Еще меньшее доверия вызывают политические партии, деятельность которых полностью одобряют только 8% россиян. За этой не слишком радужной картиной стоят такие факторы как общая низкая политическая культура большей части населения страны, несформированность партийной системы, отсутствие авторитета у политических партий и Государственной думы как общественно-политических институтов, последние нововведения в избирательное законодательство, которые уна-

хологическую дистанцию между волеизъявлением граждан и результатами выборов. Партийные списки, за которые голосуют граждане, составляются без участия общественного мнения, решения по ним принимаются партийной бюрократией. Результаты выборов, как правило, носят заранее предпрешенный характер. Очень велика на них роль так называемого административного ресурса, когда к неугодным партиям возможны любые придирки, вплоть до снятия их с дистанции под надуманными предлогами, тогда как нарушения со стороны «партии власти» остаются заведомо безо всякой правовой оценки. И, наконец, нынешняя партийно-политическая система не в состоянии взять на себя реальное представительство тех или иных слоев и групп российского общества, а интересы и политическое самосознание этих групп остаются скорее в латентном состоянии. Идеологическое лицо партий становится все менее различимым, все они в ходе избирательной кампании апеллируют к самым общим «популистским» идеологическим тенденциям, напирая на принципы социальной справедливости. Мало представляют партии и интересы конкретных социальных групп, которые до сих пор, несмотря на все социальные контрасты в стране, так и не стали полноценными субъектами политического процесса и не готовы осознать и представлять свои групповые социальные и политические интересы.

Почти полностью оказалась подавленной и «региональная составляющая», далеко не одназначная в путинскую эпоху. Политическая оппозиция так и не стала в обществе признанной частью политической культуры. Политики и партии, оказавшиеся в оппозиции, заведомо сами лишают себя шансов на что-либо повлиять, когда-либо поучаствовать в реальной власти. Неудивительно в этой связи, что переход к пропорциональной (партийной) системе формирования представительной власти, который, казалось бы, должен был придать партиям как институту «второе дыхание», на практике оказался неспособным укрепить доверие общества и к выборам, и к самим демократическим процедурам в стране. Как убеждено большинство граждан, за теми или иными партиями стоят интересы отдельных группировок во власти, а значит, партии перестают быть ареной общенациональной дискуссии по принципиальным вопросам жизни страны. Многим экспертам представляется устаревшей сама модель политической партии, диктуемая законодательством, не учитывающая реалий современного информационного общества.

4. Подобное положение дел приводит к тому, что значительная часть населения готова поддерживать власть, даже во многом не разделяя или не полностью разделяя ее курс. Во многом именно этим объясняется неизменно столь высокий рейтинг «партии власти» и ее поли-

тического представительства в лице «Единой России». «Естественный» рейтинг этой партии, основанный на поддержке идей и проводимого социально-политического курса, составляет не более 35–40%, а на последних выборах она собрала более 60%, в первую очередь, за счет привлечения на свою сторону электората оппозиционных партий. «Единая Россия» действует как «политический пылесос», затягивая голоса и тех, кто в нормальной, работающей многопартийной политической системе предпочел бы поддерживать оппозицию. По данным исследования, оппозиция суммарно могла бы рассчитывать на примерно 25–30% голосов россиян, при этом «правая оппозиция» критикующая власти на нарушение экономических и политических свобод — на 10–15%, «левая оппозиция» критикующая власти за нарушение принципов социальной справедливости — на 15–20% голосов россиян. Хотя в обществе сегодня преобладают скорее левые политические ориентации, связанные с приоритетом идей социальной справедливости, — население не хочет доверить их реализацию оппозиции, это запрос скорее к нынешним властям.

5. Стабильность современного состояния партийно-политической системы в России во многом напрямую обусловлено общим социальным контекстом развития страны, формированием новой социальной структуры общества. Все последние годы наблюдается рост

социального оптимизма, улучшение социального самочувствия большей части россиян, стабильность настроений и ожиданий. Все это позволяет говорить о том, что у концентрации электората вокруг “партии власти” есть свои безусловные объективные предпосылки. Большая часть россиян видят перемены к лучшему, пусть и не столь быстрые, и готовы отблагодарить власть нужным ей голосованием на выборах, даже во многом не разделяя ее курса, особенно в социально-экономической сфере. Зато внешняя политика, восстановление роли страны на международной арене, рост патриотических настроений — все эти оценивается со знаком “плюс” россиянами с самыми различными политическими убеждениями. Россияне если и не являются до конца, то, по крайней мере, все чаще осознают себя единой нацией. Именно преодоление кризиса идентичности, восстановление национальной общности, национального консенсуса, пусть осуществленное не до конца и не слишком последовательно, стало главной причиной позитивных оценок действий властей. Однако оборотной стороной всеобщего роста оптимизма и оптимистических оценок, является высокий уровень отчуждения россиян от государства и его конкретных институтов (кроме института главы государства). У россиян не сложилось однозначного мнения относительно того, является ли нынешнее государство, выстроенное нынешними

властями на основе усиления бюрократического класса, субъектом национальной государственности, способным отразить интересы, надежды и чаяния большинства россиян. А сам новый бюрократический класс вызывает к себе все более негативные чувства.

6. С известными оговорками нынешнее государство можно назвать “государством нового среднего класса”. Это не богачи, а граждане со стабильными доходами, превышающими 10–15 тысяч рублей на члена семьи. Это люди с высшим образованием, бизнесмены, специалисты и государственные служащие, которые сегодня в состоянии и скопить денег на покупку недвижимости, и воспользоваться платными услугами, и съездить отдохнуть на дорогие курорты. В составе среднего класса все больше граждан не только экзотических специальностей, связанных с бизнесом, но и представители массовых профессий, еще вчера живших в глубокой нужде. В основном из них сегодня и состоит новый средний класс, именно он сегодня делает погоду в политике и экономике, генерирует запрос на стабильность. Несмотря на существование огромных социальных разрывов между богатыми и бедными, на который постоянно обращают внимание, численность как тех, так и других, все же достаточно невелика. Согласно многочисленным оценкам, объем среднего класса, если внести ряд уточняющих параметров, составлял в 2006–08 гг. примерно

20–25% от всего взрослого населения страны (а в крупных городах составляла цифру от 30 до 40% и более в Москве). Очень важно то обстоятельство, что «новый средний класс», является не только носителем высоких материальных и потребительских стандартов, но и соответствующих социально-политических установок. В современном обществе он становится ядром «партии порядка», ориентированным на поддержку властей, стабильность, установление устойчивых «правил игры».

7. Однако одного “среднего класса” для устойчивости политического режима было бы недостаточно. Но в современной России сложилась довольно устойчивая социальная структура, и помимо тех сегментов, которые занимает средний класс. Ее цементирует не столько сам средний класс, численно еще не столь большой, сколько союз среднего класса и той самой массовой части общества, которую можно условно назвать “серединным слоем”. Рост благосостояния и благоприятные социальные перспективы дают шансы “серединному слою” претендовать на полноценное вхождение в средний класс, менталитет и образ жизни которого воспринимается в качестве эталонного. В результате, несмотря на социальные разрывы в уровне жизни самых богатых и самых бедных, в наиболее массовых сегментах общества происходит процесс выравнивания доходов и потребительских стандартов, что обеспечи-

вает ориентацию этой части общества на “партию власти”, ее лидеров и на тот круг идей, которые эта “партия власти” предлагает. В этих условиях социальное недовольство российской бедноты не способно дестабилизировать политическую ситуацию, тем более не способно сделать это глухое недовольство режимом со стороны крупного бизнеса и других слоев общества, которых не устраивает слишком высокая роль государства в экономической и политической жизни. Все эти обстоятельства создают объективные предпосылки для доминирования на российской политической сцене таких партий как “Единая Россия”, а на идеолого-мировоззренческом уровне такого феномена как “консенсусная метаидеология”.

8. Само социальное расслоение общества имеет подоплеку, связанную не только с материальными возможностями как таковыми. На эти различия накладываются колоссальные региональные различия. Велики и поколенческие расколы, связанные с тем, что существенное изменение алгоритмов выживания и успеха, произошедшее в 90-е, провело огромный рубеж между старшими поколениями — «старыми русскими», и молодежью, в целом достаточно успешно освоившей «новые правила игры». Выпадают из оптимистического консенсуса, главным образом, пенсионеры, жители села и некоторые другие, менее крупные по объему группы населения. Эти группы современ-

ных аутсайдеров противостоят общему потоку социального оптимизма не только из-за более низких доходов, но и вследствие того, что «островки» традиционного общества, в значительной степени сохранившего традиционалистские и советские жизненные установки — неприятие образа жизни современного буржуазно-потребительского общества. Но в силу своего положения аутсайдеров, “невписанности” в современные реалии, эти группы не в состоянии противостоят общим тенденциям и играть значимую роль в современной политике. Если в 90-е годы самый массовый “срединный слой” был идеологически и социально ближе к аутсайдерам, то сегодня он ближе к “среднему классу”. И это главный фактор стабильности политической системы страны.

9. Как идейное отражение этой стабильности, в стране сформировался идейно-политический синтез, в рамках которого идейно-политические различия между группами и отдельными гражданами во многом отошли и продолжают отходить на второй план. Он постепенно стал основой “консенсусной метаидеологии” так называемого «путинского большинства», обрел социальный фундамент в виде нового среднего класса, отражающего стабилизацию социальной структуры общества, получил определенное теоретическое обоснование со стороны властей (концепция «суверенной демократии»), обрел некото-

рые черты официальной идеологии. Внешне оставаясь эклектичным набором зачастую противоречащих друг другу идеологием, идейно-политический синтез стал постепенно обретать и определенную внутреннюю целостность. Главной отличительной чертой метаидеологии является ориентация на власть, объединяющая общество, реализующую общенациональную субъектность, в противовес многочисленным кланам и группировкам, растаскивающим власть, реализующим частные или групповые интересы. Основной ценностный вектор, связываемый с приоритетом ценностей «порядка», «справедливости» и несколько в меньшей степени “свободы”, разделяется практически всеми группами общества. Идеи сильного суверенного государства, социальной справедливости, эффективной рыночной экономики, национального достоинства при сохранении высокого уровня личных свобод — своего рода «лево-правый» синтез, объединяющей идеи как из “левого”, так и “правого” ряда. Не менее важной особенностью “метаидеологии” является усиление консервативных тенденций, поиск “порядка”, идеология патриотизма. Вектор поиска общенациональной идеологии на сегодняшний день направлен в сторону идей сильного, экономически эффективного и современного социально ориентированного государства и патриотического внешнеполити-

ческого курса страны. Значимой ценностью, хотя и уступающей ценностям справедливости и порядка, является свобода. При этом для россиян важно понимание свободы, в первую очередь, как свободы личной жизни, экономической и информационной, и в гораздо меньшей степени как свободы политической. Еще ближе в разных группах общества понимание справедливости и порядка, в основном связанное с идеей равенства возможностей, в первом случае, и идеей “общих для всех правил”, во втором. Сам факт существования общей для большей части населения страны метаидеологии и близкой интерпретации базовых ценностей свидетельствует о преодолении ценностного кризиса в обществе. В то же время реальному объединению общества мешают неэффективные политические, правовые и экономические институты, во многом неадекватные сегодняшним реалиям и системе ценностей. Сегодня все или почти все остальные противоречия, мнимые и реальные, “тонут” в консенсусной метаидеологии, теряя свою актуальность и слабо влияют на реальную политическую мотивацию общества. Однако неизбежный выход из нынешней социально-политической ситуации, возвращение динамики в большой политике и настроениях граждан, неизбежно актуализирует многие из этих противоречий и может сделать их основой новой пар-

тийно-политической сегментации общества.

10. В ходе проведенного исследования выделены следующие группы, образующие реальный идейно-политического спектр российского общества. Три группы, во многие близкие по содержанию и политическим установкам, образуют “костык” метаидеологии, своего рода “коалицию”, на которой держится идейно-политический консенсус. Это:

1) *Либерал-консерваторы, либеральные государственники или неоконсерваторы.* Для той группы характерно сочетание ценностей сильного государства и экономической свободы. Ей принадлежат от 15% до 18% россиян.

2) *Левые государственники.* Для этой группы характерно сочетание ценностей сильного государства и социальной справедливости. Ее объем составляет примерно 14–15% россиян.

3) *Патриоты, социал-патриоты.* Для этой группы россиян характерен приоритет ценностей сильного государства, патриотизма при одновременно высоком приоритете идей социальной справедливости и экономической свободы. Ее объем составляет около 10%, по своим характеристикам она весьма близка левым государственным, образуя вместе с ними идейно-политическую нишу “социал-патриотов”, общим объемом 24–25% от всех россиян.

На периферии идейно-политического поля располагаются еще несколько значимых групп:

4) *Коммунисты, советские*

традиционалисты. Общее число их сторонников составляет около 10% россиян.

5) *Собственно левые, социалисты, социал-демократы.* Их общий объем не превышает 3–4% от всего населения страны.

6) *Русские националисты, выступающие за приоритет традиционных русских ценностей, против наплыва в страну “мигрантов” из стран Юга и Юго-Востока.* Русских националистов готовы поддержать немногим более 4% россиян.

7) *“Правозащитники”, “левые либералы”,* делающие акцент на ценностях свободы личной и политической, выступающие против государственного произвола. Их примерно 8–12% от общего числа россиян.

8) *«Правые либералы», “рыночники”,* выступающие за политическую демократию, рыночные реформы и опасаящиеся усиления государственного влияния в экономической и политической сферах. Их не более 3% от общего числа россиян и эта цифра продолжает снижаться.

В результате мы имеем следующую картину идейно-мировоззренческих симпатий: Политический центр, носитель консенсусной метаидеологии — 45%; В том числе: *лево-патриотический фланг* — 26%; *право-патриотический фланг* — 19%; Левая оппозиция — 15%; Правая оппозиция — 14%; Националистическая оппозиция — 4%.

Таким образом, в центре политического спектра, в зоне

“консенсусной метаидеологии” располагаются три идейно-мировоззренческие группы с довольно похожей идеологией. Это левые государственники, патриоты и либеральные государственники. Последняя группа является своего рода “ценностным ядром” идейно-политического союза вокруг “партии власти”. Ядро социальных групп, образующих “консенсусную метаидеологию” представляется сегодня довольно прочным, однако в будущем не исключены новые ценностные и идейные расколы, которые могут послужить основой перекомпоновки партийно-политической системы России. Полностью или частично за пределами “идеологического консенсуса” находятся ряд идейно-мировоззренческих групп, настроенных скорее оппозиционно по отношению к политике властей. Это “левые”, ориентированные на коммунистическую идеологию, некоммунистические левые, национал-патриоты и “правые”, все большую роль среди которых играют “левые либералы”, критикующие действия властей с правозащитных и общедемократических позиций.

11. Можно сделать вывод об определенной недостаточности существующего набора влиятельных политических партий для адекватного представления идейно-политических групп, существующих в обществе. В особенности это касается оппозиционных политических сил. Так среди оппозиционных групп общества лишь “коммунисты” имеют

свою, титульную партию, которой доверяют и за которую голосуют. Важной проблемой является формирование влиятельной оппозиционной социалистической или социал-демократической партии, национал-патриотической партии, и “правой” партии, так как политические силы, занимающие места в этих сегментах политического спектра, не пользуются значительным доверием своих избирателей. Постепенно формируется идейная “ниша” для формирования влиятельной социал-демократической партии, которая может возникнуть на основе союза некоммунистических левых сил и постепенно левеющей лево-либеральной оппозиции.

Что касается политического центра, то создание реальной двухпартийной системы, которая представляется оптимальной и многим экспертам, и опрошенным россиянам, является перспективным, но требует времени и завершения целого ряда политических процессов, происходящих в нашем обществе. Речь идет о формировании политической нации, имеющей закреплённые политические традиции консенсуса по базовым проблемам функционирования общества и государства. В этом случае позитивным может оказаться политическое соперничество между некоторыми влиятельными политическими силами, образующих сегодняшнюю коалицию вокруг “партии власти” и

“Единой России”, в первую очередь, либеральными государственниками и левыми государственниками. Однако сегодня общество не достаточно готово к открытому идейному соперничеству внутри “партии власти”, являющейся одновременно одной из несущих конструкций каркаса современной российской государственности. А идеологическая аморфность “Единой России” легко позволяет ей представлять те или иные идеологические акценты в своей “генеральной линии” в зависимости от политической конъюнктуры, сохраняя идеологическое и организационное единство.

В то же время следует отметить, что роль идейно-политических противоречий в современной России находится на низком уровне и продолжает снижаться. Это означает, что “энергетика” идейно-политических противоречий может оказаться недостаточной для формирования развитой многопартийной партийно-политической системы. По крайней мере, на данный исторический момент, в условиях становления стабильной социальной структуры и формирования политической нации.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «МНЕНИЕ» ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ

Тема гранта — Люди-XXI как локомотивная группа
социальных трансформаций

Люди-XXI

1. Кого мы называем людьми-XXI?

Люди-XXI в рамках данного проекта — это продвинутые (опережающие) потребители инновационных повседневных практик. Кроме того, это люди, которые в повседневной практике деятельно идут в ногу со временем, то есть ориентированы на настоящее и ближайшее будущее.

«Деятельно идти в ногу со временем» в данном случае означает повседневное использование набора инновационных потребительских практик, отличающее людей-XXI от остального населения. Причем отличия оказались весьма существенными: если на «обычного» россиянина в среднем приходится менее двух инновационных практик, то на од-

ного продвинутого потребителя — почти 8. Это означает, что фактически люди-XXI живут в такой социотехнической среде, которая по предоставляемым возможностям заметно отличается своих обитателей от остальных россиян.

При определении людей-XXI предпочтение отдано поведению перед особенностями мышления, духовными измерениями — ценностями, представлениями, чаяниями, — поскольку, как показали многочисленные опросы, в настоящее время одни и те же ценности, представления и чаяния разделяют люди, практикующее самое разное повседневное поведение. В рамках проекта мы исследуем не все общество, а лишь тот его сегмент, в котором контуры будущего формируются именно в повседневной деятельности

продвинутых потребителей.

Собранные данные позволяют выделить и описать специфические социальные подпространства, которые в разной степени дружелюбны или враждебны к распространению инновационных потребительских практик, то есть ответить на вопрос: где больше шансов встретить продвинутых потребителей?

Основоположник теории распространения инноваций Э. Роджерс показал, что это распространение чаще всего идет от высших страт к нижним. В полном соответствии с этой теорией, в современном российском обществе скорейшему освоению инновационных практик способствуют высокий социально-экономический статус (должность и доход) и образование. Также к ресурсам, обеспечивающим

преимущество в освоении практик, относятся (молодой) возраст и место жительства (не село).

Однако указанные параметры определяют далеко не все, поскольку в самых непривилегированных стратах встречаются те, кто находит целесообразным мобилизовать доступные ресурсы для пользования инновационными практиками.

Таким образом, категория продвинутых потребителей не равна категории людей с привилегированными социально-классовыми характеристиками. В определенном смысле концепция людей-XXI составляет альтернативу привычным (и собравшим много критических стрел) способам обозначать провозвестников будущего — элиты, средний класс, поколение и др.

Реализация проекта, таким образом, способствовала обоснованию принципиально нового стратификационного измерения для современного российского общества, которое, правда, нуждается в дальнейшей теоретической и эмпирической проработке. Продвинутых потребителей мы рассматриваем как одну из потенциальных пока еще социальных групп, общим признаком которых может быть «обращение к одинаковым моделям социального действия», в результате которого группа может приобрести спе-

цифику и «по характеру использования имеющихся у нее социально-экономических ресурсов, и по способам доступа» к ним*.

2. Особенности социальной самоидентификации людей-XXI

Здесь мы посмотрим, есть ли между этими категориями людей разница в том, как им видится положение в обществе, которое они занимают. Или иначе: есть ли разница в социальном самоопределении, в социальной самоидентификации.

1. Оценки климата доверия. Судя по данным опроса, люди-XXI и обычные граждане, удовлетворяющие свои потребности в разных по техническому оснащению и институциональным возможностям средах, живут в примерно одинаковых общественных условиях, которые характеризуются низким уровнем взаимного доверия и низкими оценками того, как менялся уровень доверия к людям за последние годы. Три четверти россиян (78%) согласились с тем, что «в отношениях с людьми следует быть осторожными», две трети (67%) согласились, что «уровень доверия между людьми за последние годы уменьшился». Таким образом, произошедшая за 2000-ные годы экономическая и политическая стабилизация страны не возымела по-

зитивных последствий для климата доверия в обществе.

Однако это не означает, что разные категории людей-XXI и обычных людей одинаково оценивают климат доверия. В частности, среди россиян с самым низким уровнем достатка люди-XXI на 14 п.п. чаще позитивно оценивали климат доверия, чем представители массовых слоев.

Нельзя сказать, что ориентированность на инновационные потребительские практики кардинально меняет ситуацию с общим доверием, однако и разницу в 14 п.п. едва ли стоит игнорировать. Таким образом, среди слоев с низким доходом практика продвинутого потребления идет рука об руку с большим доверием к людям.

Вспоминая старый спор о том, кто более склонен к солидарному действию — нищие (марксизм) или те, кому есть, что терять (кроме своих целей), — приходим к примечательному выводу. Оценка людьми-XXI своей способности к солидарному действию с ростом достатка имеет слабую, но вполне устойчивую и ощутимую тенденцию к снижению в соответствии с марксистской теорией. Таким образом, установка на продвинутое потребление в сочетании с невысоким уровнем материального достатка способствует готовности к такому солидарному действию, которое связано с широким доверием к людям.

Возможно, повышение достатка у активных потре-

* Дискин И.Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию — М: РОСПЭН, 2008. С. 49–50.

лей ведет к снижению неудовлетворенных притязаний; тех притязаний, которые можно удовлетворить при росте благосостояния.

Среди массовых слоев, наоборот, самооценка способности к солидарности с ростом достатка повышается, что теоретически можно связывать с органичным расширением социального кругозора. При этом высокий уровень достатка стирает различия в способности к солидарному действию между людьми-XXI и массовыми слоями.

2. Категории социальной самоидентификации. Ощущение общности с представителями различных социальных групп может сопровождаться ощущением безопасности и комфорта, однако в зависимости от выбора группы «своих» шансы на успех в обществе будут неодинаковы. Например, выбор для себя в качестве «своих» слоя, сходящего с исторической сцены, скорее ухудшит шансы на успех в обществе.

Продвинутые потребители более избирательны (разборчивы) в выборе референтных групп сходства, то есть в выборе тех, с кем они «чувствуют много общего». Они ценят общность не по формальным признакам — как, например, общий возраст и соседство, — а по особенным характеристикам: индивидуальная изюминка (хобби) и дружествен-

ный интерфейс, проявляющийся в сходстве характера и общем культурном уровне.

У продвинутых потребителей за культурной ориентацией (ранги первого эшелона) следует ориентация на позицию на рынке труда (профессия, образование). Таким образом, материальная обеспеченность не перестала быть значимой и актуальной*; просто ее теперь принято меньше публично ценить. С меньшей ориентацией на эти параметры обычных людей можно связывать их более сдержанные оценки своей активной включенности в общество; в то время как более выраженная ориентация, скажем, на соседские или возрастные общности в России начала XXI века оставляют меньше возможностей для ощущения собственной включенности в «большое общество».

Наименее важными для обеих групп оказались общности мировоззрения (религиозные, политические взгляды) и общественной активности, а также национальные, гражданские и локальные общности (этнос, страна и местное самоуправление). Очевидно, что время «больших нарративов», мобилизующих национально-гражданские, религиозные и политические коллективы, миновало, и менее всего на них готовы откликаться люди-XXI. На первый же план вышли индивидуальные хара-

ктеристики: интересность человека и его манеры (интерфейс).

3. Готовность к солидарному действию вместе с референтной группой. Чистое ощущение общности с кем-либо еще не означает готовности к солидарному действию. Как ни странно, наибольший разрыв между словом и делом проявился в отношении групп, которые назывались наиболее часто. Однако порядок идентификационных приоритетов в целом сохранился. Для людей-XXI мобилизационный потенциал в первую очередь имеют общности культурных интересов и интерфейса (25–32%), а во вторую — общности по месту на рынке труда (13–19%). Для россиян в целом мобилизационный потенциал, но поменьше имеют те же самые сообщества плюс соседство (13–28%).

Непропорционально высока среди обеих категорий россиян готовность к солидарности с теми, кто находится в «одинаковой жизненной ситуации». Особенность этой общности заключается в том, что она в минимальной степени предполагает даже наименее обязывающие (хобби, увлечения, интерфейс) культурные основания и ориентируется на текущий и сугубо практический контекст. Это позволяет говорить о возможности солидаризации *ad hoc*, при чем откликнуться на конкрет-

* Иного мнения придерживаются идеологи постматериалистического постмодерна; см., напр.: Ионин Л.Г. Культура и социальная структура. Социологические исследования. 1996. № 3. С. 31–43.

Лучшие помощники в обеспечении личной безопасности, %		Таблица 1
Кто лучше всего может Вам помочь в обеспечении личной безопасности по месту жительства?	Население в целом	Люди-XXI
Я сам(-а)	55	66
Члены семьи, родственники	48	53
Бдительные соседи	28	31
Участковый милиционер	19	14
Наряд патрульно-постовой службы	10	15
Домашние животные	10	12
Местные власти	9	9
Частные охранные структуры	4	10
Незнакомые люди, прохожие	3	5
Старший по дому, по подъезду	2	2
Отряд добровольной народной дружины	2	3
Общественные организации по месту жительства	1	1

ную ситуацию люди-XXI и остальные в принципе готовы в одинаковой степени.

4. Сплоченные группы в разобщенном обществе. Люди-XXI и россияне в целом примерно одинаково (73% и 76% соответственно) видят общество разобщенным; только 15% и 17% согласились с тем, что «сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности».

Иначе оценивается ситуация среди ближайшего окружения. Более половины населения (57%) считают свое окружение сплоченным, среди людей-XXI еще больше — 70%. По-видимому, людям-XXI более эффективно удается так выстраивать свои повседневные взаимодействия, чтобы ощущать согласие со своим непосредственным окружением.

5. Сплоченность — в чем? Итак, россияне, а продвинутые потребители в особенности, ощущают больше сплоченности среди окружающих людей, чем вообще в стране.

Связаны ли ощущения сплоченности с возможными солидарными действиями?

Сплоченным свое окружение считают большинство россиян (57%), в том числе 70% людей-XXI, однако ожидают поддержки от своего окружения только четверть россиян (26%) и около трети (37%) людей-XXI. Как можно объяснить такую разницу между двумя показателями — сплоченности и готовности действовать? Один из вариантов объяснения заключается в том, что для ощущения сплоченности современным россиянам не нужна уверенность в солидарном действии, — достаточно уверенности в солидарной мысли.

Правда, люди-XXI оценивают готовность своего близкого круга к солидарному действию выше, чем остальное население. Однако чем выше общественная значимость солидарного действия и чем большую субъектность коллективного актора оно предполагает, тем меньше

различия в оценках между людьми-XXI и остальным населением.

Таким образом, свое окружение люди-XXI видят более активным на уровне межличностных взаимодействий и для достижения частных групповых интересов, нежели при организованном отстаивании интересов общества в целом.

6. Ощущение личной безопасности и ее обеспечение. Потребность в безопасности — одна из базовых человеческих потребностей, однако лишь меньшая часть россиян (41%) чувствует себя в безопасности. По ощущению безопасности люди-XXI почти не отличаются от остального населения. Нет принципиальных различий и по уровню доверия к общественным институтам, призванным эту безопасность обеспечивать.

В первую тройку гарантов личной безопасности вошли «я сам(-а)», «родственники» и «соседи», то есть агенты, которые мало общего имеют с профессиональным обеспечением

Места приобретения повседневных товаров, %

Таблица 2

В ближайшем магазине	48
В крупном магазине с широким ассортиментом	26
Покупаю, где придется	13
В магазине с низкими ценами	7
В магазине с товарами высокого качества	3
В круглосуточном магазине	2

ем личной безопасности. Таким образом, россияне не доверяют свою безопасность общественным институтам и уповают прежде всего на себя, родственников и бдительных соседей. Людей-XXI не отличает от населения в целом повышенное институциональное доверие. Скорее отличие видится в том, что они чаще надеются на собственные силы (я сам) в обеспечении личной безопасности.

3. Особенности потребительского поведения людей-XXI

1. Места приобретения повседневных товаров. В целом структура предпочтений людьми-XXI мест для приобретения повседневных товаров выглядит достаточно демократичной. Выбор ближайшего магазина — самый популярный мотив, отмеченный почти половиной респондентов, — можно считать наиболее оппортунистическим.

Второй по популярности вариант — крупные магазины с широким ассортиментом — показывает, что четвертая часть опрошенных на первое место ставят разнообразие предложения, ценят возможность выбирать.

Низкие цены прельщают около 7%, что логично, поскольку продвинутые потребители в

среднем обладают более высоким достатком, чем все население.

Невысокую популярность магазинов, предлагающих товары только высокого качества, можно объяснить тем, что в товарах повседневного спроса качество важно лишь в соотношении с ценой, и это соотношение должно оцениваться как оптимальное.

К возрасту и материальному положению выбор места приобретения повседневных товаров оказался чувствительным. Для людей старше 55 лет по сравнению с остальными возрастными группами более важными оказались низкие цены, а менее важным — широкий ассортимент. Люди от 46 до 54 лет больше остальных ценят близость магазина. То есть, в отличие от старшей группы, активно работающие 46–54-летние в массе своей сохраняют и интерес к возможности выбирать, и относительную независимость от размеров кошелька. Молодежь — от 24 до 30 лет — выше остальных ценит возможность выбирать. Тогда как самая младшая группа (18–23 года) по всем вариантам дала средние показатели.

Материальный достаток ниже среднего даже у человека, овладевшего современными

потребительскими практиками, не слишком стимулирует интерес к возможности выбирать из многих вариантов. Этот результат является следствием общего правила: потребители с низкими доходами не интересуются развитием рынка товаров, и рынок, в свою очередь, не может опереться на них в своем развитии.

Среди продвинутых потребителей лишь менее трети практикуют приобретение товаров на распродажах как способ оптимизировать свое финансовое поведение. Наиболее активна в этом старшая молодежная когорта (24–30 лет) — около 38%.

2. Важные источники информации о товарах. Продвинутые потребители оказались весьма консервативны в выборе источников информации для принятия решения о покупке товаров. Чаще всего они опираются на собственное мнение и опыт.

Очевидно, что если речь идет о приобретении незнакомых, еще не опробованных товаров, то приходится полагаться на внешнюю экспертизу. Однако первыми в списке экспертов стоят друзья, знакомые, родственники. Формальные эксперты вместе с продавцами консультантами в сумме набрали в два раза

Оценка важности источников информации о товарах, %		Таблица 3
Мой опыт, собственное мнение	80	
Советы друзей, знакомых, родственников	51	
Реклама	20	
Советы продавцов	13	
Мнение экспертов	13	
Сайты фирм-производителей	9	
Сайты пользователей, форумы пользователей	7	

меньше голосов, а ведь круг близких людей формируется обычно не по экспертному признаку.

Реклама в обществе потребления уже давно превратилась из средства ненавязчивого информирования в средство формирования стиля жизни и ценностей реципиента. Она способна выполнять в том числе и образовательную функцию. Однако эта способность рекламы может реализоваться лишь при условии доверия к ней со стороны аудитории. Только 20% продвинутых потребителей назвали рекламу среди важных источников информации о товарах, при этом 54% отметили, что рекламе не верят.

Выходит, что даже у продвинутых потребителей доверие к общественным формам экспертизы и рекламы товаров невысокое. Здесь уместно задать вопрос специалистам по рекламе и торговле: что отражает сдержанность их ударной целевой аудитории? Ее консерватизм (отсталость) или качество функционирования институтов рекламы и торговли?

3. Критерии выбора товаров. В проективной ситуации приобретения верхней одежды продвинутым потребителям

был предложен список критериев, из которых нужно было выбрать наиболее важные. Критерии группировались в три категории: практические (носкость и др.), эгоцентрические (мне должно нравиться), социальные (модность и др.).

Оказалось, что российские продвинутые потребители в своей покупательской стратегии действуют в соответствии с рекламным слоганом «Спрайта»: имидж — ничто, жажда — все. Первое место с большим отрывом заняли функциональные свойства товара, которые респонденты не увязывали с ценой. Демонстративное (символическое) потребление одежды, связанное с социальным конструированием собственной индивидуальности, не обнаружило широкого распространения.

4. Крупная покупка: копить или брать кредит? Разумное пользование кредитами при крупных покупках считается продвинутой стратегией финансового поведения, однако около половины продвинутых потребителей для крупной покупки предпочли кредитованию консервативную стратегию накопления; за кредитование высказались 38%.

Аргументы против приобретения товаров в кредит сво-

дились к позициям «не хочу» и «не могу». Среди аргументов «не хочу» были названы следующие:

- невыгодно из-за высоких процентов;
- боязнь зависимости, неприятие статуса должника;
- недоверие банкам, боязнь быть обманутым;
- предпочтение сделки за наличные деньги, накопленные или одолженные по неформальным каналам;
- сложности правил кредитования;
- немотивированное плохое отношение к кредитам.

В категории «не могу» были названы следующие варианты:

- кредит — это опасно, если нет уверенности в том, что удастся его выплатить;
- прямое указание на недостаточные доходы;
- недоступность кредитов по формальным причинам (низкие официальные доходы, отсутствие прописки и т. п.).

В пользу кредитования назывались следующие аргументы:

- экономия времени: копить долго, в кредит вещь можно приобрести сразу;
- удобство: копить деньги сложно, проще взять кредит;
- брать кредит выгодно из-за высокой инфляции.

Таблица 4

Соображения	За кредитование	Против кредитования
О выгоде	быстрая инфляция; в рассрочку выгоднее	выгоднее подождать и накопить
О нестабильности семейных доходов	сейчас не работаю постоянно и поэтому проще купить в кредит	боюсь не расплатиться; не уверен в завтрашнем дне; непостоянный доход
О рисках	кредит — надежнее	могут обмануть; я банкам не верю
О трудностях и удобстве	проще жить становится; покупка дорогих вещей в кредит удобна	неудобно, сложно; приходится следить за сроком, тратить время
Об альтернативах	не надо ходить занимать деньги	лучше занять; я просто найду деньги

Отношение к работе (не более трех вариантов ответа), %*

Таблица 5

Работа — это:	
в основном источник средств к существованию	74
важнейшая часть моей жизни и возможность проявить себя, самореализоваться	53
прежде всего, возможность общения	31
возможность занять себя чем-то, потратить с пользой свободное время	15
способ получения общественного одобрения и признания	11
неприятная обязанность, если бы я мог(ла), то вообще не работал(а) бы	6

* Вопрос задавался только работающим.

В народном фольклоре трудно отыскать мудрые изречения, которые прямо друг другу противоречат. Например, «в семье не без урода» и «яблоня от яблони...». Единство фольклорного наследия сохраняется за счет того, что противоречивые высказывания употребляются в соответствии с узким контекстом, ситуативно, а не в рамках единой, тотальной картины мира. В проанализированных высказываниях мы находим сходные противоречия. Приведем некоторые из них, которые демонстрируют противоположные позиции.

Таким образом, продвинутым потребителям не слишком свойственно продвинутое финансовое поведение. Является ли зафиксированная ситуация следствием психологических особенностей или функционирования системы кредитования в России — на этот воп-

рос собранные данные ответа не дают.

4. Работа и карьера в жизни людей-XXI

1. Отношение к работе.

Большинство людей-XXI ценность работы прежде всего интерпретируют в материальном измерении.

Конечно, более половины людей-XXI (53%) рассматривают работу как площадку для самореализации. Признание, что работа является важнейшей частью их жизни, говорит о самоидентификации с этим занятием. Однако указанные 53% имеют и оборотную сторону. Ведь если активное производство себя и имеет место, то почти у половины (47%) это происходит вне работы, а если и на работе (за счет работы), то этот аспект занятости субъективно не считается самоценным, поскольку при ответе указан не был.

Только для четвертой части людей-XXI (27%) работа важнее личной жизни, тогда как уверенное большинство отдает предпочтение личной жизни. При этом работающие и неработающие респонденты здесь единодушны.

Разумеется, от продвинутого потребителя по определению не следует ожидать, что работа для него будет единственной сферой самореализации. Однако очевидно и то, что игрок на сцене потребления должен иметь какие-то достаточно устойчивые источники материальных поступлений. Собранные данные дают основания утверждать, что для большинства продвинутых потребителей жизнь строго делится (минимум) на две части: работу и личную жизнь, причем по субъективной важности предпочтение отдается личной жизни.

Стремление делать карьеру, %	Таблица 6
Стремятся сделать карьеру	47
Не стремятся сделать карьеру	47
Затруднились ответить	6

В дополнительной занятости также большинство ценит материальную сторону.

2. Желанная работа. От желаемой работы продвинутые потребители ожидают, во-первых, хорошей зарплаты (57%) и, во-вторых, возможности реализовать свои способности (44%).

Обнаруженные различия в ожиданиях от желаемой работы среди отдельных социальных демографических групп оставляют мало надежд на то, что по этим параметрам продвинутые потребители принципиально отличаются от всего населения.

3. Карьера в жизни продвинутых потребителей. В отношении к карьере люди-XXI разделились: одни сказали, что стремятся сделать карьеру, другие — что нет. Мы помним, что большая часть респондентов отдала предпочтение личной жизни, а не работе. Следовательно, не будет преувеличением утверждать, что среди большинства продвинутых потребителей проекты карьеры и работы не занимают центрального места и плохо совместимы с проектом личной жизни.

Отсутствие стремления лично делать карьеру многим не мешает согласие с тем, что для успеха в жизни нужно делать карьеру (с этим согласны почти две трети респондентов). Чаще других эту связь ви-

дят люди с самыми низкими и с самыми высокими доходами.

Получается, что срединные слои, со средними доходами, менее мотивированы, чем богатые (не испытывают материальных проблем и при необходимости могут купить квартиру или дом) и живущие за чертой бедности (не всегда хватает даже на еду). Уникальность этой ситуации заключается в том, что обычно бывает наоборот: верхи не мотивированы (не хотят), потому что им нечего больше хотеть (у них все есть), а низы ничего не хотят в силу узости и неясности социальных перспектив для себя, потому что не видят никакого позитивного смысла в активности в силу своего угнетенного положения и нехватки значимых ресурсов для успешной социальной адаптации в «большом», «официальном», «мейнстримном» обществе.

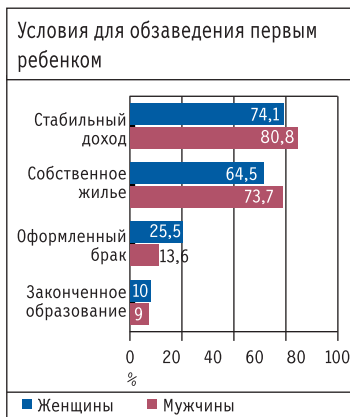
Однако мы имеем дело с выборкой активных потребителей, которые обладают большими социально-адаптивными ресурсами, чем население России в целом. Поэтому в слое с самым низким доходом трудно ожидать большого представительства людей, культурно близких к парням и лузерам, иначе у них не было бы возможности освоить потребительские практики. Стало быть, в массе своей это социально активные лю-

ди, только доходы у них не прилично мизерные и никак не соответствуют их культурному потенциалу потребителей. Это слишком большое несоответствие, возможно, и обостряет осознание связи между жизненным успехом и карьерой.

4. Если бы было достаточно денег, чтобы не работать... Доля готовых бросить нынешнюю работу — то есть фактически признавших, что они работают в силу необходимости, а не по внутренней склонности (потребности), — составила 37%, и еще 5% составили затруднившиеся с ответом. Таким образом, простое арифметическое большинство продвинутых потребителей (58%) не бросили бы свою работу.

Между теми, кто готов бросить свою нынешнюю работу при отсутствии материальной необходимости, и теми, кто не стал бы ее бросать, обнаружились существенные различия в субъективной значимости работы, в том, что в ней ценят. Суть разницы в оценках своей работы можно выразить следующим образом: не готовые бросить работу чаще других ценят в ней характеристики, связанные с удовлетворением высших потребностей: самореализация, возможность общения, общественное признание; а готовые бросить работу чаще других отмечают характеристики, относящиеся к

Посвятили бы время себе: развлекаться, ездить в путешествия, заниматься спортом, здоровьем, своей внешностью	44
Посвятили бы время своему дому, семье и близким	43
Продолжали бы работать по нынешней специальности, но в других условиях	33
Занялись бы увлечениями, хобби	30
Занялись бы другим видом профессиональной деятельности	20

экономическому принуждению (необходимости).

Если бы с каждым отдельно взятым продвинутым потребителем случился коммунизм в аспекте «каждому по потребностям», то рейтинг использования высвобожденного времени выглядел бы примерно так.

5. Семейные ценности

1. Семейное положение. Среди людей-XXI в официальном браке состоят больше половины (54%), еще 10% состоят в гражданском браке. Третья часть (36%) в браке не состоят, и львиную долю этой трети составляет еще не определившаяся молодежь до 30 лет. Очевидно, что брачность среди людей-XXI гораздо выше, чем среди всего населения.

2. Наличие семейных традиций. Большинство людей-XXI (55%) считают, что в их семьях традиции есть, и порядка 40% наличие традиций отрицают.

Анализ распределений по разным социально-демографическим характеристикам показал, что большая неопределенность статуса связана с меньшей готовностью признавать традиции в собственной семье.

Готовность признавать традиции в семье сильнее всего связана с семейным положением: супруги, официально зарегистрированные в браке, проявили максимум готовности, далее идут не состоящие в браке, и наименее традиционными предстали пары, живущие в незарегистрированном браке. По-видимому, свежесть чувств, которую придает незарегистрированный брак, достигается именно незавершенностью «семейного проекта», которая и препятствует его объективной и субъективной традиционализации.

Сравнение с данными по населению в целом показывают, что продвинутые потребители более активны в своем брачном поведении.

3. Условия обзаведения первым ребенком. Если суммировать мнения о том, когда

женщине и мужчине лучше обзаводиться первым ребенком, то окажется, то для женщины оптимальный период — это 20–28 лет (85% мнений), а для мужчины — 23–31 год (80% мнений).

Значимых различий по этому вопросу ни по одному из других социально-демографических характеристик нами не замечено.

Помимо возрастных оптимумов обзаведение первым ребенком требует и иных условий. Основных условия — два: стабильный доход и собственное жилье.

Как видим, официальный брак сравнительно немногие считают необходимым условием, чтобы обзаводиться первым ребенком. Очевидно, что штамп в паспорте не для многих россиян играет роль гаранта, а забота о законнорожденности ребенка далеко отступает на задний план, отесняясь прагматическими соображениями.

4. Отношение к официальному и гражданскому браку. Относительно необходимости официально регистрировать брак совместно проживающим мужчине и женщине мнение продвинутых потребителей разделилось примерно поровну (с небольшим перевесом «неформалов»). При

этом мужчину и женщину, фактически проживающих и ведущих совместное хозяйство без официальной регистрации брака, почти 70% респондентов готовы считать мужем и женой.

Две трети респондентов высказались в пользу того, что прежде чем заключать официальный брак, следует попробовать пожить совместно, вести общее хозяйство. Особенно активно в пользу этого варианта высказывались в когорте 20-летних (75–76%), менее активно — среди тех, кому за 40 (53–55%).

Тем не менее о явном преобладании либертарианских взглядов вывод делать нельзя. Та часть продвинутых потребителей, которая чтит официальные узы брака, составляет меньшинство, однако не сильно уступает большинству по своей численности. Идеология официального брака имеет довольно сильные позиции, особенно среди женщин.

Однако в практической ситуации верх исправно берут прагматические соображения. По существу, можно говорить о том, что обыденные представления о семье приблизились к социологической трактовке, которая отдает приоритет состоянию реальных взаимодействий перед юридическими формальностями. В рассуждениях, которые ведутся в практической плоскости — о рождении ребенка или фактическом совместном прожива-

нии, — забота о юридических формальностях моментально уходит на второй план. Возможно, это свидетельство того, что экономический порядок пустил гораздо более глубокие корни в семейную организацию, чем об этом принято думать. Особенно это относится к семьям, живущим в гражданском браке, где прагматический акцент отчетливо, иногда даже резко, проявился по всем позициям.

6. Люди-XXI на сцене фитнес-клуба: формирование идентичности

1. Привлекательность фитнес-клуба как института-XXI, как показало исследование, заключается в том, что он является площадкой, где люди-XXI могут обозначать свою идентичность. Подобные площадки:

- а) позволяют продемонстрировать консюмеристское лидерство посредством определенных форм «престижного потребления»;
- б) позволяют продемонстрировать социальное лидерство (новаторство) через активное вовлечение в «прогрессивные» социальные практики и институции;
- в) способствуют усилению общей идентичности, осознанию «себя» среди «своих» в «своей» обстановке.

2. Содержательная специфика фитнеса как практики людей-XXI заключается в отрыве от узко прагматических соображений и сосредоточении на достижении гармонич-

ного существования в своем теле, на достижении внутренней гармонии, а также на отношении к своему телу как биомашине, сложному инструменту, с которым нужно считаться и который требуется поддерживать в надлежащей форме. Тело становится не просто фундаментальной ценностью, но условием производительной жизни.

По мере погружения в практики фитнеса для многих информантов фитнес из рационально осознаваемой практики заботы о теле и здоровье со временем превращался в неотъемлемый элемент жизненного мира.

3. Социальное измерение выбора фитнес-клуба. Выбор фитнес-клуба посетителем является своеобразным актом самопрезентации, способом продемонстрировать свой статус, приблизиться к референтной статусной группе. Значимым фактором при выборе клуба является его пространственная локализация в контексте повседневных перемещений индивида. Поэтому посетители предпочитают выбирать фитнес-клуб близко к дому или месту работы.

4. Тренер как образец и лидер. Тренер является ключевой фигурой в фитнес-клубе, важным медиатором фитнес-культуры. Он связывает воедино вещи, смыслы и людей, посещающих фитнес-клуб, служа генератором рутинных социальных практик фитнеса. Узко прагматично ориентированные потребители ценят в

тренере по фитнесу профессионализм, в понятие которого входят наличие опыта и экспертных знаний в области фитнеса, возраст, обладание «фитнес-внешностью» (тренер как образец для подражания). Потребители с более продвинутыми интересами ищут «увлеченных» инструкторов, для которых телесно-духовная практика — это не просто работа, а стиль и образ жизни, которым желающие охотно увлекаются сами.

5. Современный человек в представлении продвинутого потребителя фитнеса. Для большинства участников исследования быть современным означает осуществлять непрерывный рефлексивный мониторинг окружающего мира с целью максимально эффективного задействования всех имеющихся ресурсов для решения личных, профессиональных задач и самореализации в духовном и интеллектуальном измерениях. Быть современным означает находиться в ситуации напряженного внимания, быстро и адекватно реагируя на изменения во внешнем окружении.

Участники исследования предполагали, что ритм жизни современного человека изначально носит напряженный характер, связанный с борьбой, реагированием на изменения, действиями в остроконкурентной среде, дефицитом времени. Для успешной реализации себя как современного человека, по мнению

опрошенных, крайне важно «быть в тонусе».

Значимыми характеристиками современного человека согласно результатам исследования являются: мобильность как способность быстро менять не только работу, место жительства, но и идентичность для быстрой адаптации к изменчивому окружающему миру; актуальность как соответствие моде (fashionable) означает, что современный человек должен отслеживать и принимать модные тенденции во всех сферах жизни; информированность — наличие знания, касающегося различных сфер универсума (Бергер и Лукманн) и способность извлекать из этих знаний материальную или репутационную выгоду; жесткость в организации коммуникации и взаимодействии с внешней средой предполагает, что окружающая среда, является если не враждебной, но «упругой», требующей преодоления.

7. Ипотека как школа восходящей мобильности

В процессе исследования ипотечных заемщиков как людей-XXI мы столкнулись с очень неудобным понятием — самоограничение. Самоограничение предполагает, во-первых, предел — осознание границы того, что я могу себе позволить, во-вторых, сокращение потребления — переход на иное качество, частоту, образ жизни и т. д. Иными словами, самоограничение пред-

полагает актуализацию такого стиля потребления, который не соответствует моему сегодняшнему, уже утвердившемуся и, предположительно, более высокому статусу.

Однако мы можем предполагать, что в ситуации ипотечного кредита (в ситуации заемщиков «Иннокентьевской слободы») действуют несколько иные механизмы. Наш тезис таков: основным механизмом трансформации жизненного стиля, а, соответственно, финансовых практик и практик потребления оказывается не самоограничение, а самоопределение.

Самоопределение предполагает интерпретацию человеком себя и своей жизненной ситуации в терминах социального статуса, в тех понятиях, которые индивид использует для социальной категоризации и сравнения себя с некими «другими», чей статус более высокий или более низкий. Разумеется, делается это не в социологических категориях, а в терминологии бытового языка.

Самоопределение предполагает не только социальное сравнение, но и приписывание определенного стиля жизни тем статусным позициям, с которыми человек соотносит себя, и размышления о разных атрибутах статуса — в первую очередь того, к которому причисляешь себя. То есть самоопределение предполагает особый тип работы — в сравнении с самоограничением; работа этого рода означает не создание гра-

ниц, пределов себе и своим привычкам, сколько создание определенности относительно наиболее важных, конструктивно важных элементов своего образа жизни. Есть важные вещи с точки зрения моего статуса (стабильная работа, платежеспособность, квартира), а есть неважные (отдых в Анапе, в Турции или же «дикарем» на Байкале).

Мы можем высказать предположение, что процессы самоопределения затрагивают и сферу потребления, в том числе влияют на «демонстративное потребление». В материалах интервью мы видим, что опыт жесткой финансовой дисциплины у ипотечных заемщиков уже был, и в ряде случаев довольно солидный. Доминантой и в финансовом поведении, и в планировании своей биографии для них становится ценность стабильности — не только финансовой, но стабильности социального положения. И с этой точки зрения ипотечный кредит становится мощным стимулом кристаллизации собственного социального статуса. Что важно подчеркнуть, такая кристаллизация затрагивает сразу несколько областей: ресурсы профессии, карьера, семейная жизнь и в том числе и потребление.

Все заемщики так или иначе размышляют о своем будущем и о тех возможностях, которые сделают их ситуацию более стабильной и предсказуемой. Они оценивают ресурсы

профессии: одни планируют находить дополнительные подработки в рамках своей специальности (врачи диагностического центра), другие собираются менять сферу занятости, так как понимают, что ресурсы профессии — практически нулевые (женщина-метеоролог).

Они оценивают возможности, которые предоставляет им карьера в их организации и по их специальности. Кто-то проходит повышение квалификации и повышение «классности» (авиадиспетчеры, ГУВД), кто-то получает второе высшее, чтобы перейти в смежную профессиональную сферу (одна из лаборанток диагностического центра в дополнение к биологическому образованию получает юридическое, то же выбирает один из молодых работников ФСБ), кто-то планирует защитить кандидатскую диссертацию (врач диагностического центра, прежде работавший младшим научным сотрудником, майор — преподаватель института МВД). И важно отметить, что эти решения делаются в непосредственной привязке к проблеме ипотечного кредита (за исключением некоторых авиадиспетчеров и работников МЧС, у которых регулярное повышение квалификации оказывается обязательным элементом профессиональной занятости).

Они оценивают перспективы семейной жизни. Жить отдельно от родителей — это не только свобода в создании се-

мейных практик (релаксация и отдых, семейные праздники, свобода передвижения по квартире, обстановка по своему вкусу и потребностям), это и условие сохранения семьи (нет напряженных отношений с родителями), а также возможность построения семьи (у некоторых заемщиков дети собираются жениться, кто-то планирует второго ребенка).

В таком контексте практики потребления оказываются скорее инструментальными, нежели демонстративными. В них появляется большая определенность, они оцениваются с точки зрения эффективного обеспечения стабильности моей личной ситуации и стабильности моих социальных позиций. Возможно, демонстративное поведение появится с ростом достатка и благополучия, однако в сегодняшней ситуации ипотечных заемщиков оно теряет привлекательность тогда, когда перестает быть эффективным ресурсом поддержания социального статуса и залогом его стабильности.

Ипотечные заемщики, подобно барону Мюнхгаузену, буквально за волосы вытаскивают себя на твердую почву благополучия и семейной стабильности. Будущее они конструируют своими сознательными усилиями, работой над изменением своего социального статуса, в котором главным является отнюдь не результат, а сам процесс мобилизации ресурсов,

воли и когнитивных способностей. И с этой точки зрения неважно, каким именно будет результат их усилий. Важно, что люди приобретают опыт мобилизации ресурсов под ими самими поставленную и выстраданную задачу, опыт, получаемый на фоне принятых на себя рисков, опыт, который меняет не только их самих, но и те социальные сети, в которые они включены.

Таким образом, ипотека оказывается не просто кредитно-финансовым механизмом, и даже не «школой», повышающей финансовую компетентность. Ипотека — это механизм выращивания новой ответственности через собственную мотивацию участников, и новой социальной компетентности, через мобилизацию ресурсов и включение в новые социальные практики. Это школа восходящей мобильности. Нужно просто это понять и немножечко этому посодействовать.

8. Трудности формирования инновационных институциональных сред

1. Сложность инновационного поля. С развитием технологий выделения и сортировки стволовых клеток появляются новые термины для обозначения более тонких разновидностей таких клеток. Для бурно развивающейся области исследования это нормально, однако бурное развитие приводит к дроблению экспертного знания и сужению экспертного

поля. Полноценно разбираться в этой сфере может только тот, кто одновременно имеет возможности находиться на пересечении двух различных социальных контекстов: (1) контекст исследования, который включает в себя оборудование, материалы, коллектив — в общем, финансирование и включенность в иерархическую организационно-административную коммуникацию, и (2) контекст научной коммуникации, включающий конференции, публикации, личные контакты с коллегами.

Неудивительно, что даже в научной среде далеко не все различают разные типы стволовых клеток. А различать их надо, чтобы понимать, что может дать СК-терапия при лечении конкретных заболеваний:

2. Причины неkoordinированности взаимодействий участников. Основные стороны, участвующие в развитии СК-технологий, — это ученые, клиницисты и бизнес (для простоты государство и клиента мы пока оставляем за скобками), что приводит к столкновению трех этосов: науки, медицины и бизнеса.

Для ученого высшая ценность — это достоверное, надежное знание, которое ценно независимо от его практической применимости.

Клиницист ценит то знание, которое способно принести пользу, которое можно использовать для излечения. Нельзя сказать, что клиницист готов использовать недостоверное, ложное знание, ибо

оно навредит. Но как практику ему привычнее, чем ученому, применять еще не до конца понятные знания, если их применение приносит явную пользу. Как прозвучало в одном интервью, механизм воздействия аспирина так до конца и не выяснен, что не мешает ему занимать свое место в домашних аптечках.

В поле стволовых клеток активным игроком оказывается и бизнес, для которого высшей ценностью является экономическая целесообразность. Хотя высшая ценность бизнеса может показаться далеко отстоящей от истины и заботы двух других этосов, надо понимать, что и для производства достоверного знания, и для производства действенной высокотехнологичной заботы о людях требуется материальная база.

Игрок на пересечении трех этосов бывает вынужден постоянно делать нелегкий выбор, чтобы делать логически невозможное — сочетать все три этоса. Стоит новатору только сделать несколько шагов, в результате которых неустойчивое равновесие будет нарушено, его шансы прослыть шарлатаном повысятся.

3. Слабость субъектности экспертного сообщества. В специальной сфере, к какой относится разработка СК-технологий, эффективные правила для развития отрасли нельзя установить и соблюдать без участия экспертного сообщества. Однако сами эксперты считают его незрелым

и недостаточно авторитетным. Основные причины такого положения дел — две: (1) закрытость от внешнего мира и неразвитость коммуникации внутри сообщества; (2) ценностная разнородность поля СК-технологий. Эти причины имеют множество аспектов проявления, которые подробно рассмотрены в соответствующей главе.

4. Банки стволовых клеток как индикатор возможностей практического применения новых медицинских технологий. Банки стволовых клеток представляют собой особую институциональную структуру, возникшую в результате развития нового направления. Появление этих банков можно

рассматривать как индикатор не только определенного признания инновации в научном сообществе, но и ее проникновения в обыденные представления и включения в общепринятый порядок. При этом судьба банков стволовых клеток непосредственно зависит от ситуации с их практическим применением в лечении. Наличие клинических результатов способствует легитимации этой услуги в глазах потенциальных клиентов. Их роль в распространении инноваций также существенно отличается от роли пациентов. Во-первых, им требуется решиться на некое действие, результаты которого в ближайшей перспективе не будут вос-

требованы. Если у пациентов инициатива включения в инновацию часто исходит изнутри экспертного сообщества, то есть от врача, то у клиентов она поступает извне экспертного сообщества, то есть от них самих. Во-вторых, различаются последствия и участие в инновационной практике. Так, клиенты банков стволовых клеток обрели такой статус благодаря распространению информации о стволовых клетках. Сами они также становятся каналом передачи информации об инновации и, кроме того, будучи первопроходцами, подают пример остальным, которые нуждаются в таких каналах и не любят быть первыми.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОГРАММ»

Тема гранта — Исследование современного поколения научно-технической интеллигенции: ценности, мотивации, стиль жизни

Научно-техническая интеллигенция

В настоящее время НТ сфера России столкнулась с дефицитом и недостаточным качеством подготовки технических специалистов. Особенно это актуально для инфраструктурных отраслей (энергетика и энерго-машиностроение, связь, транспорт), а также высокотехнологических отраслей. В условиях необходимости не только обслуживания, но и динамичного развития техносферы РФ, в том числе в процессе реализации принятых национальных проектов, ФЦП в области развития отдельных отраслей и т.д., качественная и количественная потребности в технических специалистах будут расти. Через

10–15 лет в результате естественной убыли технических специалистов возраста 50–60 лет к управлению НТ сферой придут сегодняшние молодые специалисты. В этой связи встает вопрос о том, готовы ли современные молодые инженеры к решению поставленных общественных задач — какова их квалификация, трудовая мотивация, профессиональные и личные ценности.

Для ответа на эти сложные и во многом ключевые для интенсивного развития страны вопросы, было проведено исследование среди молодых инженеров (имеющих высшее инженерное или естественнонаучное образование, работающих в настоящее время по инженерной специальности), которым сегодня

меньше 35 лет. Это исследование носило комплексный характер и на первом этапе включало изучение целевой группы качественными методами (глубинные интервью и фокус-группы), а на втором — опрос 1763 молодых инженеров по случайной вероятностной выборке в городах с населением 50 тыс. человек и больше (всего опрос был проведен в 42 городах) методом личных интервью на дому у респондентов весной-летом 2008 года. Перед проектом стояли следующие исследовательские задачи:

— определить базовые социально-демографические характеристики группы молодых инженеров, их материальное положение, основные параметры образа жизни, ба-

зовые социально-психологические особенности;

— изучить систему трудовой мотивации молодых инженеров России, факторов, которые определили выбор профессии, узнать об их трудовом пути, представлениях о будущем в профессии;

— определить степень удовлетворенности молодых инженеров своей профессией, местом работы, определить «болевые точки» и основные стимулирующие факторы оставаться в профессии, провести оценку социального самочувствия инженера в современном российском обществе, получить представления о социальном статусе инженера, престиже профессии;

— определить инновационную мотивацию в деятельности молодых инженеров, стимулы и препятствия для инновационной инженерной мысли (организационные, квалификационные, мотивационные).

— изучить представления молодых инженеров о сильных и слабых сторонах российского инновационного потенциала, наиболее перспективных направлениях его развития и сдерживающих факторах.

Исследование было проведено АНО «Центр прикладных исследований и программ» совместно с ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований).

1. Отношение к работе

Место работы современного молодого инженера

Треть всех ИТР, принявших участие в опросе, работает на очень крупных предприятиях (более 1000 работающих). Чуть менее четверти опрошенных инженеров работают либо на крупных предприятиях (250–1000 человек), и столько же на средних предприятиях (100–250 чел.). На малых предприятиях трудится 12%. При этом ИТР в малых и средних городах (от 50 до 250 тыс. жителей) чаще всего работают на крупных или очень крупных предприятиях — около 70%. Места работы ИТР в больших городах более многообразны.

Молодые ИТР сегодня заняты на предприятиях самых разных форм собственности, однако большинство из них, тем не менее, работает на государственных предприятиях — унитарных или бюджетных организациях (29%), либо на частных предприятиях с участием государства (28%). На частных предприятиях без участия государства заняты 39% опрошенных молодых инженеров, еще 3% работают на частных предприятиях с участием иностранного капитала и 0,6% имеют собственное дело.

Доход инженеров связан с размером предприятий, на которых они работают. Больше всего низкооплачиваемых инженеров на крупных предприятиях, несколько меньше их на предприятиях среднего размера, а наиболее

благоприятная для инженеров картина — на малых предприятиях.

Предпочтения молодых инженеров в выборе формы собственности предприятия, на котором они хотели бы работать, очень разнообразны. Четверть молодых инженеров хотела бы в идеале работать на себя — быть владельцем своего предприятия (18%) или быть просто свободным специалистом (6%). 16% — хотели бы работать в СП или филиале иностранной компании, почти каждый десятый хотел бы работать на частном предприятии, 15% выбрали бы частное предприятие с участием государства, 11% — бюджетное предприятие. Велика доля тех, кому все равно на каком предприятии работать (18%) или тех, кто не знает какое выбрать (6%).

Нет у современных молодых российских инженеров и ярко выраженного стремления работать на предприятиях конкретного размера — либо в крупных коллективах, либо, наоборот, в небольших предприятиях. Трети молодых инженеров все равно на предприятии какого размера работать. Четверть считает, что лучше всего работать на небольшом предприятии, либо вообще работать одному, почти столько же предпочло бы работать на среднем по численности работающих предприятии и лишь 19% мечтают о работе на крупном предприятии.

Содержание труда современных инженеров

На своем рабочем месте молодым инженерам чаще всего приходится решать следующие задачи — заниматься разработкой проектов (42%), установкой или наладкой оборудования (38%), проектированием и конструированием (26%). Научными исследованиями заняты 13% опрошенных молодых инженеров. *Функции управления людьми являются частью прямых должностных обязанностей 22% опрошенных молодых инженеров (однако, уже в группе 26–30-летних доля тех, кто выполняет управленческие функции, возрастает до 28%). Каждый десятый молодой инженер участвует в разработке технологической политики компании. Всего более половины инженеров имеют подчиненных, то есть должны осуществлять какое-то руководство людьми, даже если это не является их основной функцией на работе, что немало, если учесть, что мы говорим о специалистах, которым меньше 35 лет.*

(Надо сказать, что «революция менеджеров», случившаяся в нашей стране в 90-е годы, когда к руководству даже достаточно крупными предприятиями пришли относительно молодые люди, слабо затронула техносферу вообще и инженерную деятельность, в частности. Все-таки эти сферы требуют не только

хорошего образования, таланта и лидерской харизмы, но и наработки значительного числа практических навыков, достигаемых длительным практическим опытом. Поэтому даже самые «продвинутые» молодые менеджеры и собственники предприятий предпочитали иметь в своей команде в качестве главного инженера (конструктора, технолога и т.п.) умудренного опытом человека старше 50. Однако все меняется. Те, кому было за 50 десять лет назад, сейчас уже находятся в предпенсионном возрасте и (в связи с дефицитом специалистов среднего возраста) им на смену приходится оперативно готовить и назначать на руководящие должности молодых. В каком-то смысле современные молодые инженеры оказываются в положении своих сверстников 20–30 годов прошлого века, на долю которых выпала основная работа по проведению индустриализации страны. Оглядываясь назад, надо признать, что то поколение молодых отечественных инженеров оказалось на высоте и не только создало отечественную промышленность мирового уровня, но и породило целое созвездие выдающихся конструкторов, ученых и руководителей. Немалое значение имело при этом то, что в те годы молодым доверяли самые ответственные ра-

боты, назначали на высокие должности — а большая ответственность, в свою очередь, многократно ускоряла все процессы обучения и освоения новых знаний. Можно предположить, что и современные молодые инженеры, будучи поставлены в жесткие условия руководства серьезными проектами и людьми, будут вынуждены быстро учиться и перенимать опыт у старшего поколения. Возникнут ли такие проекты и будут ли поставлены перед молодым поколением инженеров такие задачи — зависит не от них. А вот понять, готовы ли они к тому, чтобы ответить на эти вызовы, — задача настоящего исследования.)

Руководить людьми чаще входит в обязанности молодых инженеров — мужчин, и реже — женщин (61% мужчин против 47%). Женщины же гораздо активнее вовлечены в научные исследования (18% против 10% у мужчин). Чем старше инженер, тем чаще в его обязанности входит руководство людьми (в группе 23–25 лет — у 42%, в группе 26–30 лет — 56%, в группе 31–35% — 67%). Как мы видим, даже в самой младшей группе управление людьми — весьма распространенная деятельность, а в старшей группе всего треть опрошенных не участвует в принятии управленческих решений.

Наиболее велика доля респондентов, занимающих-

ся управлением людьми, среди тех, кто работает в металлургии и ВПК (32% и 30%). Меньше всего она в сфере науки и научного обслуживания (9%), что, возможно, связано с тем, что в науке вообще возраст зрелости наступает значительно позже, чем в других отраслях, а, возможно, с тем, что практическая деятельность инженера на современном производстве с необходимостью включает выполнение управленческих и организационных функций.

В частных компаниях молодежи чаще доверяют такую ответственную деятельность как управление людьми (25% против 20% в государственном секторе и 22% в компаниях с иностранным участием) и разработку технологической политики компании (14% против 8% в государственном секторе и 9% в компаниях с иностранным участием). *Возможно, это говорит о том, что частные компании раньше всех среагировали на изменение ситуации с инженерными кадрами и начали доверять молодым специалистам. Можно надеяться на то, что именно в этом сегменте быстрее всего появится опыт активного привлечения новых инженерных кадров к решению сложных задач.*

Функцию управления людьми молодым инженерам чаще поручают в малых городах, и гораздо реже — в

больших. В городах-миллионниках 15% опрошенных ИТР занимаются по своей работе управлением людьми, в больших городах (500 тыс. — 1 млн. чел) таких 19%, в крупных (250–500 тыс.) — 22%, в средних (100–250 тыс.) — 28%, а в малых (50–100 тыс. жителей) — треть. Москва дает вполне средний результат — 22%. *Возможно, в малых городах ситуация с инженерным корпусом совсем напряженная, поэтому молодых специалистов активнее ставят на руководящие должности. В какой-то мере это подтверждается тем, что в регионах с низким уровнем промышленного развития доля тех, в чьи обязанности входит управление людьми, выше всего (58% против 55% в других регионах). Т.е., чем тяжелее ситуация с промышленностью и кадрами в регионе, тем меньше возможностей у руководства предприятий в выборе, тем больше шансов у молодежи занять руководящие должности (а, следовательно, и получать большую зарплату).*

Отношение молодых инженеров к труду, трудовые ценности

Около половины опрошенных молодых инженеров сказали, что больше всего им в их нынешней работе нравятся условия труда (в частности, оплата труда, коллектив, график работы и стабильность работы). Чуть

более пятой части молодых инженеров ценят в своей работе возможность проявлять инициативу, свою востребованность в профессии и содержание самой работы, а также возможности для профессионального развития. Социальная значимость работы важна лишь для 13% опрошенных. Мало кто из опрошенных молодых инженеров назвали среди наиболее привлекательных сторон своей работы благоприятные условия для научно-исследовательской деятельности, ощущение причастности к важному, сложному проекту, независимость, ощущение причастности к профессиональному сообществу, возможности для карьерного роста и престижность работы.

Итак, в качестве промежуточного вывода отметим, что наши респонденты оказались с одной стороны достаточно прагматичны: вполне материалистический мотив устраивающих их «условий труда» вышел с большим отрывом на первое место, сильно опередив различные нематериальные мотивы (связанные с возможностью самореализации и самоуважением). С другой — достаточно оптимистичны: больше всего опрошенным нравится «величина оплаты труда» (29% от всех опрошенных), достаточно много тех, кто доволен содержанием самой работы (22%) и возможно-

стью профессионального развития (21%).

Мужчины относятся к нынешнему месту работы немного более прагматично, чем женщины — ценят свою работу за хорошие условия труда 51% опрошенных инженеров-мужчин и 47% женщин, хотя различия эти невелики. Для инженеров-женщин немного важнее, чем для мужчин то, что они востребованы в своей профессии (25% женщин и 21% мужчин), им нравится содержание их работы (24% и 21%), ощущение социальной значимости своего труда (15% и 12%). Среди условий труда, которые ценят современные молодые инженеры, мужчинам важнее всего оплата труда, а остальные факторы, такие как хороший коллектив или удобный график работы находится лишь на втором месте. Для инженеров-женщин все эти три стороны условий труда практически одинаково важны.

С возрастом инженеры все больше начинают ценить в своей работе уровень оплаты труда (который также растет), зато все меньшее значение придается возможностям для профессионального развития, коллективу и возможностям для карьерного роста. Зато для значительной части инженеров старше 30 лет важным является их востребованность в своей профессии, то, что они работают по специальности, совсем молодые инженеры ценят это гораздо меньше.

Уже к 30 годам значительная часть инженеров приобретает достаточную квалификацию (или считает, что приобретает такую), чтобы не особо стремиться к профессиональному росту и карьере и получить удовлетворяющую их зарплату, и начинает больше заботиться о том, чтобы эта квалификация была оценена и востребована, а работа давала некоторую свободу и независимость.

Среди различных аспектов условий труда, которые молодые инженеры ценят в своей нынешней работе, оплата труда составляет основную часть у молодых инженеров в нефтегазовой отрасли (88% тех, кому нравятся условия труда на своей работе, нравится именно этот аспект их условий труда). Этот же аспект условий труда ценят в своей работе и инженеры в области ИТ (67%), химпрома (65%) и электроэнергетики (63%). Очень редко называют среди достоинств своей работы хорошую оплату труда инженеры оборонной промышленности. Реже, чем в остальных отраслях, считают так инженеры в авиастроении, металлургии, тяжелом и среднем машиностроении. Возможно, именно уровень оплаты труда влияет на восприятие инженерами престижности и уважаемости своей работы в обществе. В целом такой взгляд на свою профессию не очень распространен среди молодых ин-

женеров, чаще других такое мнение высказывают молодые инженеры, которые больше всего удовлетворены оплатой своей труда, — это инженеры нефтегазовой отрасли (18%), электроэнергетики (16%), сферы ИТ, электроники и химической промышленности (по 14%). В минимальной степени это чувство проявляется у работников металлургии, малозначимо — для тяжелого машиностроения, оборонной промышленности и автомобилестроения.

Более четверти молодых инженеров, работающих в нефтегазовой отрасли, электронике, сфере науки называют среди аспектов, которые им больше всего нравятся в своей работе, содержание труда, то, что работа интересная. Среди работников химической, оборонной промышленности и среднего машиностроения таких гораздо меньше. Молодые инженеры, работающие в оборонной промышленности, электронике и металлургии, чаще, чем специалисты в других отраслях, считают достоинством своей работы то, что их квалификация востребована, реже всего этот аспект называют молодые инженеры в науке и добыче и переработке нефти и газа.

Среди условий труда молодые инженеры на госпредприятиях называют уровень оплаты труда среди аспектов своей работы, которые им особенно нравятся, немного

реже, чем работники предприятий других форм собственности (особенно СП и частных предприятий). В двух последних типах предприятий молодые инженеры ценят возможности для профессионального развития, на госпредприятиях этот аспект нравится гораздо меньшей доле молодых инженеров. С другой стороны для тех, кто работает на госпредприятиях, достоинством является то, что они ощущают нужность своей работой обществу (16% против 9% в среднем) и чувствуют причастность к важному и нужному делу (9% против 6%).

Когда молодые инженеры рассуждают о том, что им особенно нравится в условиях труда на своем нынешнем месте работы, то инженеры крупнейших предприятий называют уровень оплаты труда значительно реже, чем инженеры на предприятиях меньшего размера. Зато первые чаще говорят о том, что их работа дает им чувство стабильности (41% против 34% в среднем). В целом достоинства, которые молодые инженеры видят в работе на больших и малых предприятиях, совершенно разные. Именно на малых предприятиях молодые инженеры чаще всего говорят о том, что их работа дает им возможность проявлять инициативу (29% при 22% в среднем), быть независимыми в работе (18% при среднем уровне 8%). Такие аспекты работы

как востребованность квалификации, ощущение важности своей работы для общества и возможности для карьерного роста упоминаются реже, чем среди инженеров более крупных предприятий. На предприятиях среднего размера молодым инженерам чаще, чем в других организациях, нравится содержание самой работы (26% против 22% в среднем), востребованность своих знаний, квалификации (25% против 22%), ощущение престижности своей работы (16% против 11%).

Инженеров, работающих в малых предприятиях, можно рассматривать как наиболее оптимистичную, динамичную, ориентированную на развитие группу. Работавшие на средних предприятиях, при том, что они тоже вполне оптимистично оценивают свое нынешнее положение, видимо чуть более консервативны и нацелены не столько на развитие, сколько на удержание имеющихся позиций.

Молодые инженеры, которые работают над сложными инженерными проектами и задачами, реже называют факторы материального благополучия среди тех аспектов, которые им больше всего нравятся в их работе (оплату труда называют 56% против 62% тех, кто такими проектами не занят). В то же время таким инженерам нравится в своей работе отношения в коллективе (54% против

40%), возможность проявлять инициативу» (26% против 15%), возможность работы с людьми (15% против 12%) и ощущение того, что выполняемая работа нужна людям (15% против 10%).

Молодые инженеры довольно реалистично оценивают уровень оплаты труда в своей организации. Чем выше зарплата инженера, тем чаще он называет условия труда как тот аспект в своей работе, который ему больше всего нравится (так говорят 40% инженеров с самой низкой оплатой труда менее 10 тыс. рублей в месяц и 58% тех, кто получает больше 40 тыс. рублей). Однако более высокооплачиваемые инженеры чаще других называют среди достоинств своей работы и другие, нематериальные аспекты — такие как возможности для карьерного роста (этот аспект нравится в их работе 18% молодых инженеров, которые получают наибольшую зарплату, по сравнению с 7% тех, кто получает наименьшую), востребованность своих знаний и квалификации (28% и 15% соответственно), независимость в работе (9% по сравнению с 4%). Но особенно тесно уровень оплаты труда связан с ощущением престижности выполняемой работы. Если среди молодых инженеров, которые получают менее 10 тыс. рублей в месяц, этот аспект нравится в их работе лишь 5% опрошенных, то среди тех, кто

получают 30–40 тыс. рублей — уже 18%, а среди получающих 40 тыс. рублей — 31%. Инженеры с низкой оплатой труда привлекательными сторонами своей работы чаще других называют возможности для профессионального развития (25% по сравнению с 16% среди инженеров с самой высокой зарплатой), содержание труда (27% по сравнению с 17%), хороший коллектив (с 18–21% среди наименее оплачиваемых категорий и 7% среди самых высокооплачиваемых).

Рост зарплат молодых инженеров сопровождается ростом удовлетворенности условиями своего труда, ощущением престижности выполняемой работы, востребованности имеющейся квалификации и перспектив карьерного роста. Уровнем зарплат, который на сегодня удовлетворяет молодых инженеров, судя по всему, можно считать 30–40 тыс. рублей в месяц.

В исследовании обнаружены существенные различия в восприятии достоинств своей работы у молодых инженеров в разных регионах. Инженеры в Москве резко выделяются на общем фоне большей долей тех, кто оценивает свою работу как престижную, (24% при среднем значении 11%), дающую возможности для карьерного роста (19% против 11%) и ощущение того, что работа нужна людям (22% против 13%) при том, что возмож-

ность профессионального развития интересует совсем немногих (12% против 21%). Также среди москвичей самый высокий процент тех, кто ценит в своей работе хорошие условия труда (71%).

По мнению молодых инженеров, почти на 80% предприятий, где они работают, творчество и инженерная инициатива приветствуются, в том числе на 29% — материально, на 50% — не материально. Почти каждый десятый молодой инженер считает, что творчество и инициатива на их предприятии не нужны, а 4% — что излишняя инициатива даже может привести к неприятностям. Складывается ощущение, что для современных отечественных молодых инженеров сегодня имеется гораздо больше возможностей для проявления творчества и инициативы в работе, чем у их предшественников в советскую эпоху. Возможно, именно вследствие такого либерализма со стороны работодателей получают довольно высокие оценки респондентов содержанию своей работы: в целом свою работу считают творческой 82% опрошенных. Совсем нетворческой считают свою работу всего 17% опрошенных. Более половины молодых инженеров считают свою работу очень интересной, еще 44% — довольно интересной. Подавляющее большинство опрошенных

инженеров оценивает свою работу как общественно значимую (91%). Две трети молодых инженеров гордятся своей работой.

Суммарным показателем удовлетворенности своей нынешней профессией и работой является оценка молодыми инженерами того, является ли работа, которую они выполняют в настоящее время, как раз той работой, которой они бы хотели заниматься. Тех, кто считает, что занимается совсем не своим делом, оказалось всего 9% от всех опрошенных. Считают, что они делают как раз ту работу, которой бы им хотелось заниматься, — почти треть, а чуть более половины считают, что по крайней мере частично эта работа соответствует желаемому. Средняя оценка удовлетворенности своей работой по шкале от 1 до 9 составила 6,79 баллов по всей выборке, то есть является довольно высокой.

Современные молодые инженеры с несколько неожиданным для стороннего наблюдателя энтузиазмом относятся к содержанию выполняемой ими работы, в большинстве своем считая ее интересной, творческой, нужной для общества и, вообще, именно тем, чем им хотелось бы заниматься. Это достаточно резко контрастирует со столь распространенным среди нынешних молодых офисных работников отчуждением от выполняемой работы,

ощущением себя «планктоном», рядовым винтиком большой машины.

Доля молодых инженеров, которые считают, что инициатива на их предприятии поощряется материально, составляет чуть больше четверти среди респондентов до 25 лет и выше (32%) среди инженеров после 30. Оценка того, насколько интересна работа, одинакова во всех возрастных группах. Инженеры более старшего возраста также чаще уверены в общественной пользе своего труда (56%) по сравнению с инженерами до 25 лет (там таких 46%).

С возрастом положительные эмоции относительно содержания работы у молодых инженеров не только не уменьшаются, но и возрастают. Значит, это ощущение не просто дань молодости и присущему ей оптимизму, а вполне осознанное отношение к своей работе, укрепляющееся по мере узнавания всех ее особенностей.

По сведениям, полученным от молодых инженеров, чаще всего инициатива в инженерном труде приветствуется в сфере науки (90%), ИТ (85%), электроэнергетики и оборонпрома (по 83%). Тех, кто считает, что на их предприятии инициатива не нужна, больше всего в авиастроении (18%) и тяжелом машиностроении (17%). Неприятности, по мнению респондентов, инициатива может

принести прежде всего в металлургии (10%), нефтегазовой отрасли (9%) и автомобилестроении (8%).

В целом большинство молодых инженеров считает свою работу либо очень интересной, либо хотя бы отчасти интересной. Очень интересной считают свою работу инженеры, занятые в сфере науки (67%), информационных технологий (59%), автомобилестроения (58%) и нефтегазовой отрасли (56%). Доля тех, кто считает свою работу очень интересной, составляет чуть меньше половины в металлургии и электронике (47%), химической промышленности (45%), оборонной промышленности (43%), лишь около трети их в тяжелом машиностроении (35%).

По-разному оценивают молодые инженеры, занятые в разных отраслях, и уровень творчества в их работе: очень творческой считают свою работу более половины занятых в сфере науки, 41% — молодых инженеров в информационных технологиях, около 40% — в среднем машиностроении и электронике. Больше всего молодых инженеров, которые не видят совсем никакой творческой составляющей в своей работе, — среди работников тяжелого машиностроения (29%), электроэнергетики (27%) и металлургии (24%).

В том, что в выбранной профессии им удалось найти себя, что они заняты своим

делом, полностью уверена треть молодых инженеров и еще 55% хотя бы частично в этом уверены. Больше всего тех, кто полностью в этом уверен, — в науке и в ИТ (39%), а также в (%), нефтегазовой отрасли и среднем машиностроении (по 37%). В других отраслях таких уверенных в своем выборе инженеров — от пятой части до четверти. Инженеры, которые работают в области науки и в нефтегазовой отрасли, крайне редко сомневаются в том, что они занимаются именно тем, чем хотели бы (менее 5%); больше всего таких среди молодых инженеров в металлургии и тяжелом машиностроении (по 17%), автомобилестроении и оборонной промышленности (по 16%), а также в авиастроении (14%).

Оценка общественной значимости своего труда очень сильно отличается от отрасли к отрасли. Так, больше всего тех, кто полностью уверен в большом общественном значении своей работы, больше всего среди работников авиастроения (72%), оборонной промышленности и нефтегазовой отрасли (по 65%), а также сферы науки (58%). Наиболее скептически оценивают значимость своей работы для общества молодые инженеры в тяжелом машиностроении, металлургии и электронике.

Несмотря на различные плюсы и минусы в своей ра-

боте, большинство молодых инженеров в целом гордится своей работой, однако, опять же различия между отраслями экономики довольно существенны. Своей работой хотя бы отчасти гордятся подавляющее большинство молодых инженеров нефтегазовой отрасли (82%), электроэнергетики (72%) и сферы ИТ (71%), а других отраслях их лишь около половины, то есть другая половина не испытывает особенной гордости за свою работу (в тяжелом машиностроении, металлургии, оборонной промышленности и автомобилестроении).

Судя по всему, самые оптимистично настроенные по отношению к содержанию своей работы инженеры работают в нефтегазовой отрасли, сфере науки, ИТ. С относительно меньшим энтузиазмом относятся к работе прежде всего те, кто работает в тяжелом машиностроении, металлургии, автомобилестроении; с определенными оговорками сюда же можно отнести и работников авиастроения, оборонной промышленности, электроэнергетики. При этом надо иметь в виду, что даже в этих отраслях доля тех, кто считает свою работу интересной, все равно в 3 и более раз выше в сравнении с теми, кто так не считает.

Между работниками государственных и частных предприятий различий в

восприятии содержания своей работы практически нет. Разве что среди работников госпредприятий выше всего доля тех, кто считает свою работу безусловно важной для общества — 58%, на частных предприятиях таких всего 45%.

По информации, полученной от молодых инженеров, можно сделать вывод, что по содержанию труда инженерная работа на малых и средних предприятиях на сегодняшний день полнее и интереснее, чем на крупных предприятиях. На малых и средних предприятиях больше молодых инженеров сказали, что на их работе приветствуется инициатива (более 80%), около 60% считают свою работу очень интересной (особенно на малых предприятиях). Для сравнения, на крупнейших предприятиях лишь 46% молодых инженеров смогли охарактеризовать свою работу так же высоко. Более трети молодых инженеров считают свою работу на малых предприятиях очень творческой (29% на крупнейших), 39% уверены в том, что заняты именно тем делом, которым хотели бы, (33–34% для средних и крупных предприятий и падает до 25% для крупнейших.). На крупных предприятиях для молодых инженеров зато более очевидна общественная значимость своей работы — полностью уверены в этом более половины молодых инженеров на

этих предприятиях (56%) по сравнению с 43% на малых предприятиях.

С увеличением размера предприятия снижается количество положительных оценок выполняемой работы: больше всего оптимизма у работников малых предприятий, меньше всего — у работающих на крупнейших. Тем не менее, работники частных и особенно малых предприятий гораздо меньше уверены в большой общественной значимости своей работы (в соответствии с установившейся у нас традицией считать важным для общества только то, что связано с государственными интересами).

Чем выше оплата труда молодого инженера, тем чаще он считает, что на его предприятии поощряется инициатива. Например, среди низкооплачиваемых инженеров (менее 10 тыс. рублей в месяц) 71% считают, что на их предприятии инициатива поощряется, а среди инженеров с более высокой зарплатой таких около 80% (в группе получающих более 40 тыс. рублей в месяц таких уже 90%). Более того, там, где оплата труда инженера низкая, там же руководство предприятия редко поощряет инженерную инициативу материально.

Более высокооплачиваемые инженеры чаще считают свою работу интересной, чем специалисты с низкой оплатой труда: считают свою

работу очень интересной 44% тех, кто получает менее 10 тыс. рублей в месяц, 53% тех, кто получает 30–40 тыс. рублей в месяц и 77% тех, кто получает более 40 тыс. рублей. В последней группе не было ни одного респондента, кто считал бы свою работу совершенно неинтересной. Молодые высокооплачиваемые инженеры чаще считают свою работу творческой. Такая же зависимость существует и между оплатой труда и гордостью за свою работу.

Чем выше оплата труда, тем выше доля молодых инженеров, которые уверены в общественной значимости своего труда: в этом уверены от 48% тех, кто получает самую низкую зарплату в профессии до 60% среди наиболее высокооплачиваемой категории.

Рост числа положительных оценок содержания своего труда однозначно связан с величиной зарплаты. Среди самых малооплачиваемых категорий меньше всего доля тех, кто считает свою работу интересной (44%), важной для общества (46%), полностью или частично творческой (80%), в общем гордится работой (52%). Затем, по мере роста зарплат, эта доля постоянно растет и достигает максимальных значений в группе самых высокооплачиваемых респондентов (соответственно 77%, 60%, 89%, 89%). В итоге ощущение то-

го, что они занимаются именно тем делом, которым им хотелось бы заниматься, плавно увеличивается с 85% до 94% в самой высокооплачиваемой группе.

В результате исследования была выявлена очень интересная зависимость между знанием молодыми инженерами иностранного языка и оценкой содержания своего труда. Среди тех, кто хорошо владеет иностранным языком, почти две трети считают свою работу очень интересной (среди не знающих иностранных языки инженеров таких около половины). 46% молодых инженеров со знанием иностранных языков считают свою работу очень творческой (по сравнению с 31% те, кто языки не знает), 80% хотя бы отчасти гордятся своей работой (60% среди знающих язык плохо). Среди тех, кто хорошо владеет иностранным языком, велика доля полностью уверенных в том, что они заняты своим делом (41% против 30% среди плохо знающих язык).

Знание иностранного языка прямо связано с более позитивным отношением респондентов к своей работе. Конечно, можно предположить, что иностранными языками лучше всего владеют наиболее квалифицированные, творческие и высокооплачиваемые респонденты. Однако, судя по другим ответам (доля занимающих руководящие должности, доля много работаю-

щих сверхурочно и т.п.) это не так. Скорее, более вероятно другая гипотеза — хорошо знающие иностранный язык инженеры легче находят интересную, творческую, престижную работу — а в результате у них и формируется позитивное отношение к ней. Так что молодым инженерам можно дать совет — учите языки!

Чаще всего инициатива приветствуется на предприятиях, расположенных в больших городах (500 тыс. — 1 млн. чел) — так считают 84% опрошенных молодых инженеров в этих городах по сравнению с 76% в средних городах (100–250 тыс. чел). Материально инициатива чаще поощряется в городах-миллионниках (35%), реже всего — крупных городах 250–500 тыс.чел и в Москве (21% и 24% соответственно). То, что в их работе инициатива не нужна, чаще других отмечают жители Москвы (16% при 12% в среднем), реже — жители малых (50–100 тыс. чел) городов (6%). Больше всего считающих свою работу очень интересной среди москвичей (60%), меньше всего — среди жителей средних по численности городов (47%). Ощущение общественной значимости своей работы присуще больше всего молодым инженерам в Москве (совсем не уверенных в такой значимости в столице лишь 2%, а полностью уверенных в этом — более двух третей), меньше все-

го — среди специалистов других больших городов (46%). В Москве также чаще других утверждают, что выполняемая работа является очень творческой (39%); реже других свою работу считают очень творческой жители других городов-миллионников и средних городов (30%). Больше всего гордятся своей работой москвичи (73%) и жители крупных городов (68%); меньше всего — жители больших (57%) и средних городов (60%). А вот по ощущению того, что они занимаются как раз тем, чем хотелось бы заниматься, среди респондентов, живущих в разных по размеру городах, особенных различий нет.

Самым позитивным настроением в отношении выполняемой работы отличаются москвичи: они чаще других утверждали, что их работа полностью интересная, полностью творческая, имеет большое общественное значение, что они ею гордятся. И это при том, что инициатива и творчество на работе у москвичей поощряются материально гораздо реже, чем в других городах (хотя и называется реже). По другим городам картина получается следующая. Чуть лучше ситуация в городах-миллионниках и больших городах (500 тыс — 1 млн чел): в первых чуть чаще поощряют инициативу материально, хотя опрошиваемые реже считают ее творческой,

во вторых — инициатива вроде бы тоже приветствуется, но и там много неувлеченных в общественном значении работы и мало очень гордящихся ею. Хуже всего — ситуация в средних (100–250 тыс чел) и крупных (250–500 тыс.чел) городах: в первых инициатива особо не приветствуется, а работу реже других считают творческой, интересной и реже гордятся ею; во вторых — хотя и чаще других гордятся своей работой, но при этом часто отмечают, что инициатива материально не поощряется. А главное, здесь самый высокий процент тех, кто считает, что занят совсем не тем, чем хотел бы заниматься.

Ради участия в сложном техническом проекте, который имел бы стратегическое значение для страны или мира в целом большинство молодых инженеров готовы были бы пойти на многое. Участие в таком проекте могло бы заставить почти три четверти молодых инженеров поменять свою работу, более половины готовы были бы поменять место жительства, примерно столько же готовы были бы работать в выходные и праздники, однако лишь 10% готовы были бы на материальные жертвы (получать меньшую зарплату).

Материальные проблемы занимают центральное место среди проблем молодых инженеров. При поиске новой

работы главным для подавляющего большинства молодых инженеров был бы более высокий заработок (79%). Около половины молодых инженеров считают, что получают зарплату ниже, чем другие специалисты, то есть недооценена сама профессия инженера. Почти три четверти из них (71%) считают, что получают меньше, чем заслуживают, то есть недооценен их личный профессиональный вклад. На сегодняшний день 13% опрошенных молодых инженеров получают менее 10 тыс. рублей в месяц, 29% получают от 10 до 15 тыс. рублей, еще 15% — 16–20 тыс. рублей, 20% — 20–29 тыс. рублей, 12% — более 30 тыс. рублей в месяц (11% отказались отвечать на вопрос о доходе). Таким образом 42% респондентов — молодых инженеров и ученых специалистов, работающих по специальности, получают меньше средней зарплаты по стране.

Трудовые ценности

В иерархии трудовых ценностей главное место у молодых инженеров занимает хорошая зарплата (ее отметили как одну из наиболее важных сторон работы 82% опрошенных молодых инженеров). На втором месте — содержание труда (интересная работа) — ее считают очень важным в работе более трети молодых инженеров (35%), на третьем — коллеги по работе (24%). Чуть ниже в иерархии трудовых ценностей

для молодых инженеров стоят возможности для достижений (21%), надежность работы (18%), возможности для карьерного роста (17%).

Молодым инженерам сегодня трудно решить, что определяет успех в современном российском обществе — удача или трудолюбие: две трети опрошенных считают оба этих фактора одинаково важными. В этом можно усмотреть все еще сохраняющееся влияние 90-х, когда жизненный успех совершенно не зависел от результатов труда счастливых. Наверное, поэтому число тех, кто рассчитывает на удачу (27%), а не на трудолюбие (13%) значительно больше в Москве, где таких «баловней судьбы» было значительно больше. В малых городах это соотношение, все-таки, в пользу трудолюбия — 21% против 18% соответственно. Однако, среди тех, кто считает свою работу творческой, доля тех, кто считает более важным личное трудолюбие, несколько выше (22%) по сравнению со средним (16%). Ответы на многие другие вопросы позволяют выделить эту группу наших респондентов — как более успешных и активных.

Профессиональные достижения

Оценивая свои профессиональные достижения, молодые инженеры самым важным для себя считают продвижение по службе (30%) или участие в каком-либо

важном проекте (24%). Около 7% гордятся сделанными ими изобретениями (полученными патентами) или опубликованными статьями, 5% — полученным важным научным результатом. Около трети молодых инженеров заявили, что пока им гордиться особо нечем и еще 12% — затруднились назвать какие-либо конкретные достижения.

Классическим свидетельством инженерной квалификации являются такие характеристики как изобретательское творчество, научные звания, публикации. У 14% наших опрошенных имеются свои изобретения (из них имеются патенты — у 3%). Научную степень кандидата или доктора наук имеют 3%, хотя бы одну научную публикацию — 12%, хотя бы однажды за последние 2–3 года писали статьи в профессиональные издания — 14%.

Что касается оценки сложности решаемых профессиональных задач, то 62% опрошенных молодых инженеров считают, что в своей работе они участвуют в решении сложных инженерных задач. При этом сравнивая задачи, которые стоят перед современным поколением инженеров, и задачи, которые пришлось решать советским инженерам в прошлом, молодые инженеры разошлись во мнениях. Четверть молодых инженеров считает, что современные задачи гораздо более сложные, чем были у совет-

ских инженеров, более трети (37%) — что это задачи столь же масштабные и важные, и четверть (27%) — что современные задачи гораздо менее масштабные. Обращает на себя внимание то, что общая сумма тех, кто считает решаемые задачи не менее масштабными, чем у предыдущего поколения, составляет практически те же самые 62%, что и в предыдущем вопросе.

В самом деле, трудно не признать, что с профессиональной точки зрения задачи, решаемые предыдущим поколением инженеров (такие, например, как разработка военной или космической техники) были в целом и масштабнее, и сложнее. Однако и работала на решение этих задач почти вся страна, а по числу инженеров мы были впереди планеты всей. В результате одновременно в те же годы это же поколение не смогло решить гораздо менее масштабные задачи разработки качественных легковых автомобилей или бытовой электронной техники. Вместе с тем, современному молодому поколению инженеров вроде бы менее масштабные задачи приходится решать в условиях весьма ограниченных материальных и человеческих ресурсов. К этому же надо добавить нехватку у этого поколения чисто практического опыта и пресловутый разрыв в преемственности инженер-

ных традиций. Зачастую одновременно с решением чисто инженерных задач им приходится восстанавливать сами инженерно-конструкторские службы практически с нуля. В результате, как уже говорилось, молодой инженер сегодня попадает в достаточно жесткие условия, когда ему могут поручить решать задачи, которые его сверстнику 80-х годов никому бы и в голову не пришло доверить. Возможно, именно эти соображения и дают возможность нашим респондентам не только сопоставить сложность своих задач с задачами, решавшимися инженерами предыдущего поколения, но оценить их как более сложные.

2. Оценка качества образования для формирования современного инженера

Школьное образование

В инженеры идут вовсе не троечники (такое мнение бытовало в советское время, считалось, что поступить в «непрестижные» технические ВУЗы было легче, чем в медицинские, гуманитарные, экономические и управленческие институты). Две трети опрошенных молодых инженеров учились в средней школе без троек, более четверти были отличниками. Даже если признать тот факт, что опрашиваемые могли приукрасить собственные школьные достижения, общий результат весьма не-

плохой, и доказывает неплохую в целом общеобразовательную подготовку будущих инженеров. Кроме всего он показывает нацеленность школьников на поступление в непростые для учебы технические вузы.

Это видно и из ответов на вопросы о любимых предметах. Две трети молодых инженеров сказали, что в школе из всех предметов больше всего им нравились математические дисциплины, 44% любили физику, 25% — химию, а гуманитарным наукам отдавали предпочтение менее 20% тех, кто стал инженером.

Большинство молодых инженеров прошли путь от средней школы прямо вуз (88%), а 12% после школы сначала закончили техникумы или колледжи и поступали в вуз, уже имея среднее специальное образование.

Три четверти нынешних молодых инженеров закончили обычную общеобразовательную школу, а 17% — школу с углубленным изучением технических дисциплин. Менее двух процентов учились в специализированных школах при различных технических вузах.

В школьные годы более трети нынешних инженеров занимались в технических кружках, половина участвовала в олимпиадах по естественнонаучным и математическим дисциплинам.

Выбор будущей профессии

Около половины молодых инженеров сказали в ходе интервью, что свою будущую профессию инженера они выбрали сами. У половины на этот выбор оказали влияние другие люди или обстоятельства (на выбор 12% молодых инженеров повлияли родители).

Между тем, мы можем предположить, что влияние родителей на выбор профессии инженера был гораздо сильнее, чем респонденты отдают себе отчет (доказательства тому были получены и на качественной стадии этого проекта), иногда такое влияние было самым непосредственным, а иногда лишь косвенным. У трети современных молодых инженеров хотя бы один из родителей имел среднее специальное образование (а окончившие в советское время техникумы выпускали в основном технарей, занимающих затем ИТР-овские должности на предприятиях), а у половины родители имели высшее образование. Нетрудно предположить, что в основном это образование было получено в советских технических вузах.

Исследование показывает, что произошел окончательный идеологический слом советской технократической системы: то влияние, которое оказывала в 70–80 годах прошлого века на подрастающую интеллигентную молодежь технократическая и околотехнократи-

ческая литература — фантастика, научно-техническая литература, популярные журналы, включая, например, «Техника — молодежи», «Наука и жизнь», научные фильмы, книги братьев Стругацких — теперь исчезающее мало. Тем не менее и сейчас многие, хотя это и меньше половины опрошенных (42%), в школьные годы увлекались чтением технической литературы, и это увлечение также направляло в сторону выбора инженерной профессии.

Самостоятельный выбор технического ВУЗа респонденты объясняют именно собственным интересом к точным наукам — математике, физике (41% респондентов), на который естественным образом не могли не повлиять образованные родители, связанные с инженерной работой.

Довольно велика доля людей, которые выбрали профессию (ВУЗ) под влиянием друзей, иногда «за компанию» — таких среди молодых инженеров 19%. Примерно пятая часть опрошенных выбрали вуз на основе разных случайных факторов — 14% выбрали институт из-за его географической близости к месту проживания, для 6% выбор определился благодаря маленькому конкурсу в конкретный вуз.

Несмотря на смутные времена, на которые пришлось студенческие годы большинства из них, молодые инже-

неры в целом удовлетворены качеством своего обучения в институте — по десятибалльной системе свыше семи баллов своему вузу поставили три четверти опрошенных. И если бы представился новый выбор для учебы, два из каждых трех выпускников выбрали бы тот же вуз снова.

Время, проведенное в институте, оказало большое влияние на формирование личности инженера и его профессиональных качеств, и значение имела не только учеба, но и среда, в которой вращался студент. В 70-е-80-е годы студенты подрабатывали от случая к случаю, работая по специальности в основном только во время прохождения практики по профилю образования. В 90-е году большинство студентов, которыми были в то время наши инженеры, подрабатывали или работали одновременно с учебой. Треть студентов при этом работали по специальности или близкой сфере.

Практику по профилю образования во время учебы в вузе проходили трети четверти респондентов (78%), а остальные либо ничего о ней не помнят, либо действительно ее не проходили. Во многом это говорит об ослаблении традиционных связей, сложившихся в советские времена: институт — шифское предприятие и/или отраслевой институт. Техническое образование дается сейчас все в большей степени

без конкретной отраслевой привязки, как это было в советское время: выпускники получают более широкое университетское образование без жесткого определения профиля, что еще более размывает советскую связку ВУЗ-предприятие-НИИ.

Об уменьшении в институтах роли специализированной привязки говорят и данные по участию бывших студентов в работе над научно-исследовательскими проектами во время учебы в вузах. В таких проектах участвовало менее трети студентов (31%).

Поиск работы после ВУЗа

Среди тех специалистов, которые закончили инженерный вуз и сейчас работают инженерами, подавляющее большинство либо нашли свою первую работу и начали работать уже во время обучения в ВУЗе (42%), либо нашли работу сразу, в течение 1–3 месяцев, после окончания (43%). Тех, кто не сразу после вуза стал работать по специальности, среди инженеров, которые до сих пор работают в профессии, немного — 15% (8% искали работу больше 3 месяцев, 3% служили в армии, 3% вообще долго не работали после вуза, 1% поступили в аспирантуру).

У большинства молодых нынешних инженеров первой работой после вуза была именно работа инженера (70%), однако менее трети, тем не менее, начали с более низких позиций — 12% ра-

ботали рабочими, 7% — мастерами, 5% были техническими служащими. Однако почти у всех работа была так или иначе связана с полученной специальностью: 61% стал работать прямо по специальности и еще у 30% работа была связана со специальностью, но не напрямую.

Всего тех, у кого первая работа была не по специальности, но кто вернулся в профессию, оказалось 9%. При этом почти половина из них (44%) вернулись в профессию довольно быстро — в течение года, треть (30%) — в течение 2–3 лет, а четверть из них стали работать инженерами более чем через 4 года после окончания вуза и работы не по специальности.

Профессиональные знания и повышение квалификации

Большинство опрошенных молодых инженеров считают, что они получили достаточно хорошую подготовку в ВУЗе. 83% из них считают, что вуз довольно хорошо или даже очень хорошо подготовил их к тому, что действительно потребовалось на работе.

При этом большинство респондентов достаточно критично оценивают глубину своих знаний. Считают, что им полностью хватает для работы имеющихся знаний только 34%. Почти вдвое больше оказалось тех, кто чувствует нехватку знаний, из них 4% — острую нехватку. Однако, как воспол-

нить эти пробелы знают далеко не все — треть молодых инженеров затруднились назвать конкретный способ, которым они могли бы повысить свою квалификацию. Более четверти молодых инженеров считают, что им не помешали бы курсы повышения квалификации (28%), 15% считают достаточным повышать квалификацию методом самообразования (чтением профессиональной литературы), еще столько же считали бы полезным для себя стажировки в других организациях. Посещать научные или специальные конференции готовы 6%, а 4% вообще хотели бы получить второе высшее образование. Как ни странно, такие пути повышения квалификации как стажировка в другой стране и посещение технических выставок набрали менее 3% голосов.

Это — пожелания. Но и на практике молодые инженеры пользуются этими возможностями. Так, хотя бы однажды за последние 2–3 года занимались на курсах повышения квалификации более половины молодых инженеров, из них четверть делали это более одного раза. Чуть менее половины (44%) ездили в другие организации для обмена опытом (чуть менее четверти — чаще одного раза). Большинство молодых инженеров (60%) посещали технические выставки (три четверти из них — более 1 раза), чуть менее половины

(47%) были на научных конференциях. Треть молодых инженеров обсуждают профессиональные темы на интернет-форумах. А самым популярным способом повышения квалификации оказалось чтение профессиональной литературы: за последние 2–3 года регулярно ее читали 45%, 2–3 раза за последние несколько лет — 21%, хотя бы однажды — 10%.

Только один из шести (17%) молодых ИТР заявил о хорошем знании английского языка («может хорошо говорить»), еще 38% могут на нем читать. По-немецки говорит чуть более 1% опрошенных молодых инженеров и могут читать около 16%. Хорошо знают французский — менее 1% молодых инженеров и 2% могут читать на этом языке.

Итак, несмотря на в целом неплохую подготовку, которую молодые инженеры получают в ВУЗе, большинство из них не только считает необходимым повышать свою квалификацию, но и предпринимает соответствующие попытки. Регулярно в той или иной активной форме (курсы, стажировки, участие в выставках и конференциях, дискуссии в интернете) делают это от 5 до 15%, эпизодически — до 50–60% опрошенных. Самообразованием путем чтения специальной литературы регулярно занимается до ? опрошенных.

Удовлетворенность выбранной специальностью

Значительная часть молодых инженеров даже работая по специальности, не уверена в том, что и в будущем останется в своей профессии. Чуть менее половины молодых инженеров предполагают, что и через 20 лет по-прежнему работать по своей специальности. У большой части молодых людей сохраняется изрядная доля скепсиса в этом вопросе — почти каждый пятый из опрошенных сомневается, что в перспективе они останутся в выбранной профессии. Связано это не недовольством своей профессией, а, как это описано в других главах исследования, а прежде всего, несоответствием уровня заработной платы уровню стоимости современной жизни и оценки престижа инженерной профессии. В восприятии современных инженеров, престиж профессии в российском обществе сегодня связан с доходом, а у почти половины опрошенных инженеров вообще не сложилось никакой картины о современной профессиональной лестнице престижности. Те, у кого такие представления все-таки есть, чаще всего считают наиболее престижными сегодня, юридические специальности: профессии адвоката, судьи (21%), каждый десятый считает наиболее престижными профессию экономиста или банкира, аудитора, бухгалтера, а также специалистов в области компьютерных техноло-

гий — программистов и системных администраторов. Свою профессию инженера называют в списке наиболее престижных профессий в российском обществе менее 1% опрошенных молодых специалистов.

При этом, отвечая на непосредственно на вопросы о своей работе, молодые инженеры начинают явно смещать акценты в пользу выбранной ими специальности. Так каждый десятый расценивает ее очень высоко с точки зрения востребованности и авторитета, более половины инженеров (59%) — довольно высоко. Любопытно, что доля тех, кто оценивает востребованность своей профессии как низкую или очень низкую, совпадает с долей тех, кто считает, что получают гораздо меньше того, что заслуживают, и долей тех, кто считает финансовое положение своей семьи немного или гораздо ниже среднего по сравнению со средней семьей в России.

Желание открыть собственное дело

Предпринимательские настроения и стремление к профессиональной независимости довольно велики среди молодых инженеров сегодня. Примерно треть всех молодых инженеров потенциально готовы были заняться предпринимательской деятельностью.

Всего о желании открыть свое собственное дело заявили 34% опрошенных, из них

27% хотели этого раньше и продолжают хотеть сейчас, а 7% только сейчас думают заняться этим. В противоположность им 57% не собираются заводить свой бизнес, в т.ч. 40% никогда не хотели и не хотят делать это в будущем, а 17% хотели раньше, но больше не хотят. Около 10% затруднились с ответом.

Однако, к сожалению, не так много молодых инженеров видят возможности развивать свое собственное дело в инженерной сфере. Лишь 10% тех, кто готов был бы открыть свое дело, хотели бы заняться чем-то связанным с промышленным производством или проектированием и еще 9% интересуется сфера информационных технологий. Остальные молодые инженеры видят применение своей предпринимательской активности только в других сферах: 15% в сфере услуг, 10% — торговле, 4% — в строительном бизнесе (18% вообще не знают, какое дело могли бы открыть).

Мобильность

Молодые инженеры — гораздо более мобильная группа по сравнению с остальным населением России. Возможности для трудовой мобильности в этой социально-профессиональной группе довольно велики. Хотя сейчас готовы уехать с насиженных мест в поисках лучшей жизни четверть молодых инженеров, более половины не исключают такой возможности, но ставят свой

возможный переезд «в зависимость с другими обстоятельствами». 16% к переезду не готово.

Молодые инженеры готовы двигаться не только внутри России, но и уезжать за ее пределы, что является довольно опасной тенденцией с точки зрения управления профессиональными трудовыми ресурсами. Каждый пятый молодой инженер сказал, что хотел бы уехать из страны и 18% могли бы уехать, но колеблются.

4. Образ жизни и жизненные ценности

Отношение к семье и друзьям

Более половины молодых инженеров сегодня живут в браке (зарегистрированном официально или нет), 35% считают себя холостыми, а еще 6% из них уже успели развестись. Около половины из них имеют детей (46%), причем пока в семьях с детьми чаще всего лишь один ребенок (у 71%). Детями молодые инженеры чаще всего обзаводятся в возрасте 22–27 лет.

Семья занимает очень важную строку в жизненных ценностях молодых инженеров. Подавляющее большинство из них (81%) считают семью очень важной частью своей жизни. Однако в разных городах России восприятие семьи молодыми профессионалами совсем неодинаково. В Москве семью считают очень важным аспектом своей жизни лишь 67% мо-

лодых инженеров по сравнению с более чем 80% тех, кто проживает за пределами столицы. Зато друзья, напротив, приобретают в Москве гораздо более важное значение (49% считают их очень важной частью своей жизни), чем в малых городах (27%).

Политические взгляды молодых инженеров

Для подавляющего большинства молодых инженеров политика не играет важной роли в жизни. Около половины из них сказали, что политика для них не очень важна, а 21% — что она для них совсем не важна. Политика приобретает более важное значение в жизни тех молодых инженеров, которые получают более высокий доход.

Хотя важного места в жизни молодых инженеров политика не занимает, около половины молодых инженеров политикой в целом интересуются. Политика не часто становится предметом обсуждения в кругу молодых инженеров — лишь четверть из них часто обсуждают политические вопросы с семьей, чуть больше — с друзьями. Наибольший интерес к политике проявляют инженеры, работающие в науке, инженеры с высоким доходом, москвичи.

Готовность к конвенциональным формам политического участия среди инженеров довольно высока — более 70% респондентов выразили готовность участвовать

в выборах. Причем наибольшую активность проявляют жители малых городов (85%), а наименьшую — москвичи (60%).

Политических выборов молодых инженеров во многом отражает политическое настроение в российском обществе в целом — 57% опрошенных инженеров сказали, что в случае новых выборов проголосовали бы за «Единую Россию», 9% за ЛДПР и 7% за КПРФ. Из респондентов, проживающих в разных регионах России, меньше всего тех, кто поддерживает «Единую Россию», среди молодых инженеров Дальнего Востока (22%). В этом регионе многие молодые инженеры симпатизируют КПРФ (22%) и ЛДПР (33%).

Удовлетворенность своей жизнью и надежды на будущее

Мы уже отмечали оптимизм молодых российских инженеров. Он сказывается и в оптимистической оценке собственного будущего, которой придерживается большинство (80%), и в оценке собственной жизни, которую большинство (55%) оценивает по десятибалльной шкале в диапазоне от 7 до 10. Причем чем моложе и успешнее респонденты, тем они, естественно, оптимистичнее. В Москве группа инженеров более поляризована — в столице живет больше оптимистов чем в среднем, но и больше пессимистов.

Довольно велика доля молодых инженеров, которые считают себя успешными людьми. Однако большинство относит себя к «средним россиянам», считают себя такими же как все. Тех, кто считает себя успешными, больше среди инженеров, работающих на иностранных предприятиях и гораздо меньше на государственных.

Большинство молодых инженеров в целом довольны своей жизнью, считая, что она такая, какой они хотели бы ее видеть (42%) или, по крайней мере, дают ей оценку «посредине» (39%). Позитивное отношение к собственной жизни повышается с более высокой оценкой собственной работы, как важной и творческой (47%), и с ростом зарплаты (59%).

Степень жизненной активности молодых инженеров, которая считается очень важной характеристикой людей, призванных руководить людьми и решить сложные стратегические задачи, проявляется в их оценке своих лидерских качеств (желания и возможности вести других людей за собой). Такие качества отмечают у себя 42% молодых инженеров. В Москве доля таких инженеров еще выше — 47%. Столица всегда собирала более активных и более уверенных в себе.

Производственная деятельность основана не только на лидерстве, но и на взаимоподдержке. И молодые инженеры осознают это, когда

оценивают важность умения работать в команде, проявлять солидарность (78%).

Современных молодых инженеров нельзя назвать очень религиозными людьми. Хотя чуть менее половины опрошенных инженеров называет себя верующими и еще треть — колеблющимися, у большинства опрошенных (70%) религия либо занимает не очень важное место в жизни, либо не занимает никакого. Важность религии в своей жизни склонны отмечать чаще молодые инженеры, живущие в малых городах, а реже всего — в Москве.

Большинство молодых инженеров (56%) склонны к поиску рациональных причин событий, поступков и явлений и не верят в чудеса, интуицию, приметы и т.п.

Потребление информации, отношение к СМИ и Интернет

Хотя сейчас бытует представление о том, что молодые люди мало интересуются чтением, 40% молодых инженеров проявляют интерес и любовь к книге — считают, что им было бы трудно пройти мимо новой книги, журнала, чтобы их хотя бы не полистать. Таких людей существенно больше, чем в среднем, среди тех, кто занят научными исследованиями — 55%.

Несмотря на свой интерес к печатной продукции, большинство наших респондентов читают газеты нерегулярно (хотя совсем не читают га-

зеты лишь 14%). Делают это каждый день 16% молодых инженеров, 39% читают газеты несколько раз в неделю, 31% — несколько раз в месяц. При этом безразличие к газетам более характерно для более молодых респондентов. Наиболее активны в чтении газет научные работники, инженеры с большим доходом, москвичи.

Художественную литературу читает три четверти молодых инженеров, хотя делают они это и не часто — 40% несколько раз в месяц, еще 24% — несколько раз в неделю и лишь 11% каждый день.

Телевидение — один из основных источников информации для молодых инженеров сегодня. Телевизор молодые инженеры смотрят гораздо чаще и регулярнее, чем читают художественную литературу или печатные СМИ. Большинство молодых инженеров (58%) смотрит телевизор каждый день, еще четверть — несколько раз в неделю. Интерес к телевидению существенно возрастает с возрастом: если среди молодых инженеров до 25 лет регулярно смотрят телевизор лишь 48% опрошенных, то среди инженеров старше 30 — уже 70%.

Четверть респондентов почти каждый день смотрят по телевизору фильмы или сериалы, то есть остальная часть делает это хотя бы не каждый день, что говорит о том, что наши респонденты все-таки предпочитают более

содержательные программы. Среди тех, кто смотрит сериалы реже всего, преобладают компьютерщики, представители науки и ВПК, а также те, кто имеет наибольший доход.

Значительно активнее чем другими СМИ респонденты пользуются Интернетом. Более трети молодых инженеров пользуются Интернетом для профессиональных целей почти каждый день, еще 24% — несколько раз в неделю. Примерно так же активно молодые инженеры пользуются Интернетом в личных целях. Почти каждый день им пользуются 42% респондентов.

Частота использования Интернет выше у более молодых инженеров, среди которых почти каждый день пользуется Интернетом около 42%, среди молодых инженеров старше 30 лет таких чуть более трети. Среди самых активных пользователей Интернета выпускники университетов (58%), научные работники (67%), работники IT услуг и электроники и респонденты, получающие более 30 тыс. рублей.

Около половины молодых инженеров считают себя недоверчивыми людьми в отношении информации, новых знаний, открытий — нужно сначала внимательно разобраться, понять все детали, увидеть доказательства, лишь тогда смогут поверить новой информации. Около 16% считают себя до-

вольно доверчивыми и треть располагает себя где-то посередине.

Отношение к морали

Отношение к морали молодых инженеров весьма противоречивое, что, как можно предположить, говорит о не сложившихся убеждениях, об определенном инфантилизме. Так с утверждением, что нельзя достичь успеха, если быть «чистоплюем», нужно активно бороться за свое место под солнцем, за свои интересы, даже если при этом придется нарушить какие-то моральные принципы согласились в той или иной мере 45% респондентов, еще 29% расположили свое мнение где-то посередине между этими двумя. Среди молодых инженеров младше 25 лет мнение о том, что нужно активно бороться за свое место под солнцем, — даже больше, чем в среднем по выборке (50%). Такая позиция близка половине москвичей, среди жителей малых городов такой жесткой позиции в борьбе за существование придерживаются 41% опрошенных. Неоднозначно и мнение молодых инженеров о приоритете общественной пользы и прав отдельных людей (утверждение «если общественная польза, интересы большого количества людей затронуты, то интересами или даже жизнью одного человека, можно поступиться») — 30% опрошенных поддерживают позицию приоритета общественной поль-

зы над интересами личности, не поддерживают эту позицию — 40%.

Однако о ценности морали, совести и честности мнение респондентов гораздо более определенное. С утверждением, что о морали, совести и честности любят рассуждать лишь слабые люди, согласились лишь 15% респондентов, а не согласились — 60%. Точки зрения, что каждый в жизни должен заботиться о себе сам, а о бедных, больных, инвалидах, бомжах и т.п. должны беспокоиться соответствующие органы, придерживаются чуть более пятой части молодых инженеров, а около половины (47%) с этим не согласны. Такую позицию социального эгоизма в значительно большей степени поддерживают молодые инженеры с большим доходом (27%), респонденты в Москве (40%).

Отношение к социальному и научному прогрессу

Оптимизм молодых инженеров распространяется на все человечество. Три четверти из них верит в прогресс, в то, что человечество постепенно, но непрерывно движется вперед. Причем этот оптимизм выше у самых молодых инженеров (78%), а также у тех, кто считает свою работу важной и творческой.

Довольно велика вера молодых инженеров в науку — ее способность объяснить самые глубокие тайны природы, найти решение самых важных человеческих проб-

лем (69%). И в данном случае оптимизм возрастает у более успешных людей, занятых более важной и творческой деятельностью.

Оценка состояния отрасли

Вопреки распространенному мнению о запущенности технологической базы российских предприятий, каждый десятый молодой инженер считает, что отрасль, в которой он работает, в России технологически очень развита, еще 39% считают, что она находится на достаточно высоком уровне. 41% работающих ИТР оценили технологическое состояние своей отрасли как среднее.

Лучше всего развита технологически металлургия, это мнение 22% респондентов, работающих в отрасли. Конкурентов, судя по итогам опроса, у нее нет. Верх рейтинга отраслей, находящихся на «достаточно высоком уровне» технологического развития, упакован более плотно. На первом месте химическая промышленность (46%), на втором — та же металлургия (45%), по 42% получили авиастроение и электроника. Лучше всего развиты технологии в иностранных компаниях (13%), затем в государственных (11%) и только затем — в частных (9%).

Лишь 9% признали, что работают в технологически отсталой отрасли. Автомобилестроение назвал отсталой каждый пятый из работающих в отрасли, среднее ма-

шиностроение (17%). Опять же вопреки стереотипам, отстает технологическая база оборонной промышленности (16%), при том, что в оборонке работает одна из самых многочисленных групп — 6% из всех опрошенных. Зависимость технологического развития предприятия от его размеров напрямую не просматривается — по оценкам респондентов, предприятия, где работает 50 человек, имеют такую же хорошую технологическую базу, что и крупные — с численностью работников более 1000.

Отношение к состоянию промышленности и науки

Оценка экономической и научно-промышленной политики государства нашими респондентами основана во многом на оценке состояния технологической сферы в России. И здесь следует отметить необычно оптимистическую оценку нашими респондентами ситуации технологической сферы: 61% из них сказали, что Россия находится на стадии технологического возрождения, и еще 6% считают, что мы в преддверии технологического прорыва. Но следует заметить, что именно та группа респондентов, которая занята научными исследованиями, т.е. в самой чувствительной для оценки технологического состояния сфере, значительно более пессимистична. В ней более трети респондентов считают, что российская технологическая

сфера находится в стадии упадка и стагнации. Примерно такие же оценки у представителей ВПК, науки, машиностроения, электроники. А самые позитивные оценки у представителей металлургии, химии и добычи сырья. Еще более существенный разрыв между москвичами, среди которых пессимистов примерно 35%, а оптимистов около 55%, и жителями малых городов, в которых 15% пессимистов и 74% оптимистов. Возможно, это связано с тем, что относительный рост промышленности в малых городах больше, чем в Москве.

Представление о состоянии технологической сферы России связано с представлением о ее будущем. Более половины молодых инженеров (57%) считают очень вероятным, что Россия сможет осуществить серьезный технологический прорыв в их отрасли в ближайшие 5–10 лет. В отраслевом разрезе оптимизм представителей машиностроения, ВПК, автомобилестроения и электроники значительно ниже, а самыми большими оптимистами являются связисты, сырьевики и энергетики. Важно отметить, что в оценке перспектив развития науки инженеры гораздо более оптимистичны, чем в оценке нынешнего состояния своей отрасли. Те молодые инженеры, которые считают свою работу важной для общества, значительно более оптими-

стичны в своих оценках перспектив своей отрасли, чем те, кто не видит большой общественной пользы от своей работы. Осознание важности своей работы для общества, общественное признание повышает не только самооценку наших респондентов, но и их общественный оптимизм.

При оценке реальных изменений, которые уже произошли в отрасли за последние 2–3 года, оценки молодых инженеров гораздо более сдержанные — чуть менее половины не видят никаких существенных изменений. Самыми большими пессимистами являются москвичи, а также работники таких отраслей как электроника, машиностроение, ВПК и наука. А самыми большими оптимистами являются работающие в металлургии и сырьевиках.

Отношение молодых инженеров к экономической и научно-технической политике государства

Наиболее перспективными и востребованными на-

правлениями для нашей страны молодые инженеры считают науку (45%), электронику (32%), связь и телекоммуникации (30%), и электроэнергетику (28%) — именно эти отрасли молодые инженеры предлагают развивать в первую очередь.

В целом молодые инженеры в большинстве своем отдают дань если не действиям, то словам руководства страны по развитию науки, технологии и инноваций, хотя большинство (58%) считает, что это направление декларируется, но ему уделяется недостаточно внимания. И здесь самыми большими пессимистами выступают респонденты, работающие в электронике и ВПК, а оптимистами — представители добывающих отраслей промышленности. Причем, как и при ответах на другие вопросы, те, кто считают свою работу важной для общества, более оптимистичны в оценках деятельности руководства страны.

Оценивая перспективы превращения России в одну из ведущих стран мира, молодые инженеры значительно более сдержанны в своих оценках, чем при оценках состояния и развития своих отраслей. Большинство (58%) считает, что для этого потребуется 10 до 20 лет или даже более. Однако две трети опрошенных рассчитывают, что хотя бы некоторые признаки возрождения технологической сферы Россия увидит уже в ближайшие 5 лет.

Важнейшим источником надежд на научно-технический прогресс, по мнению большинства респондентов, является квалификация кадров, а самым слабым — низкая оценка труда специалистов (55%), плохое техническое оснащение промышленности и науки (38%) и отсутствие у руководства страны желания заниматься проблемами науки и техники (32%). И эти оценки практически не зависят от отрасли, рода деятельности и места проживания молодых инженеров.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ»

Тема гранта — Правоохранительные органы и
российское общество

Проблемы правоохранительных органов, взгляд изнутри

В рамках изучения темы «Правоохранительные органы и российские общественное мнение» абсолютно необходимым представляется многостороннее рассмотрение ситуации. Поэтому важным этапом нашего исследования стал опрос непосредственно сотрудников российских правоохранительных органов.

Целью этого этапа исследования было изучение проблем правоохранительных органов и их взаимоотношений с обществом, изнутри, т.е. глазами российских правоохранителей.

Для решения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи исследования:

— Составление социального

портрета сотрудника российских правоохранительных органов, включая основные социально-демографические параметры, уровень материального достатка, служебную мотивацию

— Рассмотрение основных проблем российских правоохранительных органов с точки зрения их сотрудников

— Оценка ситуации с соблюдением законности в обществе

— Опыт взаимодействия с обществом — оценка перспектив отношений органов и общества.

Объектом нашего исследования являлись сотрудники российских правоохранительных структур, а предметом — их отношение к службе, к проблемам соблюдения законов в России и к взаимоотношениям, сложившимся между этими структурами и российским обществом.

Наилучшим методом для реализации задач нашего исследования является экспертный опрос по целевой, квотной выборке, учитывающей такие параметры как структура, служебный ранг респондента, место несения службы.

Главной целевой аудиторией нашего исследования являлись различные структуры российской Милиции, для сравнения были также опрошены сотрудники таких структур как Прокуратура РФ, Внутренние Войска МВД РФ, ФСИН и ФССП Министерства Юстиции РФ.

Предварительный анализ ситуации показал следующую картину — российские правоохранительные органы не пользуются доверием значительной части российского общества, более того, уровень недоверия к органам, как показывают результаты социологических ис-

Какие проблемы в правоохранительных органах России в целом Вы считаете наиболее острыми? (В % от числа опрошенных, респонденты могли давать несколько ответов, поэтому сумма значений не равна 100%) Таблица 1

Низкие зарплаты сотрудников	46,1
Недостаток материально-технического обеспечения	45,7
Недостаток финансирования структуры	31,8
Слабая подготовка кадров	31,4
Несовершенство законодательства, регулирующего деятельность ведомств	29,3
Коррупция	26,1
Недоверие граждан	22,1
Нехватка кадров	14,6
Сложная социальная ситуация в стране	12,1
Тяжелые условия работы	10,4
Нездоровый климат в обществе	6,4
Недостаток координации между службами	6,4
Некомпетентность руководства	4,6
Освещение деятельности в СМИ	1,8
Другое	1,5
Затрудняюсь ответить	0,7

следований, постепенно снижается. Это вызвано, с одной стороны, негативной оценкой обществом работы органов охраны правопорядка, а, с другой, — изменениями в самом обществе, где снижается значение таких ценностей как «закон» и «правопорядок».

Отсутствие доверия со стороны граждан негативно сказывается и на работе самих органов, что еще более усугубляет ситуацию.

Вместе с тем, в обществе существует определенные надежды на исправление ситуации и потребность в качественной работе по поддержанию правопорядка.

Участникам исследования было предложено в открытой форме описать задачи стоящие перед их ведомством или службой, а также оценить насколько хорошо эти задачи выполняются.

Примечательно, что респонденты проявили определенные

затруднения при ответа на данный вопрос — так в общей сложности или было названо 139 различных видов задач, при этом разнообразие ответов наблюдалось в рамках структур.

Несколько лучше прочих ответили на этот вопрос сотрудники Прокуратуры и ОМОНа.

Такое разнообразие ответов говорит о том, что у сотрудников правоохранительных органов отсутствует четкое структурированное понимание основных задач — респонденты пытались отвечать своими словами, а не использовать стандартные формулировки. Некоторые респонденты называли не задачи, стоящие перед их ведомством, а задачи стоящие перед их частью, или ними лично — «физическая подготовка солдат», «отработка жилого сектора» и т.д.

Респондентам было предложено оценить какие проблемы стоят перед российскими правоохранительными органами в

целом и перед их структурой:

Таким образом, общими практически для всех структур являются такие проблемы как низкие зарплаты сотрудников и недостаток материально технического обеспечения, а также низкий уровень финансирования структуры в целом

В то же время, в каждой из структур есть своя специфика проблем:

Для **милиции общественно безопасности** важными представляются такие как *недоверие граждан и нехватка кадров*.

Сотрудников **Криминальной милиции** больше прочих беспокоит *несовершенство законодательства, регулирующего деятельность структуры*.

Для сотрудников **ГИБДД** также остро стоит проблема *нехватки кадров и коррупция* (эту проблему сотрудники дорожной инспекции отмечают чаще, чем представители других милицеских структур).

Какие проблемы, Вашего (ей) ведомства (службы) Вы считаете наиболее острыми? (В % от числа опрошенных)

	Группа респондентов				
	Милиция общественной безопасности	Криминальная милиция	ГИБДД	ОМОН	Внутренние войска
Низкие зарплаты сотрудников	60,5	57,1	71,1	50,0	57,1
Недостаток материально-технического обеспечения	50,6	63,3	50,0	50,0	52,4
Недостаток финансирования структуры	17,3	22,4	42,1	40,6	38,1
Несовершенство законодательства, регулирующего деятельность	18,5	28,6	26,3	12,5	19,0
Нехватка кадров	23,5	20,4	26,3	21,9	19,0
Тяжелые условия работы	19,8	14,3	21,1	21,9	28,6
Недоверие граждан	28,4	8,2	5,3	3,1	4,8
Слабая подготовка кадров	23,5	18,4	13,2	6,3	9,5
Недостаток координации между службами	9,9	6,1	0	18,8	4,8
Сложная социальная ситуация в стране	2,5	6,1	7,9	6,3	14,3
Коррупция	8,6	2,0	10,5	0	0
Нездоровый климат в обществе	4,9	6,1	5,3	3,1	4,8
Некомпетентность руководства	9,9	2,0	2,6	3,1	0
Освещение деятельности в СМИ	2,5	0	2,6	3,1	4,8
Затрудняюсь ответить	0	4,1	0	6,3	0

ОМОН чаще прочих сталкивается с проблемами *координации и взаимодействия между структурами*.

Для военнослужащих **Внутренних войск** особое значение имеют *тяжелые условия несения службы и сложная социальная ситуация в стране*.

Эта же проблема является важной и для сотрудников **Министерства Юстиции**.

Сотрудники **Прокуратуры РФ** выделяют два значимых для себя фактора — *несовершенство законодательства и недостатки координации между службами*.

Мы предложили участникам исследования в открытой форме ответить на вопрос — какие проблемы своей службы они бы обсудили с руководителем этой службы, а какие — Президентом России.

Анализ полученных ответов говорит о том, что сотрудники

правоохранительных органов чувствуют недостаток внимания к своей деятельности со стороны государства. Это выражается и в материальном обеспечении, и в слабости социальной защиты и недооценке высшей государственной властью работы органов по охране правопорядка.

С другой стороны, участники исследования высказали обеспокоенность текущим состоянием российского общества в целом, игнорированием со стороны государства таких проблем как нравственный кризис в обществе, рост социальной напряженности, коррупции во всем государственном аппарате.

Важно отметить, что последняя тема была затронута респондентами еще до того, как ее важность была озвучена на самом высоком уровне Президентом России Дмитрием Медведевым.

Другой важной темой является нынешняя система учета преступлений и оценки эффективности работы правоохранительных органов. Примечательно, что большинство респондентов, признавая существование этой проблемы, зачастую отказывались от упоминания в ходе интервью.

Для определения возможных путей преодоления отмеченных выше проблем мы предложили респондентам ответить в открытой форме на вопрос «Как вы считаете, какие меры помогут изменить ситуацию в правоохранительных органах к лучшему?».

Как следует из диаграммы на стр. 149, участники исследования видят три основных пути решения проблем в правоохранительных органах:

— Усовершенствование законодательства

по каждой структуре) Таблица 2

	Министерство юстиции	Прокуратура
	57,1	12,9
	28,6	22,6
	25,0	19,4
	25,0	29,0
	17,9	16,1
	17,9	19,4
	21,4	22,6
	,0	19,4
	7,1	29,0
	17,9	22,6
	7,1	16,1
	0	12,9
	10,7	3,2
	0	0
	0	3,2

— Повышение эффективности работы органов

— Работа через СМИ по повышению уровня доверия к органам со стороны населения.

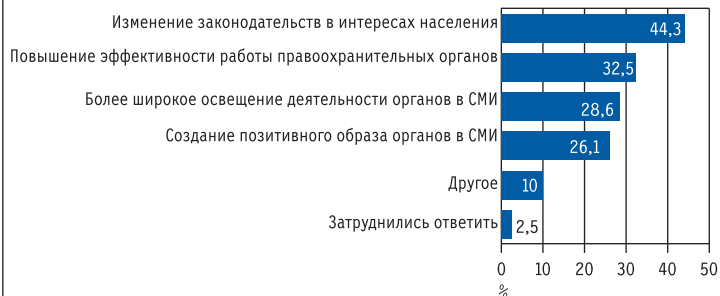
Важно отметить, что в данном вопросе различия между представителями различных структур практически не проявилось.

Коррупция в правоохранительных органах

Вопрос о коррупции в правоохранительных органах является одной из наиболее острых тем в отношениях между этими структурами и российским обществом. В ходе массового опроса выяснилось, только десятая часть россиян считает милицию свободной от коррупции.

Как оценивают уровень коррупции в правоохранительных структурах России их сотрудники? Надо отметить, что эта тема была одной из наиболее

Как Вы считаете, какие меры помогут изменить ситуацию в правоохранительных органах к лучшему? (В % от числа опрошенных, респонденты могли давать несколько ответов, поэтому сумма значений не равна 100%)

проблемных в ходе проведения интервью. Респонденты очень неохотно говорили на эту тему. Выше мы уже отметили характерную особенность — сотрудники практически всех структур оценивали уровень коррупции в своих структурах ниже, чем в целом в правоохранительных органах.

Таким образом, по мнению сотрудников правоохранительных органов, наиболее коррумпированной структурой являет-

ся **ГИБДД**, наименее — **ОМОН**. Результаты подтверждают и то, что в ходе специального исследования «Водители и ГИБДД» его участники оценили уровень коррупции в ГИБДД выше, чем в милиции в целом.

Участники исследования полагают, что основными причинами коррупции в органах правопорядка являются (Таблица 5):

В качестве мер по противодействию коррупции подавля-

Как Вы оцениваете распространение коррупции в правоохранительных органах России в целом? Оцените по шкале от 1 до 10, где 1 — коррупции нет вообще, а 10 — коррумпировано всё. (В % от числа опрошенных)

Таблица 3

Коррупции почти нет	1,4
2	2,5
3	10,7
4	10,0
5	20,0
6	10,7
7	13,9
8	16,1
9	4,3
Коррумпировано все	5,0
Затрудняюсь ответить	5,4
Средняя оценка — 5,89 балла	

Оцените распространение коррупции в Вашей структуре, по шкале от 1 до 10, где 1 — коррупции нет вообще, а 10 — коррумпировано всё. (В % от числа опрошенных по каждой структуре)

	Группа респондентов				
	Милиция общественной безопасности	Криминальная милиция	ГИБДД	ОМОН	Внутренние войска
Коррупции почти нет	14,8	20,4	7,9	59,4	4,8
2	21,0	22,4	15,8	12,5	28,6
3	12,3	16,3	18,4	9,4	14,3
4	8,6	12,2	10,5	9,4	14,3
5	17,3	14,3	15,8	6,3	14,3
6	6,2	2,0	2,6	3,1	9,5
7	1,2		13,2		
8	3,7	2,0	7,9		
9	3,7				
Коррумпировано все	2,5		2,6		4,8
Затрудняюсь ответить	8,6	10,2	5,3		9,5
Средний балл	3,81	2,93	4,36	2,0	3,74

Что является, с Вашей точки зрения, основными причинами распространения коррупции в правоохранительных органах? (В % от числа опрошенных, респонденты могли давать несколько ответов, поэтому сумма значений не равна 100%)

Таблица 5

Низкие зарплаты сотрудников	82,1
Слабая защита сотрудников со стороны государства	55,0
Нравственный кризис в обществе	33,6
Несовершенство законодательства	31,4
Недостаточно строгое наказание за коррупцию	30,7
Традиции	7,9
Другое	2,3
Затрудняюсь ответить	1,4

яющее большинство участников исследования высказались за увеличение зарплаты сотрудникам и ужесточение наказания за коррупцию, а также улучшение условий службы сотрудников — т.е. проявить заботу государства о правоохранительных структурах.

Выводы

1. Сотрудники российских органов представляют собой особую социальную группу в которой заметную роль играет наследственность. Основными мотивами выбора профессии является

призвание к самой профессии, долг перед обществом и интерес к службе в правоохранительных органах.

2. Интерес к профессии и долг перед обществом являются основной декларируемой мотивацией сотрудников органов внутренних дел.

3. Большинство сотрудников правоохранительных органов считают свою работу опасной, почетной, очень важной для страны службой, которая недооценивается обществом, плохо оплачивается и непрестижна.

4. Материальное положение со-

трудников МВД несколько выше общероссийского уровня.

5. Среди сотрудников правоохранительных органов сложилось представление о своеобразной «презумпции виновности» граждан России по отношению к закону. По мнению участников исследования, несовершенство российских законов провоцируют правовой нигилизм населения, и вынуждает его нарушать юридические нормы. Такой подход открывает возможность оправдания произвола в отношении граждан на уровне сознания сотрудников милиции исходя из принципа — «невинных не бывает».

6. Основными проблемами российских правоохранительных структур, по мнению респондентов, являются низкие зарплаты сотрудников и недостаток финансирования со стороны государства. Они, в свою очередь, приводят к дефициту кадров, к снижению качества подготовки сотрудников и соответственно, к ухудшению ра-

Таблица 4

	Министерство юстиции	Прокуратура
	25,0	22,6
	10,7	29,0
	10,7	12,9
	7,1	12,9
	3,6	12,9
	3,6	
	3,6	
	7,1	3,2
	7,1	3,2
	21,4	3,2
	3,82	3,03

боты правоохранительных структур.

7. Другой важной проблемой является несовершенство действующего законодательства, как в целом, так и регулирующего деятельность правоохранительных органов.

8. Участники исследования указали три основных направления изменения сложившейся ситуации к лучшему — 1) Улучшение действующего законодательства, 2) Повышение эффективности работы органов, 3) Повышение уровня доверия к органам со стороны общества посредством эффективного освещения их работы в СМИ.

9. Таким образом, хотя в основной массе граждане охотно помогают сотрудникам правоохранительных органов в случае обращения к ним за помощью, в некоторых ситуациях недоверие граждан к милиции, проявляющееся как в собственно недоверии, так и в неверии в способность милиции защитить от криминала, приводит к тому,

Какие меры необходимо принять, чтобы победить коррупцию в правоохранительных органах (В % от числа опрошенных, респонденты могли давать несколько ответов, поэтому сумма значений не равна 100%)

Таблица 6

Повысить зарплату	55,7
Ужесточить наказание за коррупцию	16,1
Обеспечение соц. пакета / соц. защита сотрудников	11,8
Усовершенствовать законодательство РФ	9,3
Строгий отбор кадров / кадровая политика	7,5
Уважение к сотрудникам / престижность профессии	6,8
Ужесточить контроль	6,4
Ужесточить закон для всех	6,1
Защита сотрудников со стороны государства	3,6
Увеличить финансирование / материально-техническое обеспечение	3,3
Нравственное воспитание общества	3,2
Финансирование жилья / улучшение жилья / жилищный вопрос	2,9
Повысить правосознание / человек должен быть законопослушным	2,9
Должна быть наглядная агитация / пропаганда	1,4
Усилить антикоррупционные службы	1,4
Уменьшить проявления бюрократизма / борьба с бюрократией	1,4
Поднять на более квалифицированный уровень руководящий состав	1,1
Другое	5,6
Затрудняюсь ответить	8,6

что граждане не только не оказывают помощь милиции, но и напрямую помогают преступникам.

10. Более половины респондентов (61,8%) проявили обеспокоенность распространением криминальной субкультуры в обществе. Это один из немногих вопросов, в распределение ответов на который прослеживается зависимость от возраста респондентов — среди участников исследования в возрасте от 60 лет и старше уровень обеспокоенности составил 100%, а среди молодежи в возрасте от 18 до 29 — только 46,6%.

11. Наряду с удачными примерами изображения на телеэкранах деятельности российских правоохранительных органов («Улицы разбитых фонарей»), в большем количестве присутству-

ют и фильмы, фактически пропагандирующие преступный образ жизни и оправдывающие криминалитет — как отметил один из участников исследования — «по телевизору идет школа бандитизма для подростков и молодежи с доставкой на дом».

12. По мнению сотрудников правоохранительных органов, наиболее коррумпированной структурой является **ГИБДД**, наименее — **ОМОН**. Представленные выше результаты подтверждают и то, что в ходе специального исследования «Водители и ГИБДД» его участники оценили уровень коррупции в ГИБДД выше, чем в милиции в целом.

13. В качестве мер по противодействию коррупции подавляющее большинство участников

исследования высказались за увеличение зарплаты сотрудникам и ужесточение наказания за коррупцию, а также улучшение условий службы сотрудников — т.е. проявить заботу государства о правоохранительных структурах.

Заключение и общие выводы по результатам исследования

Результаты проведенного комплексного исследования позволяют выделить ряд наиболее важных проблем в отношениях между российским обществом и правоохранительными органами, а также обозначить некоторые возможности их разрешения. России необходимо создание правоохранительной системы, отвечающей современному состоянию общества и политического устройства, в создании такой системы заинтересованы как общество, так и власть и правоохранительные органы. Создание такой системы является необходимым условием обеспечения дальнейшего развития российского общества и государства.

1. Кризис доверия

Результаты исследования позволяют однозначно констатировать — в российском обществе нет доверия к правоохранительным органам и правоохранительной системе в целом. В основе такого отношения лежат 2 основные причины:

1. Исторические — российские правоохранительные органы официально являются правопреемниками и наследниками традиций советских органов,

существовавших в советское время, для которых роль охраны правопорядка была вторичной по сравнению с ролью органов устрашения и инструмента социальной инженерии;

2. Современные — из которых наиболее значимыми являются представления о тотальной коррупции в органах и низкая оценка их эффективности.

Историческая память о советском периоде формирует в обществе устойчивое представление (пусть и не широко распространенное) о неприемлемости какого-либо сотрудничества с органами, которое рассматривается как «стукачество». Эти настроения подогреваются частым вовлечением органов охраны правопорядка в политический процесс — аресты оппозиционеров, участие в пресечении незаконных (несанкционированных) массовых мероприятий и т.д. Степень их распространения не стоит преувеличивать, но само их присутствие показательно. Важно отметить, что такого рода настроения получают распространение, в том числе, и среди наиболее образованной и активной части общества — молодых представителей «нового среднего класса».

Другим фактором, подрывающим доверие к правоохранительным органам, является высокий уровень коррупции (который признают даже сами сотрудники этих структур). Коррупция в рядах тех, кто призван защищать закон и порядок с одной стороны, снижает эффективность работы, с другой, подрывает авторитет сотрудников в

глазах населения, с третьей — удерживает население от обращения за помощью в органы милиции, способствуя, тем самым, росту скрытой преступности. Один из участников экспертных интервью, занимающий крупный руководящий пост в одной из правоохранительных структур, считает сокрытие информации о преступлениях (скрытую преступность) одним из факторов, существенно затрудняющих борьбу с криминалом, а другой участник исследования — офицер милиции — настолько уверен в коррупции своих коллег из других структур, что в случае возникновения проблемных ситуаций намерен решать проблему не законным путем (обратиться к коллегам), а «неформальным образом».

Все это приводит к тому, что заметная часть населения воспринимает правоохранительные органы как «мафию в погонах», которая практически ничем не отличается от преступного мира. Публикуемая в СМИ информация о правонарушениях со стороны сотрудников правоохранительных органов поддерживает такие настроения. Кроме того, у многих граждан, членов их семей или ближайшего окружения есть и личный негативный, неэффективный опыт общения с представителями правоохранительных органов.

Низкая оценка эффективности работы органов также порождает пренебрежительное отношение к ним и как следствие, недоверие. При этом общество имеет очень слабое представле-

ние о том, как же в действительности работают сотрудники органов правопорядка, а основными источниками информации являются детективные сериалы и фильмы, достоверность которых сомнительна.

Еще одной причиной недоверия общества к органам является общее недоверие граждан к государству, вызванное сложной социально-экономической ситуацией в стране. Правоохранительные органы в современной России воспринимаются заметной частью населения как составная структура политической власти, и на них перекладывается часть ответственности за ситуацию в стране в целом.

В свою очередь недоверие к органам правопорядка серьезно затрудняет их работу — граждане не сообщают о преступлениях, отказываются сотрудничать с органами и иногда даже оказывают содействие криминальным элементам. Другим аспектом проблемы является отношение к службе в правоохранительных органах со стороны населения. Так, например, большинство водителей, говоря о профессии сотрудника ГИБДД, указывают, что она оставляет мало шансов остаться порядочным человеком. Примечательно также распределение ответов молодых респондентов на вопрос о привлекательных сторонах службы в милиции — для молодежи главным мотивом является возможность личного обретения особого статуса в обществе и лишь на четвертом месте — такое понятие как «долг перед обществом».

2. Неприкасаемые кшатрии закона

По мнению компетентных участников исследования, кадровая проблема является одной из наиболее острых проблем российских правоохранительных органов. Большинство опрошенных сотрудников правоохранительных структур полагает, что их нелегкая служба недооценивается российским обществом ни в материальном плане, ни в аспекте социальных гарантий, ни в аспекте общественного положения (статуса).

Хотя уровень материального достатка сотрудников несколько выше российского общества в целом, он остается достаточно низким, особенно это касается низового звена. Фактически это порождает две проблемы в кадровом вопросе: это стимулирует коррупцию и затрудняет приток свежих кадров.

Поскольку особенно остро проблема стоит в низовых структурах милиции (где заработная плата ниже), работающих непосредственно с населением, то это опять таки способствует формированию не самого лучшего образа в глазах простых граждан. Усугубляется это также и тем, что коррумпированность привлекает в ее ряды милиции далеко не лучшую в моральном плане часть населения.

С другой стороны, для сотрудников правоохранительных органов характерен образ непонятых, неуважаемых в обществе людей, которых лишь чувство долга заставляет служить обществу и закону, в следствие чего у них, в свою очередь, формиру-

ется негативное корпоративное мышление по отношению к обществу. Комплекс «неприкасаемых», «отверженных» оказывает негативное воздействие на моральное состояние сотрудников правоохранительных структур и снижает эффективность их деятельности.

3. Система

Одну из причин низкой эффективности своей деятельности сотрудники правоохранительных органов и независимые эксперты усматривают в плохой организации своей деятельности и недостаточном внимании к ней со стороны государства.

Система правоохранительных органов унаследована Российской Федерацией от Советского Союза и за истекшие два десятилетия не претерпела существенных изменений. Фактически это означает, что сама организация защиты закона и правопорядка в стране не является адекватной современному состоянию российского общества, политической и экономической систем страны.

По-прежнему, для сотрудников правоохранительных структур прямые указания начальства часто имеют больший авторитет, нежели нормы законодательства. Уровень юридической подготовки сами сотрудники характеризуют как недостаточный.

Хотя между правоохранительными органами, властью и обществом наметился своеобразный консенсус на основе «так жить нельзя», но консенсус очень хрупкий, так как сохране-

ние ситуации приводит к росту в общественном сознании других настроений — отсутствие перспективы решения проблемы правовым путем порождает поиск альтернативных источников обеспечения собственной безопасности.

Сотрудники различных правоохранительных структур называют разные организационные недостатки, свойственные их ведомствам, однако понимание, что система организации работы неэффективна, присутствует практически у всех.

Отсюда вытекает понимание необходимости кардинальных изменений во всей системе организации правоохранительных структур в российском обществе. Можно выделить следующие аспекты этих изменений:

— Обеспечение верховенства закона, и соответственно определенные гарантии отсутствия политического вмешательства в деятельность правоохранительных структур.

— Борьба с коррупцией не столько карательными мерами, сколько созданием условий, исключающих ее появление — повышение уровня материальной и социальной защищенности сотрудников, изменение механизмов взаимодействия между сотрудниками и гражданами, исключающими возможность коррупции (например, применение видеокамер для фиксации нарушений в ГИБДД).

— Повышение правовой культуры общества и формирование реальных механизмов взаимодействия между общест-

вом и правоохранительными структурами.

— Формирование определенного позитивного образа всей системы правоохранительных органов и отдельных ее сотрудников в глазах разных слоев населения для повышения уровня доверия и обоюдного желания сотрудничества.

4. Дороги

С учетом возросшего количества автолюбителей в нашей стране, одной из наиболее актуальных проблем является отношение между обществом и правоохранительными органами в сфере дорожного движения. Острота этой проблемы обусловлена следующими факторами:

— Автовладельцами является наиболее состоятельная и ответственная часть российского общества, которая острее реагирует на проблему, чем общество в целом.

— Эта часть граждан является референтной группой для остальных и, соответственно, в значительной степени влияет на общественное сознание.

— Если обычный гражданин за редким исключением может избежать общения с органами правопорядка (в случае ведения законопослушного образа жизни), то автомобилист взаимодействует с органами в принудительном порядке.

— Дорожное движение является сферой повышенной опасности и цена за неэффективность работы ГИБДД и нарушение норм водителями платится человеческими жизнями

Претензии российских автомобилистов к ГИБДД сводятся к двум основным пунктам:

1. Повышенному уровню коррупции среди сотрудников этой структуры — по мнению многих опрошенных, сотруднику ГИБДД крайне сложно «остаться порядочным человеком».

2. Неисполнению ей своих обязанностей по регулированию дорожного движения. Общеизвестно, что российская дорожная сеть неадекватна численности и качеству российского автопарка. Проблему могло бы ослабить эффективное управление дорожным движением со стороны ГИБДД, но как раз этого-то и не происходит.

В свою очередь, сотрудники ГИБДД, принявшие участие в нашем исследовании, указывали на многочисленные недостатки в организации своей деятельности, которые фактически не дают им нормально выполнять свои функции. По мнению многих из них система фактически стимулирует коррупцию.

При этом низкий уровень правосознания водителей привел к тому, что коррупционный метод отношений является привычным и предпочтительным как для водителей, так и для сотрудников ГИБДД. Расплатой является низкий уровень безопасности и большое число жертв ДТП.

5. Пути решения

Как показали результаты исследования проблемные ситуации в отношении работы правоохранительных органов су-

ществуют во всех звеньях цепи: внутри самой системы, при взаимодействии как с государством, так и с гражданами. Совершенно очевидно, что устранение некоторых проблем не приведет к полному и окончательному разрешению ситуации в целом. Необходимо проведение комплексных мер по урегулированию сложившейся ситуации при обязательной поддержке со стороны государства.

Очень важным является следующий факт, выявленный в ходе нашего исследования — отсутствие иллюзий, как у общества, так и у сотрудников правоохранительных органов относительно текущего положения и желание изменить ситуацию к лучшему. Это означает, что и та и другая сторона готовы к изменениям и готовы к диалогу.

Основываясь на данных проведенного исследования, можно выделить несколько различных путей реформирования правоохранительных органов, но общими для них должны являться следующие принципы:

— Согласованность действий правоохранительных органов и властных структур, общее понимание поставленных задач.

— Формирование четкого образа некоррупцированного и независимого органа, способного встать на защиту любого российского гражданина в рамках закона.

— Приоритетной задачей правоохранительных органов должно быть соблюдение закона, прежде всего, на низовом уровне, что является важней-

шим фактором политической стабильности. Как отметил один из экспертов — «когда откат получает большой чиновник — это мало кто знает и это нормально, когда взятку вымогает ГАИшник или ППСник — это вызывает раздражение в обществе и угрожает власти». Общество испытывает незначительные интересы к крупным коррупционным процессам, но его непосредственно затрагивает рост уличной преступности и аварийности на дорогах.

— Информационная открытость и прозрачность деятельности правоохранительных органов. У граждан должна быть возможность не просто знать, что органы существуют и что-то делают, но и видеть механизмы этой деятельности.

— Необходима радикальная смена имиджа правоохранительных структур вплоть до названия и внешней атрибутики (формы и т.д.) Отказ от советского наследия в этой сфере может наглядно проиллюстрировать для общества перемены, стать символом новой российской правоохранительной системы.

— Необходима выработка эффективных механизмов правоохранительной деятельности, которая позволит сократить численность сотрудников правоохранительных структур, что упростит набор кадров, при одновременном повышении эффективности работы каждого сотрудника за счет оптимизации форм организации деятельности. Сделать эту профессию престижной в обществе и доста-

точно хорошо обеспеченной. При этом основной упор в обеспечении сотрудников органов правопорядка должен делаться не только на собственно материальное вознаграждение, а на социальные льготы им и членам их семей.

— Необходимо создание эффективных механизмов коммуникации между обществом и правоохранительными структурами. Прямая коммуникация между руководством органов и населением может стать эффективным механизмом борьбы с коррупцией в рядах рядовых сотрудников (особенно это касается таких структур как ГИБДД и ППС) а также повысит эффективность борьбы с криминалом.

— Необходимо проведение широкой кампании по сокращению уровня правовой безграмотности граждан России, формирование эффективного механизма юридической защиты прав граждан. Возможно сравнимого с системой обязательного медицинского страхования — когда каждый гражданин имеет возможность обратиться к своему «участковому адвокату» по мере необходимости. Эта кампания по своим масштабам может быть сравнима с кампанией по ликвидации безграмотности в 10-е — 20-е годы XX века. Информирование населения о юридических, законных способах решения проблем и создание механизмов реализации этих способов может повысить уровень доверия общества к закону в целом и к правоохранительной системе в частности.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ»

Тема гранта — Изучение факторов, влияющих на зарождение и последующее развитие социально-трудовых конфликтов в различных организациях РФ, с точки зрения выявления совокупности факторов, усиливающих или ослабляющих конфликты

Обоснование целесообразности реализации проекта

Социально-трудовая сфера — неотъемлемая часть социальной рыночной экономики. В центре ее внимания — человек с его потребностями, интересами, уровнем жизни и т.д. В ходе экономической реформы именно данная сфера в регионах пострадала в наибольшей степени, подверглась тяжелым негативным деформациям. Опыт развития экономики Российской Федерации в предшествующее десятилетие показал, что большинство трудящихся в результате реформ лишились достойного положения в сфере труда. Изменилась система государственных гарантий в сфере труда, а также механизм социальной защиты трудящихся.

Конкретные направления развития социально-трудовой сферы регионов связаны с решением многих проблем, имеющих существенное значение для экономики регионов. Именно в данной области имеется масса неразрешенных вопросов, мешающих повышению эффективности производства: задолженности по заработной плате, значительная региональная дифференциация доходов населения, доходы ниже прожиточного минимума значительной части населения РФ, несовершенство механизма регулирования социально-трудовых отношений в регионах, и т.д. К сожалению, проблема повышения эффективности функционирования социально-трудовой сферы, регулирования социально-трудовых отношений

регионов недостаточно разработана экономической наукой. Для устойчивого развития экономики России важное значение имеет системное регулирование социально-трудовых отношений. Актуальность исследования определяется отсутствием методологической базы системного регулирования социально-трудовых отношений регионов. Важность проблемы совершенствования регулирования социально-трудовых отношений регионов для теории и практики формирования эффективной региональной экономической политики, а также ее сложность и масштабность требуют серьезных методологических разработок, прежде всего на основе системного подхода к ее решению. По нашему мнению, одной из основных за-

дач развития социально-трудовой сферы регионов является повышение эффективности регулирования социально-трудовых отношений. Решению этой задачи служит создание концепции системы социально-трудовых отношений в разных регионах РФ, чему и посвящено данное исследование.

Цель и задачи проекта

Целью данного проекта являлось проведение исследований с целью принятия решения о возможности практического использования информационно-аналитических систем и апробации методики анализа социально-трудовых конфликтов через призму работы с материалами прессы. В ходе реализации данного проекта были решены следующие задачи:

- разработана методика мониторинга информации о социально-трудовых конфликтах в регионах РФ;
- изучены факторы, влияющие на зарождение и последующее развитие социально-трудовых конфликтов: региональные особенности (регион-донор, депрессивный регион, промышленный регион, агропромышленный регион, северный регион и т.д.); отраслевые особенности (отрасли депрессивные, развивающиеся, наукоемкие, с тяжелыми условиями труда, конкурентоспособные и т.д.); особенности формы собственности (предприятия бюджетные, частные, частно-го-

сударственные, индивидуальные), социальные особенности (уровень зарплат, уровень льгот, государственная поддержка и т.д.), национальные особенности региона, влияние миграционных процессов;

- изучена активность профсоюзов, неформальных объединений, религиозных организаций, политических партий и общественных организаций;

- определены возможности выработки методики раннего выявления факторов, свидетельствующих о возможности развития социальных конфликтов, их направленности и форме;

- проведен количественный анализ статистических данных с формированием таблицы конфликтов;

- исследована система социально-трудовых отношений как объект государственного регулирования, проанализировать по каждому ее элементу (рынок труда, заработная плата, доходы и уровень жизни населения, трудовые отношения, охрана труда, социальная защита и социальные услуги населению) состояние, проблемы развития, адекватность используемых методов и технологий государственно-го регулирования;

- усовершенствована методологическая и методическая базы прогноза социально-трудовых отношений на основе моделирования основных показателей социально-трудовой сферы и уточнения

организационных процедур прогнозирования социально-экономического развития страны.

Практическая значимость исследования

состоит в уточнении и конкретизации причин и форм проявления конфликтных ситуаций в социально-трудовых отношениях в разных регионах РФ, а также их зависимости от отраслевой принадлежности предприятий, на которых возникают предпосылки для возникновения конфликта, и факторов, позволяющих обеспечить принятие адекватных решений для своевременной коррекции процессов, идущих в социально-трудовой сфере. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы соответствующими государственными органами власти, профсоюзными организациями, объединениями работодателей, занимающимися вопросами труда, как в целом по стране, так и на региональном, муниципальном и локальном уровнях.

Разработанная в исследовании методика анализа конкретных социально-трудовых отношений позволяет составить рейтинг территорий по уровню напряженности в социально-трудовых отношениях, выявить преимущества и недостатки в системе регулирования социально-трудовых отношений в том или регионе.

Актуальность исследования

Общество как целостное образование характеризуется сложной системой отношений, в основе этих отношений лежат интересы и потребности людей. Если возникают помехи на пути реализации этих потребностей и интересов, целей и ожиданий, это приводит к обострению противоречий между людьми, их социальными группами, рождает напряжение, кризисные ситуации, чреватые открытой конфронтацией, сознательным противоборством, конфликтами.

Количество трудовых конфликтов возросло в настоящее время в силу как объективных (идет кризис социальной системы), так и субъективных (свобода слова позволяет рассмотреть трудовые конфликты, ранее недоступные общественному мнению) причин. Конфликты в организациях нередко оказывают определяющее влияние на их деятельность. Каждому руководителю на любом уровне, включая государственный, сегодня необходимы знания о способах предупреждения и конструктивного разрешения трудовых конфликтов. Такие знания трудно получить, опираясь только на здравый смысл, нельзя их и целиком позаимствовать и у зарубежных специалистов, т.к. отечественные

трудовые конфликты слишком специфичны.

Научиться конструктивно вести себя в трудовых конфликтах можно опытным путем, но опыт либо слишком дорог стоит, либо приходит слишком поздно. Для решения этой задачи важно провести хотя бы общую систематизацию уже имеющихся знаний о трудовых конфликтах, определить методологическую и теоретическую основу трудового конфликта.

Однако в настоящее время пока не существует достаточно эффективных методик предупреждения и разрешения трудовых конфликтов.

Таким образом, недостаточная изученность процессов возникновения, разрешения и предупреждения трудовых конфликтов и вопросов формирования действенных процедур для разрешения и предупреждения трудовых конфликтов обусловили необходимость проведения соответствующего исследования.

Необходимость системного регулирования социально-трудовых отношений обусловлена значительной дифференциацией регионов по уровню развития социально-трудовой сферы. Велики региональные различия в величине средней начисленной заработной платы. В 2005 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная пла-

та по регионам России различалась почти в 8 раз. Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой по регионам России составило в 2004 г., по данным Госкомстата:

Оренбургская область — 38,3, г. Москва — 30,8; Красноярский край — 30,1; (максимальные значения);

Тульская обл. — 11,9; Магаданская обл. — 12,7; Ивановская обл. — 12,6 (минимальные значения)*.

Несмотря на то что количество регионов, где данное соотношение составляло 20 и более раз, сократилось с 55 в 2000 г. до 24 в 2004 г., дифференциация регионов по уровню заработной платы остается значительной.

По уровню безработицы регионы отличаются друг от друга в 40 с лишним раз, а в 2005 г. — в 90 с лишним раз**. Неурегулированность социально-трудовых отношений, их рассогласованность проявляются также в росте просроченной задолженности по заработной плате. В структуре просроченной задолженности наибольший удельный вес приходится на задолженность организаций из-за отсутствия собственных средств.

Вышеизложенное показывает, что тема настоящего исследования, связанная с необ-

* Труд и занятость в России 2005: Статистический сборник /Росстат – М., 2006. – С.484-485.

**Статистическое обозрение. Ежеквартальный журнал Федеральной службы гос. статистики. – 2006. - № 1(56), с. 120.

ходимостью формирования процедур предупреждения и разрешения трудовых конфликтов в производственной и непроизводственной сфере является весьма актуальной.

Научная новизна исследования

Новизна данного исследования в целом заключается в разработке целостного концептуального подхода к формированию экономического механизма регулирования социально-трудовых отношений, в проведении комплексного (с позиций системного анализа) исследования данного механизма и в возможности выработки в дальнейшем на этой основе моделей, методов, процедур и практических рекомендаций по функционированию этого механизма как в целом, так и каждого его элемента.

Общие выводы по проекту

Данные проведенного исследования позволили сделать следующие выводы:

Использование новейших технологий в социологических исследованиях позволяет в режиме реального времени отслеживать негативные ситуации, происходящие в социально-трудовой сфере с возможностью прогнозирования их развития на ближнюю перспективу. Методика, апробированная на ИАС «Семантический архив», позволила получить большое количество аналитических материалов для принятия решения в данной

сфере. Несмотря на это, требуется ее дальнейшая разработка и адаптация с учетом полученных практических результатов, также как и адаптация самой ИАС для задач мониторинга социально-трудовых конфликтов.

Результаты данного исследования подтвердили гипотезу о том, что обработка большого массива информации при помощи аналитических систем позволит выявить закономерности событий, происходящих в трудовой сфере, провести анализ уровня напряженности в регионах и выявить факторы, влияющие на развитие конфликтов.

При рассмотрении социально-трудовых конфликтов в современной России речь идет о конфликтах между работниками и работодателем (администрацией предприятия), имеются в виду судебные процессы, критические выступления на собраниях, митинги, демонстрации, пикеты, забастовки — со стороны работников и локауты, увольнения, судебные преследования — со стороны работодателей.

В нынешних трудовых конфликтах на российских предприятиях участвуют прямо или опосредованно (через представителей) по крайней мере пять заинтересованных в исходе конфликта субъектов: 1) работодатель (непосредственно — если это хозяин предприятия, или опосредованно — как представитель собственника: государства или акционерного общества); 2) на-

емные работники (непосредственно — если отсутствует организация, представляющая их интересы, или опосредованно — через представителей: профсоюзный комитет, стачком, рабочий комитет); 3) политические партии или общественные организации через своих эмиссаров или лидеров; 4) государство — через судебные, надзорные, контролирующие органы; 5) отдельные индивиды (эксперты, юристы, журналисты либо авторитетные люди без специальных знаний, но признаваемые в сообществе как носители нормативных ценностей).

При определении роли каждого из субъектов в трудовом конфликте следует учитывать, что представители каждой группы (при опосредованном участии данной группы в конфликте) могут иметь и свои интересы, лишь частично совпадающие с интересами тех, кого они поддерживают в данный момент (например, руководители профсоюза заинтересованы не только в поддержке работников, но и в сохранении хороших или, по крайней мере, деловых отношений с работодателем, в собственной профсоюзной или политической карьере). Перечисленные субъекты либо с самого начала блокируются друг с другом, либо включаются в конфликт на какой-то его стадии в разных сочетаниях в зависимости от собственных интересов. Каждая из сторон конфликта принимает в расчет собствен-

ные цели, определяет для себя мотивацию других сторон (чаще всего — по фактическому поведению либо по декларируемым целям), очерчивает пространство собственного маневра.

В зависимости от того, с кем вступает в конфликт субъект и кого берет в союзники, существуют самые неожиданные представления, которые определяют оценки и прогнозы трудовых конфликтов. На наш взгляд, целесообразно обращать внимание на стороны конфликта (явные или неявные); на долгосрочные интересы и ситуативные цели участников (кто и с кем на определенном этапе конфликта может вступить в альянс и при каких условиях следует ожидать обострения конфликта).

Исследования показали, что определяющую роль при возникновении конфликтной ситуации или конфликта на предприятии как государственного, так и частного сектора играют более межгрупповые, чем межличностные взаимоотношения (абсолютное большинство исследованных ситуаций принадлежат именно к такому типу; даже в случае, когда пострадавшей стороной в конфликте является конкретная личность, данная личность будет являться представителем одного из коллективных субъектов). Субъекты трудовых отношений — это не личности, а представители социально-профессиональных групп как носители различных интересов: отдельные группы работников,

работодатели (государство, администрация предприятий).

Если говорить о сравнительной конфликтности групп субъектов, то данные исследования с очевидностью показывают, что работники по сравнению с работодателями более уязвимы как субъекты трудовых отношений.

Недовольство положением дел на предприятии в сочетании с разочарованием в возможностях судебной защиты и в союзниках приводит к росту диффузной враждебности и потенциала спонтанных акций протеста, создает предпосылки открытых конфликтов в разной форме. Кроме того, следует учитывать, что размер заработной платы и продолжительность рабочего времени как важнейшие предметы социально-трудовых отношений должны соответствовать изменению стоимости жизни, росту производительности труда.

Стратегическая ошибка работодателей и органов власти на местах состоит в непонимании того, что даже конфликтная организация наемных работников — это лучше, чем отсутствие организации, поскольку самые разрушительные конфликты происходят на тех предприятиях, где нет профсоюзов или они слабы. Поэтому необходимо активизировать сотрудничество между местными органами по труду и профсоюзами (совместная учеба, консультации, анализ трудовых конфликтов с разным исходом).

Игнорирование требований профсоюзных организа-

ций приводит к таким негативным последствиям, как широкая практика нарушений предпринимателями законодательства о труде, использование сверхурочных работ эмигрантов и неквалифицированных работников с целью давления на квалифицированных работников.

Традиционно статус профсоюза зависит от степени его признания администрацией. Проведенный анализ взаимоотношений администрации и профсоюзов позволил выделить следующие их варианты: полное признание, вследствие которого на работу принимаются только члены профсоюзов; частичное — вновь принятый на предприятие должен в течение установленного срока вступить в профсоюз; либо членство в профсоюзе возможно, но не обязательно.

В российской практике в последнее десятилетие произошло массовое объединение традиционных профсоюзов и новых организаций, получившее название Федерации Независимых Профсоюзов (ФНП). Профсоюзы, входящие в ФНП, принимают меры по установлению адекватной оплаты труда, безопасных условий на рабочих местах, направляют свои действия на социальное развитие трудовых коллективов и повышение уровня жизни занятых работников.

Следует отметить, что профсоюзное влияние в социально-трудовых отношениях в РФ традиционно сохраняет свою силу.

Глава 4. Идентификация

Сегодня в социологии и политологии редко кто сомневается в том, что проблема идентичности является одной из ключевых для понимания и анализа современных общественных процессов, более того, является одной из наиболее динамичных, быстро меняющихся характеристик в обществе. Социальные философы разных стран пишут о том, что, несмотря на развитие плюрализма и мультикультурализма, национально-государственная, территориальная или этническая идентичность не только не ослабевает, но, наоборот, остается одной из самых важных и в структуре личности, и в структуре общества*. В Европе в процессе образования Европейского союза начала создаваться новая — европейская — идентичность, которая выходит за рамки границ национальных

государств. Вместе с тем этническая идентичность продолжает существовать как одна из доминирующих сил в европейских обществах и не собирается быстро уступить свои позиции. На протяжении последних десятилетий ученые говорят и о «глобальной» идентичности, космополитизме или отрицании территориальной идентичности как пока небольшом, но растущем тренде. Проблема совместимости национально-государственной и этнической идентичности, динамика этой совместимости очень актуальна и для России, и для стран-соседей России. Современная Россия находится в состоянии выбора своего пути и места в мировом сообществе, и поиск этот ведется не только в политическом, экономическом, социальном, но и в идеологическом плане, в соответствии с

которым выстраивается пространство меняющихся идентичностей и солидарностей, их ценностно-нормативный и коммуникационный потенциал.

Проблема идентичности раскрывается в рамках Президентского гранта 2007 года в проектах, каждый из которых очень интересен и по замыслу, и по поставленным там вопросам.

В проекте **«Россия, русский мир в ближнем зарубежье: зачем они нужны друг другу»** стояли задачи осмысления процессов, происходящих на пространстве, определяемом авторами как «русский мир», которое помогло бы планировать политику России в ближнем зарубежье, осуществлять медиа-проектирование, управлять миграционными потоками и трудовыми ресурсами. Решаются эти задачи на примере двух

* F. Fukuyama *Identity, Immigration, and Liberal Democracy, Journal of Democracy - Volume 17, Number 2, April 2006, pp. 5-20*

стран с наибольшим по численности русскоязычным населением — Украины и Казахстана. Авторы размышляют на тему о том, как «люди русского мира» осознают свою идентичность, что они думают о России, как возникает новая российская культурно-психологическая среда за пределами страны, образуются новые социальные общности — «новые русские европейцы» и «новые русские азиаты» — очень актуальные и важные для России сегодня вопросы. Их обсуждение авторы проводят в очень поэтическом тексте, своеобразном социально-философском эссе, полным определений, ощущений, прозрений и идей.

Авторы проекта приходят к выводу о «высоком уровне укорененности людей русского мира» на территориях, включенных в исследование, — в Украине и Казахстане — и эта укорененность постепенно повышается. Очень интересно было бы увидеть доказательства этого чрезвычайно важного и интересного вывода. Важная тенденция, которую обнаружили авторы проекта, — «сворачивание у людей русского мира жизненных сценариев, связанных с Россией», то есть перспективы работы, учебы, бизнеса эти люди связывают со страной своего нынешнего проживания, а не с Россией. Авторы предсказывают, что ожидать массовой «реэмиграции» русских из Украины

не стоит. Другой важной тенденцией в Украине, обнаруженной авторами, является процесс смены идентичностей — русские принимают украинскую национально-гражданскую идентичность. В этом плане очень важно было бы понять, как именно происходит эта смена и какие замещения или совмещения идентичностей происходят. Авторы выдвигают очень интересный и важный для дальнейшего существования группы этнических русских за рубежом тезис о недостаточной способности русских к самосохранению в не-своей внешней среде. Основной внутренний конфликт группы русских за рубежом авторы видят в том, что русским «не дано ни успешно сохраниться в ином окружении, ни мобильно переместиться». Этот тезис определенно нуждается в дальнейшем исследовании и уточнении. Например, в другом проекте, осуществленном в рамках этого же Президентского гранта «Социально-культурные особенности автономизации русскоязычного населения в Эстонии» говорится об очень устойчивом существовании русского сообщества в рамках эстонского общества и очень слабых связей и интеграции с эстонским большинством на протяжении уже очень многих лет. Возможно, нужно говорить о том, что устойчивость этнической группы (русских, но в общем плане и других групп)

к самосохранению и развитию определяется различными социально-политическими, культурными и историческими условиями и с помощью эмпирических исследований изучать факторы, которые усиливают или, наоборот, препятствуют этой устойчивости.

Проблему сохранения идентичности авторы проекта видят в том, что русские не ощущают себя меньшинством, ущербными и ущемленными, а поэтому не готовы к активной защите своих прав объединенными усилиями. Здесь выводы также переключаются с проектом в Эстонию, где ситуация другая, а русские во многом чувствуют себя ущемленным меньшинством и стараются найти средства для коллективной защиты, и в этом смысле ведут себя схожим образом с любыми другими большими национальными группами, составляющими меньшинство в каком-либо государстве. Особенно важна выявленная в результате проекта тенденция несовпадения идеального образа России в представлении русских за рубежом и знаний и опыта, которые они приобретают в ходе практического, реального взаимодействия с Россией (поездки на заработки, попытки переселения, информация от других людей, рассказы о России). Идеальный образ России у русских за рубежом как страны-мечты, «земли обетованной» выражается в высо-

ком рейтинге российских руководителей среди русских в других странах, желании межстранового сближения с Россией, даже определенной интеграции. Однако в своих жизненных планах, по данным авторов, Россия не является единственным желаемым местом приложения труда, проведения отпуска, получения образования и т.д. Даже русский язык считается уже лишь немногим более необходимым для жизни и построения карьеры, чем другие иностранные языки. По мнению авторов, в странах ближнего зарубежья все больше расходятся «человек экономический» и человек «культурно-лингвистический».

Авторы проекта приходят к выводу, что приобщенность к русскому языку не гарантирует от замены одной национальной идентичности на другую, как это происходит сейчас в Украине. Хотя значение русского языка очень велико, авторы предлагают также кроме продвижения языка включиться в борьбу «за государственнообразующий статус» русских в Украине и Казахстане (принцип «одна страна — две нации»). Сходные проблемы и задачи поднимаются и авторами проекта **«Социально-культурные особенности автономизации русскоязычного населения в Эстонии»**. Авторы проекта решали их с помощью проведения 1200 интервью с жителями Таллинна и 50 глубин-

ных интервью с экспертами. По результатам исследования делается вывод о том, что большая часть русских в Эстонии живет автономно, внутри своей общности, и интеграции не только не происходит на практике, но у русских в Эстонии нет даже желания или намерения включаться в эту интеграцию. Такое нежелание объясняется тем, что концепция моноэтнического общества, которое строят эстонские власти, не приемлема для русских в Эстонии ни как идеологическая, ни как политическая, ни как социальная концепция. Авторы говорят то том, что жизненные шансы, условия жизни, перспективы для получения образования и работы у русских и эстонцев в Эстонии разные, очень важно было бы привести эмпирические доказательства существования таких различий, что данное исследование, скорее всего, позволяет.

Данные проект вносит вклад в понимание путей формирования новых территориальных идентичностей, делая вывод о том, что в Эстонии сегодня происходит переход от этнической идентичности у русских сразу к общеевропейской идентичности, минуя шаг национально-государственной идентичности. То есть результаты двух проектов в Украине и Казахстане, и в Эстонии говорят о том, что русские за рубежом движутся в разных направлениях в способах сохранения

своей этнической идентичности, формировании новых идентичностей и формах существования, а также в отношениях с Россией и к России. Понимание различий в положении русских в разных странах может позволить выработать более дифференцированный и целенаправленный подход к работе с русскими группами в разных странах.

В проекте **«Калининградская область: социальное развитие эксклавного российско-го региона и идентичность калининградцев»** поднимают другой, но столь же важный вопрос не этнической, а уже территориальной идентичности. Исследование опирается на хорошо проработанную теоретическую базу и опыт предыдущий работ в этой области, в нем последовательно развиваются и проверяются различные гипотезы, а затем делаются выводы и рекомендации, то есть оно несет как научную, так и практическую пользу в понимании поставленной проблемы.

Выводы исследования состоят в том, что идентификация с Россией в Калининградской области носит опорный, «стержневой» характер. По мнению авторов, значительный вес российской идентичности достигается за счет ее когнитивного компонента, а основа региональной идентичности лежит в эмоциональной плоскости. Это очень интересное и важное наблюдение, однако приведенные

доказательства этого тезиса выглядят недостаточно убедительно. Авторы проекта сделали также вывод о том, что в Калининградской области региональная и национально-государственная идентичность являются равноценными, равнозначными, а идентификация с европейцами занимает периферийные позиции в системе других идентификаций. Это очень позитивные выводы с точки зрения территориального единства России

и идей возможного регионального сепаратизма. Гораздо более тревожен вывод о том, что региональная и российская идентичности для калининградцев не являются совместимыми/ сосуществующими видами идентичности, а скорее альтернативными, конкурирующими. В этом смысле можно говорить о существовании разных групп людей, у которых выражена либо та, либо другая идентичность. Было бы очень важно в

последующих работах проанализировать структурный состав каждой из этих групп, а также внимательно отслеживать динамику численности и влияния каждой из этих групп в регионе.

*Анна Владимировна
Андреевкова
кандидат политических наук
заместитель директора
Института сравнительных
социальных исследований*

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ”РОССИЙСКАЯ БАЛТИКА”»

Тема гранта — Калининградская область: социальное развитие эксклавного российского региона и идентичность калининградцев

Социальная идентичность калининградцев

Среди остальных регионов Российской Федерации Калининградская область выделяется как своим уникальным геополитическим положением, так и характером протекающих здесь социальных процессов. Эксклавное положение региона, его оторванность от российской территории, ставшие реальностью относительно недавно, сочетаются с чертами, накопленными за весь недолгий период истории области.

Основание Калининградской области происходило на стыке двух противоположных тенденций: с одной стороны, становления социальной общности советского типа, с другой — активного проникновения в бытовую среду образцов и стилей западной культуры.

Формирование областного социума на протяжении десятилетий носило искусственный, переселенческий характер, что создавало проблему адаптации калининградцев к новым условиям жизни и хозяйственной деятельности, а также детерминировало их более высокую по сравнению с остальными регионами страны мобильность. Развитие Калининградского региона как территории, принявшей разные культуры и пережившей полную смену носителей одной из них, до сих пор определяет специфику региональной социальной среды.

На современном этапе ситуация в Калининградской области и перспективы ее развития связаны, по крайней мере, со следующими обстоятельствами. Во-первых, это объективная «маргинальность»,

промежуточность положения региона в плоскости Европа — Россия. Во-вторых, возможное социокультурное отдаление региона от России в связи с географической оторванностью от ее территории. В-третьих, особое значение, которое приобретает (или способен приобрести) Калининградский регион в процессах международной интеграции, в развитии внешних связей Российской Федерации. В-четвертых, сравнительно активные миграционные процессы в области, обеспечивающие приток ее новых жителей и ставящие вопрос об их успешной адаптации к новым жизненным обстоятельствам, интеграции в калининградский социум.

Если в советское время миграция была естественной составляющей демографиче-

ских процессов, происходящих на территории и Калининградской области, и страны в целом, а, кроме того, выступала фактором экономического развития, то с изменением социально-экономической и политической обстановки она превратилась в острую социальную проблему. Распад советского государства стал катализатором активных миграционных процессов, обеспечивающих приток в самую западную область России новых жителей, нередко использующих ее в транзитных целях. Это обусловило интерес к проблемам успешной адаптации переселенцев к новым условиям, их интеграции в жизнь регионального социума, а также его собственной устойчивости и перспектив развития.

Сегодня в самом западном российском регионе — Калининградской области — переплетаются процессы глобализации и регионализма, во многом определяющие специфику современных международных отношений и мировой экономики. Параллельно с этим происходит не менее важное для мирового развития взаимодействие процессов унификации и дифференциации социальных и этнических общностей. Социальные аспекты регионального развития и международного сотрудничества в регионе исключительно важны сейчас и со временем будут приобретать все

большее, пока еще недооцененное, значение.

Социальные проблемы эксклавного российского региона значимы не только вследствие их специфики в сравнении с большинством субъектов Федерации, но и потому, что здесь активнее всего осуществляется взаимодействие двух цивилизаций, двух типов мировосприятия и самосознания — российского и западного. Решение возникающих в результате сложных проблем дает возможность приобрести опыт в исследовании не только настоящих, но и возможных будущих проблем, учитывая как особенности в региональной политике Федерации, так и взаимовыгодное международное сотрудничество в регионе.

Усилится ли противоборство цивилизаций на новой восточной границе ЕС? Станет ли Калининградская область, окруженная странами Евросоюза, эпицентром растающегося столкновения? Или во все большей мере будет преобладать взаимодействие цивилизаций, и Калининградская область превратится в регион сотрудничества России и Европейского Союза как пример для других приграничных регионов с обеих сторон? Ответы на эти вопросы крайне важны для определения будущего России. Для получения достоверных выводов необходима углубленная разработка социальной проблематики, которая предполагает комплекс-

ное рассмотрение многоплановых, сложных и динамичных процессов, тесно связанных с региональным развитием и с процессами, протекающими в стране и мире.

Эксклавность региона — не вполне оцененный фактор не только экономического, но и социального развития. Синдром эксклава, обусловленность региональной специфики формирующейся социально-территориальной общности эксклавым положением региона требует детального изучения. Не только население эксклавной области не может не испытывать чувство отдаленности, пространственной изолированности от основной части страны, но и жители других регионов страны часто воспринимают область как особую (а иногда не вполне российскую). Статус области как Особой экономической зоны, призванный смягчить недостатки эксклавного положения области, подтверждает и усиливает эту «особость» региона.

Названные особенности определяют специфику калининградского социума, более глубокое изучение которого необходимо как для проведения социально-культурной и образовательной политики в регионе, учитывающей его роль цивилизационного форпоста России на Западе, так и для определения стратегических перспектив его развития.

Таким образом, необходимость создания условий для эффективного развития Калининградской области как ре-

гиона сотрудничества РФ и ЕС, важность разработки и реализации согласованной и глубоко продуманной региональной политики и стратегии развития Калининградской области, учитывающей специфику проблем и угроз, вызванных эксклавным положением региона, обусловило актуальность исследования особенностей и динамики социальной идентичности жителей Калининградской области с учетом социально-экономической обстановки, миграционных и социально-политических процессов в регионе.

В контексте названных обстоятельств изучение социальной идентичности калининградцев представляет чрезвычайный интерес. При этом внимания заслуживают вопросы, касающиеся: структуры социальной идентичности, выраженности и иерархии таких видов социальной идентичности, как российская, региональная, европейская, у разных социальных слоев, этнических и иных групп населения области; динамики значения общероссийской идентичности для калининградцев в условиях усиливающегося отрыва от страны; «европейскости» калининградцев, степени их социокультурной, ценностной близости к Европе, готовности эффективно и дружелюбно взаимодействовать с европей-

ским сообществом, прежде всего с соседскими странами, «представлять» Россию в общеевропейском доме.

Кроме того, важно понять, от каких факторов зависят процессы в сфере социальной идентичности, каковы механизмы ее формирования и развития, какие социальные структуры способны осуществлять работу по развитию наиболее «эффективных», с точки зрения развития региона и страны в целом, конфигураций идентичности.

Изучение проблем идентичности важно и с точки зрения оценки перспектив развития регионального социума. В каком направлении он будет двигаться? Насколько успешно будут реализовываться программы, инициированные федеральными и региональными властными структурами, найдут ли они поддержку у населения области? Какой гражданской позиции следует ожидать от жителей региона, особенно от наиболее значимых в контексте проблемы развития групп — подрастающего поколения, социально и экономически активных групп, меньшинств и пр.? Индикатором каких социальных процессов, отношений, формирующихся структур, маркером каких социальных ресурсов* являются сложившиеся у жителей социальные идентификации?

В получении ответов на эти и другие вопросы заинтересованы самые разные аудитории, в том числе представители российской и региональной политической, экономической, культурной элиты, заинтересованные в решении «калининградской проблемы» и развитии интеграционных связей между Россией Европой, а также страны Европейского сообщества, ориентирующиеся на российско-европейское сотрудничество. Исследование социальной идентичности позволяет глубоко проникнуть в сущность происходящих в обществе процессов, выявить управляющие ими закономерности, построить обоснованные предположения об их будущем развитии и может способствовать успешной реализации стратегий регионального развития.

В настоящее время существует опасность размывания российской культурной идентичности калининградцев, в силу механического смешения различных типов идентичности, зачастую противоречащих друг другу. Чтобы избежать этой опасности, требуется продуманная социальная политика и информационная стратегия, направленные на органическое развитие российской идентичности с учетом геополитических реалий Калининградской области.

Возможность реализации подобного проекта связана с опытом, накопленным в сфере изучения процессов разви-

* Данилова Е.Н. Россияне и поляки сквозь призму социальных идентификаций // www.isras.ru

тия регионального социума и социальной идентичности жителей Калининградской области за последнее десятилетие и нашедшим отражение в ряде публикаций.*

Целью проекта были оценка состояния и определение механизмов содействия развитию социальной идентичности жителей эксклавного российского региона в связи с особенностями и перспективами его развития.

В задачи проекта входило:

— определение структуры социальной идентичности жителей Калининградской области как эксклавного российского региона, выявление иерархии и соотношения основных видов социальной идентичности (российской, региональной, локальной, европейской);

— оценка динамики в сфере социальной идентификации калининградцев за последние годы в связи с демогра-

фическими, миграционными, социально-экономическими, социально-политическими процессами;

— изучение восприятия калининградцами своего региона, их отношения к проблемам эксклавности, сепаратизма, иммиграции в регион, взаимоотношений с соседними странами и Европейским Союзом;

— выявление факторов и механизмов формирования и развития социальной идентичности жителей калининградского региона;

— разработка и распространение рекомендаций по содействию развитию социальной идентичности калининградцев в связи со спецификой эксклавного положения и перспективами развития региона.

Теоретико-методологической основой исследований проблемы социальной идентичности калининградцев яв-

ляется понимание идентичности, сложившееся в современной социально-психологической и социологической науках на основе теорий социальной идентичности Тешфела — Тернера, Марсиа, Эриксона и др. Согласно существующим подходам, можно говорить о двух видах идентичности — личностной и социальной.

Личностная идентичность — это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных или нравственных черт индивида. Социальная идентичность — самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе, она вытекает из восприятия индивидом себя как члена тех или иных социальных групп и отвечает на вопрос, что есть и где есть человек в социальном смысле.** Другими словами, идентичность можно понять как степень осознания своей принад-

* См., например: Дифференцированность калининградского социума (по итогам социологического исследования) // Калининградский социум в европейском контексте / Под ред. А.П. Клемешева. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — С. 94-121; Алимпиева А.В. Калининградцы: проблема социальной идентичности // Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003; Регион сотрудничества. Вып. 2 (20): Калининградский социум: проблемы консолидации и стратификации / А.П. Клемешев, Г.М. Федоров, А.В. Алимпиева. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003; Алимпиева А.В. Эксклавный российский регион: проблема социальной идентичности // Регион сотрудничества. Вып. 17 (42): Регион в условиях глобализации / Под ред. А.П. Клемешева. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — С. 45-56; Алимпиева А.В. Мигранты и национальные меньшинства: место и роль в общественно-политической жизни Калининградского региона / Европейский центр по делам меньшинств, Калининградский Ресурсный Информационно-Аналитический Центр. — Калининград, 2004; Регион сотрудничества. Вып.3 (46): Проблема сепаратизма в условиях анклавных территорий / Под ред. А.Ю. Мельвиля, А.П. Клемешева. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.

** Андреева Г.М. Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 1997. — С. 153-155.

лежности в некой социальной общности, группе, как к «мы», как форму самоописания, ярлык, который индивид использует для оценки своей отнесенности к внешнему миру. Личностная и социальная идентичности являются подсистемами когнитивной Я-концепции — «совокупности всех представлений индивида о себе, сопряженной с их оценкой»*, — которая играет роль регулятора поведения в различных условиях взаимодействия.

Два типа идентичности имеют тенденцию к ситуативному проявлению, то есть в зависимости от условий взаимодействия проявляется либо одна, либо другая идентичность. При этом, когда на первый план выходит личностная идентичность, социальная идентичность не исчезает из Я-концепции индивида, а просто перестает быть актуальной на данном этапе. Когда наиболее адекватной становится социальная идентичность, индивид действует, ориентируясь на эту сторону своей Я-концепции. В этом случае личность начинает воспринимать окружающую социальную действительность с позиции принадлежности к социальной группе, воспринимать себя и других членов своей социальной группы как имеющих общие, типичные харак-

теристики, которые и определяют группу как целое.

Следует отметить, что среди факторов, влияющих на формирование идентичности, присутствует и средово-географический. Согласно социально-психологическим концепциям окружающей среды (Альтман, Баркер, Линч и др.), географический район проживания человека выступает его жизненной средой, без учета особенностей которой не могут быть построены образ мира и образ себя в мире и которая служит важным фактором поведения индивида.

Процесс познания человеком собственной идентичности, согласно теории Г. Тешфела, предполагает, во-первых, социальную категоризацию, понимаемую как систематизация и упорядочивание социального окружения в терминах группировки личностей способом, который имеет смысл для индивида (часто в соответствии с ролью участника процесса); во-вторых, социальную идентификацию, понимаемую как процесс, посредством которого индивид помещает себя в ту или иную категорию.**

Социальная идентичность — некоторый итог этого процесса, полное социальное отождествление индивида; это знание (направление знания) о принадлежности к опреде-

ленной социальной группе, имеющее эмоциональное и оценочное значение для индивида. Социальные группы (категории) и членство в них связаны с сопутствующей им положительной или отрицательной оценкой, существующей в обществе, следовательно, социальная идентичность может быть положительной или отрицательной. Социальная идентичность — это соотнесение Я с группой, это способ организации для данного индивида его представлений о себе и о группе, к которой он принадлежит. Также важно, что социальная идентичность — это не только то, что человек думает о своем месте в данной структуре, но и что он делает в соответствии с этой позицией. «Иметь данную идентичность, — пишут П. Бергер и Т. Лукман, — значит занимать особое место в мире, предписываемое определенными правилами»***.

Одним из видов социальной идентичности является территориальная (социально-территориальная) идентичность, порождаемая территориальной (региональной) дифференциацией. «Идентификация агентов с территориальными общностями выступает одним из механизмов субъективно-личностного освоения социальной реальности... Территориальная иден-

* Бернс Р. Я-концепция и воспитание. — М., 1986. — С. 30.

** Tajfel H., Fraser C. *Introducing Social Psychology*. — N.Y.: Penguin Books, 1978. — P. 33.

*** Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. — М.: Московский философский фонд, «Academia-Центр», «МЕДИУМ», 1995. — С. 216.

тичность необходимо связана со специфическим пониманием идентифицируемой территории, осуществляющимся за счет переживания индивидом социокультурных обстоятельств и черт, которые характеризуют данную территориальную общность, как своих собственных. В силу идеального «перевоплощения» себя в члена территориальной общности, обстоятельства ее социальной жизни и сама эта жизнь в совокупности различных аспектов приобретает для идентифицирующего агента личностный смысл.* Территориальные общности, к которой индивид чувствует причастность, имеют разный «масштаб» (границы), и речь может идти об идентификации с конкретным местом (городом, селом), регионом (областью, краем), страной (ныне существующей, как Россия, или канувшей в Лету, как СССР) или даже союзом государств (СНГ, Евросоюз).

В силу принадлежности индивида одновременно ко многим общностям и группам (в том числе территориальным) встает вопрос о множественности идентичностей (для нас интерес, в первую очередь, представляет сочетание российской, региональной, локальной, европейской идентичности калининградцев), о том, как индивид осуществляет сортировку этих

групп, с какой из них он отождествляет себя в первую очередь. По Тешфелу, индивид выбирает наиболее «выпуклую» группу, которая особенно значима для него и которая определяет его взгляд на мир. С точки зрения других исследователей, подобный выбор носит ситуативный характер, что означает некоторую подвижность системы идентичностей, а также возможность возникновения в определенных обстоятельствах конфликта между ними.** Многие исследователи указывают на то, что для современной ситуации в странах бывшего советского блока, объединяющейся Европы характерно пересечение не просто сосуществующих, но конкурирующих между собой идентичностей.

Обсуждая вопрос о наиболее значимых для индивида идентичностях, нельзя не упомянуть также о том, что членство в группе (и соответственно, идентификация с ней) может быть как сознательным, так и бессознательным. Членство в социально-территориальных общностях (страна, регион, место проживания), к которым индивид в большинстве случаев принадлежит по рождению, «приписан» к ним, является скорее бессознательным. И хотя экспериментально этот вопрос не изучался, существуют предположения о наличии взаимосвязи между

«сознательными» и «бессознательными» идентичностями, ситуативном характере их соотношения.

В схему Тешфела также входят категории социального сравнения и социальной дискриминации. Под социальным сравнением имеется в виду, что чувство социальной идентичности (и как результат этого состояния, межгрупповая дискриминация) возникает на основании сравнения ингруппы и аутгруппы. Идентичность — это своего рода способ проведения границ между теми, кто принадлежит к нашей группе, и теми, кто к ней не относится. Через социальное сравнение ценностно-значимых качеств и характеристик в ходе взаимоотношений с другими группами индивид дает оценку собственной. При этом индивиды всегда стремятся к сохранению позитивной идентичности, что способствует восприятию мира как стабильного, справедливого и надежного. Когда социальная идентичность не удовлетворяет членов группы, они стремятся либо покинуть группу, к которой в данный момент принадлежат, и присоединиться к более высоко оцениваемой ими группе, либо сделать так, чтобы их настоящая группа стала позитивно отличной от других. Социальная дискриминация

* Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. - №4. – С. 94-98.

** Андреева Г.М. Указ. соч. – С. 157.

понимается как аутистическая враждебность. Она является естественным следствием стремления достигнуть или сохранить превосходство над аутистической по тем или иным параметрам.

Данная теоретическая модель понятия социальной идентичности, лежащая в основе наших исследований, определила необходимость выявления ведущих социальных категорий, посредством которых калининградцы упорядочивают свое окружение, результатов социального сравнения этих категорий между собой, значения этих категорий для респондента, а также их социальной оценки.

Осознавая необходимость изучения процессов социальной идентификации в нескольких аспектах: когнитивном (знание о (признание) своей принадлежности к группе (категории)), эмоциональном (принятие своей группы, ее позитивная или негативная оценка), ценностном (наличие признаков, общих для членов данной группы, прежде всего, общих ценностей и иных культурных особенностей), поведенческой (реализация поведенческих образцов, релевантных ценностям и нормативным предписаниям группы), мы в большей степени сосредоточились на первых двух, что предопределило выбор методик эмпирического исследования:

— массовый опрос в форме личного формализованного интервью;

— фокус-групповое интервью;

— экспертное интервью.

Важным принципом построения исследования является компаративистский подход. Процессы социальной идентичности населения Калининградской области изучаются в сравнении с другим приграничным (и в связи с этим обладающим некоторым сходством с Калининградской областью, так и специфическими особенностями) российским регионом — Псковской областью.

Заключение

Процессы формирования целостного регионального социума и развития идентичности жителей в условиях эксклавности являются достаточно актуальными для нынешнего этапа развития Калининградской области.

В целом, данные, полученные нами в исследованиях 2001–2008 гг., говорят о том, что ситуация в сфере социальной идентичности населения региона достаточно стабильна. В то же время мы можем наблюдать определенные сдвиги в степени выраженности и соотношении отдельных видов идентичности в связи с процессами социального развития региона, динамикой политической ситуацией в стране и в мире.

В целом, структура социальной идентичности имеет сложный, гетерологичный характер. В общей структуре социальной идентичности рес-

пондентов имеют место различные виды идентичности, которые не обязательно противопоставлены друг другу, но являются специфически значимыми и могут «затухать» или, наоборот, актуализироваться, выходить на первый план при тех или иных обстоятельствах. Здесь «встречаются» способности личности соотносить себя с локальными, региональными, национально-государственными, наднациональными и пр. сообществами, причисляя себя к одним и противопоставляя другим, выбирая те из них, которые будут играть роль референтной группы. Различные идентичности могут выстраиваться в том или ином иерархическом порядке, что не умаляет значимости каждой из них. На наш взгляд, значение имеет не столько иерархия различных видов социальной идентичности, сколько выраженность, смысловая и эмоциональная наполненность каждой из них.

Общество и его институты, прежде всего, государство, как правило, заинтересованы в выраженности тех или иных видов идентичности в связи со стоящими за ней ценностями, установками, поведенческими образцами. Так, укрепление российской идентичности имеет важное значение для развития государственности, федерализма и сохранения единства страны (по выражению одного из экспертов, «это основа государственной политики, это основа... национальной безо-

пасности страны»). Развитие европейской идентичности у россиян могло бы иметь значение в случае полноценного вхождения страны в Европейское сообщество.

В то же время (и это подтверждается мнениями участников экспертных и фокус-групповых интервью), идентификация человека с территориальным сообществом, в том числе эмоциональная приверженность своей стране, региону, городу / поселку, позитивно влияет на его (сообщества) жизнедеятельность, поскольку человек соотносит выбор средств своей деятельности и ее последствия с интересами остальной части мигрантской группы, сознательно стремиться внести свой вклад в ее развитие.

Структура и содержание социальной идентичности калининградцев

Российская идентичность

В условиях эксклавности, окруженности интенсивно интегрирующимися в европейское сообщество иностранными государствами, в каких находится Калининградская область, проблема укрепления национально-государственной идентичности встает достаточно остро.

Исследование показало, что идентификация с Россией носит опорный, «стержневой» характер, что связано с восприятием страны как великой, мощной державы с обширной территорией, богатыми природными ресурсами и вели-

кой историей. Главный смысл национально-государственной идентичности для калининградцев (а вероятно, и для жителей других российских регионов, не относящихся к ряду национальных республик или столиц) заключается в ожидании защиты, экономической и политической поддержки со стороны России как великой страны (по выражению одного из экспертов, «мы ... граждане великой страны, ... за нами есть Россия, которая нас поддерживает»).

Уникальные геополитические положения и история возникновения Калининградской области делает эти ожидания особенно обоснованными. Однако, «большая Россия» в лице государственных структур не торопится адекватно ответить на них. Как признавали участники исследования (респонденты массового опроса, фокус-групповых дискуссий), специфические трудности и интересы жителей региона федеральным центром зачастую игнорируются, не учитываются. Государство не пытается смягчить последствия эксклавности для жителей региона (напр., проблему загранпаспортов и виз), некоторые из принимаемых решений только усложняют и без того непростую для калининградцев ситуацию (напр., решение о создании в регионе игорной зоны).

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что одним из важнейших оснований формирова-

ния позитивной идентификации с территориальным социумом является качество жизни, успехи, достижения его социального развития. То есть вопрос идентичности вторичен по отношению к набору социокультурных факторов жизни гражданина. Соответственно, было бы логично, если бы федеральная власть работала над созданием именно таких, «естественных», условий для развития российской идентичности калининградцев (как выразился один из экспертов, «в интересах государства как раз-таки обеспечить то обстоятельство, чтобы жители Калининграда в первую очередь ощущали себя россиянами»). Однако, на сегодня уровень жизни в России оценивается калининградцами ниже, чем в родном регионе, что сказывается на готовности идентифицировать себя со страной, особенно в эмоциональном плане.

Как показало проведенное исследование, на сегодняшний день российская идентичность занимает ведущие позиции в общей иерархии идентификаций калининградцев с большими социальными группами. Жители региона сравнительно активно причисляют себя к российскому народу, признают общность истории, культуры, менталитета, гордятся своим статусом россиянина, проявляют заинтересованность в событиях, происходящих в стране, и дальнейшем развитии, связывают с ней свою жизнь.

Идентификация с Россией, ее народом для калининградцев связана с «формальными» признаками — фактом проживания на территории страны, гражданством РФ, а также субъективными переживаниями — любовью в стране, чувством патриотизма (по выражению одного из участника фокус-групп, «быть россиянином — это не иметь паспорт России, а чувствовать, это что-то такое внутри»). Определенную роль с идентификацией со страной играет и принадлежность к русскому народу как титульной нации.

В то же время российская идентичность калининградцев ослабляется действием ряда факторов. Среди них, кроме объективной территориальной отрезанности региона от России, можно назвать:

- низкие уровень и качество жизни в Российской Федерации, что особенно отчетливо заметно жителям региона, расположенного в центре Европы, имеющим довольно богатый опыт поездок за рубеж;

- неясность перспектив развития российского общества и связанные с ним трудности планирования собственной жизни;

- ощущение невозможности влиять на жизнь страны, вносить свой вклад в ее развитие.

Анализ полученных в исследовании данных позволяет утверждать, значительный вес российской идентично-

сти, в первую очередь, достигается за счет ее когнитивного компонента. Россия чисто семантически выигрывает у региона (и локального сообщества), соотносясь с ними как большое и малое, как целое и его часть. Свидетельством тому может служить преобладание в калининградском социуме негативных установок на сепаратизм, отделение региона от Российской Федерации при довольно критичных оценках жителей региона в отношении условий и качества жизни в стране.

Региональная идентичность

В целом, понятия «быть россиянином» и «быть калининградцем, жителем Калининградской области» в сознании населения региона четко дифференцированы. В то же время соответствующие им виды идентичности не исключают друг друга, а сосуществуют и связаны между собой, хотя не всегда сопоставимы. По словам экспертов, «я для себя не делю эти понятия... они для меня живут в разных плоскостях», «(их)...нельзя отделять. Страна — одна. Ты — гражданин России и ты живешь в каком-то регионе». Сама постановка вопроса о предпочтении одного вида идентичности перед другим нередко вызывала затруднения у участников исследования.

И эксперты, и участники фокус-групповых интервью говорили о равноценности,

равнозначности для них российской и калининградской идентичности («возможно, в одном аспекте больше значимо, что я калининградец, в другом аспекте более значимо, что я россиянин»). Действительно, исследование показало, что региональная идентичность калининградцев выражена, прежде всего, за счет своей эмоциональной составляющей.

Факторами, определяющими содержание и выраженность региональной идентичности калининградцев являются:

- эксклавность, оторванность региона от «большой России»;

- территориальная близость к иностранным государствам, Европейскому союзу, отношения с близлежащими странами в прошлом и настоящем;

- природные особенности региона — море, месторождение янтаря, являющегося подлинным символом региона, отличающим его от всех прочих российских территорий;

- уникальное историческое прошлое, лояльность и интерес к истории и культуре Восточной Пруссии, Кенигсберга (неслучайно отношение к восточно-прусскому прошлому региона коррелирует с гордостью статусом жителя Калининградской области);

- переселенческая специфика формирования населения региона, короткий период

собственной, еще «живой», истории;

— визовый режим, создающий трудности перемещения по территории страны и близлежащих государств (что в последние годы стало даже более привычным для калининградцев).

Последний фактор является одним из тех, которые создают напряжение по линии общероссийской идентичности, способен вызвать «протестную» идентификацию, поскольку, как отмечали участники исследования, речь идет о нарушении конституционных прав калининградцев как граждан РФ, об усилении оторванности региона от страны.

Примечательно, что названные факторы оказывают воздействие на развитие региональной идентичности калининградцев не только с когнитивной, но и с эмоциональной точки зрения. То есть калининградцы не просто осознают эксклавное положение региона, необходимость получения загранпаспорта для поездки в Россию, но и испытывают по этому поводу негативные чувства; они не просто знают о добыче янтаря в области, знакомы с довоенной историей области, видят сохранившиеся и восстановленные образцы немецкой культуры, но и гордятся этими чертами области.

Эмоциональный (и, вероятно, ценностный) компонент региональной идентичности калининградцев выражен более отчетливо, чем когнитивный, и более отчетливо, чем эмоциональный компонент российской идентичности. Это выражается, в частности, в большей удовлетворенности жизнью в области, по сравнению с Россией, связи миграционных намерений калининградцев с качеством жизни в стране, а не в регионе, пониманием собственной роли в обеспечении достойной жизни и т.п.

Сопоставляя региональную идентичность калининградцев с локальной, можно отметить следующее. Эти виды идентичности калининградцев имеют примерно равную выраженность (хотя по формальному признаку признания себя жителем конкретного населенного пункта и региона, локальная идентичность ненамного опережает региональную), приобретая большую или меньшую сравнительную значимость под воздействием тех или иных социальных событий и процессов. С одной стороны, локальный социум, как общность с меньшей численностью жителей и большей плотностью социальных связей, как правило, имеет значительно больший вес в глазах человека, чем бо-

лее абстрактная категория региона*. С другой, в условиях занимающего небольшую площадь, очень компактного эксклавного региона эти категории не всегда четко дифференцированы в сознании людей. Это отличает Калининградскую область от других российских регионов, отличающихся большими площадью и рассредоточенностью населенных пунктов по ее территории (что подтверждается данными исследования в Псковской области, где локальная идентичность превалирует над региональной).

В предшествующие годы мы отмечали значительно усиление локальной идентичности у жителей областного центра. Это произошло благодаря активизации процессов внутригородской жизни и повышению внимания к городу со стороны международной политической элиты в связи с ожиданием празднованием юбилея Кенигсберга в 2004 году, и, пожалуй, в еще большей степени, в связи с дискуссиями вокруг этого празднования, отчетливо противопоставившими город федеральному центру по оси «мы» — «они», что, по определению, должно было способствовать «обострению» локальной калининградской идентичности.

* См., например, данные по структуре идентификаций населения европейских стран, США и Канады в: Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. — М.: «СОВПАДЕНИЕ», 1998. — С. 282-285.

Что касается еще одного интересовавшего нас вида идентичности — европейской, то ее правомерно сопоставлять как с региональной калининградской, так и с российской. В целом, идентификация с европейцами занимает периферийные позиции в системе других идентификаций калининградцев. Показатели европейской идентификации калининградцев, хоть и остаются довольно низкими, в течение последних лет колеблются, в отношении чего можно выдвинуть следующее предположение.

Процессы формирования идентичности предполагают, в том числе, поиск некоего значимого другого как оси идентификации — с положительным знаком (задающим направление культурного, институционального «импорта»), либо с отрицательным (задающим противопоставление и отрицание «иного», «чужого»). Одним из вариантов значимых других для региональной идентификации (особенно для приграничных территорий) могут быть соседние государства, Европа или Запад как обобщенные конструкты.* В случае с Калининградской областью этим Другим стала Европа, которая поначалу воспринималась и оценивалась калининградцами позитивно. Соответственно, мы фиксирова-

ли некоторое усиление европейской идентичности у жителей региона с 2001 по 2003 гг. Затем, в связи с проблемами, которые обещало Калининградскому эксклаву вхождение соседних стран в Евросоюз, и, в еще большей степени, в связи с их обсуждением в определенном идеологическом ключе политиками федерального уровня, «плюс» сменился на «минус»: доля жителей региона, уверенно называющих себя европейцами, стала снижаться. Сегодня, в условиях ужесточения визового режима в силу вхождения соседних Польши и Литвы в Шенгенскую зону, она находится на критическом уровне.

К этому стоит добавить рассуждения участников исследования о европейской идентичности калининградцев. И эксперты, и молодые калининградцы — участники фокус-групп отмечали, что россияне (калининградцы в том числе), конечно, не являются в социокультурном смысле европейцами и существенно от них отличаются по целому ряду признаков. В то же время калининградцам присуща большая «европейскость», чем жителям какого-либо другого региона к России. Как гражданин России, житель Калининграда может не чувствовать своей непосредственной причаст-

ности к европейцам, но сравнивая свой образ жизни, уровень экономического развития региона, местные культурные традиции, уровень развития личных связей и деловых контактов с другими странами, с другими регионами России, он ощущает, что находится ближе к Европе не только в географическом, но и в культурном и экономическом отношении («европейский город с русским лицом»).

При этом, как ни парадоксально, близость к Европе детерминирует близость к России: открытость Европе, ориентированность на развитие экономических, социокультурных и иных связей с европейскими странами, включая упрощение визового режима, коррелирует с категорическим неприятием идей об отделении Калининградской области от РФ. На фоне Европы, таким образом, отчетливо проявляется проблематика отношений между областью и Россией. Неслучайно на вопрос «А вам как бы хотелось в перспективе, чтобы Калининград становился ближе к Европе или ближе России?», один из участников фокус-групповых интервью ответил: чтобы Россия оставалась ближе к Калининграду.

Для различных групп населения региона характерны разные иерархии и наложе-

* Гельман В., Хопф Т. *Центр и региональная идентичности в России: рамки анализа* // *Центр и региональная идентичности в России* / Под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. — СПб., М.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. — с. 21.

ния идентичностей, что подтверждает выводы исследователей о детерминированности идентификации социальными факторами, в том числе социальной структурой*. Так, у молодых калининградцев, в отличие от старшего поколения, в большей степени выражены локальная и региональная идентичности, чем российская, что проявляется в более активном приписании себя к соответствующим социумам и в большей гордости за принадлежность к ним. Для «коренных» жителей (родившихся, выросших на территории области или, по крайней мере, проживших здесь большую часть жизни) региональная идентичность имеет большее значение, чем для мигрантов, еще не укоренившиеся в областном социуме, а российская — меньшее.

Несмотря на сравнительную стабильность в сфере идентичности, не исключено ее постепенное изменение по ходу смены поколений: на сегодняшний день молодые жители региона имеют более слабую идентификацию со страной, но более сильную с локальным сообществом, регио-

ном и Европой, чем старшее поколение калининградцев.

Мигранты

Особый интерес в контексте исследования социальной идентичности калининградцев представляет такая категория жителей региона, как мигранты.

Будучи регионом-«получателем» (по терминологии Н. Петрова**), Калининградская область пополняет свое население за счет мигрантов с других территорий. Совокупные вливания в региональное сообщество превышают число его уроженцев. В последние десятилетия, в связи с распадом СССР, произошло усиление миграционных потоков. «Донорами» оказались самые разнообразные по культурным характеристикам регионы, и за постсоветское время регион принял мигрантов множества национальностей. В связи с реализацией региональной миграционной программы, направленной на привлечение в область соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве, тенденция постоянного «обновления» регионального социума за счет переселенцев будет сохраняться. Таким об-

разом, область будет все больше превращаться, с этнической и культурной точки зрения, в «плавильный котел».

В этих условиях важными оказываются вопросы интеграции переселенцев в региональный социум, обретения ими соответствующей идентификации («я — калининградец»), укоренения «новых калининградцев» в областном сообществе.

Укорененность на территории области определяется длительностью проживания: чем дольше индивид живет в регионе (независимо от места его рождения), тем в большей степени он чувствует себя коренным жителем, а не переселенцем, «чужаком», тем чаще он идентифицирует себя с региональным социумом. Наиболее неукорененными в социально-территориальной общности жителей эксклавно-го российского региона чувствуют себя переселенцы последних нескольких лет, им же свойственна меньшая степень идентификации с региональной общностью.

Следует отметить сравнительно высокую интенсивность адаптации мигрантов в региональном социуме, что,

* Дробизева Л. Российская, этническая и республиканская идентичность: конкуренция или совместимость? // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. — СПб., М.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003; Сагитова Л. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере республики Татарстан) // Там же. — С. 47-76, 77-124.

** Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана и Т. Хопфа. — СПб., М.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003. — С. 166.

среди прочего, выражается в нетипичности даже для переселенцев последнего времени субъективного ощущения себя мигрантами, чужаками на калининградской земле. Повидимому, это связано с плюралистичностью культурной среды, соединившей в себе «останки» немецкой культуры и истории, европейские и мировые артефакты и культурные образцы, привнесенные моряками в советское время, последствия культурной диффузии и целенаправленного заимствования на современном этапе, а также довольно высокой этнической и культурной толерантностью.

В то же время в большинстве случаев переселенцы постсоветского времени не ощущают себя коренным населением региона. Таким образом, можно говорить о маргинальном, противоречивом характере региональной идентичности, характерной для этой группы (уже не мигрант, еще не коренной житель). Слабая выраженность региональной идентичности мигрантов также проявляется в их большом равнодушии к специфически калининградским проблемам — эксклавному положению, последствиям вхождения

соседних стран в ЕС и Шенгенскую зону, а также в большей ориентированности на отъезд из области.

При этом мигранты (как «бывшие», уже более или менее укоренившиеся в региональном социуме, так и «настоящие») играют значительную роль в социально-культурной, экономической и политической жизни региона. В частности, проведенный нами в 2004 г. анализ показал, что во властных структурах региона большинство составляют мигранты того или иного времени. Как ни парадоксально, этот факт никак (положительно) не сказывается на решении проблем вновь пребывающих в регион переселенцев (получения регистрации, гражданства и т.п.), поскольку вчерашние мигранты, находящиеся у власти, с мигрантами себя уже не идентифицируют и не понимают их специфических интересов. В то же время «пришлость» многих региональных политиков сказывается как на их политической позиции (среди них есть как сверхпатриоты, так и активные сепаратисты), так на своеобразном толковании интересов региона и местного населения.

В ближайшие несколько лет область ожидает притока значительного числа новых жителей*, что в целом вызывает у населения региона скорее негативное отношение**. В этих обстоятельствах важно не допустить дестабилизации регионального социума, обеспечить сохранение в области характерного для нее относительно толерантного климата. Реализация этих задач окажется затруднительной при нерешенности проблем остальных жителей области. Кроме того, необходимо создавать условия для аккультурации новых мигрантов в калининградский социум и развития у них идентификации с жителями региона.

Проблемы развития российской и региональной идентичности

В целом, российская и калининградская идентичность весьма значимы для жителей региона и при этом в некотором смысле составляют друг другу конкуренцию. При этом Россия держит первенство среди других объектов социально-территориальной идентификации, в первую очередь, в когнитивном аспекте, а регион — в эмоциональном (и, вероятно, ценностном и поведенческом).

* В регионе реализуется «Программа Калининградской области по оказанию содействия добровольному перемещению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», предполагающая принятие регионом в период с 2007 по 2012 гг. до 300 тысяч переселенцев.

** В 2006 г. аналитический индекс оценки названной программы составлял -0,12, что говорит о преобладании негативного отношения населения области к данному проекту. Более половины опрошенных ожидали негативных последствий в связи с реализацией программы, в том числе роста цен на жилье, возникновения новых социальных проблем, роста преступности, снижения уровня оплаты труда в регионе и т.п.

Как показывают наши исследования, в последние годы наблюдается тенденция к усилению идентификации жителей региона со страной в целом («я — россиянин»). По нашему мнению, это может быть обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, это может быть связано как с усилением ощущения калининградцами угрозы «отрыва» региона от остальной России, так и с активным продвижением достижений, достигнутых российским обществом в различных сферах своей жизнедеятельности. Формирование российской государственной идентичности в последние годы сравнительно активно стимулируется как из федерального центра, так и на региональном уровне. С тем, что такая идентичность недостаточно сильна в целом по стране, и с тем, что она должна утверждаться, согласны многие специалисты.*

Напротив, региональная идентичность в Калининградской области «сверху» практически не выстраивается. Область в лице своей правящей элиты не стремится выделиться на фоне остальных российских регионов (многие из которых чрезвычайно активны в выстраивании региональных имиджей, в поиске и активном использовании выигрышных моментов регио-

нального своеобразия, создании региональных мифов и культивирования региональной идентичности**) несмотря на наличие объективных особенностей и проблем, «невписываемость» уникальной калининградской ситуации ни в какие схемы.

Н. Петров в своем исследовании региональной идентичности всех российских территорий выставляет официальной, насаждаемой и демонстрируемой властями региональной идентичности эксклавного региона среднюю оценку. Неофициальная, неконъюнктурная, имеющая культурно-исторические корни, идентификация населения с регионом получает высокую оценку***, что подтверждается данными наших исследований, согласно которым эмоциональный компонент региональной идентичности калининградцев становится более выраженным в последние годы.

Изучая идентификацию с регионом и страной через удовлетворенность жизнью в соответствующих социумах, мы обнаружили, что удовлетворенность жизнью в Калининградской области значительно выше, чем удовлетворенность жизнью в стране (для примера, жители Псковского региона, напротив, больше удовлетворены жизнью в России, а

не в области). То есть регион оценивается его калининградцами как более благополучное и перспективное место жительства, нежели Россия в целом. Как показали результаты фокус-групповых интервью, Калининградская область воспринимается ее жителями (во всяком случае, молодыми) как более близкая к образу «идеального» региона и имеющая серьезные предпосылки к дальнейшему продвижению в этом направлении.

Таким образом, представляется оправданным охарактеризовать (пользуясь терминами Н. Петрова) региональную идентичность калининградцев как «низовую» (идущую «от сердца» и учитывающую интересы индивидов), а их идентичность со страной в целом — скорее как «высокую» (декларируемую, навязанную сверху).

Также можно сказать, что, будучи параллельно конструируемыми, региональная и общероссийская идентичности (заметно превосходящая первую по всем регионам страны) для калининградцев являются не совместимыми и не сосуществующими в разных измерениях, как, например, в регионах, обследованных Л. Дробижевой****, а, скорее, альтернативными, конкурирующими. Будет ли эта конкуренция усиливаться или ослабевать, зависит, в значительной степени, от позиции государства, укрепление которого в последнее время позволяет исследователям

* Дробижева Л. Указ. соч. — С. 66.

** Дробижева Л. Указ. соч. — С. 128.

*** Петров Н. Указ. соч. — С. 160, 163.

**** Дробижева Л. Указ. соч. — с. 47-76.

прогнозировать тенденцию усиления общероссийской государственной идентичности. Однако, они также отмечают, что речь пока не идет о гражданской идентичности, которая возможна только при условии защиты государством интересов и прав граждан, независимо от конкретной территории их проживания, его диалога с гражданским обществом, и которая только и позволяет «надеяться на гибкую и прочную общероссийскую консолидацию».*

Ситуация противопоставления, конкуренции между национально-государственной и региональной идентичностью жителей Калининградской области не выгодна ни федеральному центру, ни самому российскому эксклаву. Подавление региональной или искусственно насаждение российской может спровоцировать самые непредсказуемые и неблагоприятные последствия (о чем свидетельствует довольно высокая доля жителей региона, готовых при определенных условиях поддержать выход области из состава РФ). Не умаляя значимости национально-государственной идентичности для функционирования и развития российского общества, необходимо признать, что государство заинтересовано также

и в поддержке региональной идентичности, а также в преодолении противоречия, конфликта между ними, если таковые имеются. В отношении Калининградской области это может означать формирование специфической — российско-калининградской, калининградско-российско-европейской идентичности.

Конкурентоспособность идентичности определяется привлекательностью для человека образа жизни, менталитета, уровня благосостояния, возможностей для личной самореализации, перспектив дальнейшего развития, которые характерны для той или иной социальной общности. Наше исследование показало, что важным фактором региональной идентичности калининградцев является сравнительно более высокий уровень и качество жизни в области, большие возможности и перспективы развития, по сравнению с другими российскими.

Действительно, Калининградская область, имея маленькую территорию, достаточно скромные ресурсы и большие проблемы, обусловленные эксклавностью, выглядит вполне пристойно на фоне других субъектов РФ. Так, по данным официальной статистики, среднемесячная численная заработная плата в

2007 г. в регионе составила 12549 руб. (для сравнения, в Псковской области — 8827 руб., по Северо-западному округу — 9189 руб.), доля безработных составляла 3,4% (в Псковской области — 4,9%, общероссийский показатель — 6,1%)**. За 2006 год валовой региональный продукт вырос на 19,4% (рост ВВП по России за тот же период — 6,7%), объемы промышленного производства — на 66,6% (по России — на 4,4%).* ** В рейтинге журнала «Forbes» среди других провинциальных городов России, наиболее удобных для развития бизнеса, Калининград занял 2-е место, а по деловому климату — 1-е.* ** *

Справедливости ради надо отметить и сравнительно высокую стоимость жизни в эксклавной российской области. Так, величина прожиточного минимума в регионе в IV квартале 2007 г. составляла 4097 руб., в Псковской области — 3559 руб., в среднем по России — 3879 руб.; стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в то же время составляла 6508 руб., в Псковской области — 5404 руб., в среднем по России — 6068 руб.* ** *

По показателям качества жизни заметно уступает как российским столицам, так и, тем более, европейским государствам, в окружении которых находится. При этом позитивная динамика в социальном и экономическом развитии региона, на 1000 жителей

* Там же. — с. 74-75.

** Российская газета. 2008, 14 марта.

*** <http://www.gov.39.ru>

**** Forbes, июнь 2008 г.

***** Российская газета. 2008, 14 марта.

которого приходится 22 малых предприятия, а 35,8% регионального валового продукта дает малый бизнес (среднероссийские показатели, соответственно, 8 и 15%*) достигается благодаря усилиям самих калининградцев, а не благодаря помощи государства. Улучшение в будущем своего материального положения жители региона связывают, в первую очередь, с собственными усилиями, а не в действиями федеральной или региональной власти, а в числе основных жизненных целей экономически активного населения и молодежи на ближайшие 5–10 лет превалируют создание и развитие бизнеса, профессиональное развитие и поиск (смена) работы.

Таким образом, все или многое из того, что калининградцы имеют на сегодняшний день — это результат их собственных усилий, а не следствие работы правительства или помощи со стороны России. Наоборот, общее социальное неблагополучие связывается жителями региона со страной в целом и ее властными институтами. Стоит ли в таком случае жителям региона ориентироваться на Россию, идентифицировать себя с ней? Или лучше повернуться к ней спиной, используя свою изолированность от территории российского государства?

К счастью, большинство калининградцев не рассуждает столь радикально. Как отмечалось экспертами, несмотря ни на что, Калининградской области выгоднее оставаться частью России («сейчас гораздо выгоднее быть Россией...; ...вот есть страна, да, она такая большая, да, мы такие особенные, есть с этим связанные трудности, но вот мы находимся в такой ситуации и при всех этих трудностях, жить нам, кажется, гораздо лучше, чем им там во всей своей России»).

Тем не менее, российское государство в своей региональной политике в отношении Калининградской области должно учитывать различные сценарии. Регионализм, по сути, нацелен на практическое использование тех возможностей, которые вытекают из естественного территориального деления общества.** И если российское общество хочет использовать возможности, обусловленные положением и характером развития Калининградской области, ему следует в ответ способствовать решению социальных проблем ее жителей и созданию более благоприятных условий для еще более динамичного развития региона. Тогда российская идентичность, гордость за страну будет возникать естественным путем. Тогда национально-государст-

венная и региональная идентичности будут мирно сосуществовать в сложной структуре социальной идентичности личности, как отражение объективного факта проживания человека в регионе и принадлежности региона к стране, не противореча друг другу, стимулируя человека на совершение поступков в интересах и на пользу обоим социумам.

Механизмы развития идентичности

Рассматривая качество жизни на территории в качестве фактора идентификации с соответствующим социумом, мы признаем, что идентичность сама по себе является предпосылкой активной гражданской позиции человека, определяет его готовность действовать во благо своего города, региона или страны. Нельзя не учитывать и специфику ситуации, сложившейся в сфере социальной идентичности жителей эксклавного российского региона.

В связи с этим представляется принципиально важным проводить целенаправленную работу, способствующую развитию различных видов идентичности (локальной, региональной, национально-государственной) у населения региона, прежде всего, таких групп, как дети, подростки и молодежь, мигранты.

В формировании и развитии социальной идентичности важную роль играют семья, институт образования, политические структуры,

* *Forbes*, июнь 2008 г.

** Макарычев А.С. Регионализм и региональная культурная идентичность // Ученые записки СГУ. Вып. 11. - 1997.

средства массовой информации, общественные организации и неформальные объединения по интересам. В настоящее время в регионе реализуется ряд программ, проводятся мероприятия, направленные, в первую очередь, на подрастающее поколение калининградцев и призванные способствовать развитию у них чувства патриотизма, гордости за страну, восприятия Калининградской области как части России. Основным средой реализацией подобных проектов является система образования, некоторые программы осуществляются благодаря поддержке региональных властей. Интересные проекты реализуются благодаря деятельности некоммерческих организаций, молодежных движений, однако, как правило, по масштабу и охвату аудитории они невелики. Бизнес-структуры региона уделяют проблемам развития идентичности незначительное внимание, лишь некоторые из них осуществляют сопряженные с ней социальные проекты.

В то же время подобная работа не носит системности, о чем свидетельствует спорадичность проведения отдельных мероприятий, слабое освещение проблемы региональными СМИ, слабая вовлеченность отдельных целевых групп (например, мигрантов, этнических меньшинств) и институтов социализации (семья). Препятствиями на пути активизации деятельности по раз-

витию социальной идентичности являются низкий уровень личной инициативы и информированности населения о реализуемых программах и мероприятиях, а также нехватка поддержки со стороны местной и региональной власти.

Таким образом, полученные в исследовании результаты свидетельствуют о необходимости усиления комплексной, последовательной и глубоко продуманной работы по формированию и укреплению общероссийской и региональной идентичности у жителей эксклавного российского региона, и в первую очередь, у калининградской молодежи. Ее осуществление будет способствовать профилактике сепаратистских тенденций, «утечки» кадрового потенциала за рубеж и других негативных социально-демографических явлений.

На основе результатов исследования нами были разработаны рекомендации в адрес различных социальных структур и субъектов региона, чья роль в формировании и развитии социальной идентичности калининградцев представляется наиболее важной.

Рекомендации

Основной целью реализации системы мер по развитию социальной идентичности у жителей эксклавного российского региона является достижение сбалансированного, равновесного, неконфликтного соотношения российской (национально-государствен-

ной) и калининградской (региональной) идентичностей в общей структуре социальной идентичности калининградца при значительной выраженности каждой из них.

Деятельность, направленная на развитие социальной идентичности жителей Калининградской области как эксклавного региона России, должна строиться на следующих принципах:

1. Принцип системности, что предполагает понимание социальной идентичности как сложноорганизованной динамической системы, развивающейся под воздействием разноуровневых и разнокачественных факторов, а также построение деятельности по ее развитию в рамках эксклавного региона на всех уровнях его социальной организации, путем использования релевантных и разнообразных методов и форм работы, построение сетей социального партнерства.

2. Принцип партисипации, предполагающий субъектную роль и активное участие индивида в процессах своего развития, что предполагает самостоятельную постановку целей, рефлексию, самоконтроль при отсутствии принудительных воздействия извне и навязывания субъектно-объектных отношений;

3. Принцип интеракции, предполагающий перманентный диалог между всеми участниками и заинтересованными сторонами, вовлеченность их в процессы планирования

и управления процессами решения проблемы.

4. Принцип объективности, предполагающий опору при разработке программ и проектов на экспертное мнение и научные исследования, отказ от метода «проб и ошибок» и опоры на «здоровый смысл».

5. Принципы гуманизма и демократии, предполагающие приоритет интересов личности над интересами общества, а интересов общества — над интересами государства.

6. Принцип регионализма, предполагающий поиск разумного баланса между общероссийскими государственными и региональными интересами, а также требованиями и обстоятельствами, возникающими в связи окруженностью области странами Евросоюза.

Органам власти региона рекомендуется:

- разработать и принять, при общественной поддержке, общую концепцию развития социальной (российско-калининградской) идентичности у жителей региона;

- выступить в роли координатора работы по реализации данной концепции,

- стимулировать участие образовательных учреждений, деловых и некоммерческих структур, СМИ региона в работе по развитию социальной идентичности калининградцев, их сотрудничество в этой сфере;

- разработать эффективный механизм поддержки гражданских (в том числе моло-

дых) инициатив, обеспечить его доступность для жителей всех муниципальных образований области;

- обеспечивать возможности для обмена опытом по реализации программ содействия развитию идентичности между региональными субъектами, представителями других российских регионов и стран.

Субъектам миграционной политики в регионе рекомендуется:

- разработать, с участием экспертного сообщества ученых и практиков миграционной политики и миграционного регулирования, систему содействия процессу аккультурации и адаптации мигрантов в региональном социуме, учитывающую национально-культурные особенности переселенцев и снижающая риски обострения противоречий между коренным и прибывшим населением;

- разработать и внедрить как элемент Программы переселения в Калининградскую область занятия по регионоведению, знакомящие переселенцев с историей и культурой края, особенностями его развития на современном этапе;

- разработать и внедрить программы содействия профессиональной переподготовке и повышению квалификации переселенцев, облегчающую их адаптацию на региональном рынке труда, поддержки в изучении рус-

ского языка детьми из нерусскоязычных семей мигрантов;

- стимулировать разработку и реализацию проектов, направленных на обеспечение в регионе климата толерантности в отношении мигрантов и представителей национальных меньшинств.

Органам управления образования рекомендуется:

- разработать программу развития социальной идентичности в рамках региональной системы образования, обеспечивающую непрерывность и преемственность этого аспекта социализации личности;

- выступать с инициативами в адрес некоммерческих организаций, общественных движений по тиражированию успешных социальных проектов в рамках отдельных образовательных учреждений или уровней системы образования;

- разработать эффективный механизм поддержки социальных инициатив школьников и студентов,

- способствовать укреплению взаимодействия и сотрудничества между различными звеньями и уровнями образовательной системы (в том числе высшего образования), отдельными образовательными учреждениями в сфере развития социальной идентичности молодых жителей региона.

Региональным средствам массовой информации рекомендуется:

— усилить внимание к проблемам социальной идентичности, гражданственности, социальной активности и инициативности, патриотизма;

— создавать программы, сюжеты, публикации, исходя из принципов толерантности, уважения к закону, правовым и культурным нормам российского общества;

— обеспечить режим наибольшего благоприятствования сюжетам и информации, касающейся подготовки и реализации проектов по развитию социальной идентичности, способствовать продвижению социальных инициатив жителей региона;

— увеличить число публикаций и программ, посвященных региону, городам и поселкам области, отдельным жителям, их сообществам и объединениям культурной и социальной направленности, обеспечив позитивный настрой и тон передачи, статьи;

— учитывать детскую, подростковую и молодежную аудиторию при распределении эфирного времени для криминальных новостей, а также других, не предназначенных для зрителей юного возраста программ и рекламных сюжетов;

— создавать специальные образовательные и новостные программы, рубрики для детской и молодежной аудитории, позволяющие донести до нее информацию о значимых событиях и процессах (прежде всего, в области культуры, экологии, спорта, образования, социальной политики) в городе, области, стране и мире в достаточно доступной и аттрактивной форме;

— усилить образовательный компонент, расширяющий знания учащихся о регионе, повышающий уровень их эрудиции, в содержании молодежно-ориентированных программ и изданий.

Некоммерческим организациям, общественным движениям рекомендуется:

— осуществлять инициацию проектов, направленных на развитие социальной идентичности, патриотизма, социальной активности и гражданской ответственности у целевых групп населения Калининградской области;

— включаться в сети социального партнерства, реализующего подобные проекты;

— активно продвигать (в том числе через средства массовой информации региона) информацию о реализуемых проектах в сфере развития социальной идентичности;

— разрабатывать и реализовывать программы содействия развитию социальной идентичности мигрантов и групп национальных меньшинств (для НКО региона, объединяющих мигрантов и представителей национальных меньшинств);

— разрабатывать и реализовывать проекты, содействующие развитию социальной идентичности молодых жителей региона, поддерживать их реализацию в рамках образовательных учреждений области с привлечением волонтеров при соблюдении принципа «равный — равному».

Субъектам регионального бизнеса рекомендуется:

— оказывать финансовую поддержку исследованиям в сфере социальной идентичности калининградцев и актуальных проблем социального развития региона, социальным проектам, иницируемым общественными организациями и движениями региона;

— инициировать и поддерживать проекты, направленные на личностное, гражданское и профессиональное развитие молодежи региона, выявление талантливой молодежи, гармонизацию интересов молодых калининградцев и регионального рынка труда.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «БАЛТИЙСКИЙ КЛУБ»

Тема гранта — Социально-культурные особенности автономизации русскоязычного населения в Эстонии

Русское население Эстонии

1. Введение

Большинством экспертов процессы сближения эстонцев и русских в современной Эстонии давно характеризуются как малоуспешные. Особенно остро эти проблемы стали подниматься после прошлогодних межнациональных столкновений в связи с переносом эстонскими властями памятника Войну-освободителю («бронзового солдата»).

Русские составляют сегодня около 25% населения республики, из них около половины не имеет политических прав — то есть обладает так называемыми «серыми» паспортами «негражданина» Эстонии. В Эстонии есть районы компактного проживания русских (где русские составляют большинство насе-

ления) — вроде Северо-востока республики (с центром в Нарве) или таллиннского пригорода Ласнамяэ. Для этих районов причины автономности эстонской и русской общин достаточно очевидны.

В Таллинне общение представителей различных национальностей происходит наиболее активно. Именно из этих соображений исследование было проведено в столице Эстонии — была исследованы ментальные, культурные, политические особенности взаимоотношений двух этнических групп.

Главные цели исследования:

1) изучение процессов интеграции/автономизации между русскими и эстонцами и объяснение объяснение их причин;

2) описание различных сторон межнациональных проблем в республике, изучение уровня ксенофобии обеих общин;

3) описание и объяснение различия в материальной и культурной жизни русских и эстонцев сегодня, в том числе в области образования и трудовой деятельности;

4) исследования уровня знания и отношения русских и эстонцев к различным языкам;

5) анализ отношения русских и эстонцев к наиболее актуальным для русской и эстонской общины политическим событиям.

В ходе данного исследования был проведен 1200 очных полуформализованных интервью жителей Таллинна и 50 глубинное и экспертных интервью (всего проинтервью-

юировано 25 русских и 25 эстонских экспертов).

2. Основные результаты исследования

Интеграция, адаптация и автономизация

Эстонию называют «Родиной», а не «страной в которой они живут» 53,3% русских граждан и только 24,6 русских «неграждан» Эстонии (соответственно «страной, в которой они живут», а не «Родиной» считает Эстонию 46,7% русских граждан Эстонии и 75,4% русских «неграждан» Эстонии). В целом «Родиной» называет Эстонию 39% всех опрошенных русских и 83,2% эстонцев.

Несмотря на определенный процент русских, стремящихся к обэстониванию (вплоть до смены фамилий на эстонские), большая часть русских по-прежнему живет автономно, внутри своей общности, не на «Родине». Это характерно не только для районов компактного проживания русских вроде северо-востока республики или таллиннского пригорода Ласнамяэ, но и для таллиннцев. Многие опрошенные русские эксперты не только говорят о двух разных обществах (русском и эстонском) в Эстонии, но и не стремятся к интеграции в эстонское общество. Даже зная эстонский язык, некоторые его специально не используют даже в бытовых ситуациях. Нежелание интегрироваться для многих русских стало особенно остро проявляться после так называемых «апрельских

событий» («бронзовой ночи» прошлого года, событий вокруг переноса таллиннского памятника Войну-освободителю — «Бронзового солдата»).

«Апрель — провалил интеграцию» — говорят русские эксперты, эстонские эксперты считают, что после «Апреля», «начался второй этап интеграции», называя «все, что произошло в эту ночь» — «очень негативно сказавшемся на интеграции в Эстонии». В то же время многие русские эксперты относятся к «апрельским» событиям положительно — как к ножу, «вспоровшему гнойную рану», как к «концу лжи про интеграцию».

Приведем высказывания русских экспертов:

«Не могу сейчас сказать, употребить это слово после опять же «Апреля», потому что оно стало ругательным, «интеграция». Потому что если худо бедно до «Апреля» сего года проходила какая-то интеграция, как то старались люди учить язык, я ведь получила гражданство за особые заслуги, я во время этого 91 года не была в связи с Москвой, я тогда работала на нашем эстонском радио, была на связи несколько суток, пока тут на начались танки подходить к телебашне, женщин из радио дома попросили уйти, остались только мужчины. Я помню, в русскую редакцию пришел один мужчина, нас выпроводили оттуда, и я на референдуме голосовала за независимость Эстонии, я была

лояльнее некуда к эстонскому государству. Я любила Эстонию, сейчас я не могу сказать, наверное, смогу сформулировать что я наверное все таки люблю Эстонию, но что сейчас происходит, в общем я не могу интегрироваться, потому что мы совершенно по разному понимаем слово интеграция, русские и эстонцы»;

«[после Апреля], как я вижу, настолько настроение в русской общине неприемлемо, непримиримо, к той политике, которую проводит эстонское государство, эстонская власть, правительство, нет, сейчас примирение невозможно, никакая интеграция, адаптация, я считаю, невозможно».

Русские эксперты отмечают, что процессы, которые могли бы способствовать реальной интеграции, со стороны эстонских властей, по сути, так и не были инициированы. По их мнению «Программа интеграции» скорее ставила своей целью максимально возможно не допустить русских к «первоначальному накоплению капитала» при разделе советского наследства, к созданию явных конкурентных преимуществ у молодого поколения эстонцев, относительно русских сверстников. Видимые причины торможения интеграционных процессов: высокая стоимость языковых курсов (что и одно из самых популярных по результатам анкетного опроса объяснений отказа в их посещении русскими

респондентами), неконтролируемое, часто плохое обучение эстонскому в общеобразовательных учреждениях, проблемы при получении высшего образования и устройстве на работу (эстонцы предпочитают нанимать эстонцев, утверждают русские эксперты), ожидаемая или реальная закрытость от русских эстонского общества. «Замкнутость», «закрытость», «эгоистичность» — в числе десяти самых популярных прилагательных, которыми русские характеризуют «типичного эстонца».

Русский эксперт: *«В течение всех этих шестнадцати лет, которые существует Эстония, Эстонская республика, я считаю, что, лично мое представление, я ни на минуту не продвинулся в сторону не только адаптации, в сторону сближения с эстонским населением. Я, допустим, даю объявление в газету на поиск потенциальных заказчиков: и в российской, на русском языке, у нас есть такая газета, в эстонскую тоже давал раньше, ну может быть лет шесть назад. Ну так вот, потерял всякую надежду, потому что ни один раз мне никто не позволил их эстонской газеты».*

Знание эстонского языка является необходимым условием для интеграции в эстонское общество, но не достаточным. Более важным, по мнению эстонских экспертов (и части русских) является именно стремление интегрироваться, ощущение Эстонии имен-

но своей «Родиной», а не просто «страной в которой ты живешь». Для некоторых русских ощущение Эстонии «Родиной» — это «стратегия от сердца», но для большинства — оно является угрозой собственной идентичности, обесценивания, фактически предательства собственной нации. Приведем мнения экспертов:

(Русские эксперты): *«Я считаю себя успешным человеком, который действительно адаптировался в эстонском обществе. И я могу сказать, что требование владения языком оно все-таки, не главное. Главное — это само желание жить и работать в стране, которую мы выбрали или выбрали свою Родину или она действительно для нас является Родиной»;*

«Для адаптации русского в Эстонии необходима, безусловно, эстонизация, потому что как такового русского «де-факто», эстонцы воспринимать не захотят. Успешным примером является изменение имени, фамилии, когда человек начинает бегло говорить по-эстонски, и прекрасно забывает свой русский язык, это успешный пример с точки зрения выживания скорее конкретного человека, но это очень негативный пример, с точки зрения сохранения русской культуры в Эстонии. Неуспешных примеров достаточно много, сейчас у нас полная стройка ребят, которые там работают, получают какую-то зарплату, но у них совершенно нет стимула

учить этот язык. Да и многие считают, зачем учить эстонский язык, который кончается через 200 км. Примеров действительно масса, и тех, и других. Тот, кто эстонизировался, тот адаптируется в общество, тот кто не эстонизируется, тому гораздо сложнее, хотя есть индивиды не адаптирующихся, которые не смогли адаптироваться все равно, по каким то внутренним причинам. Есть такие варианты, как, действительно, русский человек говорящий постоянно с русским акцентом, с русским именем и фамилией, но он достаточно органично вливается в эстонскую среду. Но здесь возникает вопрос, вливается в эту среду не потому что: «ну вот, хороший парень, бог с тобой», а потому что либо он хороший специалист, либо у него высокая должность»;

«Успешная интеграция, это когда русский человек, именно русский, с русской фамилией, которой может не стесняться, у которого русский язык родной, мог бы сделать какую-то карьеру по эстонской служебной лестнице, дойти хотя бы до первого заместителя министра какого-нибудь, или главой какой-нибудь компании стать или что-то. Таких примеров, успешных, как вы говорите, я не знаю, с моей точки зрения. Вот Крештапович, есть такой господин, который являясь русским человеком, носителем русской культуры, идет на сторону

эстонских властей, причем не просто, а коллобрационизм, то есть борется с русскими же, находясь здесь».

Эстонские эксперты видят основную проблему даже не в эстонском языке (который знает или хотя бы понимает как минимум больше половины русских жителей республики), а в нежелании самих русских интегрироваться. В замкнутость русских на свою общину, культуру, отсутствие значимых для русских нерусскоязычных каналов информации, отказ большинства от постоянной коммуникации с эстонцами. При этом эстонские эксперты в целом выше русских оценивают успехи интеграционных процессов.

Приведем высказывания эстонских экспертов: «Главным фактором, негативно влияющим на интеграцию является то, что русские сами не хотят интегрироваться, не желают изучать эстонский язык. У меня есть знакомые в русских школах, они рассказывают, что учителя сами подшучивают над эстонцами. Все таки отношение молодого русскоязычного населения к эстонцам во многом зависит от атмосферы в школе и в семье. Русские перестают чувствовать себя полноценной частью общества, позиционируют себя как патриоты России. Мне кажется это большим упущением для интеграции, потому что если бы они чувствовали себя частью Эстонии, (а не России) то им было бы

гораздо проще интегрироваться и жить дружно с эстонцами»;

«Русские больше живут в русском медиамире, и интереса к эстонской культуре почти не проявляют»;

«Если человека ничего не интересует, если он живет только в своей среде, то он и не будет знать эстонский. Вот русские жалуются, что их называют «второсортными людьми». Но ведь они сами не хотят ничего делать, для того, чтобы их так не называли, сами ничем не интересуются, не читают эстонских газет, не смотрят эстонское телевидение. Они получают информацию только из русскоязычных источников. Они сами себя закрывают в капсуле, вращаясь только в русскоязычной среде»;

«Как пример удачной интеграции я приведу службу в армии. Те молодые люди, которые прошли службу в армии, прекрасно владеют эстонским языком, хорошо ладят с эстонцами, и у них не возникает проблем при устройстве на работу. В качестве неудачного примера интеграции отмечу то, что только знания государственного языка — мало. Знание языка не меняет внутреннего мира человека, и если у него нет желания жить в эстонском обществе, то тут ничего не поделаешь»;

«На самом деле проблем с интеграцией в Эстонии нет. Люди прекрасно ладят друг с другом, организуют сов-

местные культурные мероприятия. Русские и эстонцы являются соседями уже сотни лет. Интеграция — это проблема, придуманная эстонскими политиками для того, чтобы получать деньги».

По мнению большинства экспертов, нельзя сказать, что русские не хотят участвовать в жизни эстонского общества, скорее они не хотят быть интегрированы в «монотническое общество, которое строят эстонские власти».

43,3% опрошенных русских хорошо относятся «к эстонцам в качестве соседей». Только 31,1% опрошенных эстонцев хорошо относятся «к русским в качестве соседей». Одновременно лишь 4,1% русских относятся плохо к эстонцам в качестве соседей и 19% эстонцев негативно в русских (см. Диаграмма 1 и 2).

При этом к эстонцам в качестве соседей даже пораженные в правах русские неграждане относятся к эстонцам лучше, чем последние к соседям-русским: 34,6% русских неграждан относятся к эстонцам хорошо (см. Диаграмма 1 и 2).

Эти, а также другие данные ясно показывают, что как русские граждане, так и пораженные в правах русские неграждане Эстонии лучше относятся к эстонцам и более нацелены на взаимодействие, чем эстонцы относятся к русским и направлены на обещание.

Кроме более негативного отношения к русским со стороны эстонцев, по мнению экс-

Диаграмма 1
(в % от числа опрошенных эстонцев)

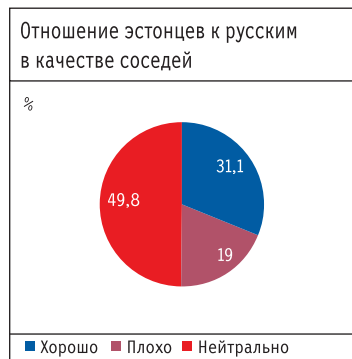
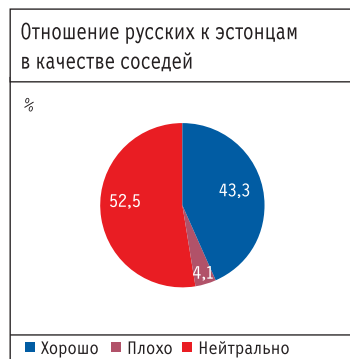

Диаграмма 2
(в % от числа опрошенных русских)

пертов, значительное негативное воздействие оказывают эстонские власти. Это намеренное поведение имеет не только политические, но и экономические последствия.

Даже 28% опрошенных эстонцев считают, что русским в Эстонии живется однозначно «сложнее», чем эстонцам. Того же мнения придерживается более половины русских.

Русские эксперты называют русских «более готовыми к интеграции», чем эстонцы, национализм которых направлен не только против русских, но и вообще против любых русскоговорящих неэстонцев, подчеркивает ряд экспертов. «У русских здесь такая ситуация, как у евреев в войну», отмечает другой русский эксперт; многие русские эксперты даже довольно недружелюбной средой, не дающей им расслабляться и заставляющей быть «на голову выше» эстонцев на аналогичных позициях.

При этом эстонские эксперты в один голос утверждают, что живи русские в Эстонии плохо, они бы уже уехали, с чем соглашаются и некоторые русские эксперты:

«С 92-го по 95-ый год, насколько у меня тут регулярно видна статистика, я тоже могу ответственно заявить, из Эстонии уехало порядка от 125 до 130 тысяч русскоязычного населения в основном в Россию. Остальные остались, и что удивительно, что осталось очень много из чисто русской среды и самое интересное, что они тоже адаптировались, они, несмотря на то, что в них первое не восприятие того, что происходит в Эстонии. И в конце концов, они стали очень лояльно относиться к тому, что происходит. И вообще сейчас людей, которые относились бы нелояльно к эстонскому государству в общепринятом понятии, а не в том понятии, в котором вос-

принимают эстонские политики, в Эстонии практически нет».

Вообще успешность жизни русского в Эстонии зависит, по мнению русских экспертов, не от того, насколько человек интегрировался в эстонское общество, а от множества других факторов, вроде собственных усилий, бойцовских качеств, полученного образования. Интеграция в эстонское общество — это скорее одна из возможных стратегий достижения успеха русским в современной Эстонии, и не факт что она будет выигрышной, потому что быть принятым другой общиной — намного сложнее, чем добиться успеха в своей. Кроме того, Эстония входит в «пятерку стран, где проще всего начинать бизнес», по мнению экспертов-бизнесменов все зависит не столько от степени интеграции в эстонское общество, сколько от умения работать в нем.

Идеологически интеграция затрудняется, главным образом, разными прочтениями Истории.

Русские эксперты отмечают, что эстонцы, как народ «без национальной истории», фактически не имеют ничего «своего» кроме того самого «легиона СС 1944 года», поэтому они и поднимают его на щит. Без прошлого, что называется, нет будущего, соответственно, без общего прошлого — невозможно общее будущее.

Для политически неиндифферентных эстонцев и рус-

ских разность историй является главным камнем преткновения для интеграции, для политически индифферентных (большинство) — это скорее привычка жить внутри своей общины, причем молодежь гораздо больше интегрирована в одно общество (по мнению экспертов), чем более старшие по возрасту лица обеих национальностей.

(Эстонские эксперты): «Для успешной интеграции требуется знание языка, желание, а также знание истории. История должна для русских и для эстонцев трактоваться одинаково, чтобы смотреть на проблему с одной стороны»;

«Я не верю, что когда-то мы станем одним народом. Мы сможем просто вместе успешно сосуществовать, жить рядом. Но каждый народ должен сохранять свои традиции. Сейчас на успешное сосуществование русских и эстонцев очень влияют исторические события, которые русские отказываются признавать. Если они признают свою вину, тогда, я уверена, многое изменится в лучшую сторону».

(Русский эксперт): «Например, русские говорят «советский период». Эстонцы говорят: «русское время». Т.е. совершенно четко делается расклад к подходу к тому, что было. Русские говорят, мы тоже, наши знакомые, друзья были посланы в Сибирь. Эстонцы говорят: вас выслали

свои, а нас выслали оккупанты. То есть разный подход абсолютно к историческим моментам. И это все накладывает очень сильно отпечаток на отношения детей к взрослым. А вот молодежь, которая сейчас растет — более космополитична. Они на этом не зацикливаются. И они в основном сейчас смотрят на Запад».

С возможностью безвизового въезда в Европу и (с недавних пор) в Россию, проблема интеграции в эстонское общество как одно из условий выживания для русских теряет свою остроту. С интеграцией Эстонии в Европейский Союз «европейские русские» оказываются в одном положении с эстонцами — идеалом становится интеграция в общеевропейскую семью, а не в отдельно взятое эстонское общество.

(Русские эксперты): «В этом году только 932 человека получили эстонское гражданство. А в предыдущем году где-то 3 тысячи. Интерес к эстонскому гражданству падает. Растет интерес к российскому гражданству»;

«Мы должны интегрироваться не в эстонское общество, а именно в европейское общество».

Именно вступление в Европейский Союз создало нынешний виток ксенофобии в отношении русских, по мнению русских экспертов:

«Период адаптации русских в Эстонии вообще всей республике Эстонской, последние пятнадцать лет, можно

разделить на два этапа: начальный — когда формировалась республика и многие русские приходили к выводу, что государству надо сформироваться и не очень сильно обращали внимание на ущемление своих прав, и второй этап — когда вместо ожидаемых послаблений со стороны государства, а это правда были ожидания, в 97–98-м году, что пойдет послабление, что все-таки все придут к нулевому варианту гражданства и так далее, вдруг резко началась проводиться национальная политика в Эстонии и чем ты ближе приближался в Европейский Союз, к вступлению в Европейский Союз, тем давление на русских в Эстонии только усиливалось».

При этом, большинство опрошенных русских, как и большинство эстонцев, считает, что их жизнь за последние десять лет «изменилась в лучшую сторону». Хотя эстонцы и более оптимистичны, особенно по сравнению с русскими «негражданами» Эстонии («в лучшую сторону» изменилась жизнь 40% опрошенных неграждан против 55% опрошенных русских граждан Эстонии и 66% эстонцев). При этом оптимизм русских значительно больше связан с интеграцией Эстонии в европейское общество, чем интеграцией русских — в эстонское. Большой оптимизм и меньший пессимизм русских граждан Эстонии относительно «неграждан» лишний раз иллюстрирует то, что они в среднем намного

лучше интегрированы в эстонское общество, по сравнению с негражданами. *«Граждане более интегрированы в эстонское общество. Повседневная жизнь граждан больше похожа на жизнь эстонцев», — говорит эстонский эксперт.*

Ассимиляция

Отношение к ассимиляции у русских и эстонцев также противоположно. Всего 27% опрошенных русских полагают, что ассимиляция русских эстонцами возможна. Для эстонцев общая пропорция прямо обратная — 66,8 эстонцев верят, что ассимиляция русских эстонцами может произойти.

Все опрошенные русские эксперты единодушны относительно того, что ассимиляция русских эстонцами невозможна, равно как и эстонцев — русскими. Причины этого — в высокой приверженности ментально-культурным нормам и идеалам своей нации, как у русских, так и у эстонцев, фактически обособленной повседневной и культурной жизни обеих общин, большого числа районов компактного проживания русских и эстонцев — в русских (на Северо-западе, в Ида-Вирумаа) можно «месяц не слышать на улице эстонской речи». В то же время некоторая часть эстонских экспертов видит возможность для ассимиляции русских эстонцами, правда, большинство — в достаточно отдаленной исторической перспективе (более 100 лет).

Приведем высказывания экспертов:

(Русские эксперты): *«Ассимиляция именно эстонцами русских, они сейчас только и стремятся к этому, их задача, программа»;*

«Ассимиляция, ассимилировать русских в Эстонии эстонцами невозможно, потому что настолько сильная и огромная культура, настолько большая диаспора, что ее ассимилировать, и настолько близка России, что ее ассимилировать нельзя. Но, а привести, скажем так, к такому выражению, как облуплению русской диаспоры в Эстонии, можно («облуплением» эксперт называет «маргинализацию»);

«Русификация эстонцев в принципе невозможна, это прекрасно, эта нация удивительная нация, если вспомнить историю, сколько было великих я имею ввиду в плане чести, наций — хазары, печенеги, половцы и прочее-прочее, которые миллионы как бы тиражами население представлялось и где они все, их нет, потому что они не смогли адаптироваться, не то, чтоб адаптироваться, именно, что они адаптировались, а Эстония, Латвия, Литва обладают удивительными свойствами, как бы ограниченности и самовоспроизводства, они никогда не интегрируются, не ассимилируются, остаются такими, какие есть и это замечательно. Если бы они еще раз решили и нам так же жить, но у них задача полностью ассимилировать под видом интеграции нас»;

«Эстонцы ассимилируют русских в том случае, если экономика Европы будет выше экономики России, потому что человек... вот украинец живет на Украине, а русский будет жить там, где лучше, если ему будет лучше жить в Эстонии, то из поколения в поколение он безусловно ассимилируется, потому что мы очень любим смены фамилии и смешанные браки и т.д. Если экономическое положение в России будет гораздо выше чем в Евросоюзе, то хотя бы на уровне, то возникнут прочные торговые связи, отсутствие границ, то в таком случае граница культур останется. [И тогда] русские заговорят на 2 языках, а эстонцы забудут свой язык, скорее всего».

Часть эстонских эксперты, в отличие от русских, вовсе отрицающих возможность какой-либо ассимиляции эстонцами русских, полагают ее возможной, и постепенно идущей:

(Эстонский эксперт): *«Мне кажется, что ассимиляция эстонцев русскими исключена, а вот ассимиляция русских эстонцами в дальней перспективе возможна. Сейчас есть довольно внушительное число русской молодежи, которые интересуются больше эстонской культурой, чем своей собственной».*

Возможная ассимиляция эстонцами русских, или «обэстонивание» может идти двумя путями — «генетическая» — через смешанные браки и культурная (через

язык и оторванность от материнской — русской — культуры).

Что касается смешанных браков между русскими и эстонцами, то, по мнению эстонских экспертов, их число в последнее время растет (по мнению русских — остается на прежнем «доапрельском» или даже советском уровне — то есть 5–10%); у эстонских экспертов преобладает мнение, что общество относится к таким бракам «хорошо», или даже «очень хорошо» («общество принимает очень хорошо», «число браков будет расти», «за детьми из таких семей будущее», русские эксперты полагают отношение общества к смешанным бракам более нейтральным, отмечая, что «некоторые даже разваливались на национальной почве». Русские эксперты отмечают, что национальность (то есть национальная идентичность) передается по матери — то есть если мать русская, ребенок будет ощущать себя русским, мать эстонка — скорее эстонцем.

Хорошая и скорее хорошая оценка смешанных браков примерно одинакова как для русских (как граждан, так и неграждан), так и для эстонцев. Однако у эстонцев существенно выше доля тех, кто негативно относится к смешанным с русским бракам.

Русские и эстонские эксперты оценивают результаты таких браков по-разному, при-

чем единого мнения о будущем национальности, менталитете и культурной принадлежности детей из таких браков среди экспертов нет.

(Русские эксперты): «Смешанные браки, присутствуют только среди мужчин и русских женщин, то есть эстонских мужчин и русских женщин, потому что женщины эстонские не хотят выходить замуж за русских мужчин»;

«Наблюдается такая тенденция, что дети, вот сейчас дети в смешанных браках начинают больше тяготеть к русской культуре и если, скажем в конце 90-х годов дети смешанных браков больше пытались становиться эстонцами, то сейчас они больше пытаются стать русскими»;

«Потому что даже если русские и эстонцы переженятся, новое поколение не будет ни русским, ни эстонским. Я бы это назвала чем-то вроде третьей национальности. Браки между русскими и эстонцами часты. Я сама из смешанной семьи. Общество на такие браки реагирует положительно. В Советском союзе к таким бракам тоже хорошо относились. В будущем картина не изменится, как женились, так и будут жениться».

(Эстонские эксперты): «К смешанным бракам я положительно отношусь. Члены таких семей лишены национальных предрассудков. Смешанные браки полезны

даже с генетической точки зрения. В будущем взгляд на смешанные браки безусловно изменится. К ним будут относиться более толерантно, и может даже они получают государственную поддержку»;

«У нас очень толерантная страна, и я не замечала на примерах своих коллег, друзей, знакомых, чтобы кто-то из них относился плохо к русским, к смешанным семьям. Сейчас в обществе сформировалась своеобразная мода, у многих людей спутники жизни — представители другой национальности. Мне кажется, что эта мода будет существовать продолжительное время. Я слышала о том, что в Эстонии есть много эстонских мужчин, которые с удовольствием хотели бы взять в жены русскую девушку»;

«В последние годы в моду вошли смешанные семьи, в обществе они очень приветствуются. Я тоже выступаю за такие семьи, так как дети, которые выросли в таких семьях самые адекватные и толерантные»;

«Раньше чаще русские женщины брали в мужья эстонцев, чем эстонские женщины русских мужчин. Сейчас картина более уравнилась. Кстати, даже в нашем парламенте очень много смешанных семей. В таких смешанных семьях все же доминирует эстонский язык в качестве домашнего языка»;

«Ассимиляция возможна, так как смешанных семей

становится все больше. И если в первом поколении дети из таких семей являются носителями двух культур, то скорее всего, во втором-третьем поколении будет происходить уклон в эстонскую сторону».

Что касается культурной ассимиляции, то русские эксперты не верят, что эстонцы могут изменить культуру русской общины, что касается изменения культуры через язык, то этот процесс — взаимный, эстонские эксперты переживают, что русский язык, посредством сленга и различных идиоматических выражений по таким каналам, как интернет, «портит» эстонский, то есть это взаимное влияние. Русские эксперты отмечают, что с после «апрельских» событий (хотя тенденция поменялась за некоторое время до них — с нового витка националистических, «оскорбляющих» русских заявлений эстонских политиков), количество русских идейно стремящихся к обэстониванию — то есть меняющих имя-фамилию, язык и круг общения — пошло на спад. Возможной причиной этого является и неуспехи тех, кто попробовал «обэстониться».

(Русские эксперты): «Очень много таких появилось среди молодых людей, здесь опять желание как то выжить в условиях конкурентности, и те, которые поменяли имя, фамилию в любом случае, как бы они не старались говорить по-рус-

ски с акцентом или оттаиваются от русской среды, не хотят в ней находиться, в эстонской среде это не принято, потому что за ними долго еще в несколько поколений будет тянуться хвост, русское, украинское и белорусское происхождение»;

«До 2005-го года я бы сказал, что были определенные успехи, вспоминая 2004-начало 2005 года, когда у меня много, в моей фирме работали девчонки, которые меняли паспорта, брали эстонские фамилии, стремились сдать на гражданство и все прочее. Вот и был такой процесс, когда с удовольствием молодежь это делала. 2005-ый год начался перелом, и прошлый год, в чем прелесть событий прошлого года, они не страшны сами по себе, то, что раскол обозначился, но в то же время есть очень большой плюс в «бронзовой ночи» прошлого года. Рухнула ложь»;

«Частичная ассимиляция она идет. Русские родители отдают своих детей в эстонские школы, эти ребята, по крайней мере, половина из них выйдут оттуда ассимилированными. Мы проводили такое исследование, и можем сказать тех ребят, которые идут в эстонские школы можно поделить на три группы. Одна группа это совершенно четко ассимилируется, вторая становится полуэстонцами-полурусским, третья четко остаются русскими. Поэтому в массовую ассими-

ляцию я не верю, по крайней мере в ближайшие 10-15 лет, не думаю. Что касается браков, они стали реже, и были частные случаи распадов на национальной почве».

При этом попытки некоторых родителей дать ребенку сразу две национальности (две культуры) иногда приводит к весьма трагическим ситуациям, вроде задержки в развитии, особенно это актуально ввиду того, что недавно (как сообщает русский эксперт) была введена новая программа — обучения эстонскому в детских садах с трех лет (вместо шести):

«Старший ребенок учится в эстонской школе, ментальность русская, очень трудно было первое время, потому что все называли русским. А потом она захотела, говорит, мама, я хочу быть эстонкой. Потому что все, как белая ворона. И двоих младших детей она тоже в эстонскую школу, то есть по годам в эстонский садик. Хотя эти двое детей даже не заговорили нормально, у них начался такой крен в психологию, они не стали воспринимать вообще нормально, да, им сейчас пять лет, они только начали сейчас более-менее как-то говорить с заиканием, то есть это дало какую-то психологическую травму, то есть это имеет последствия. Я слышал, неоднократно такие вещи, у меня ребенок тоже вот, сейчас год в эстонском садике, старший сын, и тоже заметил, есть напряжение».

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ»

Тема гранта — Россия, русский мир в ближнем
зарубежье: зачем они нужны друг другу

Объектом настоящего исследования является общность людей, составляющих русский мир Ближнего (постсоветского) зарубежья и специфический контекст их жизни в новых государствах. В рамках текущего проекта были проведены исследования в двух наиболее крупных, важных для русского мира и при этом имеющих сильные этнокультурные различия постсоветских государствах — в Украине и в Казахстане. Наряду с этим, исследование понимается и строится как открытое для продолжения в других постсоветских странах.

Настоящий грантовый проект предполагает осмысление процессов, происходящих на пространстве русского мира; анализ факторов, важных для планирова-

ния политики России в Ближнем зарубежье; приращение знаний, необходимых для социального и медиапроектирования, для управления миграционными потоками и трудовыми ресурсами.

Сегодня и сам объект исследования — русский мир Ближнего (постсоветского) зарубежья, и концепции, существующие по поводу этого объекта, и наличный понятийный аппарат — все находится в становлении, в состоянии «недопроявленности». Русский мир, особенно в Ближнем зарубежье — сфера интенсивных изменений с неясными результатами.

Этой реальности не сопоставлена какая-либо общезначимая парадигма понимания. «Впервые за сто лет и на глазах моих меняется твоя

таинственная карта» — Мандельштам говорил о Европе, но теперь, еще почти через сто лет, пришел черед русского мира. Формула вопроса, вынесенного в название настоящего исследовательского проекта, подчеркивает неотрефлексированность, недостаточную изученность, таинственность — повторяя слово поэта — «дорожной карты» происходящих изменений.

Мы видим, например, новейшие вариации на тему отцов и детей: отцы привержены русским (как правило, русско-советским) ценностям и культурным стереотипам, а вот дети — какие они? Как люди русского мира осознают свою идентичность, что думают о России? Как возникает новая русскоязычная, но уже не россий-

ская культурно-психологическая среда (а она возникает)?

Можно допустить, что сегодняшняя Украина — это другой вариант развития России, который не осуществлялся для самой России; подобно тому, как существовала Россия-2 и ее обитатели в «Острове Крым» Василия Аксенова. Но так же можно сказать, что социально интегрированные русские в странах Балтии суть русские европейцы, они формируются в новый культурно-психологический тип русского человека. А русские, оставшиеся и прижившиеся в современном Казахстане — превращаются ли они в «новых русских азиатов»?

Настоящий проект является средством самопознания русского мира. Это самопознание имеет прикладные цели — управленческие, социально-инженерные — но также и цели идеологические, мировоззренческие: не определившись по отношению к русскому миру, Россия не может иметь собственной внятной «Я-концепции».

Ключевые слова текстов проекта: русский мир, русофония, русскость, имперскость, идентичность, реэмиграция (алия), ассимиляция, укорененность, диаспоральность.

1. Выводы и выходы

В этом разделе обобщаются те основные выводы исследования, которые позволяют перейти к уровню действий. Необходимо опреде-

лить выходы к сценариям реализации общих представлений о благе для русского мира.

1.1. Русский мир (РУМ) принципиально не равен миру русофонии. В этом смысле он не похож на франкофонный и англофонный миры. Уникальность РУМ в ряду имперских наций — в наличии автохтонного населения русских «колоний». Классическая структура имперского пространства, будь она приложима к наследию Российской империи/СССР, предполагала бы, что значительная часть нынешних Украины и Казахстана суть территории нового имперского освоения: северная и центральная части Казахстана, Новороссия, Причерноморье с Крымом, да и Донбасс в целом. Русские потомки колонизаторов, подобно англичанам в Индии, должны были бы (несколько утрируя) вести себя по принципу “easy come — easy go”.

Ничего подобного русский мир не знает. Так, настоящее исследование показало в целом высокий уровень укорененности людей русского мира на землях проживания (слово «колония», даже поставленное в кавычки, здесь неуместно).

Прежде всего, конечно, это относится к людям русского мира в Украине. В любом регионе Украины они в подавляющем большинстве ощущают пространство проживания как «свою землю».

Новейшие украинские националисты предпринимали некоторые попытки говорить о не-русских корнях коренного населения восточных областей («500 лет назад здесь возникли первые исторические поселения. Эти поселения формировались за счет тысяч людей, которые приезжали из Киевского воеводства, Львовского, Слобожанщины, правого берега Днепра...» — Стенограмма выступления Президента Украины на встрече с деловым и хозяйственным активом Донецкой области, 15 июля 2005 года). Но разговоры о «львовских корнях Донбасса» оказались слишком радикальными даже для «оранжевых».

Что касается непосредственных результатов данного исследования — показано сворачивание жизненных сценариев, связанных с Россией, будь то перспективы учебы, работы, бизнеса, либо, тем более, перспективы переезда в Россию на постоянное жительство из Донецка, Харькова и т.д. Ответ на исследовательский вопрос о «реэмиграции» (этот термин здесь также выглядит неуместно) украинских русских в Россию должен быть определенным: **сколько-нибудь массовых тенденций и перспектив «реэмиграции» из Украины не прослеживается.**

Это, в частности, означает, что укорененность людей РУМ в Украине скорее повышается, чем снижается.

И ехать, в общем, некуда. В то же время, как показано выше, в значительных масштабах происходит смена идентичностей: русские (прежде всего, молодежь) принимают украинскую национально-гражданскую идентичность. И в этом как раз проявляется типичная для имперских наций черта: недостаточная способность к самосохранению в не своей внешней среде.

Мы видим экзистенциальную проблему «ближнего» русского мира: русским не дано ни успешно сохраниться в ином окружении, ни мобильно переместиться (они укоренены).

В большей степени это характерно для ситуации Украины (глубже укорененность, легче смена русской идентичности на украинскую); в меньшей степени для Казахстана. В Казахстане очевидна драма людей, чье давление новой государственно-языковой среды «вырывает с корнем» из земли, воспринимаемой ими как своя, присвоенная по праву наследования: казахстанские степи и недра, ставшие объектами человеческого труда, в буквальном смысле политы потом и кровью людей русского мира.

Правда, драматические переживания русских казахов, рожденные противоречием между чувством укорененности и ощущением заброшенности-вытесняемости — сегодня, скорее, удел советского поколения «родите-

лей». Именно для них характерна амбивалентность: эмоционально заряженные «чуждые» настроения соседствуют с привязанностью к месту. У постсоветский «детей» драма родителей угасает: уже нет эмоционального горячего, связанного с разрывом российской пуповины. Ощущение вытесняемости остается, но жизненные ответы становятся более прагматичными: «ну, хорошо, можно уехать в Россию, а можно еще куда-то...».

Возвращаясь к заявленному утверждению: русский язык, при всей его безмерной важности, не является все же таким самостоятельным стержнем РУМ, как французский для мира франкофонии (показательно, что государственное ведомство Франции, отвечающее за «французский мир», называется именно так — Министерство франкофонии). Приобщенность к русскому языку не гарантирует от перемены национальной идентичности, как в Украине. Кроме родства со своим языком, русские в Ближнем зарубежье, как правило, ощущают родство с землей, на которой они живут — это можно назвать «антиколонизаторским» национальным свойством.

В последние 2–3 года Россия, наконец, стала выходить на уровень мировых стандартов по части поддержки своего языка и его ревнителей за рубежом. Так, по информации руководителя фонда

«Русский мир» В. Никонова, эта организация открывает по всему миру один объект (русский центр, библиотеку, учебный класс) в неделю.

Однако нам представляется, что — при всей необходимости такой работы, это можно повторять многократно — Россия догоняет вчерашний день. Необходимо обратиться к вопросу, поставленному в начале настоящего отчета: **что, кроме языка**, как наследия царского и советского времени, предлагает и может предложить Россия русскому миру?

Маяковский писал, что он выучил бы русский только за то, «что им разговаривал Ленин». То есть не за то, что им разговаривали Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов и Достоевский — а именно за оформление в пространстве русского языка технологии политического действия и общей судьбы. За то, что русский являлся языком определенного **проекта** — в тогдашнем случае большевистского.

Проектность есть ключевое слово, выводящее в область деятельности по укреплению русского мира.

Проектность суть формат сохранения и/или восстановления национальной идентичности. В предельном варианте проект будущего для национально-культурного мира может обходиться вообще без значимого участия языкового фактора. Так, немецкий язык, при всем величии германского государст-

венного гения, объединявшего Европу от Сицилии до Швеции на протяжении столетий, никогда не был языком «европейского мира». Священная Римская империя германской нации была, прежде всего, пространством правовым, политическим и экономическим.

Ситуация русского мира иная. Идеи о межстрановом собирании «русского капитала как совокупности культурных, интеллектуальных и организационных потенциалов» (П. Щедровицкий) пока являются, скорее, бумажными проектами. Поэтому «великий и могучий» несет огромную нагрузку как фактор сохранения метаэтнического русского мира. И в этом смысле традиционное восхищение русским языком (которое проявляется и во время фокус-групповых обсуждений) не должно закрывать проблему, связанную с отсутствием или недостаточностью других факторов единства РУМ.

Мы полагаем, что первоочередным «национальным проектом» русского мира должна быть спланированная на среднесрочную перспективу, идеологически фундированная, обеспеченная информационными ресурсами и социальными сценариями, содержательная и внятная кампания по борьбе за **государствообразующий статус русских в Украине и Казахстане.**

Должны быть последовательно решены три задачи:

1). Должен быть сформирован и продвинут в массовое сознание комплекс смыслов и образов, утверждающий, что русская часть Украины и Казахстана — это половина от целого; определение людей РУМ как национального меньшинства и т.п. есть насилие над правдой и здравым смыслом.

Недопустимы даже мысли об «этнических гетто» для людей русского мира, как об этом говорят «оранжевые»: «Вы говорите, что русский язык и русская культура притесняются? Мы сделаем целиком русский телеканал (один!), будут поддержаны несколько газет на русском, еще что-то. Пожалуйста, пользуйтесь, внутри этого круга никто не будет покушаться на русский язык. А все остальное, что снаружи — извините, это не ваше».

2). Необходимо утвердить и закрепить юридически — в конституциях и соответствующих законах двух стран — нерушимый принцип всестороннего равенства двух государствообразующих половин, одна из которых русская. Понятно, что это задача более чем сложная в плане практической политики, но зато ясная и мобилизующая.

Почему так неестественно выглядят и неуспешно действуют «русские партии», «русские блоки», различные объединения «профессиональных русских», и в Украине, и в Казахстане? Потому что люди русского

мира, несмотря на внешнее давление, все же не склонны чувствовать себя каким-то ущербным меньшинством, которое непрерывно обороняется и решает вопрос, кто свой, а кто чужой. Это подтверждается ответами участников фокус-групп на вопрос о самоощущении русских как национального меньшинства.

«Мы себя меньшинством не считаем, хотя нас считают...».

3). Русские в Украине и Казахстане имеют право на все, они должны предлагать всей стране такие политические и экономические решения, которые будут поддерживаться и проводиться в жизнь большинством граждан. Финальный пункт русского общественно-политического контрнаступления — это общеукраинский/общеказakhstanский блок большинства, стоящий на принципиально-дружественных к России позициях.

Принцип любой динамической ситуации: не двигаться вперед — значит двигаться назад. Ситуация изменений в русском мире в высшей степени динамична. Еще раз упомянем исход молодежи из русского мира в Украине — он подтверждается и на вопросе о равенстве русского и украинского. Фокус-группа в Киеве:

Модератор — Друзья... скажите мне, пожалуйста, в России есть такая точка зрения, что Украина

— это государство украинцев и русских, и что в Украине все должно быть поровну в этом смысле должны быть 2 равноправных языка, должны быть 2 равноправных этноса государствообразующих и т.д. Как вы к этому относитесь?

Слава — Отрицательно, конечно. Одна страна — один язык. Иначе сепаратизм.

Модератор — Еще какие-нибудь мнения?

Леша — Зачем государству другой официальный язык еще одного государства другого. Например, в Америке почти все языки мира. Что же, их все делать официальными?

Модератор — Есть ли здесь хоть кто-нибудь, кто поддерживает такую точку зрения, что в Украине должны быть 2 нации, 2 языка — равноправие?

(поднял руку-1)

Модератор — Кто против? Поднимите руки...
(поднимают руки-10)

Очевидно, что этот почти полный «консенсус» двуязычной и русскоязычной молодежи, направленный против равноправия русского языка, может возникнуть только в условиях, когда оппоненты русского мира активно наступают, «давят» и не получают никакого противодействия. Если бы ситуация была другой и двуязычные молодые люди принимали решения, опираясь на простой здравый смысл, они

бы вспомнили, что русский равноправен внутри их собственного сознания, и там нет никакого «сепаратизма» («сепаратизм внутри сознания» означал бы шизофрению).

Основная задача проекта, назовем его «Одна страна — две нации»: развернуть серьезный действенно-активный сценарий, «встряхивающий», привлекающий и объединяющий людей РУМ. Здесь движение важнее результата, при том, что поставленные цели, пусть труднодостижимые, являются здоровыми и справедливыми.

Национально-гражданская активность людей РУМ и даже сама установка на активность не могут существовать без направляющей роли России-метрополии, это утверждается данными настоящего исследования.

1.2. Выставляя «духподъемные» задачи для русского мира Украины и Казахстана, необходимо в то же время готовиться к диаспоризации некоторых его областей. Таков несколько парадоксальный вывод из исследовательских данных.

Выше речь шла о проекте, который можно назвать наступательным: русский мир должен перейти в наступление (или, скорее, в контр-наступление), хотя бы ради цели цементирования своей идентичности. Диаспоризация, напротив, есть стратегия активной обороны национального мира, «окапыва-

ния» на занимаемой территории.

Качественная и количественная части исследования согласованно подтверждают существование определенной тенденции, общей для «ближнего» русского мира; она выражена где слабее, где-то явственнее, и заключается в следующем: **внутри одного и того же физического субъекта все более расходятся «человек экономический» (или «человек практический») и «человек культурно-лингвистический».**

Это расхождение определяется отношением к России и «русскости». Есть две плоскости, по которым движутся расходящиеся линии русской жизни и русского сознания.

Одна из них — плоскость идеального/реального. Не вполне совпадают по значению: интегральный образ-ощущение России (гештальт России), существующий в массовом сознании и в индивидуальных «картах жизненного мира» людей РУМ в Украине и Казахстане — и практический опыт, житейская мудрость тех же самых людей, которые им подсказывают, добра ли, хороша ли Россия для таких как они.

Жизненная реальность взаимоотношений человека РУМ с Россией складывается из опыта пребывания в России; из результатов поездок на заработки или с иными деловыми целями; из перспектив и попыток переселения-алии (для ситуации Казахста-

на). Плюс информация изнутри референтной группы, входящая в сознание индивида как субститут его собственного опыта. Этот план сознания, вмещающий осмысление связанной с Россией жизненной практики — он неоднзначен и противоречив.

Казахстан (Караганда):

— *Россия у нас как аквариум, мы прекрасно видим, как вы там плаваете. <Голоса: конечно! Мы смотрим!>.*

— *В России тоже очень не стабильно и я знаю очень много примеров, когда наших сограждан принимали там не очень радужно. И моя приятельница, уехавшая отсюда, человек с высшим образованием, педагог, а ее ребенка там называли китайцем.*

— *К нам хорошо относятся, но само это моральное отношение, подоплека, что ли... изначально как свои не воспринимаем.*

— *Я вот поехал в Томск на похороны, я семь с половиной часов стоял на границе. Ладно наши <с казахстанской стороны>, но когда русаки уже стали нас задерживать, я сказал: «сын, мы эту страну защищали, я воевал здесь!».*

— *В Омской области вообще сожгли, они жили в сельской местности, там не понравились наши переселенцы. Это конкретный случай.*

— *Но сейчас там совсем другое отношение к нам. Поэтому что из-за того, что там эта программа работа-*

ет путинская, там, пожалуйста, приезжайте, живите. Только жилье очень дорогое.

— *Кто захочет, да, тот зацепится, осядет, через все пройдет. Единственное, что хотелось бы там, если переезжать туда, это чувствовать, что среди своих. Все, теперь я дома, все наши.*

Эта последняя фраза карагандинского респондента перебрасывает мостик из области житейского, практического, осязаемого в область идеальной «империи чувств». Если в практическом плане с Россией связано немало проблем и сомнений, то в плане идеальном Россия — это Джинистан, родина души.

Иногда два плана сознания приходят в состояние проявленного когнитивного диссонанса:

— *Я могу сказать, что я русский, но мне порой стыдно за вас, за политиканство, за хамовитость в отношениях с соседями... Ну, Россия своя же страна, ну как же так!*

— *<Я был> в Ивановской области — безработица, пьянка. А нам так хочется, чтобы Россия была прекрасной!*

Но в целом тенденция очевидна: респонденты склонны к заметной идеализации современной России, ее возможностей, качеств ее руководителей и т.д. Например, известно, что в годы

президентства В.В. Путина его рейтинги в Украине были стабильно выше российских (тоже высоких). Понятно, что Путину симпатизируют прежде всего люди русского мира, которые и показали, что они еще большие сторонники президента России, чем сами граждане России.

Все, едва не поголовно, хотят межстранового сближения с Россией. На вопрос нашей анкеты «От чего больше выиграете лично Вы: от сближения с Россией или от ослабления связей с Россией?» казахстанские респонденты ответили: «от сближения...» — 96,0%, «от ослабления...» — 2,9%. По казахстанскому массиву 66,0% респондентов хотят «восстановления общей страны», а в группе 18–24 летних такой ответ избрали 73,8%!

Результаты тестирования по Осгуду, приведенные в приложении к настоящему отчету, показывают, насколько важную, кластерообразующую роль в пространстве смыслов играет русский язык. Он входит в образ самой России и, наряду с классической русской культурой, является «священной коровой», неоспоримой парадной ценностью для людей РУМ.

Но является ли **на самом деле**, в практической жизни, мотивирующей поведение респондентов, таким уж необходимым «русский фактор»?

На анкетный вопрос «Если бы у Вас была возмож-

ность, куда Вы поехали бы поработать?» ответы казахстанских респондентов распределились так: «в Казахстан» — 23%, «в Россию» — 43%, «в другие страны» — 37%. Россия и «другие страны» как места приложения труда почти сравнялись.

Отпуск проводят за последние 5–10 лет: 75% в Казахстане, всего 16% в России, в других странах — 10%. И здесь Россия перестала быть каким-то привилегированным вариантом.

«Какой язык нужен Вам и/или Вашим детям для построения карьеры?»: «казахский» — 52,7% (естественно, это государственный язык); «русский» — 60,6% (русский в Казахстане, как и в Украине, остается как минимум языком бизнеса); но и «другой» — 49,2%. В практическом плане даже неоспоримо ценный русский язык оказывается лишь одним из необходимых. На верхнем уровне пирамиды Маслоу русский язык не имеет конкурентов, он входит в сонм высших ценностей; но на уровне социальной реальности его роль осознается уже иначе.

В практическом плане Россия теряет значение столпа мира. Как сказано выше, сворачиваются связанные с ней индивидуальные жизненные сценарии — экономические, карьерные и т.п. (конечно, это касается людей РУМ, которые не планируют собственный переезд в Россию). Такое сворачивание

имеет объективную материальную основу: российский бизнес, российские инвестиции в материальный и человеческий капитал сегодня не является преобладающим ни в Украине, ни в Казахстане. Чтобы согласиться с этим, достаточно отметить многократно упомянутого участниками фокус-групп индийского стального короля Лакшми Миттала, который выкупил предмет советской гордости, лучшие предприятия черной металлургии Украины и Казахстана (Запорожье, Темиртау).

Таким образом, внутри русского мира расходятся линии идеального/реального и, во-вторых, культурно-ценностного/экономического. Экономическая, практическая жизнь отсоединяется от России, но духовно-культурное сродство остается, а у «ядерных» представителей РУМ даже усиливается. Сочетание этих факторов как раз и означает наличие **предпосылок диаспоризации**: с одной стороны, **необходимо** переходить к тем или иным форматам социально-экономической анклавности, поскольку угасает единое с родиной-матерью пространство жизни; с другой стороны, устойчивая национальная община **возможна**, потому что действительно существует общий «volkergeist». Это ясно подтверждается, например, тестом по Осгуду в группе интеллигенции Алматы.

Конечно, зоны потенциальной диаспоризации составляют лишь одну специфическую часть русского мира. К ним по большей части не относятся «шельфовые территории». Но как раз относится по преимуществу русскоязычная, русскокультурная и русскоцентричная (в цивилизационном смысле) Алмата. Культурно-языковой русский пласт в Алмате исключительно силен; экономическая жизнь перестроилась и идет по иным рельсам, чем в СССР и в нынешней России. Одним словом, **Алмата — это русский Харбин завтрашнего дня.**

Судьба Харбина известна, она упоминалась выше. Теперь необходимо ответить на заданный вопрос: каков прогноз о возможности устойчивого существования русских диаспоральных общин — на фоне всех предыдущих исторических неудач?

Ответ, опирающийся на материалы настоящего исследования, таков: если и только если будет помощь и пристальное внимание метрополии — да, **созвездие российских диаспоральных общин может устойчиво существовать**. Похоже, что это подтверждается примером сегодняшней жизни русского мира в странах Балтии, особенно в Латвии и Эстонии. Как отмечено ранее, под пристальным вниманием Евросоюза и России, в условиях сплачивающей их напряженности, люди РУМ, насколько

можно судить, приобретают психологию и жизненные навыки организованной диаспоры.

В Украине и (особенно) Казахстане нет этого пристального внимания Европы и готовности России хотя бы в отдельных случаях заступаться за своих, а есть знаменитая надежда на авось, иррациональные идеи о том, что все как-то уляжется, все друг друга полюбят и т.д. Как в пьесе Евгения Шварца — убийцы пришли в королевскую опочивальню и душат королеву; король бежит вокруг ложа и приговаривает: «потерпи, дорогая, может быть, все обойдется».

Прямое участие России в создании жизнеспособных и цивилизованных диаспоральных пространств должно включать, как минимум:

1) Проведение «правовых десантов» из России. Российские юристы-правозащитники, волонтеры и постоянные работники специализированных организаций правовой поддержки, должны вырабатывать для людей РУМ и транслировать им стратегию эффективного правового поведения; защищать их права в области культуры, образования, социального обеспечения; инициировать судебные иски по всем известным случаям этнической дискриминации.

2) Инициирование гражданско-электоральной самодеятельной активности рус-

ского мира в вопросах местного самоуправления. Необходимо, перефразируя Ленина, вносить гражданско-правовое сознание в умы людей РУМ. Ситуации, когда в почти поголовно русскоязычных городах Казахстана нет ни одного русского руководителя районного уровня — могут быть преодолены, даже на фоне традиционного русского политического нигилизма.

Такая «мирная война» за интересы людей РУМ — еще один повод упомянуть, зачем русский мир нужен самой России. Ответ заключается в известных словах Достоевского по поводу смысла Балканской войны:

«Вы лезете исцелять и спасать других, а у самих даже школ не устроено», — выставляли нам на вид. Что ж, мы и идем исцеляться. Школы важное дело, конечно, но школам надобен дух и направление, — вот мы и идем теперь запастись духом и добывать здоровое направление... А дух всей нации укрепляется сознанием взаимной солидарности и единения всех членов, составляющих нацию» («Дневник писателя», 1877 год, апрель).

Русскость — это не только русский язык. Русский мир может пойти по пути лингвизации («франкофонизации»), такова одна из альтернатив, открытых в будущее. Но если русская идентичность сжимается до русофонии, то открывается про-

странство возникновения различных «субидентичностей».

Например, сегодня в Крыму на фокус-группах уже явно звучит мнение: «да, мы говорим и будем говорить по-русски, но мы не (просто) русские, у нас особая идентичность, мы национальная общность крымчан». При том, что в Крыму самые впечатляющие образцы российской и советской имперской культуры, что Таврида — старейший центр русского православия (а митрополит Сурожский, то есть Судакский, является еще и православным митрополитом Лондона).

Если согласиться с этим, необходимо признать — как возможность — множественность русских миров (анклавов). Возможен русский мир, имеющий ту или иную физическую и геокультурную локализацию, который не связан пуповиной с нынешней Российской Федерацией и даже находится в оппозиции к ней. Иначе говоря, возможен альтернативный русский мир, по образу аксеновского «Острова Крым». Но едва ли это есть перспектива, благоприятная для самой России.

2. Медиапространство русского мира

Русофонные граждане Украины и Казахстана делятся на две примерно равные по численности, но абсолютно различные по культурно-информационному статусу

группы. В одну входят те, кто имеет возможность использовать спутниковую телевизионную антенну или пользоваться услугами кабельных операторов, транслирующих (пока еще) российские телевизионные каналы. У представителей этой группы нет неудовлетворенного запроса на информацию на русском языке, в т.ч. о России.

В другую группу входят люди РУМ, имеющие возможность смотреть лишь эфирное телевидение. Относительно этой группы можно сказать, что темнокожие граждане франкофонного Мадагаскара имеют больше возможностей удовлетворять свои информационные и культурно-языковые потребности, чем русскоязычные граждане Украины и Казахстана. Соответствующие высказывания участников фокус-групп представлены в транскриптах (см. приложение).

Существует мировая планка в создании качественных медийных программ о культурно-языковых сообществах, «национальных мирах». Сегодня эту планку поддерживают телеканалы, представляющие франкофонный и англофонный миры.

Далее приводится разработанная руководителем настоящего исследования идея контента российско-украинского телевизионного канала. Задача: сделать вклад в создание конкуренто-

способного телевизионного продукта о мире русофонии. В рамках исследования он послужил материалом фокус-групповых обсуждений.

Идея опирается на опыт системы единого планетарного франкофонного телерадиовещания. Главный канал вещания (наряду с радио RFI и музыкальным каналом MCM) — TV5: «эфирит» круглосуточно, имеет полмиллиарда зрителей по всему миру. Принципиально важно — проект TV5 инициировала Франция, но канал нельзя назвать французским: он есть продукт международного соглашения относительно высокой роли французского языка и французского культурно-идеологического спонсорства; в число акционеров, кроме французских Antenne 2 и France 3, входят телекомпании Бельгии, Швейцарии, Канады, франко-германская La Sept/Arte.

Россия должна приложить все возможные усилия к созданию международного телевизионного канала по этой же формуле согласия.

Телевизионные передачи под общим девизом «Россия-Украина: человеческое измерение».

Цикл документально-публицистических сюжетов, которые раскрывают разные позиции россиян по вопросам, важным для понимания Украины.

Пример сюжета. В Москве существует не-

сколько (как минимум, три) крымских землячества. Одно — как бы главное, официозное, находится в московском представительстве АР Крым (хотя само это представительство, строго говоря, является неофициальным).

Но есть альтернативное крымское землячество, созданное молодыми московскими бизнесменами, европейского склада. И эти ребята уже совершенно по-другому смотрят на Запад и Восток, на геополитические приоритеты своей страны, и так далее...

А есть еще и «Концептуальное крымское землячество», придуманное московскими литераторами и художниками — кто-то из них связан с Крымом реальной биографией, кто-то своим творчеством (как, например, почетный президент землячества Василий Аксенов). Кто-то — и биографией, и творчеством, как Александр Ткаченко, футболист и поэт, некогда легендарный форвард симферопольской «Таврии», а ныне генеральный директор Российского ПЕН-центра. Для этих людей, как они сами говорят, Крым это не геополитическая, а «геоэтическая» реальность...

Таким образом, в сюжете отражено, что есть *та и другая* Москва, есть *разные* взгляды на вопросы, которые часто и довольно категорично обсуждаются в российских СМИ.

Примеры других тематических сюжетов: об от-

ношении россиян к идее «европейского выбора» (и к лозунгу «вместе с Украиной в Европу»); об отношении к свободе и демократии в их разных формах; об отношении к конкретным эпизодам украинской политической жизни... — и другое. В целом предлагается цикл из 8–10 десятиминутных сюжетов.

Цикловая передача в формате ток-шоу, посвященная судьбам и проблемам украинцев в России и русских в Украине. Предполагаемый временной формат — 39 мин.

На центральных украинских, ни на российских телеканалах в настоящее нет ни одной цикловой передачи, посвященной землячествам, судьбам выходцев из одних мест. В середине девяностых годов на ОРТ была передача «Где-то есть город» — о московских биографиях и провинциальных корнях выходцев из тех или иных областей России. Она может служить определенной точкой отсчета для этой программы.

Выпуски передачи могут строиться либо по «земляческому», либо по проблемному или профессиональному принципу. Например, выпуск, посвященный украинцам, выходцам из одной и той же области, прошедшим трудовой и карьерный путь в системе российского Газпрома.

Или украинским актрисам, сделавшим карьеру

на российских телеканалах. Или этническим русским (допустим, выходцам с Дальнего Востока), которые успешно служат в Вооруженных силах Украины...

В основе каждого выпуска передачи — телемост, связывающий украинскую и российскую стороны. Он может выходить из киевской и московской студий. Но лучше, если телемост будет связывать разные города Украины и России, которые меняются от передачи к передаче, тем более, если тот или иной выпуск посвящен людям из определенной области Украины или России. В этом принципе географического разнообразия кроется некоторая сверхзадача программы: пробиться через официоз, политологические догмы и мифы — вглубь, к реальному разнообразию судеб, мнений, сплетений жизни...

Базовый принцип построения передачи следующий:

- телемост (дается в записи): герои передачи (3–5 человек) — в студии одной страны; аудитория земляков, родственников, одноклассников, коллег по профессии и т.д. — в студии другой страны;

- демонстрируются заранее отснятые сюжеты о героях передачи; может быть, также сюжеты о процессе поиска и выбора героев передачи — по почке, от земляка к земляку;

- происходит эфирное общение между аудиторией и героями; это общение может ста-

новиться «живым» — если герой собственной персоной появляется в студии перед своими земляками; туда же приходят эксперты, связанные с проблематикой передачи.

Зачем нужна эта передача? Для того, чтобы увидеть русский мир внутри Украины и украинский мир внутри России. Увидеть живое человеческое измерение этих миров. Мы слышим немало деклараций — например, о том, что нужно уделять отдельное внимание этническим украинцам в России, поддерживать их связи с родиной. Предлагаемая программа направлена на решение таких задач.

Передача «Массандровский клуб» (Клуб глобальных проблем).

В Крыму, в Массандре, с ее благородной и гостеприимной обстановкой, собирается телевизионный аналог Римского клуба.

Крым — это место в Евразии, равноприближенное ко всем: он и украинский, и русский по культуре; западный и восточный; мусульманский и христианский; средиземноморский, царский, ханский и козацкий. Сюда могут приехать политики, мыслители, лидеры мнений, которые практически нигде больше не могли бы встретиться...

Передача строится традиционно, как разговор-спор ведущего с несколькими гостями за круглым столом (не в студии, а в естест-

венных интерьерах). Вся уникальность проекта именно в подборе приглашаемых гостей и, соответственно, обсуждаемых вопросов.

Например, в Крыму возможно собрать и усадить за общий стол людей из разных стран, которые достаточно жестко оппонируют друг другу по линии столкновения христианских и исламских сил. В том числе тех людей, которые не хотят

или не могут появляться в России...

Или, например, здесь легче всего собрать вместе российских, украинских, натовских генералов и крупных военных экспертов, и подвигнуть их на принципиальный разговор об отношениях в военной сфере.

Еще одна очевидная тема для такой передачи: регионализация, отношения регионов и центра в Европейском

союзе, Украине и России — мнения европейских регионалистов и автономистов, идейных представителей украинского запада и юго-востока, и т.д.

Список подобных «горячих тем» легко продолжить. Важно, чтобы они имели уникальный международный масштаб, и в то же время, чтобы были поданы остро и интересно для достаточно широкой аудитории.

Глава 5. Молодежь

Молодежь как особая социально-демографическая группа населения, носитель специфических социальных функций (инновационной, трансляционной) в обществе является предметом обширных исследований уже на протяжении многих десятилетий, однако чем шире наши знания об этой группе, тем больше появляется вопросов. Заполнить некоторые пробелы в наших знаниях о современной российской молодежи позволяют несколько исследовательских проектов, проведенных при поддержке Президентского Гранта 2007 года. Один из них проектов касался вопроса о факторах,

способствующих социальной активности молодежи, другой — православной религиозности и представлении молодежи о роли Русской Православной Церкви в обществе, отдельный проект был посвящен мечтам. В проекте **«Влияние межпоколенной трансмиссии на социальную активность провинциальной молодежи (на примере Орловского региона)»** затронута тема воспитания социально-активного молодого поколения, которое происходит в процессе социализации через «социальную трансмиссию» — передачу культуры от поколения к поколению. Авторы пытаются выявить

влияние разных институтов межпоколенной трансмиссии и приходят к выводу, что в годы социальных трансформаций семья осталась единственным действенным институтом межпоколенной трансмиссии. С таким выводом трудно согласиться сразу, если не приведено убедительных доказательств, так как противоположной гипотезой, в пользу которой можно было бы привести очень весомые аргументы, явилось бы предположение, что во время расширения информационного и социального пространства именно внесемейные источники, такие как СМИ, молодежные ку-

миры в области музыки, спорта и т.п., церкви и другие социальные группы приобретают все больший вес и воздействуют на формирование ценностных ориентаций молодежи, даже если сама молодежь этого и не осознает. Данные, приведенные в проекте, однако, несомненно говорят о том, что семья является значимой, а, возможно, даже самой значимой ценностью для современной молодежи, обладает высоким социальным статусом, а признавать влияние семьи на свое мировоззрение и ценности среди молодежи является позитивной социальной нормой. Авторами проекта были обнаружены гендерные различия во влиянии, которое приписывается респондентами родителям, а также другим институтам — таким как школа, спортивные секции — на становление личности: девочки чаще, чем мальчики склонны признавать влияние родителей и школы, мальчики — только влияние авторитетов в области спорта. Однако, чтобы определить реальную силу и значимость воздействия различных социальных институтов на становление личности подростка, требуются гораздо более сложные методики лонгитюдного характера, чтобы проследить воздействие на разных этапах развития. Продуктивной идея авторов проекта изучать воздействие социаль-

ных институтов на подростков через понятие «авторитета». Таким авторитетом, по данным этого исследования, для молодежи в Орловской области являются родители, для части молодежи — друзья, значительно реже — бабушки и дедушки. Очень важным было бы выявить более широкий круг авторитетных для молодежи людей за пределами близкого круга людей, в том числе общественно-значимых авторитетов или их отсутствия у молодежи.

В проекте **«Отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви»** анализируется отношение молодежи к Русской Православной Церкви и ее нынешней роли в обществе, а также ожидания молодежи в отношении того, какую роль РПЦ должна была бы играть. Авторы выделяют четыре группы молодежи по их отношению к православию: воцерковленные православные (по оценке данного проекта она составляет 3,5%), невоцерковленные, соблюдающие ритуалы (36%), невоцерковленные православные, не соблюдающие ритуалы, воспринимающие православие в культурно-историческом, а не религиозном смысле (25%) и неправославные. Это разделение построено на трех базовых критериях — веры в Бога (декларируемой), конфессиональной самоидентификации и обря-

довой практике (посещение храмов, причащения, посещение исповеди и соблюдение постов). Проект показал, что в настоящее время среди молодежи сложился довольно положительный образ РПЦ, однако информированность молодежи о конкретной деятельности РПЦ довольно низкая. Большинство опрошенной молодежи считает, что РПЦ сохраняет нравственность в обществе (81%), приобщает молодежь к культурному наследию (72%), осуществляет патриотическое воспитание (68%), чуть более половины видит роль церкви в укреплении семьи. Авторы приходят к выводу, что нынешняя молодежь в целом считает уместным и, более того, ожидает от церкви публичного выражения своей позиции не только по религиозным, но и по светским, в том числе политическим вопросам. Более половины опрошенной молодежи (61%) считают, что РПЦ должна играть роль защитника граждан не только перед Богом, но и перед государством. На основе данных, собранных в этом проекте, можно говорить о том, что молодежь России, как воцерковленная, так и невоцерковленная в целом готова позитивно принять РПЦ в гораздо более активной роли, чем она играет сейчас, и высказывать мнение церкви по самому широкому кругу общественных и социальных

вопросов. Переключаясь с проектом, описанным выше, можно говорить о том, что если в настоящее время молодежь находится в поиске авторитетов за пределами семьи, то Русская Православная Церковь имеет все шансы занять в этом списке авторитетов довольно высокое место.

Идея проекта **«Общие мечты молодежи как объединяющая идея»** очень привлекательная и новаторская, более того — поэтическая. Авторы предлагают отойти от скучных наукообразных тем и провести анализ мечты. При этом термин выбирается сознательно, чтобы отойти от когнитивно-детерминированных понятий «жизненного пути», «жизненных целей», «ожиданий» как осуществимых, рациональных, понятных окружающим, социально-одобряемых намерений. Авторы стараются через анализ мечты получить информацию идеальном представлении молодых людей своего будущего и будущего общества, в котором им предстоит жить, их образ желаемого. В результате фокус-групп, где авторы выясняли, каковы «мечты» молодежи, они получили подробную информацию об их жизненных планах (предпочитаемой работе, материальном достатке в районе 30–40 рублей, крепкой семье и здоровье), выявили очень прагматический и ра-

циональный подход молодежи к ожиданиям от будущего.

Анализируя полученные результаты, можно рискнуть и сделать вывод, что мечты современной российской молодежи носят специфически прагматичный характер, основаны на реальных планах и ожиданиях, в общем-то состоят из «жизненных целей» — материалистичных и индивидуалистичных. С другой стороны, можно было бы возразить, что термин «мечта», будучи слишком многозначным, не позволил получить информацию, которую можно было бы систематически анализировать. Если судить по тем цитатам, которые приведены в тексте, мечта иногда выступает у респондентов как образ будущего, иногда как «сверхцель» жизни, иногда как ее прагматическая цель, а иногда — просто украшение жизни ярким, невозможным событием. Возможно, полученный результат связан не с содержанием самих мечтаний респондентов, а с влиянием выбранного метода и контекста — форматом фокус-групп, когда респонденты выразили в своих ответах свое понимание целей исследования и своей роли в них как социальных типов, а не личностей, а также свои представления о степени откровенности, «личности» разговора, который возможен в таком кон-

тексте. Сам подход к изучению идеальных представлений молодых людей о своем будущем и будущем общества через понятие «мечта» показался очень интересным, способным вызвать на интересную дискуссию и размышления. Подход привлекает своей новизной и человечностью, но с аналитической точки зрения требует гораздо большей методической и теоретической разработанности. Для начала стоило бы определиться, что хотели изучать авторы — индивидуальные мечты как моменты несбыточного счастья, которые зачастую изначально являются нефункциональными и не имеющими никаких предпосылок в реальности (стать Нобелевским лауреатом может мечтать троечник с полным отсутствием интереса к науке, пройтись по набережной Сены в туфлях от Прада, покататься на карусели с Мирей Матье — человек из бедной семьи без стремления изучать иностранные языки и с остеохондрозом), что может быть интересным с точки зрения анализа личностей, но вряд ли будет говорить об идеальном представлении о будущем. Возможно, авторы хотели бы говорить о мечте как об идеальном образе жизни, к которому никто из присутствующих в реальности не пытается стремиться (жить у моря на острове под пальмой или стать ковбоем

в Техасе). В таком случае различные прожективные методики (работа группы с коллажами, цветами, образами) могли бы помочь раскрыть более глубокие пласты в сознании людей, чем те, о которых они просто говорят словами. А возможно, авторы действительно хоте-

ли узнать, как молодежь представляет себе свою будущую жизнь, какой они хотели бы ее видеть и почему — тогда было бы лучше так их об этом и спросить. Но, тем не менее, поразмышлять об идее авторов было настоящим интеллектуальным удовольствием, что для

развития социологической мысли совсем немало.

*Анна Владимировна
Андреевкова
кандидат политических
наук
заместитель директора
Института сравнитель-
ных социальных исследова-
ний*

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СТУДЕНЧЕСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ "ЛОГОС"»

Тема гранта — Влияние межпоколенной трансмиссии на социальную активность провинциальной молодежи (на примере Орловского региона)

Межпоколенная трансмиссия

Тема воспитания социально активного молодого поколения приобретает в современной России все большую актуальность, так как только такое поколение способно сформировать в стране гражданское общество.

Социальная активность предполагает деятельностное, волонтаристское преодоление наличных диспропорций и социальных напряжений в границах того или иного социума. Посредством социальной активности определенных индивидуальных или коллективных субъектов является возможным осуществление

социального прогресса социума*.

Социальная активность включает осознание человеком значимости своей деятельности, готовность и желание участвовать в ней, умение действовать самостоятельно, проявляя инициативу, исполнительность и ответственность. Она отражает превращение личности в субъект общественных отношений. Социальная активность человека способна проявляться в разнообразных сферах — труда, социального порядка, досуга, быта и т.д.

Социально активной личностью человек становится в процессе социализации, которая немислима все процесса

социальной трансмиссии — процесса передачи культуры от поколения к поколению.

Как свидетельствует история дореволюционного и советского периода, сверхнормативная деятельность на благо человека и общества имела в России достаточно широкое распространение. Однако за годы экономической трансформации традиции активного социального участия граждан в жизни общества стали постепенно утрачиваться, все шире стали распространяться социальная пассивность и апатия. Россияне стали в большей степени социально инертными и сосредотачиваются в основном на разрешении личных трудностей.

* Социология: Энциклопедия / Сост. А.А.Гриценов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н.Соколов, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом. 2003. — 1312. — С. 942

Таблица 1 Иерархия ценностей студенческой молодежи (%)

Ценности	Всего	Муж.	Жен.
Семья	73,5	71,4	75,2
Здоровье	64,5	63,2	65,5
Материальное благополучие	58,6	59,1	58,3
Справедливость	56,1	56,8	55,5
Интересная работа	50,6	56,4	46,2
Знания, образование	42,0	35,0	47,2
Карьера	36,3	37,3	35,5
Сострадание к людям	24,1	14,1	31,7
Любовь к природе	23,3	21,8	24,5
Ответственность	22,2	23,2	21,4
Патриотизм	16,9	25,0	10,7

Факторами, способствующими сохранению и передаче алгоритмов социально активной деятельности, исторически служили христианская мораль, народные традиции, а позднее — марксистско-ленинская идеология. Основными институтами, формирующими социально активную личность, выступали семья, соседская община, школа, церковь, общественная организация, политическая партия и т.п. В связи с изменением идеологических ориентиров и переходом общества сначала к социалистическим отношениям, а затем к рыночным, многие институты социальной трансмиссии были либо ликвидированы, либо самоустранились из этого процесса. Семья, по существу, в годы трансформаций осталась единственным действенным институтом межпоколенной трансмиссии. Насколько сегодня она способна передать свой культурный опыт и сформировать социально активную личность? Какие формы социальной активности она культивирует? Эти и другие воп-

росы интересовали нас в данном социологическом исследовании.

Семья в системе основных институтов межпоколенной трансмиссии

Респондентам был предложен список традиционных ценностей, из которых они должны были выбрать до пяти наиболее важных для них. В результате была получена следующая иерархия ценностей. Выбор трех основных ценностей совпал с представлениями населения, выявляемыми многочисленными социологическими опросами. Базовыми ценностями молодежи являются: семья, здоровье и материальное благополучие. Четвертое место заняла справедливость, опередившая такие важные для молодых людей ценности как интересная работа и знание, образование. Видимо, современное общество представляется молодежи слишком несправедливым, вызывая обостренное желание торжества справедливости. Последнее место в иерархии ценностей досталось патри-

тизму, значение и содержание которого претерпело за годы социальных преобразований определенную деформацию.

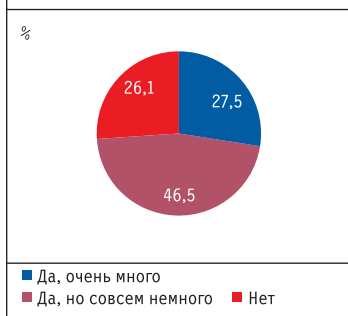
Гендерная специфика ценностей проявилась лишь с пятого места, на которое мужчины поставили интересную работу, а женщины знание и образование. Следующее место после работы у мужчин заняла карьера и лишь затем знание, образование. В женской иерархии ценностей работа и карьера следуют за знаниями, образованием. Патриотизм, занявший восьмое место в системе ценностей мужчин, отнесен женщинами на последнее место. Более важными жизненными ценностями женщинам представляются сострадание к людям и любовь к природе (Таблица 1).

Характер межличностных отношений в семье, степень открытости и доверия во многом зависят от содержания этих отношений, направленности воспитательного воздействия, которое часто выражается в том, что представители старших поколений в семье рассказывают о том, какими они были в

Таблица 2. Виды деятельности, в которых принимали участие родители опрошенных юношей и девушек (%)

Вид деятельности	Всего	Муж.	Жен.
политический	30,0	37,4	24,8
экологический	30,2	24,5	34,2
благотворительный	28,1	20,6	33,3
патриотический	28,1	27,7	28,4
просветительский	10,6	9,7	11,3
правовой	4,2	7,7	2,3

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Рассказывали ли Вам старшие члены Вашей семьи о своей общественной активности в молодые годы?»

молодости, чем занимались, чем отличились и чего достигли. Результаты социологического исследования показывают, что 27,5% опрошенной орловской молодежи многое знают об общественной активности старших членов своих семей, 46,5% осведомлены об этом совсем немного, в семьях 26,1% респондентов бесед на данную тему не было совсем, поэтому молодежь ничего не знает об общественной активности своих близких родственников (Рис.1).

При этом, как оказалось, пол респондента не является условием, оказывающим влияние на желание старших членов семьи делиться воспоминаниями о своей обществен-

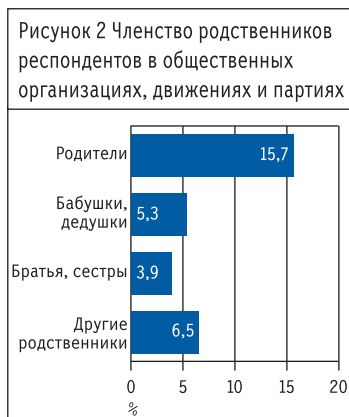
ной деятельности. Можно также сделать предположение, что многие девушки и юноши сами не проявляют большого интереса к данному аспекту жизнедеятельности своих близких.

Отвечая на вопрос, в каких именно видах деятельности участвовали их родители, 24,5% опрошенных юношей и 34,2% респондентов девушек указали деятельность экологического характера, на втором месте по приоритетности общественной деятельности у родителей орловской молодежи оказалась политическая (37,4% и 24,8% соответственно), на третьем — патриотическая и благотворительная деятельность (Таблица 2). 32,6% респондентов не смогли ответить на данный вопрос, вероятно, в следствие того, что тема общественной деятельности родителей никогда не являлась темой внутрисемейного общения.

В настоящее время, половина опрошенной молодежи заявила, что, никто из родственников не состоит в общественных организациях, движениях и партиях. Только у 15,9% юношей и 15,5% девушек родители являются членами каких-либо общественных организаций и партий.

Процент организованного членства среди бабушек и дедушек значительно ниже. Характерно, что почти четверть опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Это говорит о том, что во многих семьях отсутствуют постоянные контакты между детьми и родителями, между младшим и старшими поколениями (дети не знают не только о прошлом своих родителей, но и о настоящем).

В современном обществе многочисленные социальные институты, выполняя функции социализации и интеграции молодежи, оказывают влияние на формирование ее ценностных ориентаций. Особое положение молодежи в обществе, связанное с социальным становлением, придает первостепенное значение ее взаимодействию с важнейшими институтами социализации — семьей, образованием, информацией, занятостью, религией. Большую роль играют и вторичные институты социализации, которые также несут ответственность за успешность интеграционных процессов и социальную мобильность молодежи. Однако, степень их воздействия не одинакова, о чем свидетельствуют и данные проведенного социоло-

логического исследования, представленные в Таблице 3.

Как видно из Таблицы 3, самыми активно воздействующими на формирование ценностных ориентаций провинциальной молодежи социальными институтами являются семья, образовательные учреждения и СМИ.

Несмотря на общий динамично развивающийся социально-политический фон современной России, а также целенаправленно формируемый имидж некоторых политических партий и общественных

организаций как реально защищающих интересы народа и имеющих четкую стратегию и идеологические принципы, социализирующая роль их в провинции очень низка. Так, например, 33,6% юношей и 36,9% девушек из числа ответивших на соответствующий вопрос анкеты, считают, что партии, движения и общественные организации никакого влияния не оказывают на формирование их ценностных ориентаций, низкую степень влияния отметили 18,6% респондентов юношей и 24,5% респондентов девушек. Для сравнения приведем следующие данные: только 13,2% юношей и 5,9% девушек считают, что СМИ никак не влияют на формирование ценностных ориентаций; влияние семье отрицают соответственно 4,5% и 3,4% опрошенных. Мнения респондентов о степени влияния СМИ на формирование ценностных ориентаций представлены на Рисунке 3.

Образовательные учреждения во все времена облада-

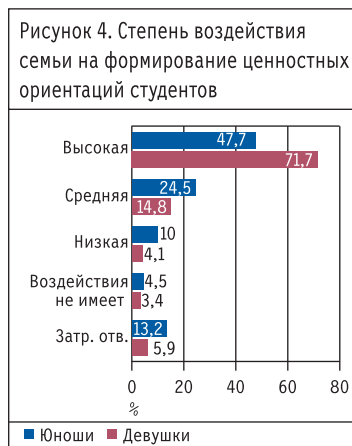

ли значительным потенциалом по формированию ценностных ориентаций молодежи, являясь важнейшим социализирующим общественным институтом. Косвенным подтверждением того, что массовое общественное сознание признает правомерность вышеизложенного утверждения, является тот факт, что количество респондентов, затруднившихся ответить на соответствующий вопрос анкеты, составляет всего-навсего 5,7%.

Таблица 3. Степень воздействия социальных институтов на формирование ценностных ориентаций студентов (%)					
Социальные институты	Высокая степень	Средняя степень	Низкая степень	Никакого влияния	Затрудняюсь ответить
СМИ	18,8	36,3	24,3	9,0	11,6
Семья	61,4	40,6	6,7	3,9	9,0
Образовательные учреждения (школа, вуз)	31,4	40,6	15,5	6,9	5,7
Учреждения досуга	15,1	28,6	23,1	21,4	11,8
Партии, движения, общественные организации	9,0	14,1	22,0	35,5	19,4
экологический	30,2	24,5	34,2		
благотворительный	28,1	20,6	33,3		
патриотический	28,1	27,7	28,4		
просветительский	10,6	9,7	11,3		
правовой	4,2	7,7	2,3		

Таблица 4. Индекс влияния на личностное становление молодежи (%)

Влияние со стороны	Индекс		
	Общий	Муж.	Жен.
— родителей	4,42	4,35	4,55
— бабушек, дедушек	3,15	3,15	3,15
— учителей, преподавателей	2,92	2,88	2,94
— руководителей спортивных секций, кружков и пр.	2,39	2,57	2,24
— других людей	2,21	2,38	2,08

В исследовании было выявлено, что доля респондентов девушек, считающих образовательные учреждения, способными оказывать высокую степень воздействия на формирование ценностных ориентаций несколько больше, чем доля юношей респондентов, разделяющих такое же мнение (соответственно 36,9% и 24,1%). Подобное соотношение наблюдается и при анализе ответов по определению степени как средней (44,5% и 35,5% соответственно). Мало-важное значение (низкая степень) данного института отмечается в ответах всего лишь 10% опрошенных юношей и 4,1% опрошенных девушек.

Согласно результатам социологического исследования,

самой высокой степенью влияния на формирование ценностных ориентаций обладает семья: так считают 47,7% опрошенных юношей и 71,7% опрошенных девушек. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на регистрируемые специалистами признаки кризиса семьи и изменение ее социальных функций, в провинции семья не утратила своего особого социального статуса и по-прежнему является основным социализирующим институтом (Рис. 4).

В анкете респондентам было предложено оценить по пятибалльной системе степень влияния на их личностное становление разных категорий людей.

На основе оценок респондентов нами рассчитан индекс влияния различных людей на их личностное становление (Таблица 4).

Влияние на молодых людей оказали их родители. Индекс влияния бабушек и дедушек, несмотря на заметное снижение по сравнению с индексом родителей, подтверждает достаточно высокую степень влияния на воспитание внуков. Третье место по степени влияния на становление личности молодых людей занимают учителя и препода-

ватели. Определенное влияние руководителей спортивных секций и кружков испытали на себе респонденты, посещавшие их занятия. Индекс влияния всех остальных, объединенных в категорию «другие люди», на становление личности опрошенных уступает выше названным субъектам влияния.

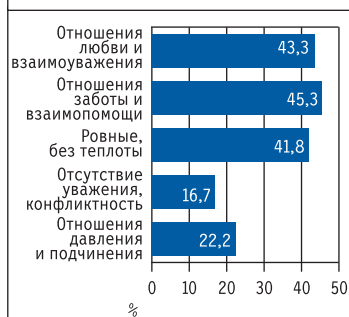
Данная иерархия индексов влияния сохраняется для представителей обоих полов. Различие проявляется лишь в степени влияния. Так, воздействие родителей на девочек оказывается выше, чем на мальчиков. Роль бабушек и дедушек в воспитании внуков оценивается опрошенными одинаково. Учителя и преподаватели эффективнее воздействуют на представительниц прекрасного пола, а руководители спортивных секций и кружков — на представителей сильного пола. Не вошедшие в перечисленные категории люди чаще оказывают влияние на становление мужского характера.

Степень влияния на личностное развитие человека во многом определяется тем авторитетом, которым пользуются субъекты воспитания, в качестве которых могут выступать не только близкие родст-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос о типе взаимоотношений, сложившихся в семьях респондентов (%)

Тип взаимоотношений	мужчины	женщины
Отношения любви и взаимоуважения	59,5	67,2
Отношения заботы и взаимопомощи	67,3	70,7
Ровные, но без особой теплоты (каждый сам по себе)	12,3	9,7
Отсутствие уважения, конфликтность	1,8	2,8
Отношения давления и подчинения	1,8	1,7

Рисунок 5. Зависимость важности мнений друзей от характера взаимоотношений в семье

венники, но и друзья, учителя и тренеры; люди, с которыми, так или иначе, взаимодействует индивид, реализуя свои интересы и потребности. Составляющие авторитета не имеют абсолютных значений, они определяются потребностями и ожиданиями самой личности, однако, мнение значимого человека (авторитета) может оказать большое влияние на самооценку и поведение человека. Для 85,5% опрошенных орловских юношей и 91% девушек мнение родителей является наиболее важным, при этом уровень образования родителей никак не сказывается на авторитетности их мнений.

Мнение бабушек и дедушек важными для себя считают 20,9% юношей и 21% деву-

шек, оценки и мнения друзей — 46,8% юношей и 40% девушек. Причем, следует отметить, что мнение друзей является важным для 45,3% респондентов, живущих в семье, где отношения характеризуются заботой и взаимопомощью, и только для 22,2% респондентов, живущих в семье с сформировавшимися неуважительными и конфликтными отношениями (Рис. 5).

Анализ полученных данных показал, что характер взаимоотношений в семье оказывает заметное влияние на приоритетность мнений для молодежи со стороны разных категорий людей. Так, например, если мнение тренера или учителя является важным для 15,6% респондентов из семей, где отношения носят характер любви и взаимоуважения, то доля тех, кто считает важным мнение тренера или учителя и при этом вырос в семье, в которой сложились отношения давления и подчинения, составляет 22,2%. Для 44,4% выходцев из семей подобного типа ничье мнение не является важным (для сравнения — всего лишь 3,1% опрошенных из гармоничных семей не считается ни с чьим мнением).

Как показало исследование, отношения в родительских семьях респондентов в основном базируются на чувстве любви, взаимоуважении и взаимопомощи (Таблица 5).

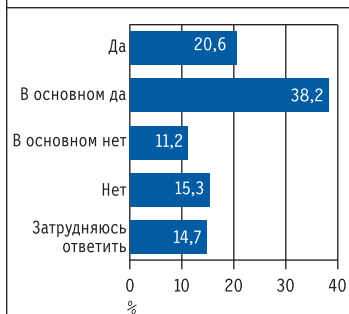
Только 10,8% опрошенных отмечают отсутствие особой теплоты между членами семьи и 2,4% — отсутствие уважения и конфликтность. 67,2% девушек и 59,5% юношей определяют взаимоотношения в семье как взаимоотношения любви и взаимоуважения. Юноши чаще, чем девушки характеризуют семейные взаимоотношения как ровные, без особой теплоты, когда каждый сам по себе (12,3% и 9,7% соответственно). Количество респондентов обоего пола, живущих в семьях с доминирующими отношениями давления и подчинения, ничтожно мало (менее 2% опрошенных), но именно среди них самый высокий процент молодежи, определившей свое отношение к окружающим как потребительское (22,2%).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о существовании зависимости между типами семейных взаимоотношений и характером отношений респондентов к окружающим, т.е. тем, кто не попадает в категорию

Таблица 6. Мнения респондентов о степени влияния семьи на их общественную активность (%)

Сферы	Очень повлияла	Повлияла	Частично повлияла	Не повлияла	Затруд. ответить
Политическая	6,1	12,2	23,7	45,3	12,7
Экологическая	9,2	25,5	28,3	24,2	12,8
Благотворительная	11,6	22,5	26,7	25,7	13,5
Правовая	8,6	21,6	25,7	29,0	15,1
Просветительская	22,2	17,6	19,6	23,1	17,5

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы ваша собственная семья была похожа на родительскую семью?»

членов семьи, родственников и друзей. Так, например, уважение и партнерство для 60,2% орловской молодежи являются принципами, на которых строятся отношения с окружающими их людьми; стараются помогать и поддерживать окружающих 51% опрошенных. При этом больше половины из них живут в семьях, где царит любовь, взаимоуважение и взаимопомощь.

Тип взаимоотношений в родительской семье оказывает влияние и на представления молодежи о своей собственной семье. Так на вопрос о том, хотели бы респонденты иметь семью, похожую на родительскую, 58,8% опрошенных дали утвердительный ответ (Рис. 6).

Среди тех, кто не хочет видеть свою собственную семью похожей на родительскую, преобладают респонденты, в семьях которых нет особой теплоты, уважения и сложились отношения давления и подчинения.

47,1% респондентов, являющихся единственным ребенком в семье, 48,4% юношей и девушек из семей с двумя детьми и 52,4% представителей многодетных семей (3 и более детей) в своей собственной семье хотели иметь 1–2 ребенка, двух- трех детей хотели бы вырастить соответственно 15%, 15,6% и 15,9% орловской молодежи.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о важном значении семьи для молодого поколения, которое проявляется не только в выборе нравственных ориентиров и построении модели будущих собственных семейных отношений, но и в том влиянии, которое оказывает семья на общественную активность, юношей и девушек. В Таблице 6 представлены мнения респондентов о степени влияния семьи на их общественную активность.

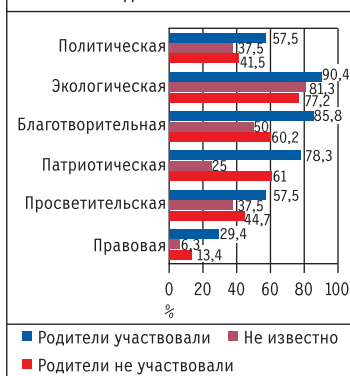
Как видно из Таблицы 6 влияние семьи на молодежную активность в политической сфере оказалось самым незначительным: 38,2% опро-

шенных юношей и 50,7% девушек считают, что семья никак не повлияла на участие в общественно-политической деятельности. Обращает на себя внимание некоторая особенность во мнениях молодежи, а именно, более высокий процент юношей по сравнению с девушками, считающих, что семья никак не повлияла на их общественную активность в просветительской (30% и 17,9% соответственно), благотворительной (34,5% и 19%) и правовой сферах (33,6% и 25,5%).

Согласно полученным в ходе исследования данным, заметное положительное влияние семья оказала на общественную экологическую, благотворительную, просветительскую и даже правовую деятельность респондентов. Однако следует напомнить, что, по мнению респондентов, сами родители в молодые годы активнее всего проявляли себя в экологической, политико-патриотической и благотворительной деятельности.

Данная ситуация объясняется тем, что поколение детей формировалось в иных социально-политических и экономических условиях. Эти условия стимулируют развитие тех видов общественной активности, которые соответствуют

Рисунок 7. Связь социальной активности родителей и социальной активности детей

требованиям современной социальной жизни и помогают молодежи проявлять самостоятельность и осознавать свои гражданские права. Личностное становление родителей определялось другой общественной реальностью, и тот факт, что дети отмечают влияние семьи на те виды общественной активности, в которых родители задействованы были слабо, говорит, с одной стороны, о ресоциализационных процессах старших поколений, с другой, о возросшем влиянии на общественную деятельность молодого поколения иных социальных институтов.

Данные выводы подтверждаются и при сравнении реального участия респондентов в различных видах социальной активности с активностью их родителей в данных сферах (Рис. 7).

Как видно из Рисунка 7, в семьях, где родители когда-либо были задействованы в различных формах социальной

активности, доля детей, занимающихся подобной деятельностью выше, нежели там, где дети об этом ничего не знают.

Наименьшая активность младшего поколения фиксируется в том случае, если дети знают, что их родители не участвовали в соответствующей деятельности (за исключением экологической деятельности).

Причем, как показало исследование, не столь важно, в какой конкретно сфере проявлялась активность родителей. Важен сам факт наличия у матери или отца опыта социальной значимой деятельности, их активная жизненная позиция. Именно она оказывает влияние формирование активной жизненной позиции их детей.

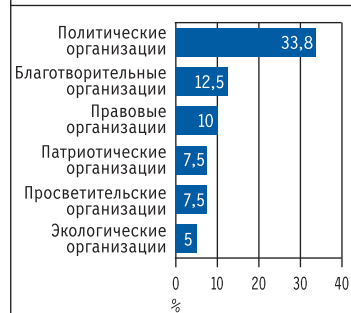
Время диктует новые приоритеты. Социальная активность младшего поколения может проявляться в других направлениях и сферах (сформированная под влиянием родителей, она проявляет себя в том или ином виде).

Причем, родители (в том числе другие родственники) больше влияют на формирование мировоззрения, чем на вступление в какую-либо организацию (Рис.8).

Выводы (анкетный опрос)

1. Общественная активность современной студенческой молодежи носит в основном добровольный характер. Доля лиц, расценивающих свое участие в ней как принудительное, незначительно (исключение составляют политическая

Рисунок 8. Связь членства родственников в общественных организациях и членства в общественных организациях студентов

активность, где каждый третий заявил об имевшем месте принуждении и экологическая активность, где о подобном заявил каждый четвертый).

2. Мотивация участия в социально значимой деятельности орловской студенческой молодежи имеет четко выраженную социальную направленность.

3. Обучение в вузе лишь в незначительной степени влияет на уровень включенности молодых людей в ту или иную важную для общества деятельность. Основная мотивация их участия формируется еще до поступления юноши или девушки в высшее учебное заведение под воздействием иных социальных институтов.

4. Мужчины чаще, чем женщины склонны называть свою активность принудительной.

5. Мужская часть молодежи чаще, чем женская относится к своей общественной активности как к инструментальной ценности.

6. Девушки в целом демонстрируют более активную жизненную позицию, чем юноши. Они опережают последних по включенности во все сферы социальной деятельности (за исключением правовой).

7. Высокий в целом уровень участия молодежи в общественной деятельности сочетается с низким уровнем членства молодежи в соответствующих организациях и объединениях (исключение составляют политические партии и организации).

8. Среди членов различных общественных объединений и организаций большинство составляют юноши (за исключением благотворительных организаций).

9. Уровень компетентности молодежи в отношении гражданских прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, в значительной степени определяет степень готовности к их защите: чем выше осведомленность, тем выше готовность отстаивать свои права.

10. В качестве основных способов защиты своих прав в случае пренебрежения к ним со стороны государства молодые люди намерены использовать, прежде всего, законные формы борьбы. Прибегнуть к актам гражданского неповиновения считает для себя возможным каждый десятый студент, о готовности использовать незаконные силовые способы борьбы заявляют в основном мужчины.

11. Основными причинами отрицания молодежью необходимости активного участия

в жизни общества выделяются неверие в возможность оказать какое-либо влияние на решение социальных проблем и убежденность в том, что социально значимой деятельностью должны заниматься исключительно специальные государственные и негосударственные организации.

12. В студенческой среде имеется немалый потенциал молодых образованных людей, чьи знания и энергия могут быть использованы на благо общества с большей отдачей, чем это происходит сегодня.

13. Основными базовыми ценностями молодежи являются: семья, здоровье и материальное благополучие. Молодежи свойственно обостренное чувство справедливости, опередившее в иерархии такие важные для молодых людей ценности как интересная работа и знание, образование.

14. Основное влияние на личностное становление молодых людей оказывают родители, в меньшей степени бабушки и дедушки. Воздействие остальных агентов социализации существенно меньше.

15. Несмотря на регистрируемые специалистами признаки кризиса семьи и изменение ее социальных функций, в провинции семья не утратила своего особого социального статуса и по-прежнему является основным социализирующим институтом. Вторым по значимости институтом, влияющим на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи, является институт образования.

16. Более четверти родителей делятся со своими детьми опытом социальной активности, в большом объеме рассказывая им об этом.

17. Включенность родителей и других близких родственников орловских студентов в различные общественные организации невелика и приблизительно соответствует уровню включенности самих студентов.

18. Мнение родителей является важным для 9 из 10 опрошенных студентов, мнению бабушек и дедушек — для 2 из 10 опрошенных.

19. К мнению сверстников прислушиваются в два раза больше студентов, чем к мнению бабушек и дедушек, что говорит о наличии значительного дистанцирования между младшим и самым старшим поколением.

20. Чем гармоничнее отношения в родительской семье, тем важнее мнение окружающих для молодого человека. И, наоборот, в семьях с дисгармоничными отношениями почти половина молодых людей не считает ни с чьим мнением.

21. Существует взаимосвязь между типом семейных взаимоотношений и характером отношений респондентов к окружающим.

22. Семья оказывает определенное влияние на социальную активность молодого человека. Причем, заметнее всего это влияние появляется в просветительской, экологической и благотворительной деятельности. Наименьшее влияние оказывается семьей на политическую активность молодежи.

Организация-грантополучатель — Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Тема гранта — Отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви

Молодежь и православие

Типологизация православной религиозности российской молодежи

В ходе исследования был выявлен уровень православной религиозности молодежи. В качестве основных индикаторов рассматривалась самоидентификация молодых людей относительно веры в Бога, конфессиональная самоидентификация, наличие ритуального поведения.

Наличие веры в Бога. В той или иной степени верующими людьми себя назвали 71,2% от всех молодых людей в России. Менее трети (28,8%) молодежи не считают себя верующими людьми.

Конфессиональная самоидентификация. Каждый второй молодой человек назвал себя православным или хри-

стианином. 4,9% отнесли себя к мусульманам, а к другим конфессиям себя причислил 1 % молодежи. Не идентифицируют себя ни с какой конфессией 42,8% молодежи.

Для выявления наличия **ритуального поведения** молодым людям задавались вопросы о том, как часто они посещают храмы, причащаются и исповедуются, а также соблюдают посты.

Треть молодежи (32,6%) **бывает в храмах** несколько раз в год, с регулярностью несколько раз в месяц в храмы приходят 8,7% молодых людей, а практически каждый день в храмах бывает 1,5% молодежи. Таким образом, регулярно посещают храмы, мечети или синагоги 42,8% молодежи.

Великий пост соблюдает пятая часть всех молодых лю-

дей (20,1%). Четыре основных поста соблюдают 3,5% молодежи.

Причащаются и исповедуются не менее четырех раз в год 4,6% молодых россиян. Не менее одного раза в год причащается и исповедуется практически каждый десятый молодой человек (9,4%). Каждый второй (55%) молодой человек не исповедуется и не причащается, еще 15,9% затруднились ответить на данный вопрос.

На основании индикаторов, описывающих следование определенным нормам, принятым именно в православии (веры в Бога, конфессиональной самоидентификации и ритуального поведения) были выделены четыре группы молодежи, характеризующиеся разным уровнем православной религиозности.

• Первая группа — 3,5% от всей молодежи — **воцерковленные православные**: все в данной группе верят в Бога, конфессионально относят себя к православию (или христианству) и системно придерживаются основных таинств и обрядов. В эту группу включены те, кто исповедуется и причащается как минимум один раз в год, и соблюдает, по крайней мере, Великий пост.

• Вторая группа — 35,9% от всей молодежи — **невоцерковленные православные**: верующие в наличие Бога молодые люди, которые не могут назвать себя атеистами, конфессионально относящие себя к православию (или христианству), но системно не придерживающиеся основных православных таинств и обрядов.

• Третья группа — 24,9% — также, **невоцерковленные православные**: молодежь, конфессионально относящая себя к православию (или христианству), но воспринимающая православие исключительно в культурно-историческом, а не в религиозном смысле: это молодые люди или не считающие себя верующими в Бога и (или) совершенно не соблюдающие никаких православных обрядов.

• Четвертая группа — 35,8% — **неправославные**: молодежь, в конфессиональном плане не идентифицирующая себя с православием.

Отношение молодежи к взаимодействию Русской Православной Церкви с другими социальными институтами

Отношение молодежи к взаимодействию Русской Православной Церкви с другими социальными институтами

В целом, отношение молодежи к взаимодействию Русской Православной Церкви с другими социальными институтами у российской молодежи положительное. Деятельность Церкви по взаимодействию с другими институтами одобряется и востребована молодежью, особенно с институтом семьи и институтами культуры, образования и воспитания. В наибольшей степени востребована молодежью деятельность Русской Православной Церкви

- по сохранению нравственности в обществе,
- охране семьи (противодействие разводам и абортam),
- просветительской работе с молодежью (приобщение к культурному наследию страны, воспитание патриотических и духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи),
- охране культурных ценностей, находящихся в ведении Церкви.

Несмотря на положительную оценку и поддержку направлений взаимодействия Русской Православной Церкви с другими социальными институтами, молодежь оценивает работу Церкви практически во всех направлениях как недостаточно эффективную.

Наиболее высоко молодежь оценивает эффективность деятельности Русской Православной Церкви в следующих направлениях:

- Забота об охране памятников истории и культуры (39 %)
- Сохранение нравственности в обществе (36,1%)
- Попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы (35%)
- Руководство духовной жизнью православных людей (34,3 %)
- Поддержке малообеспеченных граждан (33,6%)
- Семейному воспитанию духовных и нравственных ценностей у детей (31,7%)
- Приобщению молодежи к культурному наследию своего народа (30,1%)

Но даже по этим направлениям количество молодежи, считающей, что Русская Православная Церковь работает эффективно, не превышала 39%.

Такая невысокая оценка эффективности деятельности Русской Православной Церкви связана, в том числе, с низким уровнем информированности молодых людей о деятельности Церкви. Молодежь, особенно невоцерковленные молодые люди, очень плохо осведомлены практически обо всех направлениях деятельности Русской Православной Церкви и часто в большинстве своем затрудняются дать оценку действиям Церкви.

Взаимодействие с институтом семьи и брака

Большинство молодежи в России считают, что Русской Православной Церкви в целом следует более активно способ-

ствовать укреплению института семьи. Более половины молодежи согласились с тем, что Русская Православная Церковь способствует укреплению семьи (56,3%). Даже среди молодых людей, отрицающих православие, 62,9% выразили мнение о необходимости целенаправленных усилий Русской Православной Церкви по борьбе с разводами. Стоит подчеркнуть, что, по-видимому, деятельность Русской Православной Церкви по укреплению семьи не очевидна для людей, не являющихся воцерковленными православными верующими, что говорит о необходимости просветительской работы направленной на молодежь, не посещающую храмы.

Оценка взаимодействия с институтами образования, культуры и воспитания

Институт культуры. Вне зависимости от уровня православной религиозности большинство молодежи считает охрану памятников истории и культуры прямой функцией Русской Православной Церкви. Также, более половины молодых людей (58,3%) считают, что Русской Православной Церкви следует открывать новые храмы.

Институт образования. Приобщение молодежи к культурному наследию своего народа также является очень востребованным молодежью (71,8% поддерживают данный вид деятельности) направлением деятельности Русской

Православной Церкви. Деятельность, направленная на патриотическое воспитание молодежи, также положительно оценивается молодыми людьми и, в целом, востребована (67,9%).

Институт воспитания. Помимо потребности в культурном просвещении, у половины молодежи (51,2%) существует потребность в нравственной оценке явлений современной жизни, высказанной публично от лица Русской Православной Церкви. В целом, сохранение высокого уровня нравственности в обществе является одной из основных функций Русской Православной Церкви. Оценки молодежи в данном вопросе также совпадают с этим мнением: подавляющее число российской молодежи (81,1%) считает, что Церковь должна уделять вопросу сохранения нравственности в обществе повышенное внимание.

Участие Русской Православной Церкви в воспитании духовных и нравственных ценностей у детей в семье также нашло поддержку среди молодежи: большинство (71,2%) считают, что Церкви обязательно необходимо уделять внимание этому вопросу.

Воспитание детей и молодежи в традициях Русской Православной Церкви (соблюдение всех постов и обрядов) в целом поддерживает 44,6% молодежи. Полностью поддерживает воспитание детей и молодежи в православных традициях преимущественно

воцерковленная молодежь (90,2% считают, что Церкви следует уделять этому внимание). Среди невоцерковленных православных верующих чуть более половины (55,4%) молодых людей поддерживают идею о необходимости воспитания детей и молодежи в православных традициях. Таким образом, среди молодежи, которая сама нерегулярно исполняет православные таинства и обряды, сомнение в необходимости воспитания в строгих православных традициях достаточно велико: около трети молодежи затруднились оценить необходимость такого воспитания. Этот факт говорит о необходимости более четкой и обширной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, освещающей эти вопросы не только среди постоянных прихожан, то также среди невоцерковленных верующих.

Каждый третий молодой человек в России (38,2%) считает, что Русской Православной Церкви необходимо уделять внимание вопросу увеличения числа воскресных и приходских школ. Однако потребность молодежи в увеличении числа приходских и воскресных школ в целом не достаточно сформирована (широкая прослойка молодежи, 39,1%, не имеет сформированного мнения по данному вопросу).

Противодействие Русской Православной Церкви деятельности псевдорелигиоз-

ных структур востребовано большинством (64,1%) молодежи России. Можно сказать, что вне зависимости от уровня религиозности молодежь понимает, что секты и псевдорелигиозные течения не приносят блага России и разрушают многие судьбы, однако многие молодые люди не знают, каким именно способом Русская Православная Церковь может противоборствовать псевдорелигиозным структурам.

Оценка взаимодействия с государством и армией

Взаимодействие Русской Православной Церкви как социального института с институтом государства строится на представлении интересов людей, так или иначе причастных к Церкви перед лицом государственной власти. Более половины молодежи (61,1%) считают необходимой деятельностью Церкви по защите интересов людей перед лицом государственной власти.

Взаимодействие Русской Православной Церкви, с институтом государства в области попечения о лицах, находящихся в местах лишения свободы, и военнослужащих (их духовно-нравственном воспитании), получила высокую степень одобрения со стороны молодежи: более 60% молодых людей считают, что Церкви следует развивать эту деятельность.

Оценивая желаемую близость между Русской Правос-

лавной Церковью и государственной властью, молодые люди были не единодушны, практически поровну разделившись на тех, кто считает, что мнение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II должно учитываться при принятии государственных решений, на тех, кто затруднился оценить необходимость такого шага, и на тех, кто считает это неуместным (соответственно: 30,6% — «за»; 34,3% — «затрудняются»; 35,1% — «против»).

Православное вероисповедание Президента в глазах молодежи — скорее достоинство, чем недостаток. Только среди молодежи, не идентифицирующей себя с православием, тех, кто не согласен с мнением, что Президент должен быть православным практически половина (46,2%). В остальных группах более половины молодых людей согласны с тем, что Президент России обязательно должен быть православным.

Оценка взаимодействия с институтом права

Взаимодействие Русской Православной Церкви с институтом права в первую очередь строиться на распространении норм и правил поведения, не противоречащих принятому в государстве законодательству. Тем самым Русская Православная Церковь выполняет функцию интеграции индивидов в социальную систему и под-

держивает целостность общества. Около половины молодых людей (52,6%) согласны, что Русская Православная Церковь выполняет свою функцию и способствует воспитанию законопослушных граждан.

Отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви как к организации

Представление о миссии Русской Православной Церкви и способах ее реализации

Цели, которые приписывают Русской Православной Церкви молодые люди, отражают положительное восприятие Русской Православной Церкви молодежью. Основные цели, к которым, по мнению многих молодых людей, в первую очередь стремится Русская Православная Церковь, — это:

- Восстановление у населения традиционных ценностей (49,5 %)
- Духовная поддержка верующих (39,8%)
- Строительство новых храмов (30,1%)
- Распространение православной веры среди населения России (23,1%)

Важно, что цели, которые формируют неблагоприятный образ Русской Православной Церкви, приписывает ей малое количество молодых людей (насаждение веры и нетерпимости к инакомыслящим — 2,5%; торможение развития страны — 2,1%).

Проповедническая миссия Русской Православной Церкви является одной из важнейших ее миссий. В целом, уровень потребности молодежи в проповеди достаточно высок, только в группе молодых людей, не идентифицирующих себя с православием, более трети молодых людей (36,9%) отрицательно относятся к активной проповеди вне стен храма. Что касается эффективности этой деятельности, то большинство молодых людей либо затруднились оценить, насколько эффективно в настоящий момент Русская Православная Церковь ведет проповедь среди неприхожан (52,5%), либо считают, что она делает это не эффективно (20,5%). Даже среди воцерковленных молодых людей количество согласных с положительной оценкой эффективности проповеди Церкви среди неприхожан не превышает 36,4%. Большинство молодых людей не сталкиваются в повседневной жизни с активной проповедью Русской Православной Церкви.

Роль Русской Православной Церкви в стране половина молодежи России (50,7%) оценивает как важную. Еще 26,1% молодых людей затруднились дать свою оценку роли Русской Православной Церкви в жизни страны. Только 13,9% молодежи считают, что Церковь играет в современной России незначительную роль.

Отношение к представителям Русской Православной Церкви

Среди молодежи авторитет Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в целом не является абсолютным. Около трети молодых людей отметили (30,2%), что для них Патриарх Московский и всея Руси Алексий II является авторитетным человеком.

Практически каждый второй молодой человек (48,1%) в России высоко оценивает нравственный уровень духовенства и считает, что священнослужители Русской Православной Церкви внимательно относятся к своим прихожанам. Важно, что среди воцерковленных верующих, имеющих наиболее частый контакт со священнослужителями, подавляющее большинство молодых людей (82,8%) считают, что священнослужители внимательны к прихожанам.

Представление молодежи о священнослужителях значительно различается в зависимости от уровня православной религиозности. Воцерковленные верующие воспринимают священнослужителей как верующих и высоконравственных людей, посвятивших свою жизнь ближним и являющимися посредниками между Богом и человеком. Неправославная молодежь, наряду с основными чертами образа священнослужителя, такими как вера в Бога, образованность и духовная сила, воспринимает священнослужите-

лей как обычных людей (не обладающих особыми качествами, имеющими такие же слабости, как и все остальные люди). В представлениях данной группы у священнослужителей присутствуют такие черты как формальное исполнение своих обязанностей, забота о получении денег, лицемерие, отдаленность от своих прихожан, тунеядство и навязчивость. Православные верующие, в большинстве своем при описании «портрета» священнослужителя не делают акцент на наличие у них таких черт.

Выражение мнения священнослужителями по актуальным вопросам современности в СМИ востребовано более чем у трети (38,3%) молодых людей. Еще около трети молодежи (35,2%) затруднились оценить необходимость выступлений священнослужителей в СМИ, однако не высказали резко отрицательного отношения.

Представление молодежи о Русской Православной Церкви как об организации

Для воцерковленных молодых людей Русская Православная Церковь — это прежде всего дом Божий (48,1% в первой группе), вера в Бога (37,5%), часть богатой истории страны (39,1%) и душа русского народа (37,7%).

Невоцерковленные молодые люди воспринимают Русскую Православную Церковь как неразделимое триединство: история страны, нацио-

нальная культура и источник православного вероучения, то есть в представлении этих групп молодежи православие, культура и страна едины и их объединяет Русская Православная Церковь. В представлениях неправославной молодежи источник православного вероучения, Церковь, не связана с историей страны и национальной культурой.

Видение молодежью основных проблем Русской Православной Церкви

Основными проблемами Русской Православной Церкви молодые люди считают: 1) коммерциализацию церковной жизни (30,8%); 2) чрезмерное стремление священнослужителей к материальному благополучию (22,3%); 3) слабую информированность граждан о деятельности Русской Православной Церкви (20,8%).

Важной проблемой Церкви 17,8% молодежи считают коррупцию внутри Церкви.

С точки зрения воцерковленных молодых людей, основная проблема Русской Православной Церкви — недостаточный уровень государственной поддержки (38% — в группе воцерковленных, и 14,4% — среди всей молодежи). Воцерковленные молодые люди в большей степени, чем все остальные, выде-

лили проблему «недостаток образования» священнослужителей. Части неправославной молодежи близок образ Русской Православной Церкви, погрязшей в стяжательстве, жажде наживы и сделках с властью, однако этот образ не имеет массовой поддержки среди всей молодежи.

Только каждый десятый молодой человек (11%) считает, что у Русской Православной Церкви нет проблем.

Индивидуальный опыт взаимодействия молодежи с Русской Православной Церковью Реальные контакты с представителями Русской Православной Церкви

Общение со священниками воспринимается молодыми людьми как непривычное (22,3%), многие молодые люди не сталкивались со священнослужителями в личном общении. Такую характеристику своему опыту общения со священнослужителями давала в основном невоцерковленная молодежь и те, кто не идентифицирует себя с православием.

Важно отметить, что такие варианты отношения к общению со священнослужителями, как «Общение мне в тягость» (3,9%), «Оно не имеет никакого смысла» (3,7%), «Излишнее нравоучение, скука» (2,6%) не популярны, разделя-

ются очень малым количеством молодых людей.

Для воцерковленных верующих общение со священником это в первую очередь переосмысление важных аспектов жизни (56%), исповедь, снятие греха и очищение души (55,7%), которое дает чувство умиротворенности (31,1%).

Невоцерковленная молодежь также разделяет те характеристики, которыми описывают свои впечатления от общения со священниками воцерковленные молодые люди. Но они в большей степени, чем воцерковленные, склонны воспринимать беседу со священником как простой разговор, а не как исполнение православного ритуала.

Молодые люди, не идентифицирующие себя с православием, чаще, чем во всех остальных группах не видят необходимости в общении со священнослужителями (20,4%), а также в отличие от молодежи в других группах, считают, что такое общение не имеет для них никакого смысла (9,7%). Также, треть (30,3%) молодых людей в данной группе отметили, что ситуация общения с православным священнослужителем для них близка к нереальной.

• Проценты указаны среди молодежи, относящейся к первой группе: воцерковленным верующим молодым людям.

ОРГАНИЗАЦИЯ-ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛЬ — РЕГИОНАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССОЦИАЦИЯ СКАУТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Тема гранта — Общие мечты молодежи как
объединяющая идея

Мечты молодежи

Мечта в нашем исследовании — это понятие, которое наиболее адекватно служит задачам исследования. Используемые ранее в российской социологии такие понятия как «личные планы», «жизненные цели» и т.п. предназначены для исследования реально-осуществимых, рациональных, понятных окружающим и, смеем предположить, социально-одобряемых намерений. Перед нами же стояла задача — получить информацию об идеальном представлении молодых людей своего будущего и будущего общества, в котором им предстоит жить. Согласно Википедии: «Мечта — заветное желание, идеализированная цель, сулящая счастье». В мечте отражается

образ желаемого. Мечта выражает потребность человека в таких предметах или условиях существования, которые не даны ему на сегодняшний день, но которые могут быть созданы в результате его деятельности. Мечта всегда направлена на будущее, на перспективы жизни и деятельности человека, между сегодняшним днем и осуществлением мечты существует временной лаг. Мечта позволяет человеку наметить будущее и организовать свое поведение для его осуществления.

Мечта индивидуальна по своему рождению, но может быть одобрена и принята социальной группой. Понятие «мечта» искусно используется для постановки идеологических целей, например «мечта о свободе», «мечта о светлом будущем», «мечта о

коммунизме». В случае такого общественного использования сакральность (заветность) мечты частично теряется — насыщенная своим содержанием в каждом индивидуальном случае, она имеет некоторые общие контуры. Примером мечты для группы, или общности, (что можно назвать социальной мечтой) является понятие «американская мечта». Источником словосочетания «Американская мечта» считается исторический трактат Джеймса Адамса, озаглавленный «Эпика Америки» (англ. *The Epic of America*, 1931): «...американская мечта о стране, где жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, чего он заслуживает». Википедия утверждает, что американская

мечта — клише, обозначающее идеал жизни жителей США. Наиболее часто употребляется для обозначения высокого жизненного стандарта (собственный дом, высокооплачиваемая работа), славы, перехода в более высокий социальный класс, но может также указывать на интеллектуально полноценную жизнь. Подчеркивается, что американская мечта базируется на таких ценностях как свобода личности и свободное предпринимательство.

Кроме приписываемой «воздушной» и неуловимой романтичности *мечта* обладает вполне ясными характеристиками, которые мы выделили в ходе теоретической части нашего исследования:

- содержание мечты может касаться как самого человека, так и для близких, социальной группы, общества;
- с осуществлением мечты связаны представления о достижении иного состояния (положения) для себя (счастья), для близких, социальной группы, общества;
- между сегодняшним днем и осуществлением мечты существует временной лаг;
- представляемое в мечте отличается по содержанию от того, что человек имеет на сегодняшний день;
- осуществление мечты является желаемым;
- содержание мечты отражает ценности ее носителя;
- мечта может включать в себя как материальные, так и нематериальные желания;

- мечта может иметь различную степень открытости — быть открыта, частично открыта или скрываемая, известна немногим, секретная (заветная);

- мечта может быть не только достижимой и недостижимой, но и носить неосуществимый, с обыденной точки зрения, характер.

Проводя интервью и фокус-группы с молодежью, мы исходили из следующих тезисов:

1. Мечта — мыслительная конструкция, с помощью которой описывается желаемая реальность, свои представления о желанном будущем. Форма представления своего будущего в виде «мечты» позволяет респонденту выйти за рамки традиционно описываемых «планов на будущее», включить свое воображение и позволить себе описать идеальный мир.

2. Как показали первые проведенные фокус-группы, степень «полета фантазии» индивидуальна, в некоторых случаях «право мечтать» используется респондентами для наделения новыми характеристиками окружающей действительности, а в других случаях респонденты «мечтают» просто осуществить, реализовать уже запланированные действия. Но во всех случаях мечта всегда имеет твердую почву окружающей действительности — социального опыта, практик, способностей респондента, его семьи,

близких и других агентов социализации.

3. Мы полагаем, что формирование мечты имеет непосредственное отношение к процессам социализации. И мечта — это один из экранов проекции социализации. Поэтому одной из наших задач является выяснение механизмов формирования мечты — откуда она взялась, кто и что повлияло на ее появление и формирование.

4. Мечта — мысль, имеющая влияние на действия, намерения, стратегии, стили жизни. Возможно применение формулировки «Мечта как миссия».

5. Мечтания касаются различных тем: дом, семья, профессия и пр. В описаниях мы встречаем а) темы, которые хорошо проработаны, по поводу которых наблюдается хорошая рефлексия респондента; б) темы, относительно которых есть представления, но нет рефлексии; в) некоторые темы отсутствуют.

Что такое мечта? Предназначение мечты в жизни молодежи

Должны ли быть у человека мечты? И почему? Подавляющее большинство участников исследования уверены, что мечты должны быть у человека, это неотъемлемая форма размышления в жизни каждого.

Мечта, по мнению некоторых молодых людей, отличается человека от животного, то есть является признаком мыс-

лящего, разумного существа. Способность мечтать подтверждает способность полноценно жить, имеет прямое отношение к смыслу жизни.

«Если мы о чём-то мечтаем, то существует, а если не мечтаем, не существует». (Фокус-группа 5, Олонец, школьницы)

«... наверное, без мечты это и не жизнь совсем получится, а так, непонятно что». (Фокус-группа №15, Грузино, школьницы)

«Мечта нужна для того, чтобы стремиться к ней всю жизнь. Если нет мечты, то зачем тогда...? Вся жизнь, как стремление к мечте. Надо её осуществить». (Фокус-группа 5, Олонец, школьницы)

«мечта, если к ней стремишься как бы на самом деле, очень-очень, то вся жизнь так и построится, и ее обязательно достигнешь» (Фокус-группа 15, Грузино, школьницы)

В мечте отражается идеализированное представление о будущем счастливом состоянии.

«...да скорее мечтаем о будущем, о хорошем будущем». (Фокус-группа 9, Санкт-Петербург, школьницы)

Очень часто, мечта — это желаемое, которое не достигнуто на данный момент, и возможно еще нет у человека понимания того, как это может быть достигнуто, путь неизвестен и не определен.

«...это то, что он хочет, но пока что еще не может».

(Фокус-группа №8, Санкт-Петербург, школьники)

«В мечте все-таки есть что-то такое немного неосуществимое, что должно остаться, но как бы мечтать и ставить цели примерно одно и тоже все равно». (Интервью №13, Санкт-Петербург, школьница)

Понятие мечты у всех опрошенных респондентов имеет четко выраженную позитивную окраску. Какие-либо негативные проекции в отношении других людей тоже воображаются в ходе мыслительного процесса, но не называются «мечтой».

«Я ее не буду совершать, но это будут мои фантазии, как сделать человеку плохо... А мечта, мне кажется, это положительное такое что-то». (Фокус-группа №8, Архангельск, работающая молодежь)

«Мне кажется, мысли могут быть какие-то образы плохие такие, негативные, но они называются по-другому «проклятия» и еще что-нибудь, а не мечта». (Фокус-группа №7, Олонец, работающая молодежь)

Особый интерес представляет собой отдельный (нетипичный) эпизод, когда участниками упоминаются «негативные мечты», которые, тем не менее, исходят из «добрых побуждений».

«У моей мамы они тоже сбываются мечты — но она все время негативно мечтает. Она постоянно негатив

посылает на своих любимых дочерей — нас трое. Она-то считает, что это из лучших побуждений». (Фокус-группа №7, Олонец, работающая молодежь)

Этот пример наглядно демонстрирует образец принятия этической относительно, далее участница обсуждения выражает готовность принять и простить свою мать.

«У меня вот главная мечта такая — чтобы подружится с мамой». (Фокус-группа №7, Олонец, работающая молодежь)

Таким образом, некоторая часть современной молодежи рефлексивно относится к основаниям своих ценностных позиций, понимая и принимая неизбежность и обоснованность существования других позиций, мировоззренческого конфликта поколений.

По мнению некоторых информантов, мечта имеет четко выраженный длительный (долгосрочный) характер, что отличает ее от краткосрочных фантазий, которые характеризуются ситуационностью (сиюминутностью).

«Фантазируем мы, наверное, чаще, мечта она какая-то одна на протяжении определенного времени. Фантазии — они приходят каждый день, они могут различными быть. В различных направлениях. Мечтает обычно человек — я по себе сужу — о чем-то одном. Не то что день помечтал и забыл, а на протяжении определенного времени». (Фокус-группа 8,

Архангельск, работающая молодежь)

Большинство участников исследования отмечают, что бывают несбыточные мечты и мечты достижимые, при этом они сходятся во мнении, что «мечтать не вредно» и даже самые необыкновенные мечты имеют смысл для человека. Но иногда встречается мнение, что несбыточные мечты нецелесообразны и даже опасны.

«Мечта нужна. Как уже говорили, это цель, которой ты должен добиться. Но, как говорят наши родители, не надо жить мечтами. Нужно жить реальной жизнью. Я считаю, что мечта всё равно должна быть. Всё равно ты о чём-то мечтаешь, думаешь о чём-то. Но слишком не надо мечтать». (Фокус-группа 5, Олонец, школьницы)

«Все мечты, как говорится, материализуются все равно, то есть о чем ты думаешь, мысль материализуется. И в большинстве случаев, допустим у меня, они реализуются. Так что, думаю, что мечтать не вредно никогда». Фокус-группа №3 Архангельск, студентки)

Мечта может касаться как личного будущего, так и общественного блага. Мечта индивидуальна, но далеко не всегда эгоистична.

«Мечту, как мне кажется, вообще, можно поделить на два типа. Мечту для общего блага и индивидуальную. Мечта для общего блага

это: делать всё для развития государства, для окружающих тебя людей, но каждый имеет свою личную мечту. Как Вера сказала, у меня тоже есть такая мечта, поступить, устроиться в жизни, как-то обеспечить своих детей в будущем, ухаживать за родителями. Вот это всё материальное. А в общественном плане у меня какой-то особой мечты нету. Моё личное перевешивает. Просто найти место в этой жизни». (Фокус-группа 5, Олонец, школьницы)

Анализ материалов исследования показывает, что условно можно выделить два больших класса мечты — мечты-цели и мечты-фантазии.

Можно констатировать, что наиболее распространенной точкой зрения является соотношение мечты с поставленной в жизни целью. При этом констатируется, что мечты могут и должны постоянно видоизменяться вследствие достижения поставленных целей. Данный вид мечты подразделяется на категории в зависимости от сроков реализации мечты. Или это цель, поставленная перед собой в жизни, к которой надо стремиться достаточно продолжительное время, стратегическая цель, или это тактические цели, как последовательность необходимых операций. При этом возможны ситуации, когда мечта существует очень непродолжительное время, являясь, по сути, сиюминут-

ным концентрированным выражением доминирующего желания разрешения той или иной ситуации.

На первый взгляд очень часто молодежь совмещает понятие «мечта» и понятие «цель», использует эти слова как синонимы, что делает мечту и цель практически не различимыми. Однако подразумевается при этом мечта достижения цели, то есть мечта состоит в том, чтобы достигнуть цель: «закончить», «выучиться», «стать», «получить», «иметь» и пр. Мечта-цель — это та мечта, которая осуществляется, «сбыточная» мечта.

«...лично у меня все мечты плавно в цели упираются. То есть, у меня нет ничего такого, что я думаю, у меня не сбудется» (Фокус-группа 8, Санкт-Петербург, школьники)

Готовность вкладывать собственные ресурсы.

Молодежь признает, что деньги играют большую роль в современной жизни, и свою будущую благополучную жизнь они представляют как жизнь материально обеспеченную. В их представлениях существует уверенность, что материальное благополучие они смогут достичь своим трудом — работая и получая высоким заработную плату.

«Если я буду жить одна, то, например, профессия хирург, оклад 90 тысяч в месяц». (Фокус-группа 1, Архангельск, школьницы).

«...сейчас материальные ценности берут надо мной

верх, при этом я стараюсь не терять таких качеств как доброта, отзывчивость, стандартный набор, в принципе, являются эти качества стандартным набором. Все-таки деньги сейчас играют довольно большую роль, потому что сейчас все держится на деньгах. В моей мечте деньги играют довольно высокую роль. Для чего деньги? Получать удовольствие». (Фокус-группа 1, Архангельск, школы).

Представить себе материально обеспеченную жизнь без работы молодые люди абсолютно не могут, в их представлениях работа — это не только источник заработной платы, гарантия безопасности, но и времяпрепровождение, источник социальных связей и отношений. Это результат воспитания и влияния родителей.

«...сейчас я подумала, как же я без работы? От работы кайфа не будешь получать никакого, потому что я работала, получила первую зарплату, это такое счастье, я заработала эти деньги мои, какая-то тыщенька, но все равно такое счастье от этого испытываешь, поэтому мне не нужен такой источник, я зарабатываю сама». (Фокус-группа 1, Архангельск, школы).

«Я от работы никогда не откажусь, потому что я не могу сидеть на месте. {...} Человек должен работать. {...} У меня такой менталитет, мне с детства гово-

рят, что не надо быть тунеядцем, нужно обеспечивать себя. Мы просто так воспитаны. {...} Когда подраст, мы же видим что работают наши родители, мы уже не допускаем мысли о том, что мы можем просто после школы засесть дома. Если бы нам с рождения внушали, что вы можете не работать, то конечно мы бы так не реагировали. {...} Я считаю, что у человека всё-таки есть какая-то потребность в работе. (Интервью 7, Олонец, школы)

Участники опроса считают, что смогут достичь своей мечты работая, вкладывая свои ресурсы. По их мнению, для того, чтобы быть способным в достижении мечты от них требуется, прежде всего, сила характера, сила воли, уверенность в себе, работоспособность и пр. Они готовы стараться для этого, но при этом очень нуждаются в поддержке внешнего окружения.

«Поддержка. Поддержка, но чтобы люди тебя оставляли тебя вот так одного, как бы поддержка и в то же время без поддержки. Я не знаю, как выразить эту мысль. Чтобы ты ощущал поддержку, но при этом делал все сам. И чтобы люди действовали на тебя таким образом, что ты воспитывал силу своего характера». (Фокус-группа №1, Архангельск, школы).

«когда все тебя осуждают, и не на кого опереться,

вокруг одни косые взгляды и всякие козни плетутся, наверное тут уж будет и не до мечты» (Фокус-группа 15, Грузино, школы).

В мечтах представителей молодого поколения нет и иждивенческого подхода или желания «халявы». Достаточно четко акцентируется внимание на необходимости добиваться собственных успехов собственным трудом.

«... с детства у меня была мечта поступить в школу милиции, но эта мечта не осуществилась, и она скорее всего, не осуществится, в связи со здоровьем не получилось у меня туда даже поступить, хотя думаю, поступила бы. Но тем не менее меня тянуло в правовую сферу и до сих пор туда тянет, я все равно хочу на юридический факультет поступить, я все равно хочу это образование я этого добьюсь. То есть это получается у меня такая реальная мечта. Она сейчас нередко мной стоит, я ее прекрасно вижу, знаю. что я до этого дойду». (Фокус-группа 3 Архангельск студентки.)

«Понятно, хочу быть счастливой, хочу, чтобы у всех было все хорошо, хочу, чтобы мама была счастлива. Я пытаюсь для этого все сделать, то есть в принципе эти реальные мечты зависят только от меня. Если я об этом мечтаю, если какие-то там определенные есть, то я буду к этому стремиться, и на данный момент стремлюсь. Получить обра-

зование — это реально. Сделать маму счастливой, если очень постараюсь, я это сделаю, пусть для этого нужно будет двадцать, тридцать лет, когда-либо, она будет счастлива, если я рядом». (Фокус-группа 3 Архангельск студентки.)

«Я бы не хотела жить, как это говорится, «на халяву», я считаю, что это не интересно. Я считаю, что человек должен преодолевать препятствия для достижения своей цели, которые будут закалять его и делать победу еще краше» (Интервью 5 Архангельск студентка)

Можно с уверенностью констатировать наличие у молодежи устоявшегося императива «добиваться всего своим трудом». В данном случае осталось не проясненным, но интересным моментом следующая развилка. Или это наследие советского периода, и тогда консервативное влияние близкой социальной среды, старших поколений, выросших при коммунистической идеологии. Или это новое влияние протестантской этики, транслируемое на молодое поколение через новые коммуникационные каналы (интернет, западные книги, фильмы), молодым поколением уже воспринятое, но пока не осознанное.

Исходя из других моментов наших бесед, можно сказать, что в рамках данного исследования, можно скорее предположить первое, хотя и второе — нельзя однозначно сбрасывать со счетов.

Важно, что образ быстрого случайного счастья и успеха «свалившегося на голову», часто являющегося доминирующим в современной молодежной культуре, не находит своего отражения в конкретных мечтах. Мечты материалистичны и прагматичны.

Мечтать о чем-то совсем не означает намерение последовательно приближаться к исполнению этой мечты. Иногда мечта совсем никак не соотносится с жизненными планами и возможностями. Можно, например, мечтать о Голливуде и ближайший год планировать поступить в Аграрный Университет.

«Модератор: А когда вы мечтаете о Голливуде, вы планируете какие-то шаги?

Наташа: Нет. Сначала нужно добиться других целей, состояться в жизни, чтобы была опора, получить образование, перестраховаться. Если не пойдет все, как ты хочешь, и ты будешь жить, как получится. Но ты при этом будешь знать, что тебе есть на что опереться, чтобы сделать какие-то шаги. Твоя мечта, у каждого человека — основная в жизни цель. А то, что он делает — опора, на что он может опереться, если мечта не сбудется». (Фокус-группа №9, Санкт-Петербург, школьницы)

«Модератор: Рита, у вас вот мечта об Италии, стабильное будущее, что вы можете, и что готовы сделать, чтобы оно таким и было?

Рита: Да так все есть. Я знаю, что будет со мной, я знаю где буду работать, и поэтому ничего особо не хочу... будет возможность по деньгам я сразу же уеду в Италию». (Фокус-группа №9, Санкт-Петербург, школьницы)

Молодые люди готовы к тому, что некоторые мечты могут не осуществиться. В таком случае, некоторые из них готовы довольствоваться малым, а свою мечту они готовы передать для реализации своему ребенку. Для этого осталось только родить ребенка и способствовать его успешному развитию.

«Я думаю, что в принципе мне достаточно легко приспособиться, единственно, что нужна работа, которая меня бы устраивала и не была рутинной, потому что вот это я не смогу наверно, монотонная работа ... мне кажется, что если так работать, то там и заболеть можно, и все там прочее. То есть, если там будет счастливая семья в однокомнатной квартире, меня это совершенно не смущает, но семью надо». (Интервью 13, Санкт-Петербург, школьница)

Даже такая нереалистичная мечта, на первый взгляд, как полет в космос может стимулировать школьника принимать какие-то усилия, чтобы в любой момент быть готовым к ее осуществлению. В данном конкретном примере школьник готов со временем переменить путь дости-

жения своей мечты. Он хочет полететь в космос, но стать космонавтом представляется ему не очень возможным, поэтому он готов стремиться попасть в космос как космический турист. Такие поездки уже совершаются, а на протяжении жизни этого молодого человека есть вероятность, что этот бизнес разовьется и полет станет более возможным для многих.

«Модератор: Хорошо, например космос. Я поняла. А хотите что-то делать, для того чтобы полететь в космос?»

Информант: Конечно, а как по-другому? Я, например, слежу за своим здоровьем. Я не пью и не курю, стараюсь по возможности заниматься спортом. Не сижу дома, занимаюсь бегом, прыгаю. В данный момент у меня других возможностей нет. А в дальнейшем, если получится, я получу образование. Если сразу идти куда-либо в связанное с космонавтикой, то если может не получиться». (Интервью 7, Олонец, школьник)

Планы о поступлении в ВУЗ подчас никак не коррелируют не только с мечтами о материальном благосостоянии, но и с мечтами о сфере занятости. Школьница мечтает получать 30–40 тысяч рублей ежемесячно, при этом собирается поступать в педагогический институт им. Герцена и даже не представляет себе сколько получают его выпускники. Другая девочка собирается получать одновременно

две сложные специальности, но работать собирается совсем в иной сфере. Поступление в ВУЗ — это скорее необходимость выполнить мечты родителей, намерение соответствовать ожиданиям близких, а не реализация собственной мечты.

«Модератор: Куда ты хочешь?»

Валя: В Герцена.

Модератор: А сколько вы будете получать?

Валя: 30–40 тысяч я хочу получать.

Модератор: А реально сколько получают те, кто закончил Герцена?

Валя: Не знаю». (Фокус-группа 9, Санкт-Петербург, школьницы)

«Люба: Я не собираюсь работать по специальности, я в Герцена на два факультета собираюсь поступать. Основной на психолога, а на запас — физкультурный

Модератор: А потом работать кем?

Люба: Я не хочу работать психологом.

Модератор: А кем? Что вы будете делать? Вообще работать не будете?

Люба: Буду работать.

Модератор: Кем?

Люба: Раньше хотела быть дизайнером. Но я знаю мне не поступить на дизайнера. Очень тяжело. Но особо так не хочу в дизайн Я хочу, чтобы такая работа была, чтобы была связана с творчеством, мне нравится это. Творческое и в то же время что-

то деловое, хочу сидеть в бизнес-центре, но чтобы не тупо сидеть с бумажками, а что-то там интересное.

Модератор: А сколько зарплату за что-то, делая интересное в бизнес-центре?

Люба: 30 — 40 тысяч» (Фокус-группа 9, Санкт-Петербург, школьницы)

30–40 тысяч ежемесячного заработка — часто встречающаяся цифра и у девочек и у мальчиков-школьников. Но семья и ребенок, по их мнению, потребуют больших расходов: до 70–100 тысяч в месяц.

Школьники (мальчики) мечтают о такой работе, которая оставляла бы время для жизни хобби и для свободного времяпрепровождения. У школьников упоминания про хобби вообще не встречались, они говорили как проводят досуг в клубах в настоящее время, но ни разу не говорили ничего о развлечениях в своем будущем.

«Если мне надо будет обеспечивать семью, то тогда надо много. Вообще. Чем больше, тем лучше, но чтобы это сильно не напрягало, то есть чтобы за это не надо было проводить целый день на работе, то есть чтобы оставалось время для хобби. Надо находить какой-то баланс.» (Интервью 12, Санкт-Петербург, школьник)

«Я закончу университет, мне предложили работу, если мне будут платить

30000 — я буду рад. Потому что я должен понимать, что после окончания университета никто мне не будет платить миллионы. Это все постепенно придет. Потом, дай Бог, повышение, например, 40000, 50000, 60000 и так далее. Но ни в коем случае работа не должна заменять дом. Чтобы не было так, что сорок лет проработал, не заметил, как дети выросли. Есть и такие. Поэтому я хочу такую работу, чтобы я работал, грубо говоря, восьмичасовой рабочий день, чтобы нормально получал, мог обеспечить семью и мог бы с ней же находиться по вечерам и по выходным, а не таскаться 25 часов в сутки на работу». (Интервью 7, Олонец, школьник)

Часто представителям молодежи вообще не представляют жизни без работы, им трудно представить, что при наличии дохода они могут заниматься чем-то — хобби, благотворительностью и т.п. К известным персонам, имеющим доход, в основном относятся негативно. По их представлениям жизнь без работы скучна и неинтересна, человек без работы теряет способности, инициативность и самостоятельность.

«Допустим как Перис Хилтон, мне кажется, это круто там развлекаться, она покупает все себе, она не сможет сама достигнуть, у нее все есть. Мне так кажется, у нее ничего особо нет, потому

что ей родители все обеспечили, это то же самое что зависимость. Если бы у нее не было, она сама... ну, может, сделать, но так чтобы обеспечить себя в жизни. По крайней мере, ей это будет сложно.» (Фокус-группа 9, Санкт-Петербург, школьницы)

Существует и еще одно противоречие. Девочки не собираются жить, не работая, они нацелены чаще всего на публичную работу или, в крайнем случае, на работу дома. В это же время мальчики рассчитывают также работать, но поскольку жену собираются иметь «красивую», то и работать ей, видимо, поэтомu совсем не обязательно.

Выводы

Представления о будущем молодежи России объединяют следующие общие элементы:

- Объединяет намерение работать и поступательно реализовать схему: окончить школу ? поступить в ВУЗ ? закончить ВУЗ? развивать свою карьеру, получая 30–40 тысяч рублей в месяц ? стать «кем-то» состоявшимся. Существует достаточно высокая уверенность у молодежи, что им удастся это осуществить. Представления о будущем очень типичны, многие имеют очень ограниченные познания о возможностях жизни и о разнообразии внешнего мира, но в этом узком коридоре чувствуют себя вполне уверенно.

- Стандартный набор жиз-

ненных ступеней — окончание школы, поступление в ВУЗ, приобретение работы, семья — все это выглядит для молодежи России реальным и осуществимым. Они рассчитывают на свои силы, поддержку семьи и близких. Однако и юноши и девушки опасаются непредсказуемого, чего-то, что может нарушить ход событий и с чем они не смогут справиться. Что именно может произойти катастрофического, они точно не знают, в этом-то и заключается опасность ситуации — они допускают очень большую вероятность того, что может случиться то, чего они не ожидают. Такую возможную ситуацию они определяют как безвыходную.

- Осознание важности и ценности родителей разделяют почти все участницы и участники исследования, особенно учащиеся школ. Многие их цели и мечты переданы и внушены родителями и осуществляя какие-то шаги, они не столько осуществляют свои мечты, сколько наставляются родителями.

- Семейные ценности разделяются девушками и молодыми людьми, большинство не мыслит своего будущего без создания семьи и рождения детей. Семья видится молодежи как стабильная, долговременная структура, основанная на традиционных принципах и развивающаяся в привычных им общественных правилах.

• У молодежи очень высокая обеспокоенность отсутствием влияния и контроля за собственным здоровьем. Опять же, вероятность его ухудшения с возрастом для них очевидна, однако отсутствует уверенность в возможности вкладывать собственные ресурсы в его поддержку.

• Объединяют мечты о собственном отдельном жилье больших размеров — чаще загородных домов, чем квартир.

• Объединяющей чертой является готовность молодежи к собственной мобильности. При этом большая часть выражает готовность к смене, как места проживания, так и места работы на постоянной основе. Одновременно практически все представители молодежи рассматривают в мечтах возможность временных переездов и путешествий.

• Они предпочитают экологически чистую среду обитания и понимают ее ценность. Но не очень надеются, что такая среда достижима в городах.

• Чистота в городах очень беспокоит молодых. Они уверены, что «уличную грязь» можно убрать.

• Молодежь хочет жить без внешних угроз со стороны других государств.

• Мечта перестала быть «яркой путеводной звездой», опустившись на «грешную землю». Содержание мечтаний охватывает достижимые горизонты, амбициозные це-

ли и устремления в них не входят.

Основные выводы исследования представлены в следующих тезисах:

1. Исследование подтвердило, что категория «мечты» служит для мысленного конструирования, продумывания желанного будущего, а рефлексия по поводу «мечты» — для описания образа будущего. Мечта служит своеобразным «испытательным полигоном» для поиска и определения целей.

2. Мечты молодого поколения типичны, похожи друг на друга, мечты скованы. В своих мечтах молодежь претендует на средний уровень достатка, уровень карьеры и социального положения также на среднем уровне. Большинство описывает свою будущую работу и свой профессиональный рост как набор усредненных стандартов и стереотипов позитивной карьеры в среднем классе.

3. Создание и описание желанного образа жизни рождается как подражание существующему образцам. Мечта воспроизводит старые культурные образцы, а не создает новые. Не создаются новые декорации, новые паттерны. Объяснимое стремление молодежи к жизни в знакомом, привычном мире приводит к консервации мечты, стремлений, целей и, как следствие, действий. Недостаток примеров для подражания сужает количество вариантов образов будущего и в

результате значительно обедняет жизненные перспективы молодежи.

4. Описание мечты подчас носит вымученный, надуманный характер. Молодые люди мечтают не о том, что хотят, а о том, что надо хотеть и иметь. Они пассивны по отношению к мечте, не они ее формируют, а наоборот, взяв чужую мечту, стараются встроить в нее собственную жизнь. «Я стараюсь не покидать свою мечту» — вот многоговорящая реплика школьницы из Архангельска, объясняющая подчиненный статус субъекта.

5. Мечтать в среде молодых «не модно», романтики стали не модными, модны прагматики. На мечту давит реальность, реальность предлагает ограниченный набор вариантов судьбы и происходит срастание мечты и цели. Сами молодые люди — школьники, студенты, уже работающие представители молодежи признают, что называют мечтой осуществление вполне реального и предсказуемого события, часто они не различают мечту и цель. Мечта меньше относится к фантазиям, больше к конкретным целям.

6. Мечты очень редко выходят за рамки реального. В поле мечты входит достижение очередного социального статуса (закончить школу, поступить в ВУЗ, получить диплом, получить повышение в карьере) и желаемого образа жизни (семья, собственный дом или квартира). Мечты, которые

они способны воплотить в жизнь собственными силами не выходят за рамки личной стратегии, семьи и ее обустройства.

7. В мечтах молодежи нет иждивенческого подхода или желания «халявы». Достижение мечты предполагает вложение собственных сил, молодежь мечтает о том, что она может сделать сама. Достаточно четко акцентируется внимание на необходимости добиваться собственных успехов собственным трудом. Важно, что образ быстрого случайного счастья и успеха «свалившегося на голову», часто являющегося доминирующим в современной молодежной культуре, не находит своего отражения в конкретных мечтах. Мечты материалистичны и прагматичны.

8. Реалистичность и достижимость мечтаний молодежи имеет и обратную сторону. Очень редко встречаются амбициозные мечты, представители современной молодежи не прыгают в заоблачные высоты. Молодежь не стремится стать известными и знаменитыми, нет биллов гейтцев и абрамовичей.

9. Молодые люди социально активны, но не созидательны. В их задачи не входит строительство новых миров, их призвание — стабильность, поддержание существующего. Отсутствуют самобытных, самостоятельных мечтаний свидетельствует об отсутствии столь актуальных на сегодняшний день качеств как

креативность и рефлексивность. Мечты молодых не коррелируются с современными вызовами.

10. Мечты молодого поколения исключительно позитивны. В них нет места конфликту, кризису, подвигу. Мечты выявляют отсутствие пассионарности, мечты связаны с личными мотивами, личным благополучием, важными элементами являются «стабильность», «комфорт», «успокоенность», «уверенность», в мечтах нет места служению и самопожертвованию. В мечтах нет «Данко».

11. Особо следует подчеркнуть исключительное отношение молодежи к категории «здоровье». Гарантия здоровья для себя и своих близких — это очень распространенная и разделяемая абсолютным большинством респондентов установка. Это мечта, от которой зависит успешность всех жизненных планов молодых людей. Однако, здоровье — единственная категория, относительно которой молодежь признается в своей полной беспомощности. Это наиважнейшая мечта, но собственные ресурсы для ее достижения отсутствуют.

12. Мобильность в мечтах ограничена разовым переездом. Из деревень и малых городов в областные центры, из областных центров в Санкт-Петербург или Москву. Из Санкт-Петербурга либо намерены уехать за границу, либо остаться. Единичные случаи

переезда в другие малые города, но с обязательным улучшением жилищных условий и обеспечением устраивающей работой.

13. Семья является доминирующей средой формирования мечты. Жизнь в семье довлеет над циркулирующим информационным полем и основными образами. Семья, решающая вопросы выживания, задает прагматический тон планирования будущего, а не включает в свои культурные практики традицию обсуждения мечты. Это приводит к отсутствию у молодого поколения практики мечтаний. Нигде, никто не учит молодежь мечтать. Отсутствуют социальные институты (малые группы, социально однородные коллективы, дружеские компании), в которых бы отстраивались практики «мечтаний».

14. На формирование представлений о своем будущем современного российского молодого человека меньшее влияние оказывает медийное пространство. А большее — общение в собственном круге: семья, друзья, родственники и другие «близкие значимые». Особенно ярко это проявляется в конструировании образа будущих личных перспектив, оно происходит за счет перенимания опыта семьи и информации, получаемой из ближнего круга общения. Иначе происходит конструирование образа будущего страны, видение перспектив ее развития, нынеш-

него положения и современных вызовов — они формируются под воздействием трансляции информации в медиaprостранстве. Личный опыт не согласуется с опытом, предлагаемым медиатрансляторами, осознаваемая реальность не стыкуется с доминирующим в сознании навязанным внешним образом, что порождает личный конфликт в зонах контактов этих образов.

15. Мечту ограничивает представление о собственных инструментальных возможностях, ресурсах и силах. Относительно реалистичные мечты, которые превращены в набор целей и этапов, по отношению к которым человек способен приблизиться, видоизменяются и, в предельном случае, реализуются, утрачивая статус мечты. Мечты же, максимально далекие от реальности, более статичны и слабо изменяются под воздействием жизненного опыта, изменением образа жизни и т.п.

16. Таким образом, овладение «инструментарием реализации» своей мечты является важнейшим элементом социализации молодежи. Обеспечение необходимым инструментарием осуществляется на разных уровнях — системы образования и прежде всего — школы, дающей общее представление о мире, локальном сообществе, формирующем среду обитания, и семьи, предоставляющей «стартовые» ре-

сурсы. В этой связи важным является институт «неформального» образования, предоставляющий не «сухие» знания, а образцы и формы практической деятельности, являющиеся образцами и примерами для подражания.

17. Мечты могут быть разделены на два типа:

— мечты, не обеспеченные необходимой базой (инструментами и ресурсами) для их реализации.

— мечты, реализация которых обеспечена инструментами и, таким образом операционализированы (ставятся цели, намечаются шаги по их достижению).

Обратим внимание на следующую проблему. Со временем неинструментализируемые мечты получают необходимые инструменты и операционализированы, либо вытесняются более «приземленными» и прагматичными мечтами.

При этом в маргинальные ниши попадают как люди, не способные, исходя из собственной мечты, ставить себе цели, так и те, цели которых никак не опираются на мечту. Первые при этом лишены каких-либо целей вообще, а вторые — преследуют чьи-то чужие цели, являясь фактически, объектом манипуляции.

«Здесь уже зависит от мечты, от человека. Не знаю, у меня, например, реальные мечты, даже наверно можно поставить знак равенства:

мечта и цель. Ну, у меня так». (Фокус-группа 3, Архангельск, студентки)

«Я думаю, что мечта — это цель, цель, к которой нужно стремиться всегда». (Фокус-группа 4, Архангельск, студенты)

«Лично для меня мечта — это то, чего я хочу добиться, то к чему я стремлюсь, то, что я хочу видеть. Вот и если брать широкое для меня понятие — мечта, то есть я хочу видеть в своей мечте вот себя лично». (Фокус-группа 4, Архангельск, студенты)

«Мечта — цель, возможно достижимая, возможно нет. Мечта должна осуществлять какие-то человеческие желания и потребности, т.е. то о чем он думает и чего бы он хотел». (Интервью 9 Олонец, студент)

Для некоторых молодых людей, мечта — это то же, что самая важная, самая главная цель или даже сверх цель, возможно, достижение совокупности жизненных целей.

«...мечта, наверно, как какая-то сверх цель жизни». (Интервью 13, Санкт-Петербург, школьница)

«Мечта — это цель. Мечты должны осуществляться. Есть разные категории мечтаний, есть маленькие, есть большие — мечта жизни. Маленькие мечты, я считаю, осуществляются каждый день. Их можно осуществлять. Большие мечты осуществляются на протяжении какого-то определен-

ного периода времени с преодолением каких либо препятствий». (Интервью 5 Архангельск, студентка)

«Мне тоже кажется, что мечта это в какой-то степени цель, которую человек ставит перед собою в жизни. И это может стать для него смыслом жизни, и это тоже помогает, может быть. О чем-то также просто мечтать, реализовать суметь». (Фокус-группа 1, Архангельск, школьницы)

Этапы достижения мечты рассматриваются как промежуточные цели, которые время от времени изменяются (по мере продвижения к реализации мечты или ее замене).

«...мне кажется, что на каждом этапе жизни своя мечта. Когда ты в школе мечта — поступить в университет» (Интервью 6, Архангельск, рабочая молодежь)

«...ну, наверное, нужно идти от одной реализованной мечты к другой. У детей вон

они одни, у стариков, наверное, совсем другие...» (Фокус-группа №16 Грузино, работающая молодежь)

«Например, у меня сегодня была практика, перед тем как прийти на практику, я шёл всю дорогу, мечтал, как она у меня пройдёт, то есть я прогнозировал свои будущие действия. И в принципе, следовал этому прогнозу, и все прошло довольно-таки удачно». (Фокус-группа 4 Архангельск, студенты)

Глава 6.

Практика использования результатов исследований

Практика проведения Открытого Конкурса опирается на распоряжения Президента Российской Федерации «Об обеспечении государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества». Средства федерального бюджета, предусмотренные для государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций (ННО), предоставляются Институту общественного проектирования с целью их использования на выделение грантов, предоставляемых на конкурсной основе некоммерческим неправительственным организациям для реализации проектов, имеющих социальное значение в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества.

При этом решаются три основные задачи. Во-первых,

как сказано выше, это государственная поддержка некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества. Во-вторых, это задача научного исследования различных социальных проблем современного российского общества и получения нового знания, на основании которого могут быть выработаны меры по решению этих проблем. Наконец, в-третьих, это задача реализации результатов исследований на практике и получения реального социального эффекта. Следует подчеркнуть, что все три задачи являются равнозначными, поскольку представляют собой звенья одной цепи.

При этом надо отметить, что третья задача не прописана в уставных документах конкурса и поэтому не является подотчетной, а носит характер общественной инициативы тех ННО, которые

принимали участие в грантовых проектах. Подчеркиваем — инициативой необходимой, логично продолжающей социальную жизнь и развитие проекта.

К тому же задача практической реализации проекта является наиболее сложной в силу того, что многие ННО не имеют необходимого опыта такой деятельности, зачастую не обладают должным авторитетом и влиянием. К тому же для внедрения результатов исследований необходимы дополнительные средства, которыми ННО не обладают. Эти проблемы достаточно серьезны и не должны упускаться из внимания государственных программ поддержки институтов гражданского общества. На наш взгляд, при дальнейшем развитии конкурсной деятельности необходимо предусмотреть механизмы оценки практических мер по внедрению результа-

тов исследований в социальные практики и методики оценки эффективности проекта. Научное исследование не должно заканчиваться аналитическим отчетом. Еще на уровне проектной заявки соискатели гранта должны подробно описать социальную действенность проекта, ценность его практических результатов и меры по применению этих результатов для решения конкретной социальной проблемы.

С другой стороны, необходимо осознавать, что проводимые исследования нацелены на решение задач разного уровня. Во-первых, есть фундаментальные проекты, социальная эффективность от которых не может быть получена в ближайшем будущем — это теоретическое научное знание, работающее на перспективу. Есть проекты, результаты которых требуют длительного анализа и консультаций ученых, инициаторов ННО и власти, что опять-таки не дает быстрого эффекта. Но есть и исследования, результаты которых могут быть достаточно быстро внедрены в социальные практики.

В связи с этим предлагается, как минимум, два пути оценки эффективности проведенных проектов:

1. По окончании Конкурса просить грантополучателей информировать организацию оператора о том, как результаты проектов внедряются в исследованное проблем-

ное поле, какие шаги приняты для того, чтобы эти результаты стали востребованы или использованы в реальной работе по решению тех или иных социальных проблем. Такой опыт уже есть, и полученная информация будет включена в итоговый научный сборник по результатам Конкурса-2007 Института общественного проектирования

2. Второй путь предполагает заранее, еще на этапе разработки Программы исследования и Договора по гранту включить пункт и практическом внедрении результатов проекта отдельным этапом в общий объем планируемых работ. В этом случае проект будет заканчиваться не итоговым аналитическим отчетом, а «отчетом по эффективности использования результатов проекта» с соответствующим объемом финансирования от общей суммы гранта.

В данном случае использован первый путь. Это объясняет, почему результаты проектов, представленные в первых пяти главах сборника далеко не всегда совпадают с проектами, чье развитие изложено в 6-й его главе. Это объясняется как различными научными уровнями работ (не все исследования могут продемонстрировать реальный эффект), так и тем, что отсутствует механизм оценки эффективности. Использование второго пути оценки эффективности позволит полнее выстроить логику

прохождения и реализации исследований.

Это касается как конкретно-практических проектов, так и научно-фундаментальных исследований, разница заключается только в уровне и характере результатов исследования.

Тем не менее, уже сегодня многие из тех ННО, которые участвовали в прошлом гранте, самостоятельно ведут работу по использованию результатов исследований. Конечно, уровень эффективности этой работы неоднозначен, однако её ценность состоит именно в инициативе и первых шагах по освоению нового пространства — перехода от научной аналитики к реальному освоению социальных практик.

Именно с этой точки зрения следует рассматривать материалы, опубликованные в 6-й главе. Надеемся, что эти краткие отчеты дадут возможность в дальнейшем эффективнее и полнее использовать возможности государственной поддержки ННО для проектов, имеющих социальное значение в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества.

*Михаил Аскольдович
Тарусин руководитель отдела социологических исследований Института общественного проектирования*

Развитие проекта «Женщины против социального сиротства» Ивановского регионального отделения общественной организации — «Союз женщин России»

В результате реализации проекта выявлены особенности состояния соматического здоровья, нервно-психического и физического развития детей, воспитывающихся в домах ребенка, и усовершенствована организация медико-психолого-педагогических мероприятий по оптимизации здоровья и социальной адаптации этих детей, что позволило внедрить данный комплекс профилактических мероприятий на базе дома ребенка г. Шуи, дома ребенка г. Иваново.

По актам социально-бытового обследования семей, поместивших детей в дом ребенка временно, были выделены факторы риска отказа родителей от воспитания ребенка в семье, на основании которых разработаны прогностические таблицы, которые используются в детских поликлиниках г. Иваново.

Кроме того, были проанализированы данные социально-биологического анамнеза матерей, отказавшихся от ребенка в родильном доме, что позволило выделить факторы, имеющие прогностическую значимость для формирования у женщины мотивации к отказу от воспитания ребенка в семье. Данные прогностические таблицы используются на ан-

тенатальном этапе в условиях родильного дома (НИИ материнства и детства), рекомендованы для внедрения в женских консультациях г. Иваново.

При неблагоприятном прогнозе предложена программа для оптимизации условий межведомственного взаимодействия медико-психолого-педагогических служб, направленная на сохранение ребенка в семье: оказание психологической помощи матери и другим родственникам ребенка; разъяснение матери правовых вопросов в отношении государственной помощи в воспитании ребенка и её целенаправленное использование; совместная с органами опеки и попечительства работа при участии социального работника по выявлению и устранению управляемых факторов риска отказа от ребенка и т.д. (органы социальной защиты, здравоохранение, образовательные учреждения).

С целью повышения информированности различных групп населения по проблеме социального сиротства разработана **программа для волонтеров**, которая предложена для внедрения в комитете по работе с молодежью при администрации г.Иваново.

В настоящее время считается доказанным, что семья является источником и опосредующим звеном передачи ребёнку социально-ис-

торического опыта, и прежде всего опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Потеря семьи — тяжелейшая трагедия в жизни ребёнка, которая оставляет глубокий след в его судьбе. Это доказывает, что единственным правильным решением в формировании здорового ребенка, является устройство его в семью. С этой целью был разработан проект «Семью каждому ребенку!» цель которого: разработать организационные и социальные мероприятия, направленные на оптимизацию отношения населения к воспитанию приемного ребенка, увеличение количества замещающих родителей, снижение числа отказов потенциальных усыновителей от принятия детей-сирот в семью.

Материалы проекта «Женщины против социального сиротства» были представлены на:

1. Республиканской научно-практической конференции «Проблема социального сиротства детей в России как угроза национальной безопасности. Демографический прогноз», г. Ярославль, февраль 2008 **«Социальное сиротство: проблемы устройства детей в семью»** д.м.н., профессор Посисеева Л.В., д.м.н. Кулигина М.В., к.м.н. Воробьева Е.А.
2. Республиканской научно-практической конференции «Профилактика социального сиротства в Российской Фе-

дерации», 23–24 апреля 2008, г. Иваново **«Проблемы устройства воспитанников дома ребенка в семью»** д.м.н., профессор Филькина О.М.

3. Конференции Общественной палаты РФ «Эмпирические исследования гражданского общества», Москва, 24 сентября 2008 года. **«Женщины против социального сиротства»** д.м.н., профессор Филькина О.М.

4. Межобластной научно-практической конференции «Медико-организационные проблемы охраны здоровья семьи», г. Владимир, 23 декабря 2008 года **«Факторы риска социального сиротства»** д.м.н., профессор Филькина О.М., к.м.н. Пыхтина Л.А.

5. Втором областном гражданском Форуме «Единение» Пособие **«Женщины против социального сиротства»** д.м.н., профессор Филькина О.М.

6. Областной конференции, посвященной закрытию «Года семьи». Пособие **«Женщины против социального сиротства»** д.м.н., профессор Филькина О.М.

7. Данные результатов проекта представлены в сборнике материалов «Общественные организации Ивановской области: история и современность».

Планируется в 2009 году в журнале «Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья РАМН» напечатать статью «Информированность различных групп населения по вопросам социального сиротства».

Развитие проекта «Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем» Общероссийской общественной организации «Всероссийский Совет местного самоуправления»

В ходе исследования удалось выявить факторы, влияющие на рост или затухание общественной активности, а также те формы, в которых общественно-значимые проекты чаще всего реализуются в муниципальных образованиях.

Опираясь на полученные результаты, ВСМС выделил в программе своей работы особое направление: «Развитие общественной активности в муниципальных образованиях». В рамках этого направления в 2009 году, в частности, запланированы следующие мероприятия:

1. Школа молодого лидера местного самоуправления. В рамках школы предполагается отбор и обучение молодых граждан, осуществляющих социально-значимые проекты в муниципальных образованиях. При поддержке ВСМС они продолжают работу в масштабах своего региона, создавая сеть актива в различных муниципальных. В ходе обучения слушатели школы смогут сформулировать свои собственные региональные проекты. При этом в проектировании будут опираться на результаты исследования, проведенного ВСМС.

2. Всероссийская конференция «ТОС — проблемы и перспективы».

Кроме того, в 2008 году ВСМС выступил оператором Ежегодных конкурсов среди муниципальных образований. Впервые среди номинаций конкурса появилась номинация «Лучшая практика поддержки гражданской активности», предложенная ВСМС. На основании результатов исследования были выявлены критерии оценки эффективности работы местных властей по поддержке гражданской активности. Были выявлены муниципальные образования, продемонстрировавшие лучшие результаты в соответствии с этими критериями.

Развитие проекта «Трансформации общественного сознания населения Чеченской республики: сепаратизм или интеграция? Самарской общественной организации «Фонд социальных исследований»

Было проведено научное исследование по изучению трансформаций общественного сознания населения Чеченской республики. В задачи проекта входило исследование ретроспективных оценок новейшей истории населения Республики, отношения к России, изучение текущих потребностей, интересов, настроений и ценностных ориентаций населения.

Как известно, Северо-Кавказский регион является

одним из наиболее проблемных регионов в стране, оставаясь при этом малоизученным. При этом в Чеченской республике конфликт неоднократно достигал самых острых форм. Участие в грантовой программе позволило осуществить на территории малодоступного для исследования объекта — Чеченской республики — масштабное и глубокое исследование, которое дало возможность лучше понять процессы, происходящие в Республике, оценить возможности успешной интеграции региона с другими субъектами России и страной в целом.

Полевая часть исследования состояла из количественного и качественного этапов, что позволило получить глубокую и полную информацию по теме исследования. Выборка количественного опроса составила 1000 респондентов, в рамках качественного этапа были проведены 25 глубинных биографических интервью и 4 фокус-групповых дискуссии.

Количественный опрос позволил получить оценки населением текущей ситуации в Республике, выявить отношение населения к местным и федеральным властям, понять социальный запрос населения, определить, каково его социальное самочувствие, эмоциональное состояние, разобраться в жизненных планах и ценностях чеченцев, а также оценить стремление населения к ин-

теграции с Россией. Важный блок вопросов включал ретроспективные оценки различных периодов Чеченской истории.

Запуск количественного исследования предварялся тестированием инструментария на фокус-групповых дискуссиях. Кроме проверки адекватности и полноты закрытия задаваемых вопросов, фокус-групповые дискуссии также дали возможность глубже понять проблемы региона и особенности сознания

Отдельная часть проекта — качественное исследование (подробное, многочасовое биографическое описание «жизненных историй»), позволяющее проследить, как трансформировались взгляды людей в последние 15–17 лет. Такое исследование, проведенное в труднодоступном для изучения регионе, можно считать уникальным. Оно позволило получить не только обширный фактический материал, но и уточнить и дополнить методику проведения такого типа исследований.

В результате исследования были подготовлены отчеты по количественному исследованию и по качественному исследованию. Были получены важные выводы о том, что в Республике в последние годы действительно происходит трансформация общественного сознания. Процессы, которые происходят в сознании и поведении

населения, отражают стремление большинства населения к интеграции в состав России. Потребность в стабильном экономическом развитии и понимание необходимости взаимодействия с Федеральным центром для его обеспечения способствует интеграции, и этот фактор может оказать значимое положительное влияние на дальнейшее развитие Республики.

Благодаря участию в грантовой программе, были разработаны важные методические и методологические подходы по проведению исследований в малодоступных объектах. Наука обогатилась важным, доселе практически отсутствующим опытом проведения исследований в экстремальных условиях (в условиях опасной работы для исследователя и в условиях, когда население не склонно дать откровенные оценки событий). Этот опыт обсуждается научным сообществом и может быть использован при проведении социальных исследований не только на Северном Кавказе, но и в других регионах мира.

Некоторые материалы исследований были и еще будут использованы в СМИ (центральных и региональных). Целесообразно познать с материалами исследования и западного заинтересованного читателя, который пристально наблюдает за развитием ситуации на российском Северном Кавка-

зе. Все отчетные материалы будут размещены в Интернете для того, чтобы ознакомить с ними широкую общественность.

Полученные результаты уже были представлены на заседании Фонда «Российский общественно-политический центр» (26 февраля 2009 г., доклад С.Р.Хайкина «Трансформация общественного сознания населения Чеченской республики (1991–2008 годы)»).

На основании результатов исследования был также подготовлен доклад «Поддержка населением модернизационных процессов в регионе как фактор экономического развития», принятый для участия в X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, которая будет проведена в апреле 2009 года в Москве. Уровень конференции и масштаб участников позволят подробно обсудить и методологические, и содержательные аспекты проведенного исследования, способствовать дальнейшему изучению проблематики гражданского общества в науке.

Результаты исследований, будучи открытыми (что является большой редкостью), стали доступны властям Чеченской республики, соответствующим структурам Администрации Президента. Введенные в оборот данные опросов могут быть использованы в управленче-

ской практике, при выработке политической стратегии в отношении Чеченской республики.

Материалы, полученные в ходе исследования, дают возможность планировать дальнейшее изучение проблем Северо-Кавказского региона — как Чеченской республики, так и других национальных республик. Планируется продолжение исследований, посвященных проблеме интеграции национальных республик в состав России, развитие чеченских исследований.

По материалам грантового исследования и предшествующих ему проектов планируется подготовка монографии. В научный оборот будет введен новый, уникальный материал (наряду с данными массовых опросов, в монографии планируется опубликовать «жизненные истории» людей, переживших кошмары войны и теперь налаживающих мирную жизнь, полученные в ходе биографических интервью).

Кроме того, материалы, полученные в ходе исследования, также будут включены в ряд программ учебных дисциплин, читающихся в Государственном университете — Высшей школе экономики. Результаты исследования уже используются в курсе «Стратегия социальных и маркетинговых исследований» как пример социально значимого проекта в рамках

изучения путей исследования проблематики гражданского общества.

Развитие проекта «Развитие села: предпринимательская пассивность населения и способы ее преодоления» Хабаровской краевой благотворительной общественной организации «Зеленый Дом»

В результате проекта «Развитие села: предпринимательская пассивность населения и способы ее преодоления» было проведено комплексное исследование, касающееся сельской проблематики. Были охвачены области сельскохозяйственного производства, развития фермерства и кооперативного движения, психологического поля села (межличностных отношений и ценностей), поддержки предпринимательства за счет целевых программ муниципальных образований и регионов, влияния федеральных надзорных структур на развитие сельского предпринимательства, местного самоуправления и др. Результаты исследования вошли в книгу «Сопровождение села. Модель сельского развития».

Название книги предопределила деятельность, проводимая ХКБОО «Зеленый Дом» в муниципальных районах и селах — инициация и сопровождение процессов сельского развития. Основной лейтмотив воззрений авторов проекта:

* самым большим и по сей день неиспользуемым ресурсом сельского развития является потенциал активных жителей; этот потенциал возможно привлекать для решения многочисленных задач, от сельской микроэкономики и культуры до благоустройства;

* самоуправление на уровне села и даже муниципального района пока лишь идея, пусть и подкрепленная законодательно; село необходимо сопровождать, системно работая с сельскими бенефициарными группами, чтобы в нем начались серьезные изменения.

Кроме аналитической составляющей, подкрепленной целевыми предложениями в адрес федеральных и региональных органов власти, в книге пошагово изложен опыт «Зеленого Дома», не один год работающего в депрессивных селах Дальнего Востока. Пошаговая подача материала выполняет одновременно роль методического пособия для всех специалистов, занимающихся проблемами села. Выработанная модель развития села предлагается к тиражированию в масштабах страны. Реализация модели приведет к оптимизации бюджетных расходов и наполнению сельских бюджетов, подъему активности сельского населения в различных областях (в том числе, в сфере предпринимательства), росту и профессионализации некоммерче-

ского сектора страны, становлению самоуправления. Особого интереса заслуживает идея нового мегапроекта, в котором может быть эффективно реализована технология сопровождения — расселения малых городов в сельской местности.

Книга издана ограниченным тиражом (220 экз.) ХКБОО «Зеленый дом». Основной тираж напечатан на средства, предоставленные Агентством США по Международному развитию в рамках Программы «Сообщества и Альянсы на муниципальном уровне», реализуемой ХКБОО «Зеленый Дом». В настоящее время книга распространяется по регионам, муниципалитетам, общественным организациям, федеральным министерствам и др.

В ходе проекта была **разработана концепция региональной целевой программы «Сопровождение села»**. Концепция была заслушана и одобрена на заседании Совета по взаимодействию с НКО при Правительстве Хабаровского края. Однако, губернатор края усомнился в необходимости финансировать эту программу. Тогда ряд хабаровских НКО, объединив свои усилия и сумев привлечь финансирование зарубежных благотворительных программ, провел Форум НКО «Некоммерческие организации — значимый ресурс социально-экономического развития Хабаров-

ского края». Форум был приурочен к празднованию 70-летия Хабаровского края. Правительство края также приняло участие в организации Форума, компенсировав половину расходов.

В мероприятиях Форума приняли участие около 250 человек, треть участников представляли сельские общественные советы, НКО и ресурсные центры, появившиеся в ходе реализации ХКБОО «Зеленый Дом» модели сельского развития. Они представили на выставке-презентации свои проекты по различным направлениям (водоснабжение сел, благоустройство дворов, организация коллективных предприятий в сфере сельского хозяйства и оказания услуг населению, строительство и реанимация сельских клубов, и др.), просчитав экономический и социальный эффекты. Наглядная демонстрация работающей модели сельского развития, ее конкретных результатов убедила представителя Правительства края на Форуме, заместителя Председателя Правительства края — руководителя аппарата Губернатора и Правительства края Качимова В.И. в необходимости финансирования инициатив некоммерческого сектора края. После Форума была создана рабочая группа по выработке законопроекта «О поддержке деятельности некоммерческих организаций Хабаровского края».

В настоящее время законопроект подготовлен и проходит юридическую экспертизу. После принятия законопроекта у региона появятся расходные обязательства для финансирования инициатив НКО, в том числе программного характера. Одной из первых пилотных программ, профинансированных из краевого бюджета, может стать программа «Сопровождение села».

Развитие проекта «Мониторинг показателей социальной активности автомобилистов России, разработка модели организационной формы общественного объединения, позволяющего обеспечить наиболее эффективное участие граждан в решении задачи повышения безопасности дорожного движения» Общероссийской общественной организации «Общество защиты прав водителей»

Полученные в ходе исследования результаты имеют исключительную практическую ценность и во многом определили корректировку направлений деятельности, формы и методы выполнения уставных целей организацию.

Главным результатом работы следует считать полученные объективные данные, характеризующие социальную группу «автомобилисты России» в современных экономических условиях.

Проведенные социологические исследования населения в 8-ми регионах европейской части России позволили установить основные параметры, определяющие социальную активность и мотивацию поведения автомобилистов. Опросы населения показали, что социальная активность автомобилистов определяется одновременно многими факторами, среди которых нельзя выявить доминирующих. Например, нельзя сказать, что «протестная активность» автомобилистов определяется только низким уровнем материального обеспечения граждан, или свойственна только лицам молодого возраста, или связана с недостаточным уровнем юридических знаний и правовой культуры и т.д.

Исходя из этого, можно утверждать, что эффективная работа общественной организации автомобилистов может строиться на комплексной оценке состояния социальной группы. С учетом всех внешних и внутренних факторов, включая как внутреннюю социальную политику, проводимую органами государственной власти, текущим экономическим положением в стране, так и морально-нравственными приоритетами, господствующими в тех или иных возрастных группах.

Основываясь на результатах социологических исследований, руководством «Общества Защиты Прав Во-

дителей» подготовлено обращение к заинтересованным депутатам Государственной Думы РФ и членам Общественной Палаты РФ с предложением провести общероссийскую конференцию по проблеме усиления роли общественных организаций автомобилистов в рамках реализации государственной программы повышения БДД в России. С привлечением к работе конференции, вместе с профильными министерствами и ведомствами, общероссийскими общественными и региональными организациями автомобилистов, также и представителей неформальных объединений и других заинтересованных лиц для обсуждения и выработки единой программы действий в сфере БДД.

Вторым по значимости и полезности результатом выполненной работы следует считать разработку научно-методической базы, обеспечивающей организацию и практическое осуществление социологических исследований среди автомобилистов. Полученный методический аппарат позволяет нашей организации при определенных организационных решениях приступить к мониторинговым исследованиям мотивации поведения водителей в меняющихся экономических и социальных условиях. Основная трудность реализации данной программы состоит в определении путей быстрого полу-

чения достоверной информации и обеспечения её автоматизированной оперативной обработки.

Одним из вариантов решения первой из указанных проблем может явиться создание единой общероссийской информационной базы участников опросов, позволяющей обеспечить необходимую выборку для получения статистически достоверных оценок. При этом целесообразно использовать опыт немецкой организации автомобилистов ADAC, часто привлекаемой государственными организациями к экспертизе проектов и оценке реакции общества на законодательные инициативы в сфере БДД.

Результаты выполненной работы позволили обосновать необходимость изменения концепции пропагандистской деятельности работы организации. Одной из главных задач, стоящих перед организацией, является повышение адресности информационной работы и акцентирование внимания на актуальных проблемах автомобилистов. Проведение воспитательной работы по повышению культуры поведения участников дорожного движения с учетом приоритетов и конкретных интересов различных групп (для различных возрастных групп, для начинающих водителей, по видам деятельности, например, для водителей-дальнобойщиков, и т.п.)

в целях повышения качества и полезности предлагаемой информации.

Результаты социологических исследований однозначно подтвердили правильность стратегической линии общероссийской общественной организации «Общество Защиты Прав Водителей» на объединение общественных организаций в рамках создания Национальной Ассоциации Автомобилистов России. Подавляющее число участников опросов поддержали данную инициативу и уверены, что реализация данной задачи будет в интересах как водителей, так и государства. Только таким путем можно обеспечить повышение БДД в нашей стране. В рамках выполненной работы были заложены концептуальные положения создания Ассоциации. Дальнейшее развитие и обоснование принципов объединения и организационного построения Ассоциации планируется «Обществом Защиты Прав Водителей» в ближайшей перспективе.

Дополнение:

В процессе проведения исследования:

* была размещена информация о проведении социологических исследований на канале ТВ «Москва-Столица» с участием Президента ОЗПВ, представителей — участников социологического опроса (30 мин),

* был выпущен специальный номер газеты «Курьер автомобилиста»,

* было организовано оповещение и сбор анкет добровольных участников на интернет — сайте ОЗПВ,

* был проведен семинар участников проведения (интервьюеров) опроса в МГПУ.

По завершению работ материалы результатов социологических исследований были представлены для ознакомления:

* в Администрацию Президента РФ (Управление внутренней политики)

* в Государственную Думу РФ (Комитет по конституционному законодательству и строительству — Плигину В.Н.).

На настоящий момент информация о результатах работ была представлена:

* в материалах «Круглого стола» по проблемам БДД в Общественной Палате РФ» (Президентом ОЗПВ Юдиным И.И.),

* в телевизионных и радиопередачах:

о на канале «Север-ТВ» прямой эфир январь, февраль 2009 г.,

о радиостанция МАЯК — прямой эфир (1 час) октябрь 2008 г.

о канал ТВ «ДОВЕРИЕ»(5 выстулений) в период январь — февраль)

о канал «РЕН ТВ» ноябрь 2008 г.

о радиостанция «Вести FM» декабрь 2008.

В настоящее время идет подготовка материалов к печати и планирование семинаров с участием руководителей ГАИ, общественных

объединений и представителей СМИ.

Развитие проекта «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации» Некоммерческого Фонда содействия сохранению и развитию культурного, научно-го, духовного и природного наследия Евразии.

Просветительская программа «Мыслящая Россия» является масштабным проектом Фонда «Наследие Евразии», начатого в 2005 году, и направлена на формирование позитивного интеллектуального имиджа России, позиционирование РФ как влиятельного интеллектуального субъекта в новых независимых государствах. Первый этап (2005 — 2006 гг.): исследование и создание аналитического доклада «**Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных течений**», издание одноименной книги и экспертное обсуждение (на средства фонда «Наследие Евразии»);

Второй этап (2007 — 2008 гг.) проекта «Мыслящая Россия»: общероссийское исследование «**Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации**». В резуль-

тате дан анализ исторической и национальной специфики положения и функций интеллектуалов в структуре современного российского общества (на средства фонда «Наследие Евразии» с привлечением гранта Института общественного проектирования в рамках Президентской программы поддержки НКО);

В результате двух этапов проекта «Мыслящая Россия» (2005–2006, 2007–2008 гг.) представлена общая инфраструктура интеллектуального пространства России, предложены типологические особенности крупных составляющих интеллектуальной сферы: интеллектуальные течения, мега-группы, культурные традиции и пр.

Организована он-лайн библиотека в фонде «Наследие Евразии» и на Интернет-ресурсе www.fundeh.org, стали доступны монографии ведущих зарубежных авторов: политологов, социологов, философов, (<http://www.fundeh.org/projects/27/bookshelf/53/>) специализирующихся в области проведения качественных исследований, развития интеллектуальной сферы, социальных коммуникаций и гражданского общества (<http://www.fundeh.org/projects/27/bookshelf/52/>) Интернет-площадка востребована как российскими, так и зарубежными пользователями, студентами и специалистами-экспертами, по-

скольку эти издания на иностранном языке не представлены широкому кругу исследователей.

Итоговый сборник работ содержит в развернутом виде все результаты исследования: аналитические социально-исторические и компаративные статьи, материалы дискуссионных семинаров, сгруппированных по темам исследования, интерпретацию экспертных опросов, аналитическое структурное описание системы интеллектуальных средств массовой коммуникации, что представляет интерес для научных работников и всех, кто занимается изучением интеллектуального сообщества в регионах России.

Компактное изложение истории и теории проблемы интеллектуалов и интеллигенции, впервые реализовано в отечественной научной литературе. Сборник статей исторического и компаративного характера является достойным пособием по изучению проблемы для студентов и молодых специалистов. Это дает возможность взглянуть на предложенные интерпретации эмпирической части исследования как с точки зрения других теоретических подходов, так и в более широкой исторической и страновой перспективе.

Временные рамки, ответственные на проект по условиям гранта, не позволили углубленно исследовать ряд гипотез, и с равной степенью

скрупулезности обработать все полученные в ходе полевой части исследования данные. Группа аналитиков, занятых в данном проекте, имеет хороший задел для осмысления, уточнения и обсуждения выводов, а также для создания новых текстов по проблеме. Работа над этими материалами продолжается, и результаты, мы надеемся, также будут опубликованы.

Презентация основных итогов исследования состоялась на Общественных слушаниях «Эмпирические исследования гражданского общества», проведенных Общественной палатой Российской Федерации и Государственным Университетом — Высшей школой экономики 24 сентября 2008 года, тезисы докладов опубликованы.

Итоговые материалы проекта «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации» представлены на Интернет-ресурсах Фонда «Наследие Евразии» (www.fundeh.org, www.thinkingrussia.ru), на Симпозиуме «Пути России. Современное интеллектуальное пространство» 24 января 2009 года в МВИШСЭН http://www.msses.ru/science/conferences/ways_of_Russia/index.php

После издания в рамках серии «Мыслящая Россия» аналитический доклад «Ин-

теллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций и идеологические дифференциации в контексте постсоветской трансформации» и материалы исследования 2008 года будут обсуждаться и популяризироваться в рамках мероприятий на площадке Фонда, так и с привлечением партнеров в новых независимых государствах. Фонд не только публикует тиражом 1000 экземпляров, но и организует рассылку книги в зарубежные и отечественные библиотеки, научные институты и аналитические центры, ведущим экспертам, а также высылает по персональным заявкам (400 экземпляров).

Просветительская программа «**Мыслящая Россия**» в Центральной Азии» является продолжением — третьим этапом (2009 — 2010 гг.) масштабного проекта Фонда «Наследие Евразии». Она предполагает серию выездных мероприятий наиболее ярких авторов — участников проекта «Мыслящая Россия» в интеллектуальные столицы государств Центральной Азии, где существует запрос на информацию о состоянии и достижениях современной российской интеллектуальной элиты (на средства фонда «Наследие Евразии» с участием посольств России в странах Центральной Азии с привлечением средств МИД РФ).

Проект апробирован в

Украине (2007г.) и Узбекистане (2008г.), отработана технология проведения семинаров и выездных лекционных сессий. В реализации всех этапов проекта принимают участие ведущие представители российской интеллектуальной элиты из разных областей гуманитарного знания — философии, социологии, политической науки, экономики.

После слома советской системы производства знания, структура и динамика научной деятельности в новых независимых государствах (ННГ) приобрели стихийный и разрозненный характер. Экспертные и научные организации все больше подпадают под влияние научных школ, деятельность которых не ассоциируется с российскими. Как следствие, Россия лишилась своего былого статуса одной из мировых «интеллектуальных сверхдержав».

Проблема налаживания диалога и адекватных организационных форм коммуникации в экспертном сообществе и научных кругах является критической проблемой всех новых независимых государств. Как ни парадоксально, но эти проблемы до сих пор находились за рамками внимания интеллектуальной элиты ННГ. Между тем, необходимость такого диалога назрела давно, что особенно актуально для нового позиционирования России как страны, имеющей

потенциал и ресурсы для привлечения в совместные проекты интеллектуальной элиты центральноазиатских государств.

В рамках исследовательской стратегии программы «Мыслящая Россия» намечено также дальнейшее изучение состояния российского интеллектуального сообщества в проекте «**Мыслящая Россия: прикладной интеллект**», в частности: научных и интеллектуальных центров, занимающихся инженерно-технической и инновационной деятельностью. Проект «Прикладной интеллект» направлен на выявление субъектов интеллектуального пространства, которые преимущественно ориентированы не столько на научную, общепознавательную интеллектуальную практику, сколько на разработку интеллектуальных продуктов, имеющих непосредственное, актуальное применение в практике управления различного масштаба.

Принятие современных управленческих решений, проработка возникающих проблем, поиск их решений становится все более интеллектуально емким, т.е. требует привлечения значительного числа квалифицированных экспертов совершенно разного профиля. Для некоммерческих организаций, институтов гражданского общества привлечение необходимого числа и уровня экспертов из формальных стру-

ктур (консалтинговых компаний, исследовательских компаний, экспертных бюро) часто является организационно и экономически невозможным.

Единственным вариантом для таких организаций соответствовать современному уровню разработки решений является использование самоорганизационного потенциала социальных групп, сообществ, на которые они опираются, общества в целом.

Современное российское общество характерно тем, что имея достаточно высокий уровень образованных и интеллектуальных специалистов, оно крайне неэффективно использует и привлекает этот потенциал. Практически на всех уровнях управления: государственном, коммерческом, некоммерческом приходит осознание необходимости обоснованности принимаемых решений путем привлечения сторонних специалистов — экспертов, обладающих навыками и компетенциями оценки проблемы с разных точек зрения.

Данный проект предполагает разработку простого и удобного механизма поиска и регистрации экспертов, а также их подбора для включения в проекты — базы данных интеллектуально-активных групп. Прагматическая составляющая исследования направлена на нормализацию функционирования интеллектуально-активной

группы, налаживанию ее эффективного и продуктивного взаимодействия с властной элитой и обществом. Результаты исследования востребованы именно в текущей деятельности и предполагают выработку рекомендаций в области государственной и социальной политики.

Развитие проекта «Малый и средний бизнес в малых городах России как фактор социально-экономического развития и повышения уровня жизни в регионах» Фонда «Ресурсный центр малого предпринимательства»

Основные результаты исследования были представлены на секции «Гражданское общество, власть и бизнес» при проведении общественных слушаний «Эмпирические исследования гражданского общества», которые состоялись в Общественной палате Российской Федерации 24.09.2008. Итоги проекта были представлены директором Ресурсного центра И.В. Михалкиным, и в обсуждении участники секции отметили большую важность развития малого бизнеса для экономического и социального развития малых городов и других небольших муниципальных образований. Тезисы исследования также вошли в брошюру, изданную Институтом общественного проектирования и стали доступны всем участникам общественных слушаний.

Материалы проекта оказались востребованными не

только в нашей практике, но и в практике наших партнерских организаций. В частности, итоговый аналитический отчет с рекомендациями размещен в открытом доступе на сайте Ресурсного центра малого предпринимательства, в Электронной библиотеке, ссылка <http://www.rcsme.ru/libArt.asp?id=4913>, материалами которой ежедневно пользуются сотни структур поддержки предпринимателей и сами предприниматели. Дополнительно ссылка к полному тексту отчета разослана по системе электронной рассылки пользователям и подписчикам сайта Ресурсного центра во всех федеральных округах России — а это более тысячи получателей.

Полный текст отчета с анализом уровня развития предпринимательства и инфраструктуры поддержки в обследованных регионах (Воронежской и Тульской областях), а также рекомендации переданы рабочей группе с участием представителей региональных структур поддержки, ТПП РФ и использованы в ходе разработки типовой муниципальной программы в рамках научно-исследовательской работы для Минэкономразвития России «Разработка типовой региональной программы и методических рекомендаций органам государственной власти субъектов Российской Федерации и

органам местного самоуправления по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Результаты проекта, в частности, анализ и обобщение ситуации с развитием предпринимательства в малых городах, наиболее интересные выводы и рекомендации были также использованы Ресурсным центром в ходе научно-исследовательской работы по анализу основных итогов и результатов выполнения комплекса программ и инструментов по поддержке предпринимательства в субъектах Российской Федерации, реализованных в 2005 — 2008 годах в рамках государственной поддержки субъектов малого предпринимательства при участии Минэкономразвития России, инфраструктуры поддержки предпринимательства, а также региональных властей и органов местного самоуправления.

Итоговый аналитический отчет был передан в администрации г. Суворова (Тульская обл.), городов Острогожска и Бутурлиновки (Воронежская обл.).

Как нам сообщили из администрации г. Суворов, реализация проекта послужила катализатором усиления активности местной администрации и структур поддержки предпринимательства. В бизнес-климате города произошли позитивные перемены. В частности, принята муниципальная про-

грамма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Суворовский район на 2009–2010 годы»; обновлен состав совета предпринимателей, в январе 2008 г. состоялось его первое заседание. Создан мини-бизнес офис для предпринимателей с доступом в Интернет и с доступом к областному portalу по поддержке предпринимательства <http://www.businessstula.ru/>. В ходе реализации проекта администрация г. Суворова сообщила об интересных возможностях для инвестиционных проектов в муниципальном образовании. Материалы об этих проектах были переданы сотрудниками Ресурсного центра в Центр экономического анализа Интерфакс и размещены на инвестиционном портале «Регионы России» <http://www.russianesopomtu.ru>.

Проект был полезен не только с точки зрения полученных результатов. Интересными и перспективными оказались контакты с местными партнерскими организациями, установленные в ходе проекта. Мы продолжаем сотрудничество с нашими партнерами в Тульской и Воронежской областях.

Развитие проекта ««Третий сектор» России: оценка влияния» Автономной некоммерческой организации «Социологическая мастерская Задорина»

На наш взгляд, можно выделить два направления использования результатов грантовых исследований, реализованных АНО «Социологическая мастерская Задорина»: «внутреннее» (т.е. в практике деятельности компании) и «внешнее» (для структур «третьего сектора», органов власти разного уровня, бизнес-структур).

1. Использование результатов грантовых исследований в деятельности АНО «Социологическая мастерская Задорина»:

1.1. Вклад в методологию проведения социологических исследований.

В рамках проведения исследования «Третий сектор» России: оценка влияния» была разработана и апробирована методика оценки влияния третьего сектора на власть и бизнес, а также набор параметров влияния. Методической особенностью исследования являлось наличие сложного объекта исследования, включающего 5 групп: представителей НКО, власти, бизнеса, экспертов и население России. Это предполагало разработку инструментария, с одной стороны, специфического для опроса каждой из перечисленных групп, с другой стороны — предоставляющего возможность сопоставимого анализа полученных результатов и подготовку комплексных выводов. Очевидно, что любые методические наработки имеют несомненную цен-

ность и могут быть использованы (уже используются) в дальнейших исследовательских проектах в разных модификациях.

1.2. Использование Базы данных НКО.

В рамках проекта «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России» была сформирована База данных некоммерческих организаций России на основе заявок, полученных фондами-операторами в рамках конкурса среди некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества в России. База данных содержит информацию (в том числе, контактную) о **4160** НКО, работающих на территории всех федеральных округов страны. Это одна из самых полных Баз данных НКО, имеющихся в распоряжении исследователей.

Сформированная База данных уже активно используется и будет использоваться в дальнейшем для построения выборок при проведении опросов руководителей некоммерческих организаций. БД позволяет делать региональные выборки, выборки НКО разных типов (например, благотворительные НКО) и т.п. Так, например, База данных НКО использовалась АНО «Социологическая мастерская Задорина» при разработке выборок для исследования «Состояние московской благотворительности» (в интересах Союза

благотворительных организаций России), для исследования «Информационный поиск и анализ вторичных источников о проектах, реализующих принципы социального предпринимательства в российских регионах» (в интересах Фонда региональных социальных программ «Наше будущее») и других.

1.3. Публикации и пр.

Результаты обоих проектов были представлены на ряде круглых столов, семинаров и конференций, опубликованы в печатных изданиях, т.ч.:

* Круглый стол «БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО: КАК РАЗРУШИТЬ БАРЬЕРЫ НЕДОВЕРИЯ?». Организаторы встречи — консорциум «Бизнес и общество» и компания «АЛКОА РУС», при поддержке Института корпоративного развития «Ренова» (6 декабря 2007 г.)

* Гражданские слушания по теме «Принципы государственной поддержки некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге», организованные Центром развития некоммерческих организаций и Центром экспертиз ЭКОМ (13–15 декабря 2007 г.)

* Конференция в Московском центре Карнеги «Бремя преемника-2» (19 февраля 2008 г.)

* Научно-практический семинар им. А.М.Салмина «Полития», организаторы: Фонд «Российский общественно-политический центр» и Фонд «ИНДЕМ» (28 февраля 2008 г.)

* IX Международная научная конференция «Модернизация экономики и общественное развитие» в ГУ-ВШЭ (3 апреля 2008 г.)

* Второй Конгресс социологов тюркского мира «Гражданское общество и социальный прогресс в 21 веке» (Алматы, Казахстан) (23 апреля 2008 г.)

* Общественные слушания «Эмпирические исследования гражданского общества», ГУ — ВШЭ, ОП РФ (24 сентября 2008 г.)

* И.Задорин. «Третий сектор России: новый центр социальной энергетики», «Независимая газета» (27.11.07).

2. «Внешнее» использование результатов грантовых проектов

В первую очередь, оба проекта востребованы и уже использовались для структур «третьего сектора». Так, результаты проекта «Третий сектор» России: оценка влияния» использовались при подготовке Ежегодного доклада ОП РФ о состоянии гражданского общества в России (2007).

Результаты проекта «Третий сектор» России: оценка влияния» можно применять для разработки информационной политики, связанной с укреплением влияния НКО-сектора на власть и бизнес. Для самих некоммерческих организаций страны результаты проекта могут представлять интерес как важный опыт обобщения представлений

руководителей активных НКО о возможностях и роли сектора в общественно-экономической и социально-политической жизни страны.

В целом результаты исследований «третьего сектора» России могут оказаться полезными для развития всего сектора НКО, способствовать институционализации и профессионализации деятельности некоммерческих организаций, например, через внедрение инноваций и действий, основанных на выводах проведенных исследований.

Результаты проекта могут обогатить деятельность «ресурсных центров» НКО, повысить эффективность их поддержки некоммерческих организаций.

Проект может быть востребован со стороны органов власти разного уровня (от Администрации президента до региональных администраций) для корректировки их политики в отношении НКО и развития эффективного взаимодействия с ними.

Проект полезен для российского бизнес-сообщества, заинтересованного во взаимодействии с некоммерческими организациями.

Результаты проекта могут применяться представителями экспертного сообщества, аналитиками, исследователями.

Что касается Базы данных НКО, то она передана в отдел по взаимодействию с региональными общественными палатами и НКО ОП

РФ, и получила высокую оценку руководства отдела как необходимый инструмент в работе отдела, отвечающего за коммуникацию с НКО.

Результаты проекта «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России» внесли вклад в расширение статистической информации о секторе НКО (как известно, официальная статистика «третьего сектора» в России неполна и противоречива); они могут стать реальным подспорьем в дальнейших академических и прикладных исследованиях на данную тему.

Развитие проекта «Перспективы развития взаимодействия работодателей и ВУЗов в контексте тенденций развития системы высшего образования в России» Некоммерческого партнерства «Проектный центр»

Проект «Перспективы развития взаимодействия работодателей и вузов в контексте тенденций развития системы высшего образования в России» был посвящен стратегически значимому и активно обсуждаемому последние годы аспекту работы российских вузов. Многие заинтересованные стороны — в частности, работодатели, домохозяйства, политики — выражают недовольство результативностью деятельности российского образования. Вместе с тем, согласованного и признанного опре-

деления того, что именно должна «производить» система образования в 21-м веке, пока не сформировано.

Реализация работ в рамках проекта позволила выявить спектра проблемных сюжетов, которые лежат в основе взаимодействия вузов и работодателей как основных акторов процесса подготовки специалистов для российской экономики. Выполненные работы подтвердили гипотезу о том, что реализуемые в России исследовательские проекты, как правило, ориентированы на решение очень узких задач и не обеспечивают возможностей диалога между всеми заинтересованными сторонами. В результате исчезает возможность создания синергетического эффекта от совместной работы над решением общих для всех — работодателей, вузов и государства — задач. Подобная изолированность приводит к высоким социальным издержкам и должна быть преодолена для повышения эффективности работы высшего образования в России.

В ходе проекта были собраны точки зрения экспертов, представляющие весьма широкий спектр мнений о работе системы высшего образования в России, ее проблемах и потребностях. Однако выявленная в ходе проведения исследовательских работ высокая степень разнообразия представлений экспертов сделала невозможной

окончательную подготовку *сводного справочного документа* (сборника статей, глоссария), как планировалось изначально. В связи с этим было решено максимально корректно и развернуто описать проблемное поле, а также на основе собранных интервью подготовить обобщенные «портреты» наиболее распространенных и часто упоминаемых категорий, описывающих различные аспекты взаимодействия бизнеса и вузов, для того, чтобы в дальнейшем использоваться этим материалы для подготовки такого документа, который планировался изначально.

До подготовки сводного документа материалы проекта используются как информационная база для представления мнений сторон, заинтересованных в развитии высшего образования. В частности, материалы были использованы:

- * при подготовке выступлений представителей работодателей на тему повышения эффективности деятельности вузов с точки зрения работодателей на заседаниях Российского союза ректоров, а также в отдельных вузах;

- * для подготовки слушаний в Общественной палате России по проблемам подготовки кадров, в частности для предпринимательской деятельности;

- * в рамках проекта «Деловой рейтинг высшего образования», инициированного Об-

щероссийской общественной организации «Деловая Россия».

Проведенная работа была поддержана и высоко оценена многими экспертами. Они высказывались за расширение работ по проекту и необходимость популяризации и продвижения его результатов в поле взаимодействия бизнеса и вузов. Для разработки единой стратегии изменений, позволяющей адаптироваться российской вузовской системе к требованиям современного общества, необходимо выработать представления, адекватные этим требованиям, а также позволяющие объединить усилия разных сторон, заинтересованных в ее эффективной работе. Поэтому разработка понятийной базы взаимодействия между разными сторонами, заинтересованными в развитии высшего образования в России, должна быть продолжена.

Таким образом, результаты, полученные в рамках проекта, — это база для подготовки концептуальной основы взаимодействия сторон, с которыми связано развитие высшего образования в России (работодателями, академическим сообществом, органами власти, преподавателями и управленцами системы образования и др.). Такая работа предполагает ряд последовательных этапов — будучи реализованными поочередно, они позволяют подготовить комплексное ви-

дение изучаемой проблемы и выработать язык общения для всех заинтересованных сторон.

В 2009 году проект получил продолжение, и его реализация также поддержана АНО «Институт общественного проектирования»*.

Выявленный ранее спектр наиболее актуальных и значимых проблемных сюжетов, отражающихся на взаимодействии бизнеса и образования как ключевых сторон процесса подготовки специалистов для российской экономики, среди кото-

* низкая активность взаимодействия системы образования с основными сторонами, заинтересованными в результатах ее работы;

* снижение качества высшего образования;

* слабая ориентация вузов на формирование наиболее актуальных компетенций;

* дефицит исследовательской работы в вузах;

* массовизация высшего образования;

должен стать основой справочного документа, целью которого является обеспечение возможности содержательного диалога между вузами и бизнесом.

В документе постатейно, в доступной форме излагается, что происходит в тех ас-

пектах взаимодействия бизнеса и системы высшего образования, которые выделены как наиболее значимые. Также в нем аккумулируются определения, которые можно предложить всем участникам процесса для формирования общего понимания ситуации и эффективной выработки совместных решений. Такой документ позволит сделать взаимодействие в сфере высшего образования более понятным, подготовив почву для переговоров о будущей совместной работе.

В рамках продолжения проекта ведется работа, направленная на то, чтобы сводный документ стал инструментом повседневного взаимодействия бизнеса вузов. Для этого важно привлечь к его разработке и обсуждению ключевых игроков, действующих на рассматриваемом поле: ведущие компании, наиболее активные вузы, кадровые агентства, другие заинтересованные стороны. Совместная работа позволит обеспечить единую и согласованную интерпретацию перспектив рассматриваемого сотрудничества и может стать основой формирования стратегического партнерства между вузами и работодателями, что актуально для всех сторон в непростых современных условиях, осложнен-

ных мировым финансовыми кризисом.

В целом развитие проекта открывает новые перспективы для совместной работы бизнеса и вузов: разработка справочного документа позволит обеспечить их понятийным аппаратом, а опыт совместной работы может быть в дальнейшем растиражирован и адаптирован для решения разнообразных задач.

Развитие проекта «Местные сообщества малых городов Псковской области: социальная структура, качество жизни, перспективы развития» Автономной некоммерческой организации «Центр социального проектирования «ВОЗРОЖДЕНИЕ»», Псковская область, г.Псков.

Реализация проекта «Местные сообщества малых городов Псковской области: социальная структура, качество жизни, перспективы развития» позволила Центру социального проектирования «Возрождение» продолжить традицию исследовательских проектов в сфере местного самоуправления, начатую в 2003 году, причем в исключительно важный момент. В рамках проекта нами были исследованы первые результаты реформы местного самоуправления на уровне малых городов. Реализован-

* Проект реализуется НП «Межрегиональная ассоциация мониторинга и статистики образования» на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 192-рп, грантодатель – АНО «Институт общественного проектирования» (договор № 126/К от 10 декабря 2008 г.)

ный проект предоставил возможность сравнения анализа проблемного поля, сделанного нами в 2003–2004 годах, в самом начале реформы, с положением дел в 2008 году.

Центр социального проектирования «Возрождение» планирует в апреле-мае 2009 года провести во всех шести исследованных городах открытое представление результатов проекта, в том числе для депутатов представительных органов местного самоуправления, лидеров общественных организаций, журналистов, предпринимателей.

Реализованный проект позволил Центру социального проектирования «Возрождение» впервые провести представление результатов своей работы на пленарном заседании Общественной палаты РФ. Часть материалов исследования была включена в годовой отчет Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в России в 2008 году.

Развитие проекта «Общие мечты молодежи как объединяющая идея» Региональной детской общественной организации «Ассоциация скаутов Санкт-Петербурга».

Результаты исследования представляют собой ценный научный продукт. На теоретическом и эмпирическом уровне сделан вклад в развитие социологии молодежи. Полученные материалы могут быть использованы для

вторичного анализа, сопоставления и получения новых данных.

Продвижение результатов проекта:

1. Результаты проекта представлены на конференциях и иных общественных мероприятиях:

* на общественных слушаниях «Эмпирические исследования Гражданского общества», в Москве, в Общественной палате Российской Федерации 24 сентября 2008 г. был представлен доклад М.Белоусовой и А.Карасевым об итогах проекта и продемонстрирован видеофильм, снятый на тему исследования.

* на седьмых биографических чтениях памяти В.В. Иофе «Право на имя: Биография 20 века», которые состоятся 20–22 апреля 2009 года в Европейском университете в Санкт-Петербурге Белоусовой Марией будет представлен доклад «Мечта как жизненная реальность».

2. На основе результатов исследования подготовлены статьи:

* Белоусова М.П., Карасев А.К. Общие мечты молодежи как объединяющая идея // Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний (24.09.08) / Сост. А.М. Лопухин. — М.: Общественная палата Российской Федерации, 2008. — С. 16–18 Электронное размещение: <http://www.oprf.ru/files/sbornikemp.pdf>

* Белоусова М. «Мечта как жизненная реальность» // Сборник материалов седьмых биографических чтений памяти В.В. Иофе «Право на имя: Биография 20 века» (готовится к печати).

3. В рамках проекта подготовлен фильм по теме исследования. Презентация фильма прошла на общественных слушаниях «Эмпирические исследования Гражданского общества», в Москве, в Общественной палате Российской Федерации 24 сентября 2008. Фильм носит общедоступный формат и размещен для свободного просмотра и обсуждения на страницах Интернет:

* http://thinktank.spb.ru/chuja-ja_mechta/

*<http://rutube.ru/tracks/1043871.html?v=e33c8a41672931a351fd21c2c030cc8a>

*<http://rutube.ru/tracks/1153931.html?v=5b2c8a8b1e81c33435cdf7e3204514f5>

*<http://rutube.ru/tracks/1043492.html?v=222f4e1e9f19cf4e14da7807c4321e90>

*<http://stanspb.livejournal.com/3769.html>

Развитие проекта «Востребованность в социальных и социально-психологических услугах лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации» Некоммерческого партнерства — «Ассоциация психологов Республики Татарстан».

Подготовленный аналитический отчет по итогам социологического опроса позволили сформулировать приоритетные направления по совершенствованию сферы социальных и социально-психологических услуг в свете перехода на автономное управление бюджетными учреждениями. В ходе реализации социально-значимого проекта был также подготовлен «Регламент по оказанию социально-психологических услуг отдельным группам населения» (далее — Регламент), получивший положительную экспертную оценку у заместителя министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Н.В. Бутаевой.

Проект Регламента и итоги проведенного социально-значимого проекта были представлены на постоянно действующем совещании психологов отрасли труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан 19 мая 2008 года (общее количество участников совещания — 134 человека).

19 мая 2008 года состоялся обучающий семинар для руководителей и специалистов отрасли труда, занятости и социальной защиты по внедрению отчетной документации, регламентирующей деятельность психологов отрасли и ознакомлению с проектом оценки качества предоставляемых социальных и социально-психологических услуг (Ведущая — Т.И. Леонтьева).

14 августа 2008 года состоялся круглый стол для руководителей домов-интернатов для престарелых и инвалидов, психоневрологических интернатов, детских домов-интернатов для умственно-отсталых детей Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (40 руководителей) (г. Елабуга); 15 августа — для руководителей реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями и центров социальной реабилитации инвалидов Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (27 руководителей) (г. Нижнекамск). В работе круглых столов приняла участие Председатель НП «Ассоциации психологов Республики Татарстан» Н.Н. Исланова с докладом об улучшении социального климата на основе повышения качества социальных услуг (на материалах социально-значимого проекта: «Востребованность в социальных и социально-психологических услугах лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации»).

По завершению социально-значимого проекта была продолжена работа в направлении стандартизации оказания социально-психологических услуг. Так в декабре 2008 года члены НП «Ассоциации психологов Республики Татарстан» принимали участие в подготовке доку-

мента совместно с Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан: «Нормативы обеспеченности учреждений социального обслуживания площадями и оборудованием». При подготовке документа были учтены рекомендации и пожелания членов НП «Ассоциации психологов Республики Татарстан» по обязательной комплектации программно-аппаратными диагностическими комплексами кабинета психолога, сенсорной комнаты, комнаты для групповой работы в зависимости от типа учреждения социального обслуживания. Данный документ находится на утверждении в Кабинете Министров республики. Утверждение указанного документа позволит унифицировать регламент предоставляемой социально-психологической услуги и объективизировать оценку качества предоставленных услуг.

Наиболее значимым продолжением достигнутых результатов работы в рамках социально-значимого проекта стало совместная подготовка с Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Всероссийского научно-практического семинара-совещания «Стандарты оказания социальных услуг как эффективный механизм улучшения качества социального обслуживания населения». Проведение семинара планируется в мае 2009 года.

На семинар приглашены специалисты органов управления и учреждений системы социального обслуживания семьи и детей, социальной защиты детства из регионов, в которых ведется активная работа по стандартизации социальных услуг в сфере социальной защиты детства (Москва, Новосибирская, Московская, Томская, Саратовская область, Санкт-Петербург, Пермский, Краснодарский, Красноярский, Алтайский, Хабаровский край, Республика Бурятия, др.)

Кроме означенных перспектив внедрения полученных ре-

зультатов в ходе социально-значимого проекта достигнута договоренность на получение государственного заказа на разработку «Стандартов качества предоставляемых социальных и психологических услуг в учреждениях социального обслуживания по типам учреждений» от Центра социально-экономических исследований при Кабинете Министров Республики Татарстан на 2009–2010 года.

Рекомендации по нормализации социально-психологического статуса в республике были учтены при подготовке Министерством тру-

да, занятости и социальной защиты Республики Татарстан проекта: «Формирование межведомственной системы выявления и работы с неблагополучной семьей посредством организации службы участковой социальной помощи, образованной по территориальному принципу» для участия в конкурсе «Лига помощи», объявленного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Для заметок

Подписано в печать 15.12.2008 г.

Печать офсетная. Тираж 700 экз.

Составитель Михаил Тарусин